

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Ахмедов Ш.Г. - к.с.-х.н., доцент	Миронова Л.П. - д.в.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Назаренко О.Г. - д.б.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Безуглов А.М. - д.т.н., профессор	Ольгаренко В.И. - член корр. РАН
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Ольгаренко И.В. - д.т.н., профессор
Болдырева И.А. - д.э.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бородычев В.В. - член-корр. РАН	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Грищенко А.Н. - к.и.н., доцент	Сухомлинова Н.Б. - д.э.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Танюкевич В.В. - д.с.-х.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Таранов М.А. - член корр. РАН
Дровозова Т.И. - д.т.н., доцент	Ткачев А.А. - д.тех.н., доцент
Зеленская Г.М. - д.с.-х.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Каменев Р.А. - д.с.-х.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - академик АН РТ	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор	Черноволос В.А. - д.т.н., профессор
Максимов В.П. - д.т.н., профессор	

Редакционная коллегия

Авдеенко С.С. - к.с.-х.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лунева Е.Н. - к.с.-х.н., доцент
Воронцова Т.Н. - к.ф.н., доцент	Мирошниченко Т.А. - к.э.н., доцент
Ворошилова О.Н. - к.ф.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Тазаян А.Н. - к.в.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Уржумова Ю.С. - к.т.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU
и проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 2 (36.2), 2020

Часть 2
Социально-гуманитарные
науки

Учредитель:
Донской государственной
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Авдеенко Алексей Петрович
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Свинарев Иван Юрьевич

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственная за
английскую версию:**
Болотина Анна Александровна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина Николаевна

ISSN 2311-1968
Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 2 (36.2), 2020

Part 2
Social and Human Sciences

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Avdeenko Alexey Petrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Bolotina Anna Aleksandrovna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design
and make up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

VESTNIK

Don State Agrarian University

EDITORIAL REVIEW BOARD

Akhmedov Sh.G. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Mironova L.P. - Dr. Sc. Vet., Prof.
Balenko E.G. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Nazarenko O.G. -Dr. Sc. Biol., Prof.
Bardakov A.I. -Dr. Sc. Pol., Prof.	Nikolaeva L.S. - Dr. Sc. Phil., Prof.
Bezuglov A.M. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Olgarenko V.I. - A.M.RAS
Bunchikov O.N. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Olgarenko I.V. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Boldyreva I.A. - Dr. Sc. Ec., A.P.	Pimonov K.I. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Borodychev V.V. -A.M.RAS	Polozyuk O.N. -Dr. Sc. Biol.,A.P.
Volosukhin V.A.-Dr. Sc. Tech., Prof.	Seryakov I.S. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Gaiduk V.I. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Solodovnikov A.P. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Goncharov V.N. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Solyanik V.A. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Grishenko A.N. -Cand. Sc. Hist., A.P.	Sukhomlinova N.B. - Dr. Sc. Ec., Prof.
Derezina T.N. -Dr. Sc. Vet., Prof.	Tanyukevich V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Juha V.M. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Taranov M.A. - A.M.RAS
Drovovozova T.I. - Dr. Sc. Tech., A.P.	Tkachev A.A. -Dr. Sc. Tech.,A.P.
Zelenskaya G.M. -Dr. Sc. Agr., Prof.	Tkachenko N.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Kamenev R.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Tretyakova O.L. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Kobuliev Z.V. -AcademicianASRT	Fedyuk V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Lavrukhina I.M. -Dr. Sc. Phil., Prof.	Chernovolov V.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Maximov V.P. - Dr. Sc. Tech., Prof.	

Editorial Board

Avdeenko S.S. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Kozlikin A.V. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Bashnyak S.E. -Cand. Sc. Tech., A.P.	Luneva E.N. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Vorontsova T.N.- Cand. Sc. Phil., A.P.	Miroshnichenko T.A. - Cand. Sc. Ec., A.P.
Voroshilova O.N. - Cand. Sc. Phil, A.P.	Mokrievich A.G. -Cand. Sc. Tech., A.P.
Guzhvin S.A. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Skipin P.V.-Cand. Sc. Tech., A.P.
Degtyar A.S. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Tazayan A.N. -Cand. Sc. Vet., A.P.
Illarionova N.F. -Cand. Sc. Ec., A.P.	Urzhumova Yu.S. - Cand. Sc. Tech., A.P.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Воронцова Т.Н. ГЕДОНИЗМ И ЭВДЕМОНИЗМ В ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ СЧАСТЬЯ	Vorontsova T.N. HEDONISM AND EUDAIMONISM IN UNDERSTANDING THE NATURE OF HAPPINESS	6
Гурбанов Э.А. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	Gurbanov E.A. SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF NORTH CAUCASIAN SOCIETIES IN THE RUSSIAN CIVILIZATION OF THE SOVIET PERIOD	10
Пойда Е.Е., Антонова Е.А. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТ АНИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ	Poyda E.E., Antonova E.A. VIRTUAL REALITY AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY: FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES	16
Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П. ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ	Polomoshnov A.F., Bahuretz A.P. IDENTITY AND MARGINALITY IN THE CONTEXT SOCIO-CULTURAL TRANSITIVITY	21
Поломошнов А.Ф. ГЛОБАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	Polomoshnov A.F. GLOBAL ALIENATION OF PERSONALITY IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY	26
Поломошнов П.А. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МАТРИЦА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ	Polomoshnov P.A. SOCIAL RESPONSIBILITY AS A MATRIX OF PERSONAL IDENTIFICATION	39
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Антонова Е.А., Пойда Е.Е. ФАБРИКАНТ И РАБОЧИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX - XX В. НА ПРИМЕРЕ БУМАГОПРЯДИЛЬНЫХ ФАБРИК МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	Antonova E.A., Poyda E.E. MANUFACTURER AND WORKER: EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURY. ON THE EXAMPLE OF PAPER MILLS IN THE MOSCOW PROVINCE	45
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Крылова М.Н. АННОТАЦИЯ, ОТЗЫВ И РЕЦЕНЗИЯ КАК ПИСЬМЕННЫЕ ЖАНРЫ РЕЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГА	Krylova M.N. ABSTRACT, RECALL AND REVIEW AS WRITING GENRES OF THE SPEECH OF A PROFESSIONAL TEACHER	55
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Болотина А.А. КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКИ	Bolotina A.A. INTEGRATED CHARACTER OF MODERN METHODOLOGICAL SCIENCE	62
Болотина А.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	Bolotina A.A. PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES AND SKILLS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER	65
Бородина Н.А., Подгорская С.В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	Borodina N.A., Podgorskaya S.V. EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL CLUSTERS FOR AGRICULTURAL AND RURAL DEVELOPMENT	69
Овчинников Д.Д., Чумакова Т.Н. РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ	Ovchinnikov D. D., Chumakova T. N. ROLE OF METHODOLOGICAL WORK IN MODERN EDUCATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES	73

Остапенко И.А. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА КАК СПОСОБ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	Ostapenko I.A. PRODUCTION PROFESSIONAL- QUALIFICATION PRACTICE AS A METHOD OF PREPARING BACHELORS OF VOCATIONAL TRAINING FOR FUTURE VOCATIONAL ACTIVITIES	77
Пономарева Е.В., Дунайцева О.В., Колесников И.А., Колесникова Т.Н. ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ	Ponomareva E.V., Dunaitseva O.V., Kolesnikov I.A., Kolesnikova T.N. STUDYING THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING MOTIVATION OF STUDENTS YOUTH TO SPORTS	82
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Сергеев А.А., Брик А.Д. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	Sergeev A.A., Brik A.D. PECULIARITIES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF UNCONFIDENTIAL	88
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMICS	
Бортникова И. М. ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	Bortnikova I.M. ACCOUNTING PROBLEMS OF LAND RENT IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	95
Ганчина Т. А., Гришанова А. А. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА И УЧЕТА ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	Ganchina T. A., Grishanova A. A. PRACTICAL ASPECTS OF CALCULATION AND ACCOUNTING OF THE MAIN AND ADDITIONAL SALARY IN THE TRADE	100
Землякова С.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ПРОФЕССИИ «БУХГАЛТЕР» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	Zemlyakova S. N. PROSPECTS AND RISKS FOR THE ACCOUNTING PROFESSION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	105
Камдин А. Н., Емелина К. Ю. ВАРИАНТЫ ОЦЕНКИ ВЫПУСКА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ	Kamdin A. N., Emelina K. Yu. OPTIONS FOR EVALUATING THE OUTPUT OF FINISHED PRODUCTS AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE	108
Камдин А. Н., Ионова В. В. ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ	Kamdin A. N., Ionova V. V. FEATURES OF COST ACCOUNTING AND COST CALCULATION IN A CONSTRUCTION COMPANY	112
Козлова И. В. Колесникова Т. Д. МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ	Kozlova I. V. Kolesnikova T. D. MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN	115
Лихолетова Н.В. ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ	Likholetova N.V. INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION	121
Скрябина О. В., Маштаков Н. В. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО	Scriabina O. V., Mashtakov N. V. FEATURES OF THE SYSTEM OF INDIVIDUAL (PERSONALIZED)	129

(ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО) УЧЕТА В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ		ACCOUNTING IN THE FIELD OF MANDATORY PENSION INSURANCE	
Шейхова М.С., Чертов Д.А. РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ		Sheikhova M. S., Chertov D. A. ESSENCE OF MOTIVATION IN POWER STRUCTURES	133
Шейхова М.С., Чертов Д.А. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ		Sheikhova M. S., Chertov D. A. FINANCIAL LITERACY OF POPULATION AS A FACTOR OF SAVING BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS	137
РЕФЕРАТЫ	140	ABSTRACTS	149

УДК 17 (045)

ГЕДОНИЗМ И ЭВДЕМОНИЗМ В ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ СЧАСТЬЯ

Воронцова Т.Н.

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию счастья в античной философии. Выделяются особенности гедонистической и эвдемонистической трактовок. Отмечается, что, несмотря на значимость эвдемонистического понимания счастья, как для личности, так и для общества, в современной массовой культуре доминирует гедонистическая модель.

Ключевые слова: счастье, удовольствие, смысл жизни, самореализация, добродетель, гедонизм, эвдемонизм.

HEDONISM AND EUDAIMONISM IN UNDERSTANDING THE NATURE OF HAPPINESS

Vorontsova T.N.

The article discusses various approaches to understanding happiness in ancient philosophy. The features of hedonistic and eudemonistic interpretations are highlighted. It is noted that despite the importance of the eudaimonistic understanding of happiness for both the individual and society, the hedonistic model dominates in modern mass culture.

Keywords: happiness, pleasure, virtue, self-realization, meaning of life hedonism, e-demonism.

Счастье как высшее благо и цель человеческого существования всегда привлекало внимание философов. От античности и до наших дней мыслители выражали то или иное представление о нем. Однако, несмотря на длительную историю осмысления понятия «счастье», оно до сих пор отличается неопределенностью и многозначностью. Счастье относится к тем феноменам, сложность и противоречивость которых с трудом поддается рациональному анализу, и порой требует для своего постижения внерациональных приемов и средств. Нередко неуловимость и многоликость счастья с большей убедительностью выражаются с помощью художественных образов.

Уже в античности счастье рассматривалось в контексте противопоставления двух начал – стремления к сиюминутным удовольствиям (гедонии) и, наоборот, к более полному, целостному и устойчивому благу (эвдемонии) [3]. Античные философы помимо противопоставления мимолетности счастья и его устойчивости задавали и более глубокие вопросы: счастье – это воздаяние за усилия или игра случая, везение? С одной стороны, счастье нельзя добыть прямыми стараниями, человек над ним не властен. С другой стороны, удача – это выражение благосклонности богов, которые зря никому ничего не дарят, поэтому взгляд на счастье, как на удачную судьбу не только не противоречит пониманию счастья в качестве заслуженного блага, но и тесно переплетен с ним.

Античный гедонизм связывал счастье с удовольствием, которое трактовалось по-разному. У Аристиппа, например, это физическое, положительное, преходящее наслаждение. Эпикур относил к истинным удовольствиям лишь духовные, умеренные и длительные. Эпикурейский идеал счастья – это благоразумие. Киники счастье человека связывали со свободой – от общества и его «условностей», от собственности, от семьи и проч. Антисфен Афинский считал, что наилучшая жизнь, заключается в избавлении от условностей, в

свободе от обладания лишним и бесполезным. Для достижения блага стоит жить, сочетая простоту, следование собственной природе и презрение к условностям. Счастливая жизнь достигается отстраненностью от того, что не является необходимым для жизни, счастье – это независимое существование и самоограничение. Диоген Синопский полагал, что счастье – это состояние радости, покоя души, оно невозможно без свободы. Люди же обременены страстями и жадностью богатства и поэтому несчастнее даже животных. Кинический идеал счастья связан с простотой и естественностью, свободой от условностей, принятых в обществе.

Для стоиков счастье – в самом человеке, его душе, неподвластной жестокости и несправедливости внешних сил. Стоический идеал счастья – мудрость. Зенон говорил, что высшее благо состоит в достоинстве, в добродетельном поведении, и это счастье должно быть следствием нравственности. Тот, кто добродетельно себя ведет, уже тем самым должен быть счастлив. Стоицизм в поисках защиты от внешних напастей «разводит» человека с миром, нацеливает человека на отстраненность от жизненных обстоятельств и «обнаружение» счастья в себе самом – в самопознании, в добродетельной деятельности.

Важнейшая традиция в трактовке счастья представлена эвдемонизмом. Счастье в нем связывается, прежде всего, с моральными благами. Аристотель рассматривает счастье как «деятельность души, сообразную добродетели». Добродетели зависят от самого человека, от его сознательного выбора, затем они переходят в привычку. Таким образом, задача каждого человека – воспитывать в себе добродетели. Аристотель подчеркивает связь подлинного счастья не с эмоциональным состоянием или наслаждением, а с деятельностью, добродетелью и участием в жизни. Счастье – совершенная деятельность и добродетельное поведение, доставляющая человеку удовольствие и удовлетворение собой. Эвдемонистический идеал – это жизнь, полно и глубоко удовлетворяющая человека, раскрывающая его дарования.

При всем многообразии подходов к пониманию счастья, сложившихся в античности, наибольшую значимость обрели гедонистический и эвдемонистический.

Гедонистическое понимание счастья сводит его к наслаждению и избеганию страданий, эвдемонистическое – связывает счастье с достойной, полноценной жизнью, способствующей самореализации человека. Для эвдемонизма характерна «смысложизненная ориентация личности, при которой смысл жизни оказывается важнее самой жизни. Соответственно, основным источником удовлетворенности и счастья для этого типа людей выступает не сама по себе возможность жить и иметь обычные радости и блага, не просто возможность удовлетворять свои насущные потребности, а наличие высокой цели и смысла жизни, возможность неукоснительно следовать и самозабвенно служить им, добиваясь реализации большой и общественно значимой цели» [2, С. 83].

Гедонистические теории опираются на самооценку человеком своих ощущений и условий своей жизни и поэтому считаются субъективистскими. Эвдемонистические теории, напротив, относят к объективистским, т.к. они исходят из того, что счастливая жизнь должна соответствовать определенным объективным эталонам и поддаваться внешней оценке.

Различные философские подходы в понимании счастья обуславливают содержание многообразных эмпирических – психологических, социологических и экономических исследований «уровня счастья населения», ставших популярными с конца XX в. Так, «гедонистически ориентированные» психологические исследования ищут (и находят!) носителей счастья – ценителей жизненных радостей, позитивных ощущений, отдающих дань всем чувственным удовольствиям, а последователи эвдемонистического подхода сосредоточены на выявлении индивидов, стремящихся к полноценной самореализации и раскрытию собственных талантов.

Между гедонистическим и эвдемонистическим типами счастья есть определенная связь. Эвдемонистический образ жизни, связанный с реализацией человеком собственного потенциала, с большой вероятностью позволит получить и гедонистическое наслаждение,

однако обратное невозможно: тяга к гедонизму не ведет к эвдемонизму, но даже уводит от него.

Эвдемонистический подход отличается своей социальной значимостью: он нацеливает на личностный рост, гармоничные отношения, высокие цели, раскрытие способностей. Счастье в эвдемонистической традиции связано с реализацией смысла жизни в деятельности человека. Именно смысл служит основанием для счастья, и обладание им — предпосылка счастья и возможность его испытывать. Отсутствие же смысла лишает человека способности как переживать счастье, так и переносить страдание.

Гедонистические же установки на получение удовольствий чреватые попаданием в зависимость от них и саморазрушением их обладателей, на что указывал еще Эпикур. Стремление к быстрым, легким и кратковременным удовольствиям, обеспечивая индивида приятными, в основном, чувственными ощущениями, не наполняет его существование более высоким содержанием смысла, создавая в итоге глубокую неудовлетворенность. Кроме того, ориентация исключительно на наслаждение наталкивается со временем на «гедонистический парадокс», заключающийся в том, что концентрация субъекта на собственном удовольствии ведет к исчезновению приятных ощущений.

Сравнивая эти подходы, Д.А. Леонтьев выделяет соответствующие им два вида счастья. Первое он называет «счастье-минимум», которое связано с удовлетворением базовых потребностей человека. При низком уровне благополучия можно, повышая материальную обеспеченность, сделать человека более счастливым. Счастье-минимум можно обеспечить, удовлетворяя базовые потребности. Оно заключается в деньгах, позволяющих купить все необходимое — дом, полноценное питание, отдых и развлечения, семейный очаг, безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Но на определенном уровне базовые материальные потребности насыщаются, и далее счастье перестает зависеть от них и начинает определяться другими факторами.

Второе счастье – «счастье-максимум» связано со смыслом, деятельностью индивида. Оно уже зависит от самого человека, от его усилий и отношений с другими людьми. Счастье-максимум у каждого свое, пути к нему индивидуальны, и его можно только найти в осмысленной деятельности. Оно не имеет стандартов, не измеримо количественно, зато его качественная характеристика оказывается весьма значимой: «счастье как мера успешности в реализации личного экзистенциального проекта» [3]. Такое счастье возникает в деятельности и общении благодаря собственным усилиям человека; его можно назвать самоопределяемым, самодетерминируемым. И хотя это счастье, в принципе, доступно всякому, далеко не каждый человек обретает его в своей жизни по причине широкого распространенных практик «ухода» от решений проблем, сложного выбора, необходимости приложения усилий и т.д. Вместе с тем, такое счастье может присутствовать в жизни даже при весьма неблагоприятных внешних условиях. Благодаря осмысленности существования человек может обрести счастье и в бедности.

Таким образом, по мнению Д.А. Леонтьева, проблема счастья оказывается непосредственно связана с решением «задачи на смысл жизни», она неотделима от проблемы личностной зрелости. Как отмечал А. Маслоу, именно на уровне продвинутой, зрелой личности особенно очевиден провал гедонистического мировоззрения [4].

Несмотря на, казалось бы, очевидную уязвимость гедонистического понимания счастья, именно оно широко распространено в общественном сознании. Особенно это актуально для современного общества. Расхожий гедонизм соответствует ценностям потребительского общества и выступает жизненной стратегией массового индивида, идущего по пути наименьшего сопротивления. Богатство, комфорт, здоровье, личное благополучие и благополучие близких, а также разного рода наслаждения — составляют картину полного счастья большинства людей.

Распространенность гедонистических или эвдемонистических моделей счастья в обществе обусловлена не только уровнем развития человеческого капитала, сколько

господствующей в обществе культурой и теми ценностями, на которых она базируется.

Популярные в современном обществе представления о счастье носят потребительский и гедонистический характер. Они формируют в массовом сознании установки на бесконечное «потребительское наслаждение». Гедонизм не просто доминирует в современной культуре, но даже становится своеобразным требованием, предъявляемым к индивиду. Чтобы соответствовать ему, современный человек вынужден имитировать счастье, создавать имидж успешности. Обязанность «выглядеть счастливым», постоянно «излучать позитив» делают индивида заложником этой установки, а его чувства и эмоции становятся объектом манипуляции и коммерциализации. В результате навязываемая современному человеку модель счастья создает в массовом сознании его иллюзорные, частичные, урезанные формы.

Пренебрежение смыслами, ориентация исключительно на развлечения и удовольствия, чрезмерный индивидуализм разрушают личность, порождают одиночество и ощущение бессмысленности жизни, Парадоксальность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, потребительская идеология постулирует «возрастание» счастья людей, когда они постоянно приобретают все больше, а, с другой стороны, нестабильность, неопределенность, рискогенность жизни в современном мире рождает у индивида чувство беспокойства и неуверенности, несовместимые с ощущением счастья. Особенностью модели счастья в современном обществе является принудительность его гедонистического варианта, соответствующего потребностям.

Литература

1. Деменев, А.Г. Эвдемонистические и гедонистические теории в современных исследованиях счастья / А.Г. Деменев. – Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016. – № 4.
2. Джидарьян, И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И.А. Джидарьян. – Текст: непосредственный // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С.40-48.
3. Леонтьев, Д.А. К антропологии счастья: состояние благополучия и путь радости / Д.А. Леонтьев. – Текст: непосредственный // Человек. – 2011. – № 5. – С. 34-46.
4. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу. – Текст: непосредственный // Психология личности: Тексты. – Москва, 1992.

References

1. Demenev, A. G. Evdemonisticheskiye i gedonisticheskiye teorii v sovremen-nykh issledovaniyakh schast'ya [Eudemonistic and hedonistic theories in modern happiness research] // Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya. – 2016. – № 4.
2. Dzhidar'yan, I.A. Schast'ye v predstavleniyakh obydenного soznaniya [Happiness in the representations of everyday consciousness] // Psi-khologicheskiy zhurnal. – 2000. – T. 21. – № 2. – S.40-48.
3. Leont'yev, D.A. K antropologii schast'ya: sostoyaniye blagopoluchiya i put' radosti [To the anthropology of happiness: the state of well-being and the path of joy] // Chelovek. – 2011. – № 5. – S. 34-46.
4. Maslou, A. Samoaktualizatsiya [Self-actualization] / Psikhologiya lichnosti: Teksty. – Moskva, 1992.

Воронцова Татьяна Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Гурбанов Э.А.

В статье автора отчётливо отражается социокультурная интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода. На этом этапе интеграции региона он охватывает следующие основные сферы: социально-экономическую, политическую, культурную, духовную, демографическую и сферу образования. А так же автор в данной статье объективно указывает на положительные и отрицательные стороны интеграции. Интеграция региона в российскую цивилизацию советского периода осуществлялась сверху, под руководством Коммунистической партии и на основе коммунистической идеологии. То есть проводилась комплексная интеграция жестким административно-принудительным способом, преобразовывая местные экономические, социальные, политические и культурные институты по единому советскому социалистическому образцу. Реальная интеграция народов Северного Кавказа в советский народ не была осуществлена в полном объеме, так как в сознании местных народов сложилась двойственность: На поверхности типовое советское сознание, а в глубине этническое, традиционное.

Ключевые слова: цивилизация, интеграция, социокультурный, советский, общество

SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF NORTH CAUCASIAN SOCIETIES IN THE RUSSIAN CIVILIZATION OF THE SOVIET PERIOD

Gurbanov E.A.

The author's article clearly reflects the sociocultural integration of North Caucasian societies in Russian civilization of the Soviet period. At this stage of regional integration, it covers the following main areas: socio-economic, political, cultural, spiritual, demographic and education. And also the author in this article objectively points to the positive and negative aspects of integration. The integration of the region into the Russian civilization of the Soviet period was carried out from above, under the leadership of the Communist Party and on the basis of communist ideology. That is, complex integration was carried out in a tough administrative-compulsory way, transforming local economic, social, political and cultural institutions according to a single Soviet socialist model. The real integration of the peoples of the North Caucasus into the Soviet people was not carried out in full, since there was a duality in the consciousness of local peoples: On the surface, it was a typical Soviet consciousness, and in the depths it was ethnic and traditional.

Key words: civilization, integration, sociocultural, Soviet, society

Введение Социокультурная интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию представляет собой длительный исторический процесс, в котором можно выделить четыре основных этапа:

- 1) Военное покорение Северного Кавказа (Кавказская война 1817-1864 гг.);
- 2) Мирная интеграция региона в Российскую империю (1864-1917 гг.);
- 3) Комплексная интеграция Северного Кавказа в советскую цивилизацию (1917-1991 гг.);
- 4) Интеграция Северного Кавказа в Российскую Федерацию (современность с 1991 г.)

На каждом из этих этапов по всем направлениям интеграции по-разному ставились и

решались интеграционные задачи. При этом сохранялась определенная преемственность этапов и каждый новый этап исходил из достижений, затруднений и ошибок предыдущего. Общим для всех этапов было то, что руководящая роль в интеграционных процессах всегда принадлежала государству, проводящему сознательную интеграционную политику. Рассмотрим более подробно интеграцию северокавказских обществ в российскую цивилизацию на третьем этапе.

На этом этапе осуществлялась комплексная интеграция, которая жестким административно-принудительным способом преобразовывала местные экономические, социальные, политические и культурные институты по единому советскому социалистическому образцу.

В советский период социокультурная идентичность северокавказских обществ подверглась радикальной качественной трансформации. Социалистические основы социальной организации стали инструментом унификации всех регионов и самобытных локальных этносоциальных систем в составе СССР. Социалистическое преобразование затронуло и качественно изменило многие фундаментальные основы традиционной северокавказской самобытности и идентичности. Интеграция региона осуществлялась сверху, под управлением Коммунистической партии и на основе идеологии коммунизма. Именно коммунистической идеологии отводилась роль главного духовного унифицирующего компонента, сплачивающего северокавказские народы в единую социокультурную общность.

Социалистическая интеграция осуществлялась по принципу создания на базе местных отдельных этносоциальных систем автономных социокультурных и политических единиц национальных по форме и социалистических по содержанию, интегрированных в общесоюзную (или) в общероссийскую социалистическую, социально-экономическую, политическую и культурную системы. Социалистические трансформации традиционной социокультурной идентичности северокавказских обществ мы рассмотрим по отдельным сферам социальной жизни.

Материал и методы исследования. Начнем с социально-экономической сферы. Сначала необходимо отметить создание местного развитого и многопрофильного индустриального комплекса, эффективно интегрированного в союзную экономическую систему. Индустриализация северокавказского региона осуществлялась под руководством союзного центра и за счет его всесторонней финансовой, кадровой и технической поддержки, а уже последующая экономическая модернизация республик имела существенные социальные последствия. В первую очередь нужно отметить изменение социальной структуры населения. Здесь первостепенное значение имеет не просто рост численности рабочего класса, но и существенное увеличение в нем доли местного горского населения. «Рост численности рабочего класса наиболее интенсивно шёл в 1930-х гг. Отчётливо прослеживается повышение удельного веса рабочих из коренных народов региона. Освоение промышленных профессий наиболее успешно происходило в отраслях, связанных с сельским хозяйством, либо не требовавших высокой квалификации. Занятость горцев в промышленности оставалась преимущественно мужской.»[12] Вовлечение автохтонных народов в работу промышленности, особенно городской, еще один фактор размывания этнокультурных отличий. В рассматриваемый период крупные промышленные предприятия и отрасли были укомплектованы в подавляющем большинстве русскоязычным населением. На основе индустриализации и других социалистических преобразований горского общества интенсивно развивались процессы урбанизации, которая выражалась, прежде всего, в росте численности городского населения. На селе в результате коллективизации подверглась существенному преобразованию основа традиционной горской культуры – горская сельская община. В процессе коллективизации были конфискованы и переданы в собственность колхозов и совхозов вакф (земли и имущество принадлежавшее мечетям) и мульк (частные владения, сложившиеся в горской сельской общине).

Наметившееся социальное расслоение в сельской общине было ликвидировано.

Социалистическая модернизация экономики северокавказских автономий стала материальным фундаментом их эффективной социокультурной интеграции в российскую цивилизацию советского периода. Речь идет не только о создании местных современных промышленных комплексов, интегрированных в союзную экономическую систему. Осуществленная на принципах социализма промышленная модернизация региона имела два важнейших социальных последствия, обеспечивших высокую степень интегрированности его в советскую цивилизацию: 1) социальное равенство 2) национальное равенство и дружба народов на почве социального равенства и достигнутых в советский период высоких стандартов уровня жизни, существенно не различавшихся ни в рамках Северного Кавказа, ни в сравнении его с другими регионами СССР. В политической сфере главным процессом социокультурной интеграции северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода, было создание и развитие местной государственности в форме социалистической автономии, происходившее одновременно с территориально-административным устройством северокавказского региона. На территории Северного Кавказа автономная область в составе РСФСР стала надолго основной формой советской государственности для многих северокавказских народов, кроме дагестанских, сразу получивших политическую организацию более высокого уровня – АССР. В последствии статус АССР получили практически все северокавказские этнические общества. Общей политической моделью для всех автономий была единая союзная система советской власти в форме командно-административной системы с партийной диктатурой. В сфере духовной культуры интеграция северокавказских обществ осуществлялась по ряду направлений: 1) создание унифицированной советской системы образования;

2) формирование местной интеллигенции;

3) формирование и деятельность институтов идеологического воспитания населения и пропаганды;

4) развитие национального по форме и советского социалистического по содержанию искусства;

5) борьба с религией и религиозными пережитками.

Советская власть нанесла мощнейший удар по одной из фундаментальных основ традиционной культуры северокавказских народов – исламу. Цель была искоренить мусульманскую культуру горцев и заменить ее общесоветской. «Арестовывались даже просто уважаемые в аулах люди — старики, являвшиеся хранителями древних исламских традиций». [1с.103] Советская власть видела в исламе одно из фундаментальных препятствий для духовной и культурной интеграции северокавказских народов в российскую цивилизацию советского периода. Советская духовная культура, заняв доминирующие позиции, не уничтожила, а лишь вытеснила в сферу быта и маргинального общественного сознания традиционные исламские и доисламские устои духовной культуры местных народов. Подводя итог, можно заметить, что духовная интеграция северокавказских обществ в советскую цивилизацию по целому ряду направлений была реализована достаточно успешно.

Образование является мощнейшим культурно-интегрирующим инструментом. В этой сфере следует выделить превращение русского языка в язык межнационального общения, переход к всеобщему среднему образованию и формирование местной советской национальной интеллигенции. Последовательно и настойчиво выстраивались все уровни системы. В 1958 г. был осуществлен переход на всеобщее восьмилетнее обучение, а в 1970-е годы северокавказские республики, как и все другие административные единицы СССР, перешли на обязательное всеобщее среднее образование. Мы видим, что завершился переход от национальной школы с преподаванием на национальных языках к единому общесоветскому образованию на русском языке. В сфере языковой политики и образования был взят курс на русификацию и фактическое вытеснение национальных языков на обочину

социокультурной жизни. Русификация образования сыграла огромную культурно-интегрирующую роль, не только приобщив северокавказские народы к русской духовной культуре, но и сделав русский язык средством межэтнического общения, как между ними, так и средством культурного диалога с остальными народами СССР.

В демографической сфере интеграция региона сопровождалась целым комплексом демографических процессов, которые можно разделить на две группы: 1) процессы, связанные с развитием местных этносов; 2) процессы, связанные с развитием русского населения региона.

Рассмотрим вначале первую группу процессов. Советская власть в области демографической политики в северокавказском регионе взяла курс на местное нацистроительство, которое предполагало развитие местных народов на основе построения социализма и достижения национального мира и дружбы народов региона.

По мнению В.Г. Шнайдера сущность советского национального строительства «...составлял процесс формирования интегрированного сообщества надэтнического типа. При этом формой национального строительства стал этно-территориальный федерализм.»[12]

Особое значение в системе нацистроительства придавалось «национальной консолидации» северокавказских народов. «Реформы должны были преодолеть разобщенность и обособленность горцев, спаяв их в несколько крупных наций,» [7 с. 65]

Реальная интеграция северокавказских народов в советский народ, вопреки благостной идеологической картине, рисуемой правящей партией и союзными властями, вовсе не была осуществлена в полном объеме. «Несмотря на формирование наднациональной общности – советского народа – полного вытеснения этнического самосознания народов Северного Кавказа не произошло. Это объясняется значимостью для личности этнической принадлежности, которая обеспечивала включенность в систему социальных связей. Этническая группа через общинно-родовые структуры формировала и транслировала нормы и ценности повседневной жизни. Результатом сосуществования двух ценностных систем являлось утверждение двойной морали: в быту следование традиционным этническим нормам, в политической сфере – официальной советской идеологии.» [7 с.72]

Важным моментом демографических интеграционных процессов на Северном Кавказе были этнические миграции местных народов. Можно выделить следующие значительные по масштабам миграции советского периода в регионе:

- 1) переселение местных народов с гор на равнину в 20-30-е годы XX века;
- 2) массовая депортация некоторых народов в Среднюю Азию с одновременным переселением на места их проживания русских и соседних народов Северного Кавказа в 1943-44гг.;
- 3) массовое возвращение переселенных народов с 1957г. по 60-е годы;
- 4) очередное переселение местных народов с гор на равнину и из сельской местности в город в 60-80-е годы XX века;
- 5) нарастающий поток миграции избыточного местного населения в РСФСР и другие республики СССР с образованием местных этнических диаспор в 70-80-е годы XX века.

Модернизационные миграционные потоки с гор на равнину и в города безусловно способствовали интеграции горских народов в советскую версию индустриального общества. Увеличение доли городского и равнинного населения местных народов в результате демографических миграций, безусловно существенно повлияло на их социокультурную идентичность, усилив в ней элементы современной индустриальной городской культуры и ослабив элементы традиционной горской культуры. Принудительные переселения, напротив, возрождали и укрепляли традиционную этническую самобытность народов, а также сформировало долговременное негативное отношение к центральной советской власти. Нам кажется справедливым мнение В.И. Котова «Фактически депортация

народов являлась признанием неудачи правительственной политики в отношении этих народов, попыткой решить сложнейшие проблемы грубыми и примитивными методами... по сути, это было стремление запугать недовольных.» [5 с.200] Следует согласиться также с доводами о том, что избранная мера – переселение целых народов - была неадекватна сложившейся ситуации.

Теперь рассмотрим вторую группу процессов. Русское население северокавказских республик рассматриваемого периода, являлось движущей силой модернизации и советской интеграции региона и в социально-экономическом, и в политическом, и в культурном смыслах. Без достаточно значительной миграции русского населения на территорию северокавказских автономий выполнение интегрирующей и модернизационной ролей им было бы невозможным. Следует заметить что, хотя жестких и прямых конфликтов между местным населением и русскими в советский период не происходило, и существовали в целом дружественные, добрососедские отношения, но и демографического слияния русских с местным населением также не произошло. Русские оставались в местном обществе внешним, культурно чужеродным демографическим элементом. «Контакты русского и северокавказских этносов представляют собой пример процесса не диффузного этнического контактирования, при котором как проникновение русских на территорию горцев, так и проникновение кавказских автохтонов на русские земли не приводит к растворению в чуждой среде инородных частиц.» [4] Советская национальная политика в северокавказском регионе в целом обеспечила интеграцию его в советскую цивилизацию на основе социалистической модернизации при ведущей культурно-интегрирующей и модернизирующей роли русского населения региона. Отсюда вытекает ключевая социокультурная роль русского населения как основной интегрирующей движущей силы региона. Эта функциональная роль русских обеспечивала внутрорегиональную стабильность. Однако, проводилась эта политика преимущественно жесткими силовыми, принудительными административными мерами. Она характеризовалась резкими изменениями курса и перегибами. Все это вызвало целый комплекс противоречий между интеграционными и дезинтеграционными процессами на Северном Кавказе. В результате в местных автономиях не сложился прочный социокультурный сплав народов, а сложилась система мозаичной культурной и этносоциальной стратификации народов, потенциально чреватая тенденциями этнического сепаратизма и этническими конфликтами. В области демографических процессов советская интеграция северокавказских обществ оказалась наименее эффективной.

Выводы. Первое, в советский период произошло бурное развитие и модернизация северокавказских этносов, благодаря чему они вступили в стадию индустриальной цивилизации и получили, пусть и крайне ограниченную, в значительной степени символическую политическую самостоятельность в форме советских автономных республик.

Второе, несмотря на некоторые противоречия, колебания и ошибки центральной советской власти в процессе интеграции северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода, и несмотря на преобладание административно-принудительных методов этой интеграции, в целом, в советский период была достигнута достаточно высокая степень интегрированности северокавказских обществ.

Если говорить об идентичности северокавказского общества, как она воспроизводилась в сознании местных народов, то нам кажется, здесь также следует говорить о ее двуслойности или двойственности. На поверхности мы видим типовое советское сознание, а в глубине этническое, традиционалистское.

В советский период осуществлялась жесткая силовая интеграция. Она была системной, комплексной, ближе к ассимилирующей модели и носила идеологический принудительный характер. Интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода, была осуществлена путем создания автономных социокультурных и политических единиц национальных по форме и социалистических по

содержанию, интегрированных в общесоюзную и в общероссийскую социалистическую социально-экономическую, политическую и культурную системы. Основой советской интеграции северокавказских обществ была социалистическая социальная система, социальное равенство и справедливость, социально-экономическая стабильность и прогрессивный экономический рост.

Результатом ее стала двойственность российской и местной культуры и самосознания, перешедшая внутрь самосознания местного населения: на поверхности советское, а внутри «маргинальное», традиционное, местное.

Литература

1. Алов, А.А., Владимиров Н.Г. - Ислам в России / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров. – М., 1996. - С. 103.

2. Баликоев, Т.М. Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Т.М. Баликоев. – Автореф. Дисс. докт. ист. н., - Владикавказ, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-na-severnom-kavkaze-v-gody-velikoi-otechestven>

3. Патракова В.Ф. Русские на Северном Кавказе: исторический экскурс / В.Ф. Патракова, В.В. Черноус // Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Сборник научных статей. – Ростов-н-Д, 2001.

4. Денисова, Г.С. Этносоциология [Текст]: учеб. пособие для вузов / Г.С. Денисова, М.Р. Радовель. - Ростов-на-Дону: ООО «ЦВВР», 2000. – 280 с.

5. Котов, В.И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации. - Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994,

6. Майборода, Э.Т. О сосуществовании цивилизаций различного типа. Материалы научной конференции «Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия. 22-23 декабря 1999 г. Ростов-на-Дону. URL: u.ru/biblio/archive/volkov_akt/

7. Российский Кавказ. Книга для политиков. [Текст] / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Росинформагротех, 2007. – 384 с.

8. Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречие. [Текст] / Под ред. В.В. Трепавлова. - М.: Наука, 2003. – 378 с.

9. Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. [Текст] / Под ред. М.П. Мчедлова. - М.: РНИСиНП, 1998. – 271 с.

10. Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. [Текст] / Под ред. В.В. Черноуса. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2001. – 169 с.

11. Тхагапсоев, Х.Г. Кавказская культура. Особенности генезиса и тенденции развития. [Текст] / Х.Г. Тхагапсоев. – СПб.: Астерион, 2008. - 224 с.

12. Шнайдер, В.Г. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество. (1917-конец 1950-х гг.) [Текст]: Автореферат, дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: защищена 26.12.08 / Шнайдер Владимир Геннадиевич. – Ставрополь, 2008. – 50 с.

References

1. Alov, A.A., Vladimirov N.G. - Islam v Rossii [Islam in Russia] / A.A. Alov, N.G. Vladimirov. – М., 1996. - S. 103.

2. Balikoev, T.M. Nacional'naya politika sovetskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [National policy of the Soviet state in the North Caucasus during the great Patriotic war of 1941-1945] / T.M. Balikoev. – Avtoref. Diss. dokt. ist. n., - Vladikavkaz, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-politika->

sovetskogo-gosudarstva-na-severnom-kavkaze-v-gody-velikoi-otechestven

3.Patrakova V.F. Russkie na Severnom Kavkaze: istoricheskij ekskurs [Russians in the North Caucasus: a historical tour] / V.F. Patrakova, V.V. Chernous // Russkie na Severnom Kavkaze: vyzovy XXI veka. Sbornik nauchnyh statej. – Rostov-n-D, 2001.

4.Denisova, G.S. Etnosociologiya [Etnosociology] [Tekst]: ucheb. posobie dlya vuzov / G.S. Denisova, M.R. Radovel'. - Rostov-na-Donu: OOO «CVVR», 2000. – 280 s.

5.Kotov, V.I. Deportaciya narodov Severnogo Kavkaza: krizisnye yavleniya etnodemograficheskoj situacii [Deportation of the peoples of the North Caucasus: crisis phenomena of the ethnodemographic situation]. - Severnyj Kavkaz: vybor puti nacional'nogo razvitiya. – Majkop, 1994,

6.Majboroda, E.T. O sosushchestvovanii civilizacij razlichnogo tipa [On the coexistence of different types of civilizations] / Materialy nauchnoj konferencii «Kavkazskij region: problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodejstviya. 22-23 dekabrya 1999 g. Rostov-na-Donu. URL: u.ru/biblio/archive/volkov_akt/

7.Rossijskij Kavkaz. Kniga dlya politikov [Russian Caucasus. A book for politicians]. [Tekst] /Pod red. V.A. Tishkova.– M.: Rosinformagrotekh, 2007. – 384 s.

8.Rossijskaya mnogonacional'naya civilizaciya. Edinstvo i protivorechie [Russian multinational civilization. The unity and contradiction]. [Tekst] /Pod red. V.V. Trepavlova.- M.: Nauka, 2003. – 378 s.

9.Rossijskaya civilizaciya. Etnokul'turnye i duhovnye aspekty [The Russian civilization. Ethno-cultural and spiritual aspects]. [Tekst] /Pod red. M.P. Mchedlova.- M.: RNISiNP, 1998. – 271 s.

10.Russkie na Severnom Kavkaze: vyzovy XXI veka [Russians in the North Caucasus: challenges of the XXI century]. [Tekst] /Pod red. V.V. Chernousa. – Rostov-na-Donu: SKNC VSH, 2001. – 169 s.

11.Thagapsoev, H.G. Kavkazskaya kul'tura. Osobennosti genezisa i tendencii razvitiya [Caucasian culture. The features of the Genesis and development trends]. [Tekst] /H.G. Thagapsoev. – SPb.:Asterion, 2008.-224 s.

12.SHnajder, V.G. Nacional'noe stroitel'stvo kak faktor sociokul'turnoj integracii narodov Severnogo Kavkaza v sovetskoe obshchestvo. (1917-konec 1950-h gg.) [National construction as a factor of socio-cultural integration of the peoples of the North Caucasus into the Soviet society. (1917-the end of the 1950s.)] [Tekst]: Avtoreferat, dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02: zashchishchena 26.12.08 / SHnajder Vladimir Gennadievich. – Stavropol', 2008. – 50 s.

Гурбанов Э.А - к.ф.н., доц., научный сотрудник отдела Социальной Философии и Экологических Проблем, Институт Философии, Национальной Академии Наук Азербайджана.

УДК 316.33

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТ АНИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Пойда Е.Е., Антонова Е.А.

В статье рассматривается понятие «виртуальная реальность» в историко-философском дискурсе. Автор прослеживает историю становления и введения в научный оборот этого понятия, характер изменения содержания в истории философского знания.

Ключевые слова: виртуальный, виртуальная реальность, социальная реальность, сознание, бытие.

VIRTUAL REALITY AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY: FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES

Poyda E.E., Antonova E.A.

The article considers the concept of "virtual reality" in the historical and philosophical discourse. The author traces the history of the formation and introduction of this concept into scientific circulation, the nature of changes in the content in the history of philosophical knowledge.

Keywords: *virtual, virtual reality, social reality, consciousness, existence.*

Актуальность темы. В современном сознании прочно закрепились такие понятия, как «виртуальный», «виртуальная реальность». В связи с этим возникают новые вопросы, решение которых требует внимания в рамках реальных научных проблем. Что такое «виртуальная реальность»? Вопросы морфологии, систематизации. А, главное, роль в формировании сознания человека и общества.

Также необходимо отметить важность данного исследования в связи с усилением роли компьютерных технологий в нашей повседневной жизни. Понятие «виртуальная реальность» употребляется все чаще. И в него укладываются не только мультимедийные игры, но и духовная составляющая.

Особая роль в процессе изучения виртуальной реальности отведена философии. Философия выделяет теоретическую значимость данного феномена, формирует особый взгляд на виртуальную реальность, дает методы познания виртуальной реальности, а, главное, определяет место и роль виртуальной реальности в современном обществе

Современный мир – это время новых технологических открытий. Стремительное возрастание роли информационных, коммуникативных технологий в наше время запускает механизм кардинальных перемен в социальной реальности, что в свою очередь приводит к появлению нового вида реальности – виртуальная реальность.

Понимание ряда проблем, напрямую связанных с виртуализацией человеческого общества, не может рассматриваться узконаправленно, так сказать в одной плоскости, и включает в себя достаточно широкий круг вопросов, которые связаны с всевозможными изменениями в миропонимании личности, ментальности. Сюда можно отнести и вопросы социальной адаптации в информационном пространстве, проблему свободы и безопасности, переход социальных отношений в электронную форму и многое другое.

Все эти и многие другие вопросы представляют интерес для достаточно большого количества научных дисциплин, таких как философия, культурология, социология, психология, лингвистика и т.д.

В нашем случае представляется интересным рассмотреть данную проблему с точки зрения изменения содержательной характеристики понятия «виртуальная реальность». Те изменения, которые являются результатом серьезнейших технологических преобразований, накладывают отпечаток, в том числе и на социальную структуру общества. Такое тотальное проникновение виртуальной реальности в жизненное пространство человеческого сообщества дает повод для размышлений о новом категориальном статусе рассматриваемого понятия.

Но, прежде чем перейти собственно к рассмотрению вышеобозначенной проблемы, хочется отметить, что, несмотря на ту популярность, которую обрело это понятие не так давно (а именно, в эпоху всеобщей компьютеризации и глобальной сети Интернет) некие знания, представления об особом мире, отличающемся от обычной реальности, воспринимаемой человеком, существовали задолго до нашего времени.

Человечество всегда ставило перед собой сложные, на первый взгляд не решаемые задачи. И, мечта избавления человека от телесной зависимости, стремление к преодолению границ видимого мира существовали еще в мифологической картине мира.

Миф понимается как универсальный способ конструирования реальности. Анализ мифологической картины мира в древних культурах дает возможность представить, что идея виртуализации и виртуальности была представлена уже в те времена, как попытка архаичных людей расширить границы естественного природного мира.

Понятие виртуальность (от лат *virtualis* — возможный) имеет длительную историю и, очень тесную связь с историей философии. И. в современном понимании латинское слово *virtus* не обязательно связано с компьютерным миром. Так в переводе с английского языка оно означает добродетель. Но, чаще всего слово «виртуальный» употребляется как синоним потенциального, мнимого, нереального [9]

Так, Гермашова В.А. отмечает, что проблема виртуального мира формируется уже у Платона с его объективно-идеалистическими представлениями. Платон понимал окружающую действительность как иллюзию, являющуюся лишь проявлением Абсолюта или истинной реальности, недоступной познанию. [1]

И если применить относительно Платона понятие виртуальности, то, как раз мир реальных вещей Платон и понимал как виртуальный. Такого мнения придерживаются и другие авторы. Так, Емелин В. А. отмечает, что: «Платон первым поставил вопрос о том, что в структуре бытия присутствуют объекты, которые сейчас мы назвали бы виртуальными» [5; с. 135]. Также Егоров Н.С. говорит, что платоновский мир идей не является виртуальным, так как он обладает подлинной реальностью [4].

Весьма актуальной в современном мире стала платоновская притча о пещере, которая представляется как образ существования на земле людей. В этом мифе Платон говорит о подземном жилище, в котором находятся заключенные в оковы люди. Они видят то, что находится строго перед ними, и не могут обернуться к свету или огню. Рядом за стеной проходят другие люди, свободные. Но, узники пещеры не видят той жизни непосредственно, они видят только тени и слышат отголоски.

Они рассматривают их, дают названия, но их настоящий вид, цвет, сама суть предметов им недоступны. Так же и звуки, которые они могут услышать, заключенные в оковы люди ошибочно приписывают теням. Они не видят истинных предметов, а лишь тени и свое представление о них. В данном случае мы можем понимать тень как виртуальный предмет, ярко противопоставляемый тому, что уже существует в идее.

Некоторые даже усматривают в мифе прогнозирование последствий цифровизации. «В ряде случаев уподобление реальности может приобретать характер имитации, которая находится в стороне от истины и сущности, когда тень неотличима от реальности. Пространство современной глобальной коммуникации — это некая аналогия платоновской пещеры, но в ее современном воплощении как пещеры *big data*. Условием ее существования выступают большие данные, от которых человек зависит все в большей степени и которые превращают его сознание в компьютерную симуляцию» [7].

Но, у исследователей нет единого мнения об авторстве по рассматриваемому нами вопросу. Так, некоторые говорят о том, что впервые данная идея возникла у Аристотеля, который для понимания смысловой нагрузки употреблял такие понятия, как «*dynamis*» (возможность, потенция) и «*энтелехия*» (осуществленность). [8; 11].

А в Древнем Риме под словом «*virtus*» понималось особое состояние духовного подъема, мужество, сила, доблесть, добродетель, нравственное совершенство и душевное благородство.[3]

В средние века в схоластике это понятие переосмысливается сквозь призму переоценки трудов Платона и, особенно Аристотеля у Фомы Аквинского, Иоанна Дунс Скота. Так, у Фомы Аквинского понятие виртуальность используется для решения главной проблемы схоластики – проблемы смешения элементов. Т.е. кроме того, что мыслительная душа человека включает чувственную и питательную душу, виртуально она включает и другие низшие формы. Т.е. Ф. Авинский говорит о сосуществовании реальностей разного уровня.

Дунс Скот дает еще более развернутое представление о виртуальности. В своей концепции реальности он понимает виртуальность как возможность любой вещи виртуально или потенциально содержать в себе эмпирические качества. Следовательно, виртуальность - это возможность содержать в себе спектр возможностей. У Дунса Скота «virtus» - это еще неактуализированное, «спрятанное», потенциально возможное свойство вещи. С помощью термина «виртуальный» Дунс Скот описывает то, что противоположено естественному телесному пространству. Т.е. виртуальное можно понимать как реальное, но не представленное как результат человеческого опыта [2].

Эпоха Возрождения не отказываясь от богословских традиций Средневековья, но делает акцент на античном восприятии этой проблемы. Так, у Николая Кузанского уже встречается не «virtus», а он использует слово «virtual». Это попытка автора адаптировать данное понятие к богословию.

В работе «О видении Бога» рассматривается вопрос актуальности существования и проблема энергии: «Потом умным оком я вижу, что дерево пребывало в своем семени не так, как я сейчас его разглядываю, а виртуально; я обращаю внимание на дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени, и в силе семян все ореховые деревья... Потом я начинаю рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов, не ограниченную никаким отдельным видом, и в этих семенах тоже вижу виртуальное присутствие всех мыслимых деревьев». И в тоже время показана только Божественная реальность, что не допускает возможности иерархии реальностей: «Стало быть, дерево в Тебе, Боге моем, есть Сам Ты, Бог мой, и в Тебе истина и прообраз его бытия; равным образом и семя дерева в Тебе есть истина и прообраз Самого Себя, то есть прообраз и дерева, и семени. Ты истина и прообраз» [6].

У Николая Кузанского здесь уже присутствует понимание активного начала, т.е. потенция, внутренняя энергия. Рассматривая данный вопрос, он рассматривает его на примере орехового дерева, которое он видит виртуально с помощью зрения (телесного). Но, конечно же, начало видится в Божественном присутствии,

Итак, мы видим, что философы Средних Веков опираются при использовании термина «virtus» на теории античных авторов. И смысл данного понятия достаточно сложен. Д.Н. Соловов отмечает, что это «философская категория для обозначения состояния и причины возможного и действительного, потенциального и актуального в форме деятельной, порождающей силы физического и психического, воспроизводимая в сознании человека в предположении и воображении об иерархической структуре разнородных уровней реальностей в процессе формирования сложного из простого». [10]

Монистическая картина мира Нового времени указывает на то, что все подчиняется природному началу, исключая божественную реальность. Но, при этом, несмотря на действующие законы природы, есть идея силы, энергии. Понятие виртуальности применяет для объяснения работы подсознания. Так, Рене Декарт пытался найти подлинные источники существования внешнего мира, показывал различия между бодрствованием и сном, к которым он отнес – волевою активность, инертность наблюдаемых событий, ощущения. Т.е. единственно реальным может по Декарту быть работа сознания, все остальное виртуально.

Исходя из проделанного анализа, можно сделать некоторые выводы:

- виртуальная реальность присутствует в жизни человека, это состояние сна, фантазии и, зачастую они являются непостижимыми сторонами реального мира;
- можно выделить два смысла при рассмотрении термина «виртуальная реальность»: традиционный и компьютерный;
- в основе всех идей о виртуальности лежит взаимодействие с сознанием человека;
- виртуальность понимается как сила воздействия, созидательная сила, как возможность существования «между реальностями»;
- идея виртуальности связана с идеей множественности миров.

Несмотря на достаточно разнящиеся мнения, в качестве общей основы у разных

авторов мы видим виртуальность как некое отличное от реальности бытие.

Литература

1. Гермашова, В.А. Понятие «виртуальная реальность» в философском знании [Электронный ресурс] / В.А. Гермашова. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnaya-realnost-v-filosofskom-znanii>
2. Гонгало, Е. Ф. Историко-философские предпосылки онтологии виртуальности / Е. Ф. Гонгало // Вестник БГУ. Серия 3. 2011. - №1. 31 - 35 с
3. Дворецкий И. Х. Virtus // Латинско-русский словарь (около 50 000 слов). — М., 1976. – 1096 с.
4. Егоров, Н.С. Категория виртуальности в истории философии от античности до нового времени [Электронный ресурс] / Н.С. Егоров. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-virtualnosti-v-istorii-filosofii-ot-antichnosti-do-novogo-vremeni>
5. Емелин, В. А. Симулякры: виртуальная реальность и инновации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009 №2. С.133-142.
6. Кузанский Н. О видении Бога: соч. в 2 т. / Н. Кузанский. М.:Мысль, 1980. Т. 2. – 458 с.
7. Миронов, В.В. Платон и современная пещера big-data [Электронный ресурс] / В.В. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология,. 2019. - Т. 35. - Вып. 1.- С. 4-24. - URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>
8. Немыкина О. И. Понятие виртуальности в философском контексте // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №1. С. 53-62.
9. Носов Н.А. Фома Аквинский и категория виртуальности / А.Н.Носов // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. – М.: Институт повышения квалификации государственных служащих Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1997. – С. 81.
10. Соловов, Д.Н. Понятие виртуальности в философии Средневековья [Электронный ресурс] / Д.Н. Соловов // Вестник РУДН, серия Философия, 2010. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnosti-v-filosofii-srednevekovyia>
11. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб., 2007. - 147 с.

References

1. Germashova, V.A. Ponyatie «virtual'naya real'nost'» v filosofskom znanii [Elektronnyj resurs] [The concept of "virtual reality" in philosophical knowledge] / V.A. Germashova. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnaya-realnost-v-filosofskom-znanii>
2. Gongalo, E. F. Istoriko-filosofskie predposylki ontologii virtual'nosti [Tekst] [Historical and philosophical premises of the ontology of virtuality] / E. F. Gongalo // Vestnik BGU. Seriya 3. 2011. - №1. 31 - 35 с
3. Dvoreckij I. X. Virtus // Latinsko-russkij slovar' (okolo 50 000 slov). — М., 1976. -1096s.
4. Egorov, N.S. Kategoriya virtual'nosti v istorii filosofii ot antichnosti do novogo vremeni [Elektronnyj resurs] [Category of virtuality in the history of philosophy from antiquity to modern times] / N.S. Egorov. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-virtualnosti-v-istorii-filosofii-ot-antichnosti-do-novogo-vremeni>
5. Emelin, V. A. Simulyakry: virtual'naya real'nost' i innovacii [Tekst] [Simulacry: virtual reality and innovation] // Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2009 №2. S.133-142.
6. Kuzanskij N. O videnii Boga: soch. v 2 t. [Tekst] [About the vision of God] / N. Kuzanskij. М.:Mysl', 1980. Т. 2. – 458 s.
7. Mironov, V.V. Platon i sovremennaya peshchera big-data [Elektronnyj resurs] [Plato and the modern big-data cave] / V.V. Mironov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya

i konfliktologiya,. 2019. - T. 35. - Vyp. 1.- S. 4-24. - URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>

8. Nemykina O. I. Ponyatie virtual'nosti v filosofskom kontekste [Tekst] [The concept of virtuality in a philosophical context] // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2011. №1. S. 53-62.

9. Nosov N.A. Foma Akvinskij i kategoriya virtual'nosti [Tekst] [Foma Akvinskij and the category of virtuality]/ A.N.Nosov // Virtual'naya real'nost'. Filosofskie i psichologicheskie problemy. – M.: Institut povysheniya kvalifikacii gosudarstvennyh sluzhashchih Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 1997. – S. 81.

10. Solovov, D.N. Ponyatie virtual'nosti v filosofii Srednevekov'ya [Elektronnyj resurs] [The concept of virtuality in Medieval philosophy] / D.N. Solovov // Vestnik RUDN, seriya Filosofiya, 2010. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnosti-v-filosofii-srednevekovyaya>

11. Taratuta E. E. Filosofiya virtual'noj real'nosti [The philosophy of virtual reality]. SPb., 2007. - 147 s.

Пойда Елена Евгеньевна – ст. преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского ГАУ, val.poyda@yandex.ru

Антонова Елена Анатольевна - канд. ист. наук, доцент, РГГУ, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; gerl2@yandex.ru;

УДК 316

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П.

Статья посвящена исследованию идентичности социальных групп, оказывающихся в положении социальной маргинальности в результате социокультурных трансформаций современного общества. Выделяются два аспекта маргинальности. Этнокультурный аспект связан с глобализацией и массовыми этническими миграциями. Результатом этих процессов является проблематизация статуса личности и ее идентичности в мультикультурных сообществах. Социокультурный аспект связан с социально-экономическим неравенством стран и целых регионов мира, результатом чего является маргинализация целых стран и геополитических регионов в структуре глобального мирового порядка.

Одним из главных признаков маргинальности является социальное вытеснение человека из традиционной ниши социального существования. В результате происходит утрата личностью или целыми социальными группами определенного устойчивого социального статуса и связанных с ним форм и способов получения средств к существованию.

В статье обоснован тезис о разрушительном влиянии маргинализации больших социальных групп современного общества на личностную идентичность их представителей. Маргинализация порождает психологический кризис личности, испытывающей постоянное и острое отчуждение от социальной среды и фрустрацию базовых потребностей, а также ценностную дезориентацию личности. Кризис идентичности может вызвать социальную аномию поведения маргинальной личности.

Ключевые слова: идентичность, социокультурная транзитивность, маргиналы, мультикультурализм, постиндустриальное общество.

IDENTITY AND MARGINALITY IN THE CONTEXT SOCIO-CULTURAL TRANSITIVITY

Polomoshnov A.F., Bahuretz A.P.

The article is devoted to the study of the identity of social groups that find themselves in a position of social marginality as a result of sociocultural transformations of modern society. Two aspects of marginality stand out. The ethnocultural aspect is connected with globalization and mass ethnic migrations. The result of these processes is the problematization of the status of the individual and his identity in multicultural communities. The sociocultural aspect is associated with the socio-economic inequality of countries and entire regions of the world, which results in the marginalization of entire countries and geopolitical regions in the structure of the global world order.

One of the main signs of marginality is social exclusion of a person from the traditional niche of social existence. As a result, a person or entire social groups lose a certain stable social status and related forms and methods of obtaining livelihoods.

The article substantiates the thesis about the destructive effect of the marginalization of large social groups of modern society on the personal identity of their representatives. Marginalization creates a psychological crisis of the individual, experiencing constant and acute alienation from the social environment and frustration of basic needs, as well as value disorientation of the individual. An identity crisis can cause a social anomie in the behavior of a marginalized person.

Key words: *identity, sociocultural transitivity, marginals, multiculturalism, post-industrial society.*

Переход к постиндустриальному, информационному обществу, мультикультурализм, разрушая традиционные социальные институты и формы социальных общностей, разрушают также и традиционную идентичность. В то же время, в процессе радикальных социокультурных изменений многие большие социальные группы оказываются в маргинальном социальном положении, поскольку их социально-экономический и культурный статус, а также трудоустройство и социальный достаток оказываются проблематическими, неустойчивыми, временными. «Те «нормативные» социальные группы, которые мы наблюдали в период «модерна» и которые поддавались схематизации в терминах теории классов или теорий стратификации (рабочий и средний класс, белые и синие воротнички, и т.п.), постоянно находиться на грани маргинализации... К субкультурам и маргинальным группам были отнесены весьма активные слои населения (этнические и религиозные меньшинства, представители мыслящей художественной и научной интеллигенции и т.д.)» [5, С.29]

Особую актуальность тема маргинальности приобретает в контексте глобализации и мультикультурализма, ведущих к проблематизации и пролиферации статуса личности и ее идентичности в мультикультурных сообществах. Здесь в эпицентре научного дискурса оказываются проблемы взаимодействия этнокультурной идентичности мигрантов, а также идентичности граждан страны-резидента, а также взаимодействия наднациональной идентичности многонациональных стран и национальной идентичности граждан отдельных стран, образующих единое сообщество. В связи с этими проблемами предпринимаются поиски факторов и механизмов гармонизации или примирения альтернативных форм идентичности и формирования общеевропейской идентичности.

Нередко проблемы социальной и этнокультурной маргинализации и идентичности тесно переплетаются друг с другом. Особенностью современной ситуации является глобализации всех форм и видов маргинализации. «Повсюду в мире... социальные катаклизмы приводят к ситуациям, когда отдельный индивид, группа и целые народы

попадают в маргинальное положение. Люди оказываются на границе двух социальных сил, двух культур и идеологий, оказываются выброшенными за пределы благополучного и достойного человеческого существования – становятся изгоями общества.» [4, С.178]

Явление маргинальности стало предметом научного все расширяющегося дискурса в XX веке. В рамках этого дискурса сложились несколько подходов, отражающих различные стороны этого многогранного процесса. Объединяет эти подходы понимание маргинальности как пограничного положения личности или социальной группы по отношению к определенной социальной общности или конкретному обществу, как социокультурному организму.

Впервые понятие маргинальности в американском научном дискурсе, начиная с Р. Парка. Американская традиция анализа маргинальности сосредоточила свое внимание на этнокультурном аспекте этого явления, связанном с массовой миграцией и проблематичной интеграцией мигрантов в этнокультурную среду стран-резидента. В этом контексте маргинальность рассматривалась как этнокультурная пограничность психологического состояния и идентичности мигрантов, которые утратили прежнюю этнокультурную идентичность, но не обрели новую.

Социальный аспект маргинальности оказался в фокусе внимания немецких и английских исследователей (К. Рабан, Л. Васковиц и др.). Маргинальность здесь рассматривается как продукт социальных кризисов и трансформаций. В контексте такого подхода маргиналы - это деклассированные элементы общества.

Французский дискурс (Ж. Леви-Стрэнже, А. Фарж и др.) сосредоточился на личностном аспекте маргинальности. «Маргинальность здесь понимается как субъективный протест личности против традиционных ценностей и норм общества, как продукт классовой борьбы и выражение специфического отношения к существующему общественному строю. Уход в маргинальность» ведет либо к разрыву всех традиционных связей и созданию своего собственного, совершенно иного мира, - либо постепенному вытеснению личности за пределы законности.» [3, С.97]

Маргинальность в контексте глобального международного социально-экономического неравенства анализируют латиноамериканские исследователи (Л. Сеа, О. Сункель, Л. Пасо и др.). Усиливаемое глобализацией социально-экономическое неравенство стран и целых регионов мира, позволяет ставить проблему маргинализации целых стран и геополитических регионов в структуре глобального мирового порядка.

Многообразие проявлений маргинальности в современном мире, с одной стороны, позволяет сделать вывод о его универсальности. «Маргинальным состоянием можно охарактеризовать социальную структуру любого общества. Понятием «маргинальность» обозначают относительно устойчивые социальные явления, возникающие на границе взаимодействия различных структур, культур, социальных общностей, в результате чего определенная часть социальных субъектов оказывается за их пределами.» [6, С.128]

С другой стороны, это же самое многообразие ликов маргинальности, ставит проблему выявления общей сущности ее разнообразных форм. На этом пути целесообразно выделить и проанализировать общие признаки различных форм маргинальности в виде характеристик маргинальной личности.

Одним из главных признаков маргинальности является социальная дефундаментализация или социальное вытеснение из традиционной ниши социального существования (в марксистской традиции интерпретируемая как «деклассирование»), т.е. утрата личностью или целыми социальными группами определенного устойчивого социального статуса и связанных с ним форм и способов получения средств к существованию.

Лысенко Н.Н. обращает внимание на два этапа деклассирования: пауперизацию (обнищание) и люмпенизация (полный разрыв с легальными способами добывания средств к жизни). «Деклассирование по степени разрыва со своим классом подразделялось на два этапа

– пауперизация и люмпенизация – с соответствующими категориями населения в результате: пауперы (от лат. pauper – бедный, нищий) и люмпены (от нем. Lumpen – лохмотья) – бродяги, нищие, уголовные элементы. Пауперизация связана с потерей стабильной работы, с ослаблением связи со своей профессией, родом занятия, что ведет к обнищанию. Главным же признаком люмпенизации является полный разрыв с добыванием средств к существованию законным способом.» [3, С.98-99]

Вторым признаком маргинализации является более или менее полный разрыв связей с существующей социальной средой, которая как бы исторгает из себя личность, или социальную группу, как чуждый или бесполезный элемент. Это можно рассматривать как некое принудительное выталкивание личности из общества или социокультурной среды, но не как добровольное самоотчуждение личности от этой среды.

Третьим признаком маргинализации является психологический кризис личности, испытывающей постоянное и острое отчуждение от социальной среды и фрустрацию базовых потребностей. «Маргинальность.. обуславливает поведение людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации, что сопровождается крушением надежд, разочарованиями, конфликтами (фрустрацией) личностных и групповых стремлений», связанных со статусной дилеммой.» [7, С. 62]

Четвертым признаком маргинальности является ценностная дезориентация личности. В ситуации крушения прежних ценностных и нормативных ориентиров и отсутствия новых удовлетворительных ориентиров, ценностная дезориентация может достичь крайних степеней полной девальвации всяких ценностей и нормы вызвать социальную аномию поведения маргинальной личности.

«Характерные черты процесса маргинализации – ценностный вакуум, ценностная депривация, социальная дезадаптация, социальная дезинтеграция, проявляющиеся в девиации. Кроме того, в работах отечественных исследователей делается акцент на том, что маргинализация может быть источником деградации, деморализации как отдельных социальных слоев, так и общества в целом, источником социальных конфликтов и новых социокультурных форм.» [6, С.131]

Т.о. ценностная дезориентация провоцирует склонность маргиналов к деформации поведения, т.е. к девиантному деструктивному поведению, социальной агрессии. «Нередко внутренняя опустошенность, вызванная распадом ценностно-нормативных, духовных основ общества, подталкивает индивида к асоциальным действиям, либо к апатии и бездеятельности. В результате, человек или социальная группа перестает быть активным, полноценным членом общества и теряет всякую положительную связь с ним.» [4, С.178]

Неким интегральным признаком маргинальной личности является кризис идентичности. Маргинальная личность, у которой отсутствует цельная, устойчивая и согласованная система социальных ролей, находящаяся в той или иной степени дезинтеграции с социокультурной средой, является необходимым и неизбежным продуктом радикальных социальных трансформаций, разрушающих старую идентичность личности, но не позволяющих на смену ей сформировать новую позитивную идентичность.

«В сознании маргинала могут конфликтовать культурные нормы, стереотипы, поведенческие модели, ценностные предпочтения... Маргинальная личность — это и есть личность множества конфликтующих идентичностей, множества культурных остатков, которые вызывают не только внутренние духовные коллизии, но и выражаются во внешнем поведении, часто конфликтном, агрессивном, сменяющемся апатией... Маргинал — это и есть личность смещенных идентичностей, личность, в которой нет выраженного их ценностного ядра. Или, говоря несколько иначе, маргинальная личность — это личность, в которой вокруг не вполне сформированного и отчетливого ценностного ядра образуются разночтения и неясности. Маргинал в силу этого не имеет базовой идентичности, он весь соткан из разнопорядковых остатков прежних и нарождающихся структур новых идентичностей. В этом смысле маргинал выглядит как неполная, неясная личность, чье

поведение трудно предсказать.» [1, С.58]

Анализ признаков маргинала позволяет установить определенную иерархию этих признаков. Социальная дефундаментализация или социальное вытеснение маргинала из определенной социокультурной среды, а также возникающее в результате этого отчуждение маргинала от этой среды являются первичными признаками маргинализации, определяющими вторичные признаки - психологический личностный кризис и кризис идентичности.

В научном дискурсе, однако, присутствуют подходы, которые стремятся провести различие между маргинализацией и деклассированием. Лысенко Н.Н. отмечает, что, в отличие от деклассирования, которое отождествляется с экономической маргинализацией, маргинализация может проявляться и во многих других формах. Действительно так, но все эти формы производны от экономической маргинализации и, следовательно, являются проявлениями или продуктами деклассирования. Лысенко Н.Н. подчеркивает, что деклассирование является более длительным состоянием, чем маргинализация. Но это различие по времени весьма относительно и явно не существенно. Нужно говорить не о различиях деклассирования и маргинализации, а о различии глубинных и поверхностных форм маргинализации.

Тем не менее, это не отрицает того, что маргинальность многоаспектна и имеет множество проявлений. Выделяют экономическую маргинальность, связанную с потерей стабильной работы, профессии как основных средств к существованию, 2.социальную маргинальность как разрыв связей со своей социальной группой, 3.этническую маргинальность как принадлежность к этническому меньшинству в мультикультурном сообществе, 4.политическую маргинальность как отчуждение личности от политической жизни, 5.религиозную маргинальность как отчуждение от религиозной веры, 6.возрастную маргинальность как разрыв связи между поколениями, 7.биологическую маргинальность как нарушение здоровья. [2] Этот список можно пополнить и многими другими формами маргинальности, например, информационной, мировоззренческой, культурной и т.д.

В современном дискурсе тема маргинальности имеет два основных аспекта: социальная маргинальность и этнокультурная маргинальность. Причем акценты в дискурсе этих форм маргинальности зависят от социокультурной почвы, которая является основой для научного анализа.

Если речь идет о мультикультурной общественной системе развитых стран, то на первый план выходит этнокультурный аспект маргинальности. Если же предметом исследования становится социокультурная ситуация в транзитивных обществах, переживающие острые и глобальные социальные трансформации, здесь акцентируется социальный аспект маргинальности.

Литература

- 1.Кривошеев, В.В. Социологические аспекты идентичности: поиск параметров и характеристик [Текст] /В.В. Кривошеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2006. - № 6. - С.57-66.
- 2.Маргинальность в современной России: Коллективная монография [Текст] / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкий, А.Н. Демин и др. - М.: МЦНФ, 2000. - 208 с.
- 3.Лысенко, Н.Н. Маргинальность как проблема социальной философии [Текст] /Н.Н. Лысенко // Позиция. Философские проблемы науки и техники. - 2018.- № 12. - С.96-101.
4. Онзимба Ленюngo, Ж.Б. Проблема маргинальной идентичности в американской социологии [Текст] /Ж.Б. Онзимба Ленюngo // Вестник РУДН, серия Социология. - 2003. - № 4-5. - С.178-183.
- 5.Римская, О.Н. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре. [Текст] /О.Н. Римская // Наука. Искусство. Культура. - 2014. - Вып.3. - С.25-33.

- 6.Шалагинова, Н.А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации [Текст] /Н.А. Шалагинова //Философия права. - 2017. - №4(83). - С.128-132.
- 7.Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man [Текст] // Phylon – Attanta, 1945. - Vol. 10. - № 10. - P. 60-62.

References

- 1.Krivosheev, V.V. Sotsiologicheskie aspekty identichnosti: poisk parametrov i kharakteristik [Текст] [Sociological Aspects of Identity: A Search for Parameters and Characteristics] /V.V. Krivosheev // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. - 2006. - № 6. - s.57-66.
- 2.Marginal'nost' v sovremennoy Rossii: Kollektivnaya monografiya [Текст] [Marginality in Modern Russia: A Collective Monograph] / E.S. Balabanova, M.G. Burlutskiy, A.N. Demin i dr. - M.: MShchNF, 2000. - 208 s.
- 3.Lysenko, N.N. Marginal'nost' kak problema sotsial'noy filosofii [Текст] [Marginality as a problem of social philosophy] /N.N. Lysenko // Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki. - 2018.- № 12. - S.96-101.
4. Onzimba Lenyungo, Zh.B. Problema marginal'noy identichnosti v amerikanskoj sotsiologii [Текст] [The problem of marginal identity in American sociology] /Zh.B. Onzimba Lenyungo // Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya. - 2003. - № 4-5. - S.178-183.
- 5.Rimskaya, O.N. Krizis lichnostnoy identichnosti v postsovremennoy kul'ture. [Текст] [The crisis of personal identity in post-modern culture] /O.N. Rimskaya //Nauka.Iskusstvo. Kul'tura. - 2014. - Vyp.3. - S.25-33.
- 6.Shalaginova, N.A. Sotsial'naya marginal'nost' kak predposylka devyatsii [Текст] [Social marginality as a prerequisite for deviation] /N.A. Shalaginova //Filosofiya prava. - 2017. - №4(83). - S.128-132.
- 7.Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // Phylon – Attanta, 1945. - Vol. 10. - № 10. - R. 60-62.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

Бахурец Александр Павлович - старший преподаватель кафедры частной зоотехнии и кормления сельскохозяйственных животных

УДК 316.776.23.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется феномен социального отчуждения личности в условиях современного постиндустриального общества. Рассматривается отношение классической марксистской концепции экономического отчуждения к современной социокультурной реальности. Анализируется дискурс отчуждения личности и ее идентичности в контексте общества рыночной экономики в современной западной философии. Автор отмечает, что этот дискурс развивался по мере модификаций и трансформаций классического капитализма в XX веке. Доказывается, что в современном обществе, несмотря на различие конкретных проявлений, можно выделить общую сущность трансформаций идентичности разных социальных страт - это отчуждение личности от общества, отчуждение сущности личности от ее существования, отчуждение самости, индивидуальности,

самобытности от общности, единства (*similarity*), разрыв устойчивости и изменчивости, внешнего и внутреннего.

Главная особенность современного общества - это глобализация отчуждения идентичности, проявляющегося в разных формах для разных социальных групп. Базисная отчужденная идентичность личности разрушает не только саму личность, но и ее конструктивное взаимодействие с другими людьми. Причем, нищета и богатство одинаково разрушают межличностные отношения, делая их либо продажными и неестественными, либо сводя их техническим функциям, либо превращая их в сферу жестокой биологической конкуренции.

Социальная основа современной изменчивой идентичности - соединение современного финансово-олигархического глобального капитализма с технологиями постиндустриального общества. Общество постмодерна является новым шагом в углублении, глобализации традиционных форм отчуждения личности, но порождает и новые формы отчуждения: отчуждение сознания, духа от тела, тела от индивида, индивида от микро и макросоциальной общности и социокультурной среды.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, личность, отчуждение, социальная маргинальность, дегуманизация.

GLOBAL ALIENATION OF PERSONALITY IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the phenomenon of social alienation of a person in a modern post-industrial society. The relationship of the classical Marxist concept of economic alienation to modern sociocultural reality is examined. The discourse of the alienation of personality and its identity in the context of a market economy society in modern Western philosophy is analyzed. The author notes that this discourse developed with the modifications and transformations of classical capitalism in the 20th century. It is proved that in modern society, despite the difference in specific manifestations, one can single out the general essence of identity transformations of different social strata - this is the alienation of the individual from society, the alienation of the essence of the individual from its existence, the alienation of self, individuality, originality from community, similarity, a gap sustainability and variability, external and internal.

The main feature of modern society is the globalization of the alienation of identity, which manifests itself in different forms for different social groups. The basic alienated identity of a person destroys not only the personality itself, but also its constructive interaction with other people. Moreover, poverty and wealth equally destroy interpersonal relationships, making them either corrupt and unnatural, or reducing them to technical functions, or turning them into a sphere of fierce biological competition.

The social basis of modern mutable identity is the combination of modern financial-oligarchic global capitalism with the technologies of post-industrial society. Postmodern society is a new step in deepening, globalizing the traditional forms of alienation of the individual, but it also gives rise to new forms of alienation: the alienation of consciousness, spirit from the body, body from the individual, the individual from the micro and macro-social community and socio-cultural environment.

Key words: post-industrial society, personality, alienation, social marginality, dehumanization.

Нельзя обойти вниманием глубинные социальные основы современного кризиса личности и личностной идентичности, из которых и произрастают, как из своего корня все разнообразные по форме, но одинаковые по социальной сути формы современной маргинальности. Необходимо не просто обратиться к глубинным корням современного

кризиса идентичности, но и проследить механику их воздействия на трансформации идентичности. К этим глубинным корням относятся экономические основы современного капиталистического общества с рыночной экономикой и господством транснационального финансово-олигархического капитала.

Связь основного базисного феномена дегуманизации личности и кризиса ее идентичности с основами капиталистической организации общества была выявлена еще К. Марксом в его анализе феномена отчуждения личности. К. Маркс доказал, что отчуждение личности является продуктом капиталистической частной собственности и рыночной экономики, а также описал комплекс форм отчуждения, выделив экономическое отчуждение как фундаментальную, базисную форму. Экономическое отчуждение работника от собственности на средства производства и продукта труда ведет к отчуждения человека от труда как его родовой функции и ведущей деятельности, формирующей и развивающей его личность. В результате происходит аномальная личностная трансформация. Труд как родовая жизнь человека превращается в средство физического существования, а само это существование, как удовлетворение физических потребностей превращается в смысл жизни и сущность человека. «Сам-труд, сама жизнедеятельность, сама производственная жизнь оказываются для человека лишь средством для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического существования.» [6, С.93]

Деформация личности, порождаемая экономическим отчуждением, хотя и по разному, поражает не только рабочего, но и капиталиста. Богатство, также, как и нищета рождает формы отчужденного сознания и существования. «Как рабочий - раб своей нужды, так капиталист - раб своего богатства. Как в случае рабочего не продукты собственного труда существуют для него, а он для продуктов труда и потребления, так же и в случае с капиталистом, не богатство существует не для богача, а напротив, богач для богатства.

Суть дела в том, что и рабочего и капиталиста объединяет общность антигуманного бесчеловечного способа удовлетворения, реализации основных жизненных потребностей, порождаемого отчуждением и частной собственностью и соответствующей извращенной иерархией потребностей. При отсутствии отчуждения человек, удовлетворяя свои потребности с помощью созданных им самим и другими людьми предметов реализует, развивает свои сущностные человеческие силы и способности... В условиях же отчуждения потребление продуктов труда выступает как бессмысленное физическое обладание ими и их бесплодное физическое уничтожение.» [8, С.52]

Продуктом отчуждения от личности труда, как ее родовой сущности является потеря позитивной гуманистической идентичности, замена ее негативной идентичностью, сводящейся к противостоянию индивида и общества. Деформация идентичности затрагивает не только рабочего, но и его антипода - капиталиста. «В условиях современного капиталистического общества и капиталист как диалектическая «пара» пролетария также утрачивает свою идентичность, однако в несколько иной форме. В силу своего «возвышения» над пролетариатом капиталист перманентно вытолкнут из истинных человеческих коммуникаций, где рождается и одновременно теряется его *humanitas*, – из труда и трудовых отношений.» [3, С.28]

Отчужденная, дегуманистическая, негативная идентичность разрушительно действует на личность, поскольку девальвирует смысл ее существования и саму ее индивидуальность, самобытность и целостность. «В конечном счёте, утрата человеком (будь то пролетарий или капиталист) своей идентичности как родовой сущности превращает с субъективной стороны само бытие субъекта в бессмысленность.» [3, С.28]

Базисная отчужденная идентичность личности разрушает не только саму личность, но и ее конструктивное взаимодействие с другими людьми. Причем, нищета и богатство одинаково разрушают межличностные отношения, делая их либо продажными и неестественными, либо сводя их техническим функциям, либо превращая их в сферу жестокой биологической конкуренции.

Итак, несмотря на различие конкретных проявлений, можно выделить общую сущность трансформаций идентичности разных социальных страт в рыночном обществе - это отчуждение личности от общества, отчуждение сущности личности от ее существования, отчуждение самости, индивидуальности, самобытности от общности, единства, разрыв устойчивости и изменчивости, внешнего и внутреннего.

Дискурс отчуждения личности и ее идентичности в контексте общества рыночной экономики развивался по мере модификаций и трансформаций классического капитализма в XX веке. Развитие массового производства и научно-технический рост в XX веке спровоцировали дальнейшее углубление отчуждения личности и негативные трансформации ее идентичности, которые получили свое философское отражение в различных философских системах, в частности в экзистенциализме. Наиболее детально кризис личности и ее идентичности описал К. Ясперс. «Сущность кризиса личности Ясперс видит в том, что возникло напряжение, раскол между подлинным самобытием и собственным, фактическим бытием в качестве массовой функции. В ситуации дегуманистического развития техники, бюрократии, массового производства и массовой культуры человек утрачивает индивидуальность, самость, превращается в бездумный и бездушный винтик социальной машины.» [9]

Э. Фромм глубоко проанализировал деформации личности и ее идентичности, вызванные рыночным обществом. Рыночное общество порождает рыночную ориентацию сознания, как отчужденную форму личностной идентичности. «При рыночной ориентации человек сталкивается со своими собственными силами, как с товаром, отчужденным от него. Он не един с ними, и они скрыты от него, потому что значение имеет не его самореализация в процессе их использования, а его успех в процессе их продажи. И его силы, и то, что ими создано, отчуждается от него, становится чем-то от него отличным, чем-то, что другие будут оценивать и использовать; в результате его чувство идентичности становится таким же неустойчивым, как и самооценка.» [15, С.384]

Э. Фромм подчеркивает, что проблема не только и не столько в рыночной ориентации сознания и поведения личности, сколько в том, что само современное общество порождает ситуацию отчуждения личности от ее самобытности, свободы и индивидуальности, которая и находит отражение в рыночной ориентации сознания. «Мы превратились в роботов, но живём под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды... Индивид живёт в мире, с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструментализованы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом своё «я», на котором только и может быть построена подлинная уверенность свободного человека.» [15, С.257]

Ж. Бодрийяр с позиций постмодернизма разоблачает капитал, как социальную основу деконструкции личности и ее идентичности. Капитализм, по Бодрийяру, превращает все в симулякры, знаки, без обозначаемого, текст без соотнесенной с ним реальности. «Именно капитал в первую очередь подпитывался, на протяжении собственной истории, деструктуриацией всякого референта, любой цели человечества, деструктуриацией, которая разбила все различия между истинным и ложным, добром и злом, чтобы основать радикальный закон эквивалентностей и обменов, железный закон своей власти. Он первым разыграл устрашение, абстракцию, отсоединение, детерриториализацию, и т.д., и если он поддерживал реальность, принцип реальности, то он и первый ее ликвидировал, истребляя любую обычную ценность, всякую реальную эквивалентность, производства и богатства, в самом ощущении того, что мы обладаем ирреальностью ставок и всемогуществом манипуляции. Однако именно все та же самая логика сегодня самым радикальным образом оборачивается *против* него. И когда он хочет побороть эту катастрофическую спираль, выделяя последний луч реальности, чтобы основать на нем последний луч власти, то тем самым он только приумножает ее знаки и ускоряет игру симуляции.» [2]

В рассуждении Бодрийера действительно находит отражение глубинная деструктивная логика тотального капиталистического отчуждения, при котором не социальные отношения и деятельность выступают как функции людей, а наоборот - люди выступают как функции чуждых им, внешних и враждебных социальных отношений и деятельности. Если в рыночном обществе все, в том числе и личность, продается и покупается, то все обесценивается, уравнивается и превращается в симулякр.

Переход к постиндустриальному обществу стал новым этапом в развитии отчуждения личности и трансформациях ее идентичности. Далеко не случайно именно в эпоху этого перехода и сопряженной с ним глобализации особенно актуализировалась тема идентичности. «Рост внимания к теме и проблематике *идентичности* отражает углубление глобальных процессов отчуждения в обществе, процессов самоотчуждения индивида.» [4, С.32-33]

В чем же особенность современного этапа развития отчуждения личности и вытекающего из него кризиса идентичности, имеющего различные проявления, но общую сущность - дегуманизацию личности и общества? Главная особенность - это глобализация отчуждения идентичности, проявляющееся в разных формах для разных социальных групп. Социальная основа современной изменчивой идентичности - соединение современного финансово-олигархического глобального капитализма с технологиями постиндустриального общества. Общество постмодерна является новым шагом в углублении, глобализации традиционных форм отчуждения личности, но порождает и новые формы отчуждения: отчуждение сознания, духа от тела, тела от индивида, индивида от микро и макросоциальной общности и социокультурной среды. «Современный человек реально находится в ситуации антропологического кризиса, и кризис идентичности – только одна из его форм. Человек в условиях (пост)модернистского распада устойчивых социальных и культурных стратификаций оказался не только в ситуации *тотального отчуждения* (и в этом оказались правы и Маркс, и неомарксисты), но и полной *утраты идентичности*, глубинных *онтологических оснований* собственной жизнедеятельности (утрата нормативной телесности, семьи, этничности, веры, любви, надежды, всей иерархии ценностей, в том числе и прежде всего, сакральных).» [10, С.25]

Рассмотрим подробнее новые современные формы дегуманизации идентичности. Господство финансового капитала в современном мире ведет к тотальному кредитному рабству большей части населения. Кредитное рабство искажает идентичность и ведет к отчуждению идентичности, не только в сфере производственной деятельности человека, но и в сфере потребления.

Динамичность и нестабильность экономики делает производственную идентичность временной, нестабильной, неустойчивой. Глобализация рыночной экономики превращает личность человека в товар, практически уравнивая его в статусе с другими, материальными товарами. «В современных условиях глобального капиталистического рынка, проникновения его законов во все сферы человеческой деятельности происходит не только смешение постоянного и переменного капиталов, но и «проституирование товаров» (Маркс).

Человек, в первую очередь пролетарий, латентно превращён в товар, его идентичность утрачена, она косвенно заменена логикой капитала.» [3, С.28]

Более того, в условиях глобального рынка «товарная», внешняя идентичность человека, замещающая его человеческую, личностную идентичность полностью зависит от конъюнктуры рынка и происходящих в рыночной экономике перманентных спонтанных или управляемых трансформаций, а также от манипулирования человеком со стороны отчужденных социальных институтов. «Вся система позиционирования индивида, формирующая его социальный габитус, теряет прежнюю определенность и становится объектом конструирования как со стороны самого индивида, так и со стороны разного рода субъектов социальной политики и политики идентичности, в свою очередь, во все большей степени оказывающихся заложниками игры стихийных сил рынка и утрачивающих при этом,

разумеется, качество субъектности. Социокультурные изменения, происходящие повсеместно, притом с невиданными ранее динамизмом и лабильностью, а вместе с тем — необратимое разложение многих прежде традиционных фундаментальных механизмов и способов поддержания идентичности, в совокупности формируют текущее состояние всеобщего кризиса идентичности, ставшего нормой.» [4, С.26-27]

Не стоит забывать и о политическом отчуждении, которое в условиях современного мирового порядка, характеризующегося глобальным контролем финансово-олигархической элиты над всеми политическими процессами внутри стран и в международных отношениях, качественно повышает политическое отчуждение личности, ведет рядового человека к ощущению пешки в политических манипуляциях и утрате чувства способности контролировать свою собственную жизнь.

Виртуальное пространство, появившееся в результате современных информационных технологий превращается в условиях отчуждения личности в универсальное и крайне эффективное средство отчуждения личности от цельной позитивной идентичности, в средство патологической пролиферации идентичности или растворения ее в виртуальном пространстве вымышленных миров. Уход личности, переживающей в реальном социальном мире все формы глобализации отчуждения личности, в виртуальную реальность, превращение самого процесса идентификации в пустую, формальную игру, естественно, не решает, а лишь усугубляет проблемы дегуманизации личности, разрушения цельной, позитивной социальной идентичности в реальном социальном мире.

Достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий ведут также к глобализации культурного отчуждения личности. Речь идет, во-первых, об отчуждении масс от подлинной высоко художественной, гуманистической духовной культуры, замещаемой примитивной, деструктивной для сознания и психики человека «массовой культурой». Во-вторых, речь идет о том, что современные средства массовых коммуникаций являются инструментом внедрения в массовое сознание потребительства, как основной ценностной ориентации и основы идентичности. Культура потребительства, примитивизируя личность и ее идентификацию, является еще одним инструментом глобализации отчуждения идентичности. «Современная культура переживает глобальный кризис идентичности, проявляющийся в распадении на субъект и объект, индивидуальное и социальное, внутреннее и внешнее. Причинами такого рода явлений можно назвать господство общественных отношений, построенных на принципах потребления, и, как следствие, утрату ценности личности и насаждение новой системой ценностных установок, характерных для культуры потребления.» [1, С.11]

Глобализация и связанный с ней мультикультурализм, формирующийся в результате массовых трудовых и культурных миграций населения из депрессивных регионов в развитые страны, разрушают традиционную базисную социальную идентичность мигрантов: этническую, государственную, национальную, социальную, религиозную и т.п. Результатом этого является не простая деструкция традиционной идентичности, но атомизация общества, распад на изолированные, закрытые в себе социальные группы и атомизация, или отчуждение индивида от социальных групп, к которым он принадлежал. «По мере распада синкретичных форм идентификации эти разъедающие общество процессы отъединения (атомизации) преобразуют саму природу современного индивида (рассматриваемого в качестве составляющего элемента целостного социального субъекта), форсируя процесс его самоотчуждения.» [4, С.33]

Лапкин В.В. обращает внимание на культурную и социально-экономическую поляризацию современного мира в результате западной глобализации. Именно эта глобальная поляризация современного мира является фактическим вызовом, который глобальный западный капитализм бросает национальной, этнической, гражданской, политической, культурной идентичности остальных цивилизационных центров всего мира.

Современное общество глобализирует дегуманизацию, разрушение позитивной,

цельной личностной идентичности. Это разрушение проявляется в самых разных, негативных личностных реакциях. «Современное разрушение идентичности как наиболее болезненное и зримое проявление антропологического кризиса обнаруживает себя в различных формах депрессии и апатии, бессмысленной жестокости, различных формах зависимости и беспомощности, стремлении убежать от реального мира, в проявлениях избыточной властности и агрессии, разных формах нигилизма и нарциссизма, в алкоголизме и наркомании, сексуальных и гедонистических извращениях. Все это и ведет к негативной личностной автономии, к ощущению безвременья, дезинтеграции жизненных смыслов и отсутствию жизненных планов и стратегий, т.е. к потере идентичности.» [10, С.28]

Особенно глубоко кризис идентичности как переход от стабильной, позитивной, цельной идентичности к маргинальной проявляется в тех транзитивных обществах, где радикальные социальные трансформации привели к резкому понижению социального статуса и материального благосостояния больших масс трудоспособного населения. «Маргинализация традиционных и вновь образующихся социальных групп и структур является господствующей тенденцией в обществах переходного типа, моделями поведения в различных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической и т.д.» [14]

Ярким примером массового распространения маргинальной идентичности является современное российское общество. «Советский человек практически на всей территории Российской Федерации (за некоторым исключением) определял свою социальную идентичность, ориентируясь на свой социально-профессиональный статус. В настоящее время тот факт, что человек является специалистом с высшим образованием, квалифицированным рабочим, администратором или рядовым служащим, сам по себе не определяет ни уровень его дохода, ни реальный социальный статус, ни стабильность материального и социального положения, ни, тем более, не является основанием для самоидентификации.» [11, С.54]

Шалагинова отмечает эскалацию процессов маргинализации в современном российском обществе как результат резких социальных реформ, а также многообразие появляющихся маргинальных групп - (молодежные субкультуры, эзотерические секты, асоциальные элементы, мигранты, в том числе и вынужденные эмигранты, нищие, инвалиды, феминистические движения и другие). Все эти маргинальные группы «характеризуются своим «окраинным» положением в соответствующих культурных системах, амбивалентностью, позицией переходности, неопределенности, возникающей в результате вынужденной адаптации к новым социальным ролям (статусам) в процессе разнообразных экономических, социальных, политических трансформаций. Особенность образования маргинальных позиций можно связать с массовой десоциализацией и ресоциализацией, потерей прежней самоидентификации и неопределенностью социального статуса.» [16, С.129]

Шалагинова Н.А. даже утверждает тезис о всеобщей маргинализации как особенности социальной структуры современного российского общества. «С одной стороны, маргинальность является характерной особенностью социальной структуры современного российского общества, с другой стороны, в контексте современной реальности можно утверждать о всеобщей маргинализации.» [16, С.131]

Шалагинова констатирует, что процесс маргинализации в современной России носит характер насильственного вытеснения различных социальных групп в маргинальное состояние. «Анализ существующей статистической информации позволяет сделать еще один вывод о том, что в современной России происходит процесс насильственной маргинализации, то есть насильственного вытеснения в маргинальное состояние на разных уровнях социальной организации. Этот процесс обусловлен экономическими, социокультурными, политическими трансформациями в обществе, что и порождает целый комплекс последствий, вызываемых маргинальными явлениями.» [16, С.131]

Действительно, являющаяся следствием радикальных реформ и выстроенной в их результате социально-экономической системы, массовая застойная бедность не только социальных групп, традиционно нуждающихся в социальной поддержке, но и большей части трудоспособного населения является основным фактором «эскалации маргинализации» и кризиса идентичности в современном российском обществе.

Маргинальная идентичность является продуктом социальной маргинализации личности, вытеснения ее из стабильной социальной ниши, в которой ей удавалось своим трудом или предпринимательской активностью обеспечивать реализацию на достаточно высоком уровне основных жизненных потребностей. Не удивительно, что маргинальная идентичность проявляется в различных формах протестного поведения против нового невыносимого статуса личности, никому не нужного, обреченного на постоянную борьбу за простое физическое выживание, всецело зависящего от благотворительных подачек общества человека. «Деклассированные индивиды могут проявлять себя в массовых акциях протеста, уличных беспорядках. С другой стороны, такие черты, как честолюбие, стремление к самовыражению могут способствовать активности маргинальной личности и выражаться в ее борьбе за власть...

Индикатором маргинальности является наличие «теневого» поведения, т.е. поведения, которое не вписывается в традиционные представления о стандартном поведении элементов той или иной социальной структуры.» [12]

Маргинальная идентичность как социально деструктивная, негативная форма идентичности является проявлением дегуманистических тенденций современного транзитивного общества и носит достаточно массовый характер. Фактически это идентичность «лишних людей», которые оказываются лишенными места в современном обществе, а, значит, и лишенными всякого социального смысла своего существования.

Нередко в дискурсе темы маргинальности наблюдается тенденция акцентировать внимание на вторичных признаках маргинальности, забывая, во-первых, о ее первичных признаках, которые как раз и порождают вторичные, или преуменьшая их значение. Число исследований, описывающих поверхностные формы маргинальности, или психологические проявления маргинальности и кризиса идентичности намного превышает количество исследований, анализирующих проблемы экономической и социальной маргинальности как основы кризиса идентичности и всех поверхностных форм маргинальности.

Более того, сложился определенный тренд своеобразной апологии маргинальности, в котором акцентируются некие позитивные моменты маргинальности. В рамках этого тренда, во-первых, указывают на относительную кратковременность состояния маргинальности, которое заканчивается переходом к адаптации личности к изменившейся социокультурной среде. Во-вторых, указывают на то, что маргинализация как субъективное переживание личности несет в себе возможность влияния личности на свое социальное положение и на выход из маргинального состояния. Характерно рассуждение на эту тему Н.Н. Лысенко: «Деклассирование – процесс более объективный, экономически детерминированный, а потому вынужденный и мало зависимый от сознания и воли людей. Маргинализация гораздо более субъективна, она включает в себе возможность самоопределения человека, самоорганизации человека как новой личности и сознательного изменения своего положения в социуме, а, следовательно, возможности влиять на социальную действительность.» [5, С.100] Противоречивость этого спорного заявления очевидна. Никакие модификации субъективного переживания объективного статуса социального маргинала, вызванного объективными экономическими причинами, не смогут открыть перед этим маргиналом новых позитивных перспектив.

Тем не менее, апологеты маргинальности стремятся, в-третьих, подчеркнуть, что маргинализация не является обязательно путем вниз на социальное дно, что она несет в себе потенции движения и по социальной горизонтали или даже вверх по социальной вертикали. Поэтому маргинальность может быть не только деструктивной, но и конструктивной.

Лысенко Н.Н. доказывает, что сама деструктивность маргинализации является лишь моментом, открывающим за разрушением старой идентичности перспективы новой идентичности. «Любая форма маргинальности имеет фазу разрушения чего-то прежнего со всеми вытекающими из этого неприятностями и сложностями для человека и его окружения. Но она нередко направлена на развитие личности и общества. А потому маргинальность чаще конструктивна. Это особая противоречивая форма развития.» [5, С.100]

Седельников С.С. в целях апологии маргинальности предлагает разделять две группы социальных маргиналов. Первая группа - те, кто опустился на самое «социальное дно», в лестнице социальной стратификации. Вторая группа - те, кто просто еще не достиг социального дна, но испытал существенное понижение социального статуса. Это различие, впрочем носит чисто количественный характер, поскольку речь идет о степени маргинализации личности и соответствующей ее социальной дезинтеграции, проявляющейся в типичных формах поведения. [12]

Вывод, который Седельников делает из своей стратификации маргиналов настолько же парадоксален, насколько откровенно апологестичен: «Маргинальное поведение - это пограничное поведение, выражающее особое, промежуточное положение человека в социуме. Это не аномалия, а иная норма, поскольку может иметь и позитивный характер. В частности, как отмечают исследователи, оно может иметь позитивные проявления в экономической, политической, бытовой сферах социальной жизни.» [12] Т.о. по логике Седельникова, маргинальность оказывается даже положительным явлением, некоей новой «иной» социальной нормой.

По поводу всех этих не убедительных попыток найти в социальной маргинальности позитивные моменты, можно сказать, что позитивные возможности вырваться из маргинальной идентичности и маргинального социального статуса существуют в основном как теоретическая утопия или абстракция. В реальности вырваться из маргинального дна практически невозможно. Во всяком случае для больших масс населения, которые находятся на этом дне, или барахтаются на грани маргинализации.

Дискурс маргинальности тесно связан с дискурсом современной изменчивой идентичности. Наиболее продуктивным в этом контексте может быть социально-исторический подход, основанный на выявлении связи между изменением личностной идентичности в современном обществе и конкретными социальными группами современного общества.

Многие пишут об изменениях идентичности вообще абстрактного человека, а не конкретного субъекта, занимающего определенное место в системе социальных отношений и социальной стратификации, и скользят по поверхности, не анализируя социальную основу и сущность трансформаций идентичности. Социальная конкретика испаряется в данном случае в абстрактных общих рассуждениях. А нужно рассмотреть, каким образом трансформируется идентичность конкретных социальных групп в условиях современного общества. Дело не в изменениях идентичности как таковой, а в их социальном смысле и направленности. Необходимо рассмотреть каким образом меняется идентичность личности с позиции социальной стратификации общества. У разных социальных страт трансформации идентичности различны.

Другими словами, чтобы постичь сущность современной изменчивой идентичности, необходимо от абстрактного человека вообще, как типичного субъекта большинства теоретических описаний современной идентичности перейти к конкретному человеку, находящемуся в конкретной социальной марко и микросреде. Нужно разобрать какие трансформации идентичности переживают конкретные социальные группы. Ведь, очевидно, что эти трансформации не могут быть одинаковыми и не могут быть сведены к абстрактной общей схеме.

Единственным общим контекстом при рассмотрении всей палитры трансформаций идентичности может быть признаваемый почти всеми исследователями общий кризис

идентичности в современном обществе. Но кризис идентичности в обществе, во-первых, глобализирующемся и следовательно смешанном, во-вторых, динамичном, в-третьих, поляризованном социально и культурно, не может проявляться одинаково. Для разных слоев этого общества он проявляется по-разному.

Т.о. к проблеме изменчивой идентичности стоит подойти с позиций социально-исторического подхода: выяснить какие социальные изменения статуса и способа существования разных социальных групп привели к каким конкретно трансформациям их идентичности. Т.е. дать дифференцированную и конкретную картину реальности, а не общее, смешанное серое полотно.

Социально-историческая конкретика при анализе современной изменчивой идентичности редко и обычно фрагментарно встречается в научном дискурсе. Попытка такой конкретики намечена Римской О.Н., намечающей некую социокультурную дифференциацию видов личностной идентичности в современном мире. «Можно выделить несколько вариантов личностной идентичности человека в современном кризисном мире: - *позитивная идентичность* (конформисты, достаточно безболезненное вхождение в мир, усвоение стандартных технологий жизнедеятельности и в основном горизонтальных ценностных норм); *спутанная идентичность* (богоискатели или рефлексивные нытики, мечущиеся между потребительством и «служением» обществу, Богу и т.п.); *негативная идентичность* (личностные и социальные маргиналы, иногда нонконформисты на грани девиантности, находят себя в субкультурных и контркультурных группах, в том числе и религиозных или имеющих сакральную вертикаль); *креативная идентичность* («революционеры», принадлежат часто к субкультурным группам, в том числе и религиозным, мифология и жизненные стратегии которых ориентированы на творческий потенциал личности, инновации и экспериментальные практики, в том числе и повседневные). Если посмотреть на все типы идентичности, то во всех мы можем обнаружить если не деструктивные, то уж точно негативные интенции личностного развития.» [10, С.30]

Углубляя социальную конкретику, целесообразно, опираясь на общую концепцию социальной стратификации, рассмотрим какие же конкретно трансформации переживает идентичность разных социальных страт современного общества.

Для низших страт, очевидно, направленность изменений идентичности связана с разрушением традиционной, фундаментальной идентичности как отражением размывания и проблематизации их социального положения в современном обществе, где вследствие роста производительности труда, автоматизации и роботизации производства все большее количество «синих воротничков» становятся лишними. Общая направленность трансформаций личностной идентичности в данном случае описывается дискурсом маргинализации идентичности.

Изменения идентичности все истончающихся в современном резко поляризующемся обществе «средних страт», к которым относятся в основном представители интеллектуального, умственного труда, прекрасно описаны ими самими в форме стандартной схемы. Пролиферация, фрагментация, деконструкция, девальвация идентичности - все это получает теоретическое выражение в стандартной схеме, которая может рассматриваться как кризисное самосознание современной интеллектуальной «элиты» современного общества. Только ошибочно было бы распространять это кризисное самосознание на все слои современного общества или на современного человека вообще.

Очень мало уделяется внимания трансформациям идентичности высших страт современного общества, сконцентрировавших в своих руках основную часть социальных ресурсов. Творческая интеллигенция, находящаяся за пределами этого узкого круга сверх богатых людей, не может, да и не пытается постичь их самосознание собственной идентичности и его трансформации в ситуации становления глобального капитализма.

Вообще-то нетрудно смоделировать идентичность представителя высших страт. Современные представители высших страт, называемые олигархами, по своим человеческим

качествам, это люди, находящиеся за пределами обычного понимания человечности, хотя никакие человеческие слабости и пороки им не чужды. Правда в их случае эти пороки и слабости гипертрофируются до фантазмагорических масштабов. Олигархи лишены нормальных человеческих желаний. Мня себя сверх людьми, они превращаются в людей, для которых мораль просто выносится за скобки, как нечто бессмысленное. Им ничего не нужно делать, все делают им за деньги продажные и готовые на все слуги. Смысл их жизни – богатство - превратился в психическую аномалию. Единственные стимулы их деятельности, кроме неограниченного практически ничем чувственного наслаждения и патологического наслаждения от власти и богатства – это стремление сохранить и преумножить свои богатства, обогнать в рейтинге богачей конкурентов. Говорить об их профессиональных, деловых качествах также вряд ли стоит. Ведь, за них все делают наемники. Им ничего не нужно делать самим. Только тасовать своих слуг, в том числе и ангажированных политиков.

Впрочем и их новое ощущение идентичности имеет определенное теоретическое выражение в концепциях неогуманизма, в особенности в концепции трансгуманизма. Основная идея трансгуманизма состоит в обретении физического бессмертия и практического всемогущества путем создания легко заменяемых материальных носителей индивидуального сознания личности.

Речь идет т.о. о таких трансформациях идентичности, которые можно определить термином трансгуманизации, принципиального превознесения нового супер-человека, трансчеловека (которого и человеком-то назвать нельзя) над обычным, традиционным человеком. Пока, что идеология трансгуманизма является своеобразной декларацией о намерениях трансформации личности и личностной идентичности современных высших страт общества. Однако, откровенно дегуманистическая интенциональность искомой трансгуманистической идентичности выступает совершенно явно. «Представим себе, что планы трансгуманистов осуществляются. Что ждало бы человечество в результате их осуществления?»

Те люди, которые принадлежат сейчас к элите, сосредоточили в своих руках большую часть финансовых средств человечества, стали бы бессмертной сверхрасой, перешедшей на новый уровень существования. Остальное человечество, то есть все, кто беден, не занимает соответствующей социальной ниши, станут, фактически, ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество отчетливо разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных.

По-сути, это не просто неофеодализм. Все предыдущие формы порабощения и подавления, даже Освенцим, были в любом случае отношениями между людьми. Ныне же мы стоим на пороге подавления людей не просто роботизированными сверхчеловеками, но и вообще теми, кто будет отрицать человечество как таковое.» [13]

Подведем итоги. Как показывает наш анализ, в современном обществе не только сохраняется базовая форма отчуждения - экономическое отчуждение, но отчуждение в самых разных формах приобретает глобальные масштабы. Глобальное отчуждение в условиях постиндустриального общества глобализирует процесс социальной и социокультурной маргинализации и кризиса идентичности личности и больших социальных групп.

Подводя итог анализа социально-исторической сущности современной изменчивой идентичности, можно отметить, что основная проблема состоит не в динамизме идентичности как таковом связанном с ускоряющимися социальными и экономическими изменениями, а в том, что эти изменения для масс населения лишь усиливают их социальное и культурное отчуждение, делают их невостребованными маргиналами, лишними людьми в этом мире, брошенными на выживание. Проблема не в мультикультурализме как таковом, а в дефундаментализации культуры, разрушении ее фундаментальных основ, отчуждении ее личности и личности от культуры.

Вытесненный на обочину жизни в низшие социальные страты человек неизбежно переживает кризис прежней идентичности и девальвацию своей личности и собственной

жизни. В новых критических условиях социальной маргинальности он уже не может ни восстановить прежнюю идентичность, ни сформировать новую цельную и позитивную идентичность.

Литература

- 1.Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) [Текст] /В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - с.8-12.
- 2.Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] /Ж. Борийяр. – Перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. URL: <http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf>
- 3.Краснов, А.С. Диада «идентичность-отчуждение» в синтагме К. Маркса: история и современность [Текст] /А.С. Краснов //Известия Саратовского университета. - Нов. серия. Философия. Психология. Педагогика. - 2013. - т. 13, вып. 3. - с.26-29.
- 4.Лапкин, В.В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации [Текст] /В.В. Лапкин. - ПОЛИТЭКС. - 2011. - Том 7, № 2. - с.25-41.
- 5.Лысенко, Н.Н. Маргинальность как проблема социальной философии [Текст] /Н.Н. Лысенко // Позиция. Философские проблемы науки и техники. - 2018.- № 12. - С.96-101.
- 6.Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. [Текст] /К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. - Соч. 2-е изд., Т.42. - М., 1974.
- 7.Немчина, В.И. Трансформация идентичности в эпоху глобализма: релятивность культурно-географических оснований идентификационного процесса [Текст] /В.И. Немчина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - № 3. - С.200-204.
- 8.Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости [Текст] /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2009.
- 9.Поломошнов, П.А. Кризис личности в философии К. Ясперса [Текст] / П.А. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. - С. 1748.
- 10.Римская, О.Н. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре [Текст] /О.Н. Римская //Наука.Искусство. Культура. - 2014. - Вып.3. - С.25-33.
- 11.Саакян, А.К. Идентификация личности и общества в постсоветский период (социально-философский анализ) [Текст] /А.К. Саакян, С.В. Бойко // Научная мысль. Филиал СПбГЭУ в г. Череповце. – 2017. - № 2 (24). – С.53-61.
- 12.Седельников, С.С. Маргинальная личность и утрата идентичности [Электронный ресурс] / С.С. Седельников. – URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/30605/marginal%27naya_lichnost%27_i___utrata__identichnosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- 13.Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>
- 14.Федотова, В.Г. Хорошее общество [Текст] /В.Г. Федотова. - М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- 15.Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : АСТ : АСТ Москва, 2006. – 571 с.
- 16.Шалагинова, Н.А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации [Текст] /Н.А. Шалагинова //Философия права. - 2017. - №4(83). - С.128-132.

References

- 1.Alikhanova, V. L. Krizis identichnosti v filosofii postmoderna (po proizvedeniyam Zh. Bodriyyara i Zh. Derrida) [Tekst] [The crisis of identity in the philosophy of postmodernism (based on the works of J. Baudrillard and J. Derrida)] /V.L. Alikhanova // Vremya nauki – The Times of

Science. - 2017. - №2. - s.8-12.

2. Bodriyyar, Zh. Simulyakry i simulyatsiya [Elektronnyy resurs] [Simulacra and simulation] /Zh. Boriyyar. – Perevod O. A. Pechenkina. – Tula, 2013. URL: <http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf>

3. Krasnov, A.S. Diada «identichnost'-otchuzhdenie» v sintagme K. Marksa: istoriya i sovremennost' [Tekst] [The dyad "identity-alienation" in the syntagma of K. Marx: history and modernity] /A.S. Krasnov //Izvestiya Saratovskogo universiteta. - Nov. seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. - 2013. - t. 13, vyp. 3. - s.26-29.

4. Lapkin, V.V. Metamorfozy identichnosti v usloviyakh globalizatsii [Tekst] [Metamorphosis of identity in the context of globalization] /V.V. Lapkin. - POLITEKS. - 2011. - Tom 7, № 2. - s.25-41.

5. Lysenko, N.N. Marginal'nost' kak problema sotsial'noy filosofii [Tekst] [Marginality as a problem of social philosophy] /N.N. Lysenko // Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki. - 2018.- № 12. - S.96-101.

6. Marks, K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 g. [Tekst] [Economic and philosophical manuscripts of 1844] /K. Marks // Marks, K., Engel's, F. - Soch. 2-e izd., T.42. - M., 1974.

7. Nemchina, V.I. Transformatsiya identichnosti v epokhu globalizma: relyativnost' kul'turno-geograficheskikh osnovaniy identifikatsionnogo protsessa. [Tekst] [The transformation of identity in the era of globalism: the relativity of the cultural and geographical foundations of the identification process] / V.I. Nemchina // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. - 2018. - № 3. - S.200-204.

8. Polomoshnov, A.F. Kratkiy kurs zHITEYSKOY mudrosti [Tekst] [Short course of worldly wisdom] /A.F. Polomoshnov. - p. Persianovskiy, 2009.

9. Polomoshnov, P.A. Krizis lichnosti v filosofii K. Yaspersa [Tekst] [The crisis of personality in the philosophy of K. Jaspers] / P.A. Polomoshnov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - № 6. - S. 1748.

10. Rimskaya, O.N. Krizis lichnostnoy identichnosti v postsovremennoy kul'ture. [Tekst] [The crisis of personal identity in post-modern culture] /O.N. Rimskaya //Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. - 2014. - Vyp.3. - S.25-33.

11. Saakyan, A.K. Identifikatsiya lichnosti i obshchestva v postsovetskiy period (sotsial'no-filosofskiy analiz) [Tekst] [Identification of the individual and society in the post-Soviet period (socio-philosophical analysis)] /A.K. Saakyan, S.V. Boyko //Nauchnaya mysl'. Filial SPbGEU v g. Cherepovtse. – 2017. - № 2 (24). – S.53-61.

12. Sedel'nikov, S.S. Marginal'naya lichnost' i utrata identichnosti [Elektronnyy resurs] [Marginal identity and loss of identity] / S.S. Sedel'nikov. – URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/30605/marginal%27naya_lichnost%27_i__utrata__identichnosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y

13. Utkin, V. Vyzov transgumanizma: beskonechnyy progress vedushchiy v bezdny raschelovechivaniya [Elektronnyy resurs] [The Challenge of Transhumanism: Endless Progress Leading into the Abyss of Dehumanization] /V. Utkin. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhiy-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

14. Fedotova, V.G. Khoroshee obshchestvo [Tekst] [Good society] /V.G. Fedotova. - M.: Progress-Traditsiya, 2005.

15. Fromm, E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Tekst] [Escape from freedom. Man for himself] / E. Fromm ; per. s angl. – Moskva : AST : AST Moskva, 2006. – 571 s.

16. Shalaginova, N.A. Sotsial'naya marginal'nost' kak predposylka devyatsii [Tekst] [Social marginality as a prerequisite for deviation] /N.A. Shalaginova //Filosofiya prava. - 2017. - №4(83). - S.128-132.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МАТРИЦА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Поломошнов П.А.

Актуальность проблеме личной ответственности придает тот факт, что в наше время личность становится не случайным, спорадическим элементом, а эпицентром социокультурного процесса. Ответственность как обратная сторона свободы личностного выбора и отсутствия ее исчерпывающей внешней детерминации специфическим воздействием внешних объективных социальных и природных факторов вызревает и достигает апогея в Новейшее Время. В статье доказывается, что в гуманитарном научном дискурсе, наряду с существующими аспектами конструирования социокультурной идентичности свое достойное место может занять идентификационная матрица социальной ответственности.

Задача универсализации личностного бытия человека, расширения субъектности до пределов целого мира соотносится с обнаружением таких детерминант, благодаря которым человеческое я действует в мире как собственно человеческое. Механизмом такой определенности выступает личностная ответственность. Это дает возможность противопоставить негативному экзистенциалистскому восприятию свободы и ответственности иное, позитивное и содержательное, возвышающее значение. Социальная ответственность, принятая сознательно, а не формально, является подлинной детерминантой личностного бытия человека.

Ключевые слова: личность, субъектность, ответственность, идентификационная матрица, свобода.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A MATRIX OF PERSONAL IDENTIFICATION

Polomoshnov P.A.

The relevance to the problem of personal responsibility is given by the fact that in our time a person becomes not an accidental, sporadic element, but the epicenter of the sociocultural process. Responsibility as the flip side of the freedom of personal choice and the lack of its exhaustive external determination by the specific impact of external objective social and natural factors is ripening and reaches its climax in modern times. The article proves that in the humanitarian scientific discourse, along with the existing aspects of constructing a sociocultural identity, the identification matrix of social responsibility can take its rightful place.

The task of universalizing the personal being of a person, expanding subjectivity to the limits of the whole world is related to the discovery of such determinants, due to which the human self acts in the world as a human being. The mechanism of this certainty is personal responsibility. This makes it possible to contrast the negative, existentialist perception of freedom and responsibility with a different, positive and substantial, uplifting value. Social responsibility, taken consciously, and not formally, is the true determinant of a person's personal being.

Key words: personality, subjectivity, responsibility, identification matrix, freedom.

Актуальность обращения к теме социальной ответственности личности в условиях современности вызвана рядом обстоятельств. К примеру, Пазина О.Е. обращает внимание на обусловленность проблемной ситуации среди прочих тремя причинами: 1) востребованностью репрезентации социальной ответственности в качестве смыслового ядра системы ценностей и значимых ориентиров и регуляторов общественных отношений в

условиях изменений ценностной парадигмы, 2) редуцированным пониманием «ответственности» как фактора, ограничивающего поведения, а не формирующего его деятельность во всех сферах взаимодействия внутри социума компонента, 3) потребностью комплексного изучения социальной ответственности с целью выявления ее метаповеденческого значения в жизни личности и социума. Реализация этих задач возможна только в философской, универсальной интеллектуальной перспективе. [6, С.4-5]

В прикладном плане актуальность проблематики социальной ответственности как идентификационной матрицы личности проступает особенно рельефно в современном педагогическом дискурсе. Как формулирует Г.В. Лобастов, «Вопрос практического рода стоит так: как создать систему, сознательно воссоздающую стихийно, с естественной необходимостью в истории возникающий феномен личности?» [3, с.5] Предварять воспитание личности должна некая рефлексия, культура ума, выявляющая принципы, способные актуализировать потенцию индивида стать личностью. Методом интеллектуальной работы педагога, как и любого заинтересованного в достижении заявленной цели, должен быть живой, исторически связанный, последовательно возвышающий процесс диалога, как разговора, подразумевающего взаимное уважение, признание равноправия собеседников и ответственность за свои слова.

Актуализация личности, рефлексия ее универсального содержания, сосредотачивающего сущностные определения и черты собственно человеческого, общественного способа существования, как свободного, творческого, самосозидающего существа, начинается в эпоху Возрождения, которая утверждает принцип гуманизма и антропоцентризма, ставящих в центр мироздания человека как субстанциальную реальность, неопределяемую исключительно божественным происхождением, заключающую в самой себе причину собственного существования.[4]

Таким образом, в историческом масштабе личность сравнительно недавно становится определяющим фактором общественного бытия, во все предыдущие времена эту роль выполняли объективные общественные механизмы. Злободневность, остроту проблеме личной ответственности придает изменение диспозиции. Личность становится не случайным, спорадическим феноменом, интересным порой, но не имеющим глобального значения, а центральным. Следовательно, ответственность как обратная сторона свободы личностного выбора и отсутствия ее исчерпывающей внешней детерминации специфическим воздействием внешних объективных социальных и природных факторов вызревает и достигает апогея в Новейшее Время. Попадая в поле рефлексии экзистенциализма, она приобретает фаталистический оттенок неизбежности и даже пессимизма. [8]

Человек в истории производит себя во всей своей целостности, находящейся в абсолютном движении становления. Человеческое Я надо понять как универсальную форму связи объективной действительности, связи, которая возникает, развивается и существует в рамках общественной истории, личность, которая реализуется как ансамбль общественных отношений. Эта целостность предстает как противоречивая, а противоречия субъектности, как с объективной действительностью и своей определенностью, объективностью, так и внутри себя (различные формы отчуждения) разрешаются исключительно как момент взаимной коммуникации. Всеобщая определенность личности развивается в коммуникации с другим.

Ничто искусственное само по себе не может взять на себя фундаментальную функцию субъекта, то есть, способности самостоятельно полагать действие. Это есть определение принципиальной свободы человека как смыслового содержательного самоопределения. Такое движение предполагает субъектную соотнесенность с другим, полагание другого, в том числе и себя как другого для другого. Г. Гегель выразил эту мысль в своей «Философии духа» следующим образом: «Так как «я» в себе уже содержит различие в самом себе или, другими словами, как оно в себе есть единство самого себя и своего другого, то оно с

необходимостью отнесено к существующему в предмете различию, и из этого своего другого непосредственно рефлектирует в себя. «Я» возвышается, таким образом, над тем, что действительно от него отлично, в этом своем другом оказывается при себе и при любом созерцании сохраняет достоверность самого себя.» [2, С. 220.]

Вступая с необходимостью в общественные отношения, человек как субъект уже находит себя общественно определенным. Даже если в качестве другого выступает не человек, а наполненный субъектным содержанием предмет (предмет быта, культура, труда), акт общения представляет собой акт рефлексии. Поэтому, ставящая сама себя проблема личности «есть проблема самой действительности, ее внутреннего единства, способа взаимосвязи ее объективных и субъективных определений в исторической деятельности человека». [3, с.20] Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем, что «смыслом истории является личность, развитие личностной формы бытия». [3, с.21] Лишь посредством личности как необходимой и объективной формы субъективного, индивидуального бытия, общество может развиваться. Основаниями такой формы бытия являются субъектность, свобода и творчество. История как история настоящих личностей только начинается после снятия противоречия объективного и субъективного бытия человека.

Задача универсализации личностного бытия человека, расширения субъектности до пределов целого мира соотносится с обнаружением таких детерминант, благодаря которым человеческое я действует в мире, как не сверхприродное, собственно человеческое. Механизмом такой определенности выступает личностная ответственность, что дает право, по крайней мере, противопоставить негативному экзистенциалистскому восприятию свободы и ответственности иное, позитивное и содержательное, возвышающее значение. Социальная ответственность, принятая сознательно, а не формально, является подлинной детерминантой личностного бытия человека.

Ответственность как комплексное явление изучается с разных точек зрения, с использованием различных подходов. Так, Л. А. Саенко и Е. И. Зритнева выделяют следующие методологические позиции применительно к анализу социальной ответственности личности: Системно-структурный подход, основанный на вычленении устойчивой структуры, совокупности правил и отношений внутри изучаемого объекта; системный подход изучает явление как систему, выявляет механизмы, обеспечивающие его функционирование, выявляет типы внутренних и внешних связей; деятельностный подход, позволяющий выявить в структуре феномена «социальная ответственность» ключевые системообразующие компоненты, рассмотреть различные формы проявления в совокупности, провести оценку и охарактеризовать социальную ответственность с разных точек зрения, как последствия действий личности (позитивные и негативные) и как оценки обществом выполненного поступка (одобрение и порицание); аксиологический подход, исследующий систему ценностей личности и общества, выступающих нормативной основой ответственности и коррелирующих с уровнем развития культуры; субъектный подход акцентирует внимание исследователя на конкретном человеке, субъекте социального действия как центральной фигуре и активном действующем лице. «Опираясь на обозначенные нами методологические подходы, мы можем заключить, что социальная ответственность – это педагогическое явление, которое выражается в деятельности и основывается на требованиях общества и оценивается обществом. Социальная ответственность является также элементом социальной структуры личности и интегрирует в себе социальные и психологические компоненты». [7, с.142]

Своеобразный синтетический подход к проблеме социальной ответственности личности на базе деятельностной концепции культуры, реализует, к примеру, О.И. Мишурова. Она рассматривает данный феномен в его сущностном качестве: «Представляется, что социальная ответственность субъекта выражается в его результативной деятельности. Ответственен тот субъект, который отвечает, вносит свой вклад в социальное конкретным, значимым результатом деятельности... Ответственность личности, общности,

выступающих в качестве субъектов ответственных отношений, существует в виде системы и реализуется через деятельность». [5, с.157] Этот пассаж демонстрирует позитивный смысл социальной ответственности, ее принципиально творческую, а не сугубо ограничивающую функцию, при том, что момент запрета на определенные действия в составе системы личной ответственности также присутствует.

Соотнесенность интересов личности с ее социальной ответственностью как взаимораскрывающие стороны целостного процесса социальной деятельности индивида, обрисовывает вышеуказанный автор: «В основе социальных отношений находятся конкретные люди с их интересами, к которым общество предъявляет требования, необходимость которых уже назрела. В ходе выполнения этих требований происходит осознание и раскрытие насущных потребностей отдельной личности, взаимопроникновение объективного и субъективного, устанавливается единство общественного и индивидуального. Степень сочетания интересов определяет направленность, результативность ответственной деятельности, соответствие её общественному прогрессу, реализации возможностей субъекта». [5, с.160]. Диалектика интересов и потребностей раскрывает содержание субъектных взаимодействий: «При взаимодействии субъектов соотносятся их интересы. Связь общего и личного интересов осуществляется через коллектив. Поэтому правомочно исследовать социальную ответственность на общем, институциональном и личностном уровнях, тем самым представляя её как систему, в основе которой находится взаимосвязь интересов субъектов ответственных отношений. Взаимосвязь интересов субъектов ответственных отношений, их сочетание с интересами развития общества, страны, является системной основой социальной ответственности, а также ядром механизма её реализации. [5, 165]

Невозможность односторонней, внешней объективации ответственности отмечается не только сторонниками деятельностной концепции культуры. Как отмечал Г. Гадамер, мы живем в необъективируемых до предела формах коммуникации: «Коммуникация здесь является уже не передачей знания с помощью обязательного доказательства, но способом общения экзистенции с экзистенцией. Тот, кто говорит, сам является объектом обращения и в качестве Я отвечает Тебе, поскольку для своего Ты он сам есть Ты».[1] Если рассмотреть вопрос об истине, как его ставил данный мыслитель, в контексте социальных взаимодействий, то невольно отмечается некое сходство проблематики. Ответственность, как и истина, многогранна, не исчерпывается, измеримой, и общезначимой логикой доказательства и системы, нормативным, в том числе правовым, измерением. Она существует как то, что не только репрезентируется, но и переживается, на стыке объективного и субъективного.

Экзистенциальная подоплека, практическая позиция субъекта и прагматическая функция ответственности в коммуникации попадают в поле зрения в исторически развертывающемся процессе интерпретации в процессе личностного диалога: «Мы с удивлением замечаем, что при всей нашей заботе об истине мы не можем высказать истины без обращения, без ответа, а тем самым и без общности достигнутого согласия. Но самым удивительным в сущности языка и беседы является то, что и я сам не связан своим мнением, когда говорю с кем-то другим; что никто из нас не охватывает своим мнением всю истину, но однако полная истина может охватить нас обоих в наших отдельных мнениях. Герменевтика, соответствующая нашей исторической экзистенции, должна была бы иметь своей задачей развертывание тех смысловых связей языка и беседы, которые мы не замечаем». [1]

Ответственность в социальном и психологическом разрезе априорно субъектна – осознается и осуществляется относительно кого-либо, даже если эта целевая субъектность опредмечена. Проблема социальной ответственности предстает ноуменально как проблема развития самосознания – представления о самом себе как личности и вскрытие субъектного измерения социальной реальности. В социальном действии акт общения с предметным

миром выступает как акт самосознания, онтологические основания сознания «Я» находятся в общественном бытии. Обыденные формы сознания осуществляют наличные формы бытия, концептуальные – осмысление жизненных форм, рефлексии перспективы. Личностная социальная ответственность может выступать ключевым звеном в структуре понимания и объяснения смыслового содержания социальных взаимодействий. Отсюда можно сделать два взаимосвязанных вывода. Во-первых, поскольку именно личность и является средоточием, «центром тяжести» интересов и потребностей, она должна быть приоритетным конструктом в исследовательском предприятии по изучению феномена социальной ответственности. Во-вторых, наряду с тематизированными в гуманитарном научном дискурсе аспектами конструирования социокультурной идентичности, как то, возрастной, половой, профессиональной, религиозной, политической, гражданский, этно-национальный, цивилизационный, свое достойное место может занять идентификационная матрица социальной ответственности, рассматриваемая в рефлексивной метафизической интеллектуальной перспективе.

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Что есть истина? [Электронный ресурс] / Х.-Г. Гадамер // Gadamer H.-G. Kleine Schriften I. Philosophic. Hermeneutik. Tübingen, 1967. S. 46-58. URL: filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000040/index.shtml
2. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1977. – 471 с.
3. Лобастов, Г.В. Философия и личность [Текст] / Г.В. Лобастов // Педагогическое мышление: направления, проблемы, поиски. Коллективная монография / авт.-сост. Г.В. Лобастов. – М., 2015. – С. 5-39.
4. Межуев, В. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В. Межуев. - URL: www.intelros.ru/subject/figures/vadim-mezhuev/18745-gumanizm-i-sovremennaya-civilizaciya.html
5. Мишурова, О.И. Основа социальной ответственности личности [Текст] / О.И. Мишурова // Сервис в России и за рубежом. - 2017. - Т. 11. Вып. 1. - С. 155-165.
6. Пазина, О. Е Социальная ответственность личности в современном обществе: Дис. ...канд. философ. наук: 09.00.11 [Текст] / О.Е. Пазина. – Нижний Новгород, 2007. – 225 с.
7. Саенко, Л. А. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности [Текст] / Л.А. Саенко, Е.И. Зритнева // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Том. 8. № 5. Часть 2. - С. 141-145.
8. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. — М.: «Политиздат», 1989. - С. 319–344.

References

1. Gadamer, Kh.-G. Chto est' istina? [Elektronnyy resurs] [What is the truth?] / Kh.-G. Gadamer // Gadamer H.-G. Kleine Schriften I. Philosophic. Hermeneutik. Tübingen, 1967. S. 46-58. URL: filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000040/index.shtml
2. Gegel', G. V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T.3. Filosofiya dukha [Tekst] [Encyclopedia of Philosophy. T.3. Philosophy of spirit] / G.V.F. Gegel'. – М., 1977. – 471 s.
3. Lobastov, G.V. Filosofiya i lichnost' [Tekst] [Philosophy and Personality] / G.V. Lobastov // Pedagogicheskoe myshlenie: napravleniya, problemy, poiski. Kollektivnaya monografiya / avt.-sost. G.V. Lobastov. – М., 2015. – S. 5-39.
4. Mezhuev, V. Gumanizm i sovremennaya tsivilizatsiya [Elektronnyy resurs] [Humanism and modern civilization] / V. Mezhuev. - URL: www.intelros.ru/subject/figures/vadim-mezhuev/18745-gumanizm-i-sovremennaya-civilizaciya.html

5.Mishurova, O.I. Osnova sotsial'noy otvetstvennosti lichnosti [Tekst] [The basis of social responsibility of an individual] / O.I. Mishurova // Servis v Rossii i za rubezhom. - 2017. -T. 11. Vyp. 1. - S. 155-165.

6.Pazina, O. E Sotsial'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve: Dis. ...kand. filosof.nauk: 09.00.11 [Tekst] [Social responsibility of the individual in modern society] / O.E. Pazina. – Nizhniy Novgorod, 2007. – 225 s.

7.Saenko, L. A. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu fenomena sotsial'noy otvetstvennosti lichnosti [Tekst] [Methodological approaches to the study of the phenomenon of social responsibility of an individual] / L.A. Saenko, E.I. Zritneva //Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. - 2016. - Tom. 8. № 5. Chast' 2. - S. 141-145.

8.Sartr, Zh.-P. Ekzistentsializm — eto gumanizm [Tekst] [Existentialism is Humanism] /Zh.-P. Sartr //Sumerki bogov. — M.: «Politizdat», 1989. - S. 319–344.

Поломошнов Платон Андреевич - к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

930.2

**ФАБРИКАНТ И РАБОЧИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
НА РУБЕЖЕ XIX - XX В. НА ПРИМЕРЕ БУМАГОПРЯДИЛЬНЫХ ФАБРИК
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Антонова Е.А., Пойда Е.Е.

В статье предпринимается попытка проанализировать эволюцию взаимоотношений фабриканта в лице фабричной администрации и рабочего на рубеже XIX – XX в. На основе пяти бумагопрядильных фабрик Московской губернии реконструирована картина рабочего быта, условий труда, медицинского обслуживания, штрафных санкций.

***Ключевые слова:** фабрикант, рабочий, Московская губерния, хлопчатобумажная промышленность, Правила внутреннего распорядка, жалованье, санитарное состояние, медицинское обслуживание*

**MANUFACTURER AND WORKER: EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP
AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURY. ON THE EXAMPLE OF PAPER MILLS IN
THE MOSCOW PROVINCE**

Antonova E.A., Poyda E.E.

The article attempts to analyze the evolution of the relationship between the manufacturer in the person of the factory administration and the worker at the turn of the XIX - XX century. On the basis of five paper spinning mills in the Moscow province, the picture of working life, working conditions, medical care, and penalties was reconstructed

***Keywords:** manufacturer, worker, Moscow province, cotton industry, internal regulations, salary, sanitary condition, medical care*

Введение

Во второй половине XIX в. Московская губерния была крупнейшим центром текстильной промышленности России, при этом особая роль принадлежала хлопчатобумажному производству, как наиболее развитому. На рубеже XIX - XX в. московские фабриканты имели случай показать на отечественных и иностранных выставках свои хлопчатобумажные изделия, которые по изяществу красок и качеству могли соперничать с лучшими зарубежными тканями. Роль фабриканта в предпринимательской деятельности и какую он несет ответственность за наемных рабочих всегда была интересна для исследователя. С 30 по 80 -е гг. XX в. было устойчивое мнение о рабском положении рабочего класса. С 90-х г. в отечественной историографии появляются аргументированные научные исследования о действительном положении рабочего и деятельности фабричного начальства, ограниченного законами об отношениях между предпринимателями и рабочими. На примере пяти фабрик Московской губернии братьев Крестовниковых, Франца Рабенка, Арацкова, Большевской мануфактуры, текстильной мануфактуры г. Серпухова рассмотрены деятельность производства и роль рабочих как на производстве, так и быту. Данное исследование было выполнено на основе неопубликованных источников, выявленных в 8 фондах Центрального государственного архива г. Москвы.

Цель и задачи исследования

Цель – проанализировать эволюцию взаимоотношений между рабочим и фабрикантом в лице фабричной администрации на рубеже XIX-XX в. Из цели вытекают соответствующие

задачи: рассмотреть правила внутреннего распорядка, утвержденного фабричным начальством; изучить как регламентирован был труд детей и женщин; представить штрафные санкции фабричной администрации за нарушения Правил внутреннего распорядка, рассмотреть жалование рабочих и реальные возможности проживания, а также санитарное состояние рабочего места и медицинское обслуживание рабочих

Правила внутреннего распорядка

Взаимоотношение между фабрикантов и рабочими регулировалось Правилами внутреннего распорядка. Если Правила были приняты в 70-х или 80-х годах, то в начале XX в. корректировалось в соответствии с публикациями новых законов. Все Правила основывались прежде всего на закон от 3 июня 1886 г. [7] Надзор за исполнением фабричных законов был передан специальному органу – фабричной инспекции, созданной в 1882 году одновременно с принятием первого закона о труде малолетних. В Наказе 1900 года предусматривалось, что инспекция обязана принимать меры «к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон».[4]

При найме на фабрику Фабрично-Торгового Товарищества Братьев Крестовниковых, который обычно производился от Пасхи до 1 октября и от 1 октября до Пасхи, от рабочих требуется предъявить вид на жительство.[1] Как только рабочий поступает на фабрику ему не позднее 7 дней ему выдается расчетная книжка, с условием, что в результате потери или повреждения с рабочего взыскивается ее стоимость. В расчетную книгу были приложены выдержки из различных законов и правил. Сперва рабочие должны были проходить испытательный срок. На всех фабриках введена шестидневка, т.е. выходной воскресенье. Особо оговариваются праздничные дни. Здесь вырисовывается весьма интересная картина. На фабрике братьев Крестовниковых представлены все праздничные дни[1]:

1.	1 января	Богоявление
2.	2 февраля	Сретенье Господня
3.	25 марта	Благовещение Пресвятой Богородицы
4.	9 мая	Перенесение мощей Св. Николая Чудотворца
5.	29 июня	Святых Апостолов Петра и Павла
6.	8 июля	Казанской Богоматери
7.	20 июля	Пророка Ильи
8.	6 августа	Преображения Господня
9.	15 августа	Успения Пресвятой Богородицы
10.	16 августа	Нерукотворного образа
11.	29 августа	Успокоения Главы Иоанна Предтечи
12.	8 сентября	Рождества Богородицы
13.	14 сентября	Воздвижения Животворящего креста
14.	1 октября	Покрова Пресвятой Богородицы
15.	21 ноября	Введение в храм Пресвятой Богородицы
16.	6 декабря	Святого Николая Чудотворца
17.	24 декабря	Сочельник
18.	25 и 26 декабря	Рождества Христова

Здесь не учтены праздники переходящие: Неделя святой Пасхи, Вознесения Господня.

В правилах указан распорядок дня. Рабочие обязаны являться на фабрику своевременно, никак не позднее 10 минут после второго свистка, звонка, указывающий начало и окончание работы.

Работа на фабриках всегда была по расписанию

а) работа сменная 24 часа для мужчин сменяющихся мужчинами:

1 смена – с 2 ч. ночи до 8 утра и с 2 часов дня до 8 часов вечера

2 смена с 8 утра до 2 часов дня и с 8 часов вечера до 2 ночи.

б) работа сменная 24 часа для женщин и подростков и сменяющая с ними мужчинами: для женщин и подростков с 5 часов утра до 11 часов дня и 3 часов дня до вечера, для мужчин с 11 до ч. дня и 9 часов вечера с 5 утра.

в) работа сменная 18 часовая для женщин сменяющаяся 1 смена – с 4 часов утра до 8 часов утра и 2 часа дня до 8 часов вечера, 2 смена с 8 часов утра до 2 ч. дня и 8 ч. вечера до 10 ч. вечера.

г) работа денная фабрично-рабочих: с 5 часов утра до 8 часов утра; с 8 ½ утра до 1 часа дня и 2 ½ часа дня до 8 часов вечера.

д) работа денная для слесарей и мастеров от 6 часов утра до 8 часов утра, с 8 ½ утра до 1 дня и с 2 ½ часа дня до 8 часов вечера.[1]

В Правилах всегда оговаривалось, что каждую субботу рабочий должен заниматься чисткой машин с семи до девяти утра.[1]

Труд малолетних и женщин

Труд малолетних всегда оговаривался законом. Сперва указанный выше закон от 1 июня 1882 года[5], затем изданный 24 апреля 1890 г. закон о работе малолетних, подростков и женщин, появившийся по просьбе фабрикантов об увеличении норм, охраняющих их интересы.

Что же касается малолетних, то судя по правилам бумагопрядильной фабрики акционерного общества московской текстильной мануфактуры г. Серпухова, то в старой редакции малолетние с 12 до 15 лет на фабрику не принимаются, а подростки с 15 до 17 лет кроме вида на жительство должны представить свои метрические книги.[3] В Новой же редакции Правил внутреннего распорядка от 20 октября 1914 г. на фабрике теперь уже работают малолетние от 12 до 15 лет только подавальщиками в приборном отделе. В Правилах внутреннего распорядка фабрики братьев Крестовниковых специальным пунктом определено «работа сменная 16 часов для малолетних: 1-ая смена с 5 часов утра до 9 часов утра и с 1 часа до 5 часов вечера; 2 смена с 9 часов утра до 1 часа и 5 часов дня до 9 часов вечера».[1]

Действующая административная практика уже выработала совершенно определенный указатель работ, признаваемый опасным и вредным для здоровья малолетних. Так, в хлопчато-бумажной промышленности отнесены:

1. Работы при трепании и при машинах для чесания и кардования
2. Работы при очистке и стрижке плица
3. В белильнях для хлопковых тканях и ниток при опаливании, беления
4. В ситцепечатных, набивных и красильнях, при зрельнях, при запарке, при оживлении красок, бели, очистке тканей от жирных пятен и при крашении. [6]

Отдельно в правилах внутреннего распорядка оговариваются права женщин. Особенно уделяется внимание роженицам. Так в 1905 г. на фабрике братьев Крестовниковых указано: «родильницам, работающим на фабрике не менее года будет выдаваться пособие в размере 5 рублей на роды при условии недопущении их к работе в течение первых 10 послеродовых дней». [1]

Штрафные санкции

На каждой фабрике был заведен табель взыскания. За любые нарушения порядка были определены взыскания. Прежде всего взыскания за опоздания, за внешний вид, за неисправную работу. Все виды взыскания определяет директор правления фабрики, а утверждает фабричный инспектор. Все документы выполнены на фирменном бланке, в машинописном виде и с подписями.

На фабрике братьев Товарищества Крестовниковых за несвоевременную явку на работу или самовольную отлучку от нее штрафуются.

От 15 минут до 1 часа взыскания -10 коп.

- на 2 часа – 20 копеек
- на 3 часа – 30 копеек.
- на 4 часа – 40 копеек.
- на 5 часов – 50 копеек. [1]

За несоблюдение в заводских или фабричных помещениях устанавливаются правила:

1. За неосторожное обращение с огнем – до 1 рубля.
2. За несоблюдение в сих помещениях чистоты и опрятности – взыскание до 1 рубля.
3. За нарушение тишины при работах, шумом, криком, бранью, ссоры или дракою – взыскание до 1 рубля.
4. За непослушание и взыскание до 1 рубля.
5. За приход на работу в пьяном виде – взыскание до 1 рубля.
6. За устройство недозволенных игр на деньги - до 1 рубля.

Штрафные санкции отразились на производительность труда. На заседании годовичного собрания Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности 24 февраля 1915 г. секретарь Совета общества А.К. Витте приводит статистику за период 1913 и 1914 г.[9]

Штрафы рабочих в прядильных отделениях
В среднем за 3 месяца

	1913 г. руб	% %	1914 Руб.	% %
За прогулы	433	100	172	39,7
За нарушение порядка и дерзость	51	100	41	80,4
За неисправную работу	102	100	120	117,6
Общая сумма	587	100%	333	56,7%

Штрафы рабочих в ткацких отделениях
В среднем за 3 месяца

	1913 г. руб	% %	1914 Руб.	% %
За прогулы	285	100	56	20
За нарушение порядка и дерзость	36	100	22	61
За неисправную работу	1109	100	1245	112,3
Общая сумма	1430	100%	1323	92,5

Мы видим из приведенных таблиц, что процент уменьшения прогулов как прядильных, так и ткацких производствах равен приблизительно 16, 5 причем наибольшее уменьшение падает на прогулы мужчин, затем на прогулы подростков и, наконец, на прогулы женщин. Как показали исследования – уменьшение прогулов рабочих обуславливается почти исключительно прекращением потребления спиртных напитков; об этом свидетельствует наибольший процент уменьшения прогулов у мужчин, у которых пропуск работы обуславливался главным образом потреблением спиртных напитков. К сожалению, в трактирах круглосуточно продавали спиртные напитки, что привело к следующему действию - с 10-х г. XX в. Общество фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района вынуждено провести ряд мероприятий по борьбе с алкоголизмом.

Таким образом, взыскание стали налагаться за неисправную работу, за прогул, за нарушение порядка в общей их сложности не должны превышать одной трети заработка, действительно причитающего рабочему к установленному сроку зарплаты.

Надзор за действиями рабочих поручался инженеру фабрики. На фабрике братьев Крестовниковых выдавалась ежегодная доверенность инженеру-механику Владимиру Павловичу Иванову со всеми полномочиями и обязательно заверенная нотариусом. В фонде 1213 отложилась заверенная нотариусом П.А. Соколовым доверенность от 1906 года, где указано, что г-н Иванов смотрит за наемными рабочими, а в случае неисполнения

обязанностей вверяет ему жалобы на них земским начальникам. Также указывалось, что в данный момент правление фабрики спорить и прекословить с инженером-механиком не будет. [1]

Жалованье и «харчи»

На всех фабриках исчисление заработной платы производится поденно или сдельно. Выдача заработной платы производится не позднее 12 числа каждого месяца. Что касается выдачи суммы денег, то в правилах всегда оговаривается, что выдаются только рубли, то копейки если не менее 50 остаются до следующего месяца.

На примере бумагопрядильной фабрики акционерного общества московской текстильной мануфактуры в г. Серпухове можем проследить выплаты зарплату разным рабочим. В выплатных книгах представлены таблицы с графами фамилий работников, количество выработанных дней, заработок, проживание (хозяйское или собственное), плата за харчи. В 1909 г. катушечница Сизова Наталья Таланова (Талановна) проживала в собственной квартире, работала на машине №6 за 10 дней с 30 апреля по 15 мая заработала 5 рублей 27 копеек, в отделении ватерного Галкина З.Ф. за 11 рабочих дней +4 выходных заработала 5 рублей 02 копейки, Титова Н.Р. за 10 рабочих дней + 3 выходных заработала 6 рублей 62 копейки, Никитина Х.Б. за 9 дней выдано 7 рублей и 10 копеек. [3]

К 1913 году происходят изменения в направлении строгого уравнивателя расценок, т.е. оплата труда при работе разных сортов пряжи и тканей производится в таких размерах, что в среднем каждый рабочий может выработать обычный заработок. Для этой цели на всех фабриках при заправке новых сортов определяется возможная нормальная производительность данного сорта пряжи и ткани, и сообразно с этим, устанавливается расценка труда. В 1914г. несмотря на изменение характера производства, указанная уравнительность расценок нарушена быть не могла, так как осенью 1914 года существенных изменений в этом отношении не произошло. Вследствие этого, если суммы заработной платы 1913 года вырастают на следующий год, если исключить количество прогулов. Вот какие данные приводит Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности[6]:

Сумма заработной платы, получаемая одним рабочим в 100 часов в прядильном отделениях

	1913 Руб.	1913 % %	1914 Руб.	1914 %%
Август	7,19	100	7,54	104,9
Сентябрь	7,24	100	7,60	105,0
Октябрь	7,30	100	7,39	101,2
Среднее за три месяца	7,24	100	7,51	103,7

Сумма заработной платы, получаемая одним рабочим в 100 часов в ткацких отделениях

	1913 Руб.	1913 % %	1914 Руб.	1914 %%
Август	10,78	100	10,83	100,46
Сентябрь	10,62	100	10,79	101,69
Октябрь	10,57	100	10,53	99,62
Среднее за три месяца	10,66	100	10,72	100,56

В новой редакции Правила внутреннего распорядка на бумагопрядильной и ткацкой фабрике акционерного общества московской текстильной мануфактуры в г. Серпухове на 1914 год оговаривались все сверхурочные работы. Все рабочие (слесари, токари, кузнецы, паяльщики, стекольщики, подмастерья всех отделений и сторожа) во избежание остановки

работы не должны отказываться от сверхурочных работ в случае поломок паровых машин по прядильному и ткацкому производству. Все означенные рабочие за такую обязательную работу будут получать повышенную оплату, принимая за норму расчета 8 часов рабочего времени как за целый день. Во всяком случае все рабочие будут иметь не менее 4 свободных от работы суток в течение месяца[3].

На территории фабрик были открыты торговые лавки. В фонде №662 Бумагопрядильной фабрики товарищества Франца Рабенка отложился документ с расценками товарной лавки и списком поставщиков [2]. На 1911-1912 гг. в лавке можно было купить продукты по следующим ценам:

Язык копченый	1 руб.20 коп.
почки	75 коп.
рябчики	1 руб. 20 коп.
миндаль	2 пуда – 5 руб.
огурцы	5 кг. – 2 руб. 80 коп.
масло русское	5 пудов – 15 руб.
кофе	10 фунтов - 9 руб.
Консервы сардины	45 коп.
кефаль	32 коп.
скумбрия	56 коп.

Мы представили выборочно продукты из книги товарной лавки. Разнообразие и такое обилие продуктов возможно представлено не только для рабочих, но и для служащих.

Санитарное состояние и медицинское обслуживание

Состояние медицинской помощи на фабриках Московской губернии было под контролем санитарных врачей Губернского земства первого округа, которые ежегодно проводили контрольные мероприятия. При обследовании 10 мая 1894 г. жилых помещений и больничного пункта на фабрике братьев Крестовских земскими врачами Колек и Стародубовой рассмотрены фундамент строящейся больницы. В результате обследования были выявлены несоответствия для стандарта больниц, утвержденных на съезде врачей Московской губернии в 1889 г. Высота 4 аршина и 4 вершка недостаточны, так как высота должна быть не менее 5 аршин. Ширина коридора также недостаточна. Устройство ванны и клозетов в темном помещении не может быть признано рациональным. На плане не отведено помещение для хранения больничного белья и инвентаря, нет родильного отделения. В итоге вынесли вердикт, что представленный план не может быть одобрен [1]. Это решение было передано в земскую управу. Правление фабрики вынуждено было принять к сведению данное заявление и решить вопрос об устранении недостатков. В 1908 г. 30 июня комиссия в составе Пристава 6 стана Московского уезда, московского уездного врача 2 участка Дубасовой совместно местным врачом Дубасовой произвели осмотр фабрики и выявили следующее: двор фабрики содержится крайне грязно, отхожее место также грязное. На первом этаже жилого помещения для рабочих, где помещаются 4 спальни и несколько каморочных спален, в одной из них пол покрыт сором, а постель, состоящая из тюфяков и подушек крайне грязны. Отхожие места не дезинфицируются. На фабрике работают 1200 человек: из них половина мужчин и половина женщин. При фабрике имеется больница на 13 кроватей и отдельный родильный приют на 6 коек. При фабрике живет врач. Имеется фельдшер, акушерка и фельдшерица. В присутствии управляющего фабрикой Товарищества братьев Крестовниковых Владимира Николаевича Дефреня было вынесено заключение. На основании результатов осмотра выявлены нарушения ст.30 Обязательного санитарного постановления. Правда отмечено, что медицинская помощь рабочим организована удовлетворительно. [1]

Затем данный документ пошел по инстанциям. Московское врачебное управление, которое в 1908 году находилось в ведении МВД направляет письмо Московскому уездному исправнику, к котором сообщает, что в результате нарушений на фабрику наложен штраф в размере 1000 рублей, а с администрации фабрики взята подписка о выполнении требований по санитарной части фабрики и по организации медицинской помощи рабочим на торфяных болотах. Предлагалось представить врачу помещение вблизи больницы, чтобы повысить продуктивность его труда. [1] 14 сентября 1910 г. очередная проверка рабочих помещений, помещений, контор и прочих на торфяных болотах должна была проверить как устранены были недостатки. При осмотре указано, что две казармы для рабочих на 50 коек по освещению, вентиляции и чистоте – удовлетворительно. Кухня в столовой тоже удовлетворительно. Требования санитарного надзора о сооружении бани и сушилки выполнены. Обеспечены медицинской помощью все рабочие. Следующая проверка 31 мая 1912 года направила в Московскую уездную земскую управу очередное заключение, об устранении недостатков: подготовить устройство увлажнения воздуха и вентиляции с подачи наружного воздуха. Таким образом Заключение о работе вентиляции и состояние очистительных приспособлений может быть дано только после выполнения всех работ по их устройству. [1]

Инспектор Московского Врачебного Управления МВД направил циркуляр от 4 декабря 1911 г. за №1445 в Московское губернское Правление санитарные требования, которые должны были удовлетворять фабрики, стоящие на реке, а именно речь шла о сточных водах, спускаемые в общественные водоемы. Самое главное, чтобы красильные вещества, содержащие ядохимикаты не попали в сточные воды. Особо следует обратить внимание на больницы, где есть отделения с заразными болезнями. Эти два составляющих всегда шли первым пунктом, а остальные были как рекомендации. [1]

Правление фабрик отмечало особо отличившихся в труде рабочих, отмечало стаж работы, поощряло и выплачивало сумму денег в связи с травмированием или выхода на пенсию. В фонде №1213 фабрики братьев Крестовников отложился документ Правления от 1 января 1875 г. Правление рассматривало список рабочих и приняло решение

1. Отчислять с 1 января 1875 г. Данилу Ермолаеву лишившемуся руки ежемесячно по шести рублей.

2. Принимая в соображении долгую и полезную службу по фабрике отставного рядового Ивана Карпова Сизова и его преклонный возраст выдавать ежемесячно 4 рубля.

3. Принимая в соображения службу на фабрике вдовы Угудниковой, а также службу ее покойного мужа и преклонные годы выдавать ей по 3 рубля ежемесячно. [1]

На многих фабриках были заведены Шнуровые книги несчастных случаев. На фабрике Товарищества бумажной фабрики Франца Рабенка в селе «Болшево» Московской губернии и уезда, 4 стана Мытищинской волости. В данной книге оговаривалось, что в случае, когда рабочий застрахован, и выплата вознаграждается производством на основании ст.52 Правила 2 июня 1903 г. страховым обществом. [8] При последующем рассмотрении примеров обязательно фабричный документ сопровождался медицинским свидетельством.

Так 9 февраля 1904 г. в 11 Анна Ивановна Шепель «31 года от роду крестьянка Дапковского уезда, Еропкинской волости, село Покровка работала на промывочной машине. Везла вагончик пряжи вместе со старшими рабочими отделения. Вагончик соскользнул и товар падая отбросил потерпевшую на стоящую рядом промывочную машину. При падении получила ушиб правого бока. Просила никого некого не винить и отнестись как к случайности».[2] Сразу был составлен полицейским урядником протокол. Врачом было оформлено Медицинское свидетельство, зафиксировавшее ушиб правой стороны груди, а также были выявлены повреждения внутренних органов. Назначено амбулаторное лечение и дано освобождение от работа на 4-5 дней. Уже 29 февраля выдано окончательное медицинское заключение: после ушиба выздоровела, повреждение не оставило за собой никаких последствий. Была больна с 10 - по 21 февраля 1904 г.[2]

За 1908 г. зафиксировано было 97 несчастных случаев.

В начале 1900-х г. В Российской империи стали появляться страховые союзы, взаимоотношения между рабочими и ими обязательно должны утверждаться фабричным инспектором. Фабрику Франца Рабенека обслуживал Российский взаимный страховой союз. Рассмотрим действие один из несчастных случаев на фабрике. Рабочая Мавра Севостьянова потерпела от несчастного случая 29 февраля 1908 г. 20%. Правление Союза, по акту соглашения с Севостьяновой, утвержденным фабричным инспектором 3-его участка утвердило ей вознаграждение за увечье 190 руб. 67 коп. Страховое общество приняло медицинское заключение хирургов лечебницы Постникова и Сумарокова. Ей на момент несчастного случая было 47 лет и работала корпусной на фабрике. Оступилась, упала и ушибла левую руку. Ее сразу освидетельствовал фабричный врач, который определил растяжение с разрывами связок и сумки локтевого сустава левой руки. Ей был дан документ о временной нетрудоспособности приблизительно на 6 месяцев. 29 мая представлено еще одно медицинское свидетельство, где указано, что в локтевом суставе временное нетрудоспособность понижена на 15%. Затем она была определена в фабричную больницу на 5 недель, где и было сделано физиолечение. В дальнейшем врачи Трояновский и Дерюжинский дали заключение о постепенном восстановлении организма от травмы. Локтевой сустав полностью не восстановили, но потеря теперь составила 5%. [2] По представленным документам 5 фабрик можно определить, что положение рабочих теперь находилось под контролем фабричных инспекторов, страховых союзов. Развитие рабочих волнений особенно в Центральной части России дало возможность рабочим более четко защищать свои права.

В начале XX в. на фабриках Российской империи стали учреждаться сберегательно-вспомогательные кассы служащих. При Управлении Фабрично-Торгового товарищества братьев Крестовниковых в 1905 г. учреждается сберегательно-вспомогательная касса. Цель – обеспечить выдачу денежных пособий как служащим при оставлении службы в Товариществе, так и семьям служащих, умерших на службе товарищей. В данном уставе определены условия: прежде всего возраст начинался от 21 года, затем должны быть члены правления и кандидаты в члены правления, прислуга, рабочие. Капиталы кассы складываются из фондов сберегательного и вспомогательного. В сберегательный фонд поступают финансы ежемесячно в размере 5% вычета годового оклада жалованья членов правления и служащих в размере 2400 руб. В вспомогательный фонд поступают ежемесячные взносы товарищества в размере 5% вычитаемого жалования. [1] Делами сберегательной вспомогательной кассы заведует комитет состоящий в подчинении Правления. Комитет действует от имени Товарищества. В случае ликвидации Товарищества касса должна быть ликвидирована. [1] Для того чтобы открыть кассу необходимо разрешение министра финансов. Для этого Комитет должен подготовить инструкцию, сберкнижки, печать, штампель, книжку и бланки, а также Устав Государственной Сберегательной кассы. Правление фабрики братьев Крестовниковых представило описание документов Государственной сберегательной кассы в Фабрично-заводском отделении: книга лицевых счетов, чистые сберегательные книжки, разные чистые бланки, тарифы и условия страхования жизни, квитанционные книги, книга перечислений, штампель – 9 штук, квитанция форма №2-100. [1]

Заключение

На примере пяти бумагопрядильных фабрик (братьев Крестовниковых, Франца Рабенека, Арацкова, Большевской мануфактуры, текстильной мануфактуры г. Серпухова) Московской губернии рассмотрены характер меняющихся отношений между фабрикантом и рабочим на рубеже XIX-XX в. Фабрикант обязан был в соответствии с правилами внутреннего распорядка создать условия для работы, заработную плату, страхование от несчастных случаев, а также обеспечить место проживания и медицинское обслуживание. Деятельность фабриканта и его администрации была под постоянным контролем санитарных

врачей Губернского земства и фабричной инспекции. Начало XX в. еще дополнило появление больничных касс и страховых обществ.

Литература

1. ГБУ «ЦГА Москвы». Фонд №1213. Оп.1. Д.2, 3, 4, 382,
2. ГБУ «ЦГА Москвы». Фонд №662. Оп.1. Д.8, 23,110
3. ГБУ «ЦГА Москвы». Фонд №672. Оп.1. Д.17
4. Наказ чинам фабричной инспекции, изданный Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием 9 февраля 1900 г. //СУ. 1900. № 23. Ст. 434.
5. О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах. 1 июня 1882 г./ ПСЗ №951
6. Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности (Москва). Отчет о деятельности Общества с 30 октября 1913 года по 1 января 1915 года /О-во фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. - М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1915
7. Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции. /ПСЗРИ. № 3769. Собрание третье. Т. 6.
8. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г. /ПСЗРИ. №23060 . Собрание третье. Т. 23.
9. Изменения в прядильно-ткацком производстве центрального промышленного района в связи с войной и прекращением продажи спиртных напитков //Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности (Москва). Отчет о деятельности Общества с 30 октября 1913 года по 1 января 1915 года /О-во фабрикантов хлопчатобумаж. промышленности. - М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1915.

References

1. GBU «CGA Moskvу». Fond №1213. Op.1. D.2, 3, 4, 382,
2. GBU «CGA Moskvу». Fond №662. Op.1. D.8, 23,110
3. GBU «CGA Moskvу». Fond №672. Op.1. D.17
4. Nakaz chinam fabrichnoj inspekcii, izdannыj Glavnym po fabrichnym i gornozavodskim delam Prисutstviem 9 fevralya 1900 g. [Order to the ranks of the factory inspection, issued by the Chief for factory and mining Affairs, February 9, 1900] //SU. 1900. № 23. St. 434.
5. O maloletnih, rabotayushchih na zavodah, fabrikah i manufakturah [About minors working in factories, factories and manufactories]. 1 iyunya 1882 g./ PSZ №951
6. Obshchestvo fabrikantov hlopchatobumazhnoj promyshlennosti (Moskva). Otchet o deyatel'nosti Obshchestva s 30 oktyabrya 1913 goda po 1 yanvarya 1915 goda [The society of manufacturers of the cotton industry (Moscow). Report on the Company's activities from October 30, 1913 to January 1, 1915] /O-vo fabrikantov hlopchatobumazhnoj promyshlennosti. - M.: Tip. t-va Ryabushinskih, 1915
7. Pravila o nadzore za zavedeniyami fabrichnoj promyshlennosti i o vzaimnyh otnosheniyah fabrikantov i rabochih i ob uvelichenii chisla chinov fabrichnoj inspekcii [Rules on the supervision of establishments of factory industry and on the mutual relations of manufacturers and workers and on increasing the number of ranks of factory inspection] /PSZRI. № 3769. Sobranie tret'e. T. 6.
8. Pravila o voznagrazhdenii poterpevshih vsledstvie neschastnyh sluchaev rabochih i sluzhashchih, a ravno chlenov ih semejstv v predpriyatiyah fabrichno-zavodskoj, gornoj i gornozavodskoj promyshlennosti ot 2 iyunya 1903 g. [Rules on compensation of workers and

employees injured as a result of accidents, as well as members of their families in the enterprises of the factory, mining and mining industry of June 2, 1903] /PSZRI. №23060 . Sobranie tret'e. T. 23.

9. Izmeneniya v pryadil'no-tkackom proizvodstve central'nogo promyshlennogo rajona v svyazi s vojnoj i prekrashcheniem prodazhi spiritnyh napitkov [Changes in the spinning and weaving industry of the Central industrial district due to the war and the cessation of the sale of alcoholic beverages] //Obshchestvo fabrikantov hlopchatobumazhnoj promyshlennosti (Moskva). Otchet o deyatel'nosti Obshchestva s 30 oktyabrya 1913 goda po 1 yanvarya 1915 goda /O-vo fabrikantov hlopchatobumazh. promyshlennosti. - M.: Tip. t-va Ryabushinskih, 1915

Антонова Елена Анатольевна - канд. ист. наук, доцент, РГГУ, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; gerl2@yandex.ru;

Пойда Елена Евгеньевна – ст. преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского ГАУ, val.poyda@yandex.ru

УДК 821.161.1; 808.5

**АННОТАЦИЯ, ОТЗЫВ И РЕЦЕНЗИЯ КАК ПИСЬМЕННЫЕ ЖАНРЫ РЕЧИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГА**

Крылова М.Н.

В статье рассмотрены письменные жанры речи профессионального педагога: аннотация, отзыв и рецензия. Отмечается, что данные жанры схожи тем, что являются вторичными: при их создании педагог опирается на исходный текст – научную статью, методическое или учебное пособие, фильм, книгу, электронный ресурс и т. п. Рассмотрены основные признаки и классификации каждого из жанров, сформулированы требования к текстам, написанным в данных жанрах. Подчёркивается важность каждого из жанров для педагога профессионального образования; указываются ситуации, в которых данные жанры могут быть использованы. Приведены задания, с помощью которых можно организовать практическое освоение данных жанров на занятиях по дисциплине «Педагогическая риторика» будущими бакалаврами профессионального образования.

Ключевые слова: *речь педагога, педагогическая риторика, жанры речи, письменные жанры, аннотация, отзыв, рецензия.*

**ABSTRACT, RECALL AND REVIEW AS WRITING GENRES OF THE SPEECH
OF A PROFESSIONAL TEACHER**

Krylova M.N.

The article deals with the written genres of speech of a professional teacher: abstract, recall and review. It is noted that these genres are similar in that they are secondary: when they are created, the teacher relies on the source text - a scientific article, a methodological or training manual, a film, a book, an electronic resource, etc. The main features and classifications of each genre are considered, formulated requirements for texts written in these genres. The importance of each genre for a teacher of vocational education is emphasized. The situations in which these genres can be used are indicated. Tasks with the help of which it is possible to organize the practical study of these genres in the course "Pedagogical rhetoric" by future bachelors of vocational education are given.

Key words: *teacher's speech, pedagogical rhetoric, speech genres, writing genres, abstract, recall, review.*

Введение. Для педагога речь – это профессиональный инструмент. Сегодня создаётся много новых форм и средств обучения, в том числе дистанционного, но слово педагога по-прежнему остаётся основным средством обучения. Педагог должен уметь грамотно строить свою речь, для чего ему необходимо знать о её жанровых особенностях, в том числе о тех жанрах письменной речи, которые востребованы в педагогической деятельности.

Жанровый арсенал профессиональной речи педагога изучают Г.Б. Вершинина [1], С.В. Почебутова [7], А.П. Суркова [8] и другие учёные, педагоги, методисты. Однако жанры письменной речи педагога становятся предметом внимания исследователей реже, чем устные жанры. Вопросы обучения написанию аннотации как жанру научного стиля рассматривает Н.С. Колябина, ориентируясь при этом на обучающихся в магистратуре [5]. В.В. Юдашкина и О.Е. Яцевич анализируют написание аннотации также применительно к научному труду

[10]. Обучение написанию отзыва анализируется исследователями применительно к обучающимся младшей [6], средней [4], а также старшей школы [9], при этом имеется в виду отзыв о прочитанном художественном произведении. М.А. Дубова обращается к обучению написанию отзывов и рецензий в средней школе [2]. Обучение будущих педагогов написанию аннотаций, отзывов и рецензий в научной и методической литературе не освещается.

Целью статьи стало описание таких письменных жанров речи профессионального педагога, как аннотация, отзыв и рецензия. Информация о данных жанрах предоставляется будущим бакалаврам профессионального образования в рамках курса «Педагогическая риторика».

Материалы и методика исследования. Исследование проводилось на основе анализа теоретической информации о жанрах письменной речи педагога и примеров текстов данных жанров, создаваемых педагогами. При рассмотрении текстов разных жанров использовались методы анализа и синтеза, описательный метод, метод наблюдения.

Результаты исследования.

Курс «Педагогическая риторика» входит в число обязательных дисциплин, которые изучают студенты, осваивающие направление 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» в Азово-Черноморском инженерном институте. Курс направлен на освоение студентами компетенций, отмеченных в федеральном государственном образовательном стандарте направления, утверждённом 22 февраля 2018 года:

УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (частично).

ОПК-7. Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ.

Эмоциональное определение педагогической риторики дают А.В. Козлов, М.И. Кавдангалиева и Г.И. Молодцова: «Педагогическая риторика – это искусство воздействия на учащегося и учащихся с помощью красноречия, так как преподавание невозможно без эмоционального отношения к предмету речи, его содержанию, аудитории без того, что мы называем вдохновением и любовью» [3, с. 13]. То есть педагог должен применять речь творчески и эмоционального, ориентированно на обучающихся, с целью оказания на них воздействия.

Одной из тем курса «Педагогическая риторика» стала тема «Письменные жанры речи профессионального педагога». Обучающимся предлагается теоретическая информация и практические сведения о жанрах: аннотация, отзыв, рецензия, статья, реферат, биография и автобиография, характеристика лица, интервью, очерк, письма, педагогический дневник.

В данном исследовании мы рассмотрим жанры аннотация, отзыв и рецензия. Особенностью данных жанров является обязательная опора на исходный текст, однако между жанрами есть существенные отличия.

Аннотация – краткая характеристика произведения печати (или неопубликованного документа) с точки зрения его содержания, оформления, направленности, происхождения и т. д. Аннотация представляет собой разновидность сжатого изложения, в котором приводятся сведения о содержании исходного текста, его источнике и авторе.

Цель аннотации – проинформировать читателей о существовании работы определённого содержания и характера. По мнению Н.С. Колябиной, студенты, которых научили писать аннотации, обретают «умение выражать свои мысли ясным и точным языком, писать синтаксически согласованный и логически связный текст; критически оценивать, отбирать, обобщать и использовать информацию из различных источников» [5, с. 39].

Аннотации могут быть разными, поэтому существует несколько их классификаций. С точки зрения адресата выделяются аннотации, которые создаются автором для себя, и

аннотации, которые создаются не для личного пользования. По форме подачи материала аннотации бывают устными и письменными. По объёму выделяются краткие и развёрнутые аннотации. Кроме того, аннотации отличаются по наличию оценки аннотируемого источника: описательные не дают критической оценки, а рекомендательные дают. По наличию автора аннотации бывают авторскими и неавторскими, по назначению – общими и специализированными.

Структура аннотации вариативна и зависит от вида аннотируемого документа. В.В. Юдашкина и О.Е. Яцевич определяют структуру аннотации следующим образом: «1. Постановка цели. 2. Определение проблемы. 3. Описание используемых методов. 4. Результаты. 5. Выводы» [10, с. 80]. Данная структура применима к аннотации научного труда, например, статьи.

Аннотация учебного или методического пособия может включать:

- название первоисточника, при необходимости библиографическое описание (автор, название, выходные данные);
- указание темы первоисточника;
- проблематику;
- целевое назначение аннотации;
- сведения об авторе работы;
- сведения об оформлении (иллюстрациях, способе подачи материала);
- инструкции по использованию аннотируемого печатного издания.

Педагог готовит аннотации новинок педагогической литературы, литературы по специальности, собственного методического пособия, статьи и т. п. и представляет их в двух формах:

- устные – на классном (кураторском) часе, на родительском собрании, на методическом объединении перед коллегами;
- письменные – для журнала, газеты, выставки книг в библиотеке, печатного издания и т. д.

Отзыв – речевое произведение, основанное на выражении эмоционально-оценочного отношения к прочитанному, увиденному, услышанному. Педагог может составлять отзывы, например, о докладе другого преподавателя, о книге по специальности и т. д.

В качестве примера рассмотрим отзыв на книгу Б. Акунина «Турецкий гамбит», опубликованный в сети интернет: «До Акунина из детективов читала только Агату Кристи (слегка) и Конан Дойля (немного). У Акунина прочла весь фандоринский цикл с огромным удовольствием и в бешеном темпе – не могла оторваться. Несмотря на недостатки (в плане сюжета Акунина часто заносит, особенно ближе к концу; а сюжет "Смерти Ахиллеса" вообще основан на удивительной для такого умного писателя глупости), книги Акунина очень умны, остроумны, в них есть великолепные отлично проработанные характеры и, разумеется, увлекательный сюжет. Если бы не некоторая малопонятная мне тяга к жестокости (всяким оторванным девическим рукам etc... – вообще был бы пороссячий восторг! "Турецкий гамбит" в этом цикле – любимая книга. **ОЧЕНЬ УМНО НАПИСАНО.** Правда, мой любимый Фандорин на сей раз отходит в тень (действительно, замечательно показано состояние человека, ударенного горем, но пытающегося жить дальше), чтобы предоставить простор двум великолепным конкурентам – очаровательному Зурову и еще более очаровательному д'Эвре, который просто великолепен. Его финальный монолог о России – удивительно тонкие и верные мысли. Удачный прием: вложить неудобную правду в уста умного врага». Данный отзыв демонстрирует все качества отзыва: эмоциональность, оценочность, внимание к деталям и т. п. Хотя от отзывов, которые составляют педагоги, он, несомненно, отличается. Скорее перед нами отзыв студента.

Возможные задачи отзыва:

- поделиться впечатлением об увиденном, услышанном, прочитанном;
- повлиять на чувства и мысли читателей, воздействовать на них;

- поставить вопрос дискуссионного характера;
- оценить произведение с точки зрения актуальности поднятых в нём проблем и т. д. Могут быть отзывы, в которых сочетаются и решаются разные задачи.

Формы отзыва:

- фрагмент (часть) речевого произведения;
- самостоятельное речевое произведение;
- письмо (к другу или автору произведения);
- форма дневниковой записи;
- специальная заметка в бюллетень, в стенную газету: «Прочитай», «Книжные новинки» или «Новости театра» и т.д.

На практическом занятии будущим бакалаврам профессионального образования после изучения и анализа образцов аннотации и отзыва даётся творческое практическое задание:

Рассмотрите учебное пособие (пособие предоставлено в качестве оборудования практического занятия). Напишите аннотацию к нему и отзыв на него (несколько отзывов с различной оценкой). Если у пособия уже есть аннотация, проанализируйте её и напишите свою, альтернативную.

Рецензия – речевое произведение, содержащее детальный анализ и критическую оценку исходного произведения (учебника, книги, статьи, спектакля, концерта, кинофильма). По наличию опоры на исходный текст и его оценки рецензия похожа на отзыв, но отличается от него обязательностью детального анализа исходного текста. Кроме того, в рецензии может отсутствовать выражение личностной оценки, что является основным для отзыва.

Можно сформулировать следующие требования к рецензиям:

1. **Читабельность.** Одно из самых основных требований. Рецензии должны быть написаны доступным, понятным для большинства людей языком. Узкая специфичность и направленность не приветствуется.

2. **Честность.** Рассмотрим как пример рецензию на художественный фильм. Да, на рецензиях основана продажа дисков, однако это не значит, что надо намеренно льстить фильму. Если покупатель заходит в магазин и продавец говорит ему, что все фильмы хорошие, то он, как правило, не станет доверять мнению продавца. Точно так же и при написании рецензий.

3. **Аргументация.** Крайне желательно подкреплять свои размышления какими-то доводами в явной или неявной форме.

4. **Формат, объем рецензии.** Рецензия редко бывает больше, чем на две страницы А4, и не меньше, чем одна страница. Для отзыва чаще характерен меньший объём.

5. **Авторские права и право собственности.** Не следует целиком или частично использовать рецензии, написанные другими людьми.

6. **Уважение к русскому языку.** Рецензия должна быть составлена и написана грамотно, без орфографических, пунктуационных, речевых, грамматических, стилистических, логических ошибок. В данном случае это требование особенно важно: доверие к высказанному в рецензии мнению напрямую связано с количеством ошибок в ней.

Педагог наиболее часто сталкивается с необходимостью написать рецензию на учебное издание, учебную программу, дипломную работу и т. п. Рассмотрим требования к рецензии на учебное издание.

Оценить текст – это значит высказать свое аргументированное мнение о нём. При этом надо обратить внимание на актуальность написанного (важность и своевременность создания пособия), оценить ценность представленных материалов и ход их изложения, а также языковые особенности текста; при необходимости отметить недостатки текста, свое несогласие с автором. Рецензии должны давать объективную оценку рукописей учебной литературы, оценивать научный уровень, соответствие содержания пособия программе курса, качество иллюстративного материала и т.д. Следовательно, примерный план

рецензии, составленной после внимательного ознакомления с исходным текстом, может выглядеть так:

1. Заголовок рецензии, в котором указывается название рецензируемого пособия (рукописи), где и когда опубликована работа, её автор.

2. Актуальность, важность, своевременность подготовленного издания.

3. Соответствие рукописи требованиям учебного процесса и, в частности, требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и учебной программы. Если имеются отступления от учебной программы, необходимо указать, чем они вызваны и могут ли быть допущены.

4. Краткое описание структуры, содержания и основных положений учебного издания. Соответствует ли уровень изложения материала современным достижениям науки, техники и культуры.

5. Достоинства пособия и его отдельных частей с точки зрения новизны, разнообразия, научности и доступности представленного материала; логичности его расположения; важности для формирования профессиональной компетенции студентов, организации их самостоятельной работы, подготовки к экзамену (зачёту) и т. п.

6. Место рецензируемой работы среди других, уже напечатанных на подобную тему: что нового в ней, не дублирует ли она работ других авторов или ранее напечатанных работ этого автора.

7. Оценка языка и стиля учебного издания.

8. Недостатки пособия (если замечены). Как недостатки могут быть квалифицированы неточные и неправильные определения и формулировки, смысловые и стилистические огрехи рукописи и т. д. Можно указать отдельные места авторского оригинала, подлежащие, по мнению рецензента, исключению, сокращению, дополнению или переработке.

9. Вывод: общая оценка пособия; чёткая оценка целесообразности издания рукописи.

Безусловно, детально оговорить содержание рецензии нельзя. Её структура, содержание и объём зависят от уровня рассматриваемой рукописи, от опыта и квалификации автора рукописи, от опыта, квалификации и добросовестности рецензента.

Если речь идёт о дипломной работе, то отличие отзыва от рецензии заключается в следующем:

–отзыв пишет научный руководитель, оценивая самого студента: степень его самостоятельности при работе, активность, старание, творческий подход и т.п.; оценка в отзыве не ставится;

–рецензию пишет специалист с другой кафедры или из другого учебного заведения; при этом оценивается сама работа: её актуальность, структура, содержание и т. п.; в конце рецензии выставляется рекомендуемая оценка.

На практическом занятии студентам после знакомства с образцами рецензий предлагается задание написать рецензию на учебное или методическое пособие. При этом пособие предоставлено в качестве оборудования практического занятия.

Выводы. Для каждого педагога очень важным является умение создавать письменные тексты разнообразной направленности и жанровой специфики. Каждый из жанров, рассмотренных в статье (аннотация, отзыв, рецензия) имеет свою специфику, характеризуется особыми требованиями к содержанию, структуре и языковому оформлению. Ознакомление с этими требованиями и постоянное совершенствование в написании письменных текстов – актуальнейшая задача педагога.

Литература

1. Вершинина, Г.Б. Проблемы классификации жанров педагогической речи / Г.Б. Вершинина // Коммуникативная культура педагога (в речевых тактиках и жанрах): учебное

пособие. – Екатеринбург: Полиграфист, 2019. – С. 6-12.

2. Дубова, М.А. Работа над созданием и редактированием вторичных текстов (тезисы, аннотация, рецензия) в аспекте развития связной речи учащихся / М.А. Дубова // Актуальные проблемы преподавания русского языка в условиях перехода на новые образовательные стандарты: Мат. V регион. науч.-практ. конф.; отв. ред. М.А. Дубова. – М.: МГОСГИ, 2014. – С. 26-32.

3. Козлов, А.В. Педагогическая риторика: воздействующая функция речи педагога / А.В. Козлов, М.И. Кавдангалиева, Г.И. Молодцова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2017. – № 2 (58). – С. 12-16.

4. Козлова, Т.А. Взгляд на картину «Бурлаки на Волге» И.Е. Репина. Подготовка к написанию отзыва / Т.А. Козлова // Литература в школе. – 2012. – № 2. – С. 37-40.

5. Колябина, Н.С. Обучение написанию аннотации как жанру научного стиля / Н.С. Колябина // Академическая наука – проблемы и достижения: Мат. X междунар. науч.-практ. конф. Научно-издательский центр «Академический». – North Charleston: CreateSpace, 2016. – С. 35-39.

6. Никитина, Л.А. Обучение младших школьников написанию отзыва о прочитанном художественном произведении / Л.А. Никитина // Начальная школа. – 2007. – № 6. – С. 41-46.

7. Почебутова, С.В. Сравнительная характеристика реализации речевого жанра приветствия / прощания в речи педагога-новатора и современного учителя / С.В. Почебутова // European Social Science Journal. – 2012. – № 8 (24). – С. 178-184.

8. Суркова, А.П. Стилиевые и устно-речевые особенности жанров комической речи педагога / А.П. Суркова // Человек и язык в коммуникативном пространстве. – 2019. – № 10. – С. 73-79.

9. Шевцова, Л.И. Подготовка учащихся к написанию отзыва о лирическом произведении / Л.И. Шевцова // Наука – образованию, производству, экономике: Мат. XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – С. 239-241.

10. Юдашкина, В.В. Обучение написанию аннотаций студентов в вузе: от теории к практике / В.В. Юдашкина, О.Е. Яцевич // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (61). – С. 78-83.

References

1. Vershinina, G.B. Problemy klassifikatsii zhanrov pedagogicheskoy rechi / G.B. Vershinina // Kommunikativnaya kul'tura pedagoga (v rechevykh taktikakh i zhanrakh): uchebnoye posobiye. – Yekaterinburg: Poligrafist, 2019. – S. 6-12.

2. Dubova, M.A. Rabota nad sozdaniyem i redaktirovaniyem vtorichnykh tekstov (tezisy, annotatsiya, retsenziya) v aspekte razvitiya svyaznoy rechi uchashchikhsya / M.A. Dubova // Aktual'nyye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v usloviyakh perekhoda na novyye obrazovatel'nyye standarty: Mat. V region. nauch.-prakt. konf.; отв. red. M.A. Dubova. – M.: MGOSGI, 2014. – S. 26-32.

3. Kozlov, A.V. Pedagogicheskaya ritorika: vozdeystvuyushchaya funktsiya rechi pedagoga / A.V. Kozlov, M.I. Kavdangaliyeva, G.I. Molodtsova // Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. – 2017. – № 2 (58). – S. 12-16.

4. Kozlova, T.A. Vzglyad na kartinu «Burlaki na Volge» I.Ye. Repina. Podgotovka k napisaniyu otzyva / T.A. Kozlova // Literatura v shkole. – 2012. – № 2. – S. 37-40.

5. Kolyabina, N.S. Obucheniye napisaniyu annotatsii kak zhanru nauchnogo stilya / N.S. Kolyabina // Akademicheskaya nauka – problemy i dostizheniya: Mat. X mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Akademicheskii». – North Charleston: CreateSpace, 2016. – S. 35-39.

6. Nikitina, L.A. Obucheniye mladshikh shkol'nikov napisaniyu otzyva o prochitannom khudozhestvennom proizvedenii / L.A. Nikitina // Nachal'naya shkola. – 2007. – № 6. – S. 41-46.

7. Pochebutova, S.V. Sravnitel'naya kharakteristika realizatsii rechevogo zhanra privetstviya / proshchaniya v rechi pedagoga-novatora i sovremennogo uchitelya / S.V. Pochebutova // European Social Science Journal. – 2012. – № 8 (24). – S. 178-184.

8. Surkova, A.P. Stilevyye i ustno-rechevyye osobennosti zhanrov komicheskoy rechi pedagoga / A.P. Surkova // Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve. – 2019. – № 10. – S. 73-79.

9. Shevtsova, L.I. Podgotovka uchashchikhsya k napisaniyu otzyva o liricheskom proizvedenii / L.I. Shevtsova // Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: Mat. KHVIII (65) Region. nauch.-prakt. konf. – Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2013. – S. 239-241.

10. Yudashkina, V.V. Obucheniye napisaniyu annotatsiy studentov v vuze: ot teorii k praktike / V.V. Yudashkina, O.Ye. Yatsevich // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 4 (61). – S. 78-83.

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки» Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ. E-mail: krylovamn@inbox.ru.

УДК 371.2

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Болотина А.А.

В статье рассматриваются следующие вопросы. Чем обусловлен кризис, который в настоящее время переживает методика как наука? Чем объясняется наличие в современной теории обучения противоречивых и нередко недостаточно обоснованных в теоретическом плане взглядов на проблему целеполагания, отбора и конструирования содержания обучения, выбора методов обучения? За счет чего можно укрепить теоретические основы методики и создать объективную научную базу для оценки эффективности методов обучения? Что такое интегративный подход к определению основных закономерностей педагогического процесса по иностранному языку?

Ключевые слова: *теория обучения иностранному языку, методы, приемы и формы обучения иностранному языку, методика, лингводидактика, психолингвистика.*

INTEGRATED CHARACTER OF MODERN METHODOLOGICAL SCIENCE

Bolotina A.A.

The paper addresses the following issues. What is the cause of the crisis that methodology as a science is currently experiencing? What explains the presence of contradictory and often insufficiently theoretically grounded views on the problem of goal setting, selection and development of the content of learning and choice of teaching methods in modern theory of teaching? How can we strengthen the theoretical foundations of the methodology and create an objective scientific base for evaluating the effectiveness of teaching methods? What is an integrative approach to determining the basic laws of the pedagogical process in a foreign language?

Key words: *theory of teaching a foreign language, methods, techniques and forms of teaching a foreign language, methodology, linguodidactics, psycholinguistics.*

Introduction. At present it is generally accepted to understand the methodology as a theoretical and applied science, the subject of which is scientific basis of the objectives and content of training, as well as scientific development of the most effective methods, techniques and forms of training taking into account the objectives, content and specific learning conditions. However, one cannot but admit that at present the methodology as a science is in a certain crisis.

Objective of the study. The paper is intended to analyze the following issues. What is the cause of the crisis that methodology as a science is currently experiencing? What explains the presence of contradictory and often insufficiently theoretically grounded views on the problem of goal setting, selection and development of the content of learning and choice of teaching methods in modern theory of teaching? How can we strengthen the theoretical foundations of the methodology and create an objective scientific base for evaluating the effectiveness of teaching methods? What is an integrative approach to determining the basic laws of the pedagogical process in a foreign language?

Material and methods of the study. Considering methodological problems in the new educational paradigm not only in terms of teaching the subject but also in terms of the learner's acquisition of the language in various educational conditions.

Findings and discussion. This crisis is caused by a number of reasons among which the most significant are: lack of a reasonable balance between the new conditions for teaching a foreign

language and traditional methodological solutions that are not always adequate to the current level of development of basic and related sciences; consideration of methodological problems largely in terms of teaching activity and not in terms of specificity of the processes of assimilation of the target language in specific learning conditions and real interests and needs of students.

The crisis state of science can in particular explain the presence in the modern theory of education of contradictory and often insufficiently theoretically grounded views on the problem of goal setting, selection and development of the content of training and choice of teaching methods. It is clear that finding a way out of the crisis only by introducing into the educational process individual, even successful, but fragmented teaching methods is hardly possible. To do this it is necessary to ground a new conceptual solution to methodological problems and strengthen the theoretical foundations of the methodology by implementing a truly integrative approach to determining the basic laws of the pedagogical process in a foreign language in order to create an objective scientific base for evaluating the effectiveness of teaching methods and their further developing. To do this means to strengthen the theoretical foundation of methodological science through linguodidactic findings. The appeal to the latter is also relevant because in the new educational paradigm methodological problems require their understanding not only in terms of teaching the subject, but also in terms of the learner's acquisition of the language in various educational conditions. It is about obtaining objective findings on language acquisition supported not so much by empirical research on the material of a particular language but by deep theoretical grounds of all the factors affecting the process of mastering a foreign language regardless of the specific learning conditions.

Actually, the methodology cannot give such findings, it draws them from other related fields of knowledge, while the so-called individual factors play an important role in the interpretation of this knowledge that does not always allow an objective picture of the laws of development and course of learning a foreign language.

Linguodidactics is such a branch of methodological science that substantiates the components of education, training and learning in their inextricable connection with the nature of language and the nature of communication as a social phenomenon that determines the activity essence of speech that is based on the mechanisms of social interaction of individuals [1].

In this sense, this science acts as a methodological aspect of the theory of learning and is called upon to develop the foundations of a methodology for teaching a foreign language in relation to various desired results of this process. A solution to this problem is possible only on a broad integrative basis with such scientific fields as philosophy of language, linguistics, psycholinguistics, linguosocial psychology, etc. Moreover, the above definition of linguodidactics as a scientific branch allows us to dissociate the latter from the methodology of teaching a foreign language, which is interested in both general principles regarding the process of transferring foreign knowledge, skills and abilities (general methodology) and specific ones related to a specific language and specific learning conditions (private methodology). The relation between linguodidactics and methodology is not the relation between theory and practice. Linguodidactics formulates general laws regarding the functioning of mechanisms of a person's ability to communicate in a foreign language and ways to form them. It is no coincidence that a number of scientists consider linguodidactics a general theory of language acquisition and proficiency in learning conditions. The methodology adopts linguodidactic laws, consider them in terms of pedagogical laws and implements them in specific textbooks, exercise systems, teaching aids and in the educational process.

In the methodological literature a proposal has recently been made to replace the term "methodology" with the term "linguodidactics". In this case, references are made to foreign practice where along with the term "methodology" the term "language didactics" is also used. However, one can hardly agree with this proposal. It is well known that abroad methodology is considered as a science developing systems of educational actions (educational technology) aimed at introducing students to the content of training in specific educational conditions. In turn, didactics is a scientific

field that studies the problems of substantiating goals, selecting and organizing the content of training and developing training tools. As we can see this understanding of didactics coincides in general with the understanding of general methodology of teaching a foreign language adopted in Russia. This gives grounds for the assertion that methodology of teaching a foreign language (didactics and methodology in foreign practice) involves in its object-subject area problems related to the theoretical foundation of the process of teaching and learning a foreign language and not the basic laws of learning a language in training conditions. The latter is the prerogative of linguodidactics [1].

Given the multi-aspect nature of the process of teaching a foreign language in modern conditions and the impossibility of obtaining a complete picture of the laws of this process on the basis of the findings of any single scientific discipline, it would be appropriate to talk about the “methodological complexity” of modern methodological science including linguodidactics and methods of teaching a foreign language.

Modern linguodidactics puts forward as its central category the concept of a secondary language personality understood as a set of a person’s ability to “produce” speech acts in conditions of authentic communication with representatives of other cultures. This set of abilities is both the goal and the result of mastering a foreign language. Therefore, it is of fundamental importance for modern methodology of teaching a foreign language. Of course, psychology, psycholinguistics and even more so pedagogical science have always addressed and are addressing the person’s personality but each of them does this from its own position. It is known that the objects of study in psychology are human psyche, peculiarities of performance and development of his mental functions in natural, social and concrete historical conditions. Knowledge of these patterns allows a specialist engaged in teaching foreign languages to organize a process of mastering certain knowledge, skills and abilities more efficiently. Of particular importance for methodology in this regard are the findings of pedagogical psychology that studies the laws and mechanisms of functioning of mental processes in students under the influence of targeted pedagogical influence. In this sense, pedagogical psychology and methodology have the same object of study, namely the process of mastering a foreign language. However, each of them approaches it from different angles: pedagogical psychology studies the process of mastering a foreign language only in terms of mental processes, the methodology - both in terms of these mental processes and in the relationship of the assimilation process with the teaching and learning process, with the objectives of learning and its content [2].

As for psycholinguistics, its research interests can be formulated in general as the study and description of the process of speech production, as well as the perception and formation of speech in their correlation with the language system, which allows the methodology, in particular, to develop teaching models for various types of foreign language speech activity. The latter are developed on the basis of pedagogical science that studies the laws of educating a person in certain specific historical conditions, the general goals and objectives, the scope and character of education in a particular type of educational institution at various levels of the education system, as well as general didactic issues of content, principles and methods of teaching. All these pedagogical categories are refracted in methodology of teaching a foreign language taking into account the specifics of the subject, as well as the specifics of teaching and educating a person by means of this discipline [3].

Addressing the personality of the student within the above-mentioned sciences does not mean that a language personality has always been the central category of methodological science. In developing a model for teaching a foreign language the methodology was always based on the “image” of the language and not on the laws according to which students learn a foreign language in a learning environment. A language personality has become an object of attention only in recent years due to changes in the paradigm and ideology primarily of linguistic research. Linguistics, as we know, has always had as its object of study a language that is also the subject of teaching in foreign language classes. The methodology used and uses the basic linguistic concepts, and above

all, the findings of comparative linguistics because they determine the specifics of the object of training. It is only in recent years that linguists have turned to the language personality as a person viewed in terms of his ability to produce speech. That required a review of the methodological foundations of foreign language teaching.

Conclusion. Acting as a system-forming factor in the process of teaching a foreign language the concept of a secondary language personality allows a new approach to founding main methodological categories and new methodological approaches. At the same time, linguodidactics gives a description of the model of the secondary language personality, its levels, mechanisms and conditions of functioning and formation in the educational environment, factors determining language proficiency, etc. and substantiates the basic laws of language acquisition in the educational environment. In turn, the methodology of teaching a foreign language is aimed at scientific foundation of various models of forming the secondary language personality in the learning environment and, therefore, the subject of its interests is the secondary language personality as the objective of learning, as well as the process of transfer and development of the ability to communicate in the target language.

References

1. Azimov, E.G. New dictionary of methodical terms and conceptions (theory and practice of teaching foreign languages) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M.: Ikar, 2009. – 448 p.
2. Galskova, N.D. Modern methods of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Arkti, 2000. - 165 p.
3. Galskova, N.D. Modern pedagogical technologies of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2012. - 68 p.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

УДК 371.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Болотина А.А.

В статье рассматриваются следующие вопросы. От чего зависит успешная реализация целевых аспектов обучения иностранному языку в современном их понимании? Что такое профессиональная компетенция преподавателя иностранного языка? Что является показателем сформированности этой компетенции? Из чего складывается профессиональное мастерство преподавателя иностранного языка?

Ключевые слова: качества и умения преподавателя иностранного языка, профессиональная компетенция, профессиональное мастерство.

PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES AND SKILLS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Bolotina A.A.

The article addresses the following issues. What determines the successful implementation of the target aspects of foreign language teaching in their modern understanding? What is the professional competence of a foreign language teacher? What is the indicator of the formation of

this competence? What makes up the professional skills of a foreign language teacher?

Key words: *qualities and skills of a foreign language teacher, professional competence, professional skills.*

Introduction. Successful implementation of the target aspects of foreign language teaching in their modern understanding fully depends on the level of professional training of a foreign language teacher. He must have professional competence, i.e. the ability to effectively carry out his teaching activities. The indicator of the formation of this competence is the professional skill of the teacher, which consists of a combination of professional knowledge and skills to apply this knowledge in practice, transfer the acquired knowledge and skills to new learning conditions, as well as a positive attitude to his professional activities.

Objective of the study. The paper is intended to analyze the following issues. What determines the successful implementation of the target aspects of foreign language teaching in their modern understanding? What is the professional competence of a foreign language teacher? What is the indicator of the formation of this competence? What makes up the professional skills of a foreign language teacher?

Material and methods of the study. Defining the professional competence of a foreign language teacher. Determining what professional knowledge and professionally significant skills a foreign language teacher must have.

Findings and discussion. Thus, a teacher's professional skill is the relationship of professionally significant knowledge and experience of teaching, creative and personal qualities. In other words, a foreign language teacher must know the subject that he teaches and how he should build the pedagogical process in order to achieve positive results in teaching a foreign language that is the development of secondary language personality traits in students. He should be creative about his profession, reflecting his teaching experience in accordance with the individual characteristics of students and specific learning conditions. However, to be a true professional it is not enough just to know the subject and be able to teach it. What is important is the teacher's desire to work in this field, his positive attitude towards teaching and the need to improve his professional knowledge and skills [1].

The teacher must have professional knowledge of:

— the system of language and the main linguistic and linguistic didactic categories, as well as the culture of the country of the language being studied, its history and modern development problems, including the modern problems of foreign peers of students with whom he has to work;

— the main provisions of the general education concept at a certain stage of development of the society, the state general education policy, including that in a foreign language;

— psychology of the student's personality at each specific stage of its development, patterns of foreign language acquisition in educational conditions;

— the main requirements imposed by society and science to the teacher, his level of professional skill and personal qualities;

— the main laws of teaching a foreign language, as well as the content and specifics of all components of the learning process: goals, content, methods and means of teaching in terms of their historical development and current state [2].

A foreign language teacher must be able to apply the above knowledge in practice. This means that he should be able to use a foreign language as a means of communication and model situations of speech communication in the educational process. His level of language training should allow him to build the entire educational process in a foreign language. Given that the teacher is usually the only "native speaker" of the language being studied, special requirements are imposed on the level of his language training. This means that the teacher's speech must be authentic, normative and expressive. However, this is not enough. He needs to be able to adapt his speech in a foreign language to the ability of students to understand it at a certain level of learning and provide for the gradual expansion of these abilities. To do this, the teacher must have a certain

“repertoire” of classroom expressions that allows him to build a process of interaction with students in the classroom, to encourage them to intercultural learning. This repertoire includes non-verbal elements, such as gestures and facial expressions, in addition to verbal means.

A foreign language teacher must simultaneously manage both the process of learning the language being studied as a means of intercultural communication, and the process of communication in this language in the educational process. To do this, he needs to be able to transfer his knowledge, skills and abilities to students and organize the educational process, which should be centered on the language personality of the student.

Thus, the professionally significant skills of a foreign language teacher are understood as the ability to pedagogically, psychologically and methodically correctly carry out his professional activities aimed at developing students’ secondary language personality traits that determine the ability to participate in intercultural communication.

Professionally significant skills can be divided into four groups:

1. The ability to learn the characteristics of the student’s personality, which is formed and developed on the basis of the process of self-knowledge.

The teacher must have the ability to reflexively analyze personal experience of learning a foreign language, correlate it with the theory and practice of teaching the subject, analyze individual psychological characteristics of students and project the data obtained on the students’ capabilities and specific learning conditions.

2. Skills related to planning speech communication in the educational process.

The teacher must be able to plan his own professional actions from the perspective of the modern requirements on the content and organization of educational process in a foreign language taking into account the objective patterns of students learning a foreign language in the learning environment, and factors affecting the full knowledge of the language. He should be able to analyze the available educational materials, including computer programs, in terms of their possible use in the educational process and choose the most appropriate ones for the purposes and conditions of training. Also relevant is the ability of the teacher to select authentic materials, including country and cultural studies, analyze and methodically interpret them in relation to the conditions of training in a particular type of educational institution. At the same time, it is also important to provide creative, interactive forms of work for students in the classroom.

3. Skills related to implementing planned professional actions and evaluating their results.

The teacher organizes communication in a foreign language class, engages all students in this communication, creates a favorable psychological climate that promotes the disclosure of individual capabilities of each student and stimulates the process of mastering the planned content of training. During the educational process the teacher monitors the development of the emotional sphere of the student’s personality, his creative, cognitive and language abilities and the ability to interact socially with others.

4. Ability to analyze the results of organized foreign language communication in the classroom.

During the lesson and after the lesson the teacher analyzes his activities and the activities of students and, based on the results of this analysis, makes appropriate adjustments to the goals and content of training [3].

It should be borne in mind that it is difficult for a teacher to organize communication in a foreign language class if he does not possess the following skills properly: to unite students in a team through personal and socially significant, interesting communication activities for him and students, to understand the psychology of students, to coordinate his actions with the actions of students and the actions of students with each other, to organize a pair, group and collective form of work, to play with students and organize collective events and if necessary to analyze conflicts and to compromise.

In other words, a modern teacher of a foreign language must know not only the science of teaching and educating students, but also the art of communicating with them and with each of them

individually, as well as be tolerant and fair to them, open in the manifestations of his own interests and emotions. It is necessary to be able to model the educational process in accordance with modern requirements of science and practice taking into account three interrelated aspects of this process: personal, psychological and pedagogical.

The personal aspect is expressed in the coordinated activity of the teacher and students, each of whom contributes to this process: the student acquires new knowledge, skills, abilities and personal qualities, the teacher helps him in this, choosing effective teaching methods and techniques that correspond to the individual characteristics of students and helping them to master the educational content. The psychological aspect is related to the analysis of objective processes of learning the language by students taking into account the peculiarities of these processes. Learning a foreign language involves two procedures: understanding of knowledge about the objects of assimilation and action with this knowledge, as well as developing knowledge, skills and abilities, i.e. mastering them at the required level (through practicing and memorizing in the course of solving communication and activity tasks). It should be borne in mind that the processes of language acquisition affect emotions, thinking, mnemonic activity and volitional qualities of the student's personality. For the purpose of optimal language acquisition, it is necessary to provide for the third aspect of educational process associated with the selection and development of methods, forms and means of teaching a foreign language, affecting the motivational, emotional, cognitive and creative spheres of each student's personality. The pedagogical skill of a teacher consists of capturing the uniqueness of each student, being attentive to everything that happens in the classroom, and promptly and adequately responding to the behavior of students, their attitude to the teacher, to each other and to the subject.

The mentioned aspects of modeling the educational process in a foreign language are aimed at creating a specially organized "space" for students to learn: a foreign language as a means of communication with representatives of other cultures; certain knowledge about the language and culture of another people; experience of emotional and evaluative attitude to the world of things and people, including representatives of other socio-cultural communities. Only under these conditions will the process of teaching a foreign language have a developmental character and, therefore, will be aimed at the personality of the student.

For the teacher the ability to choose the model of development of the speech ability of students that is more adequate to specific learning conditions is important. Of course, the assertion that a practicing teacher should be able to navigate to a certain extent the theoretical foundations of students mastering foreign language speech activity is problematic. However, he must know whether he needs to strengthen the cognitive aspects of teaching a foreign language in the educational process (for example, in working with adult learners) or whether he should give priority to the motivation of students.

In addition, with variable and alternative methods and means that distinguish the modern domestic system of teaching a foreign language, the effectiveness of the professional activity of a foreign language teacher is fully determined by his ability to correlate the conceptual position of the authors with a particular model of speech development, as well as the ability to independently correlate the stated goals of teaching a foreign language with the capabilities of students, take into account the interests of the latter when determining the content of each session, to link this content with a situation of real communication, to model the process of mastering a foreign language by students as a creative process, to encourage the creative abilities of students, etc. In a word, the creative component of a teacher's professional competence is becoming a demanded category of today.

Conclusion. The teacher's possession of the above-mentioned knowledge and skills, which constitute his professional competence, gives reason to believe that he will be able to implement a modern educational policy in the field of teaching a foreign language.

References

1. Azimov, E.G. New dictionary of methodical terms and conceptions (theory and practice of teaching foreign languages) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M.: Ikar, 2009. – 448 p.
2. Galskova, N.D. Modern methods of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Arkti, 2000. - 165 p.
3. Galskova, N.D. Modern pedagogical technologies of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2012. - 68 p.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

УДК 130.2:62:004.7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Бородина Н.А., Подгорская С.В.

В статье обсуждаются проблемы, возникающие в процессе получения высшего аграрного образования и дальнейшего трудоустройства. Дело в том, что существует специфика сельской проблематики получения образования и трудоустройства на селе. Аграрному вузу важно иметь объективную оценку и мнение со стороны, характеристику работодателей о качестве профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: аграрное высшее образование, работодатели, трудоустройство, образовательно-профессиональных кластеров.

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL CLUSTERS FOR AGRICULTURAL AND RURAL DEVELOPMENT

Borodina N.A., Podgorskaya S.V.

The article discusses the problems that arise in the process of obtaining higher agricultural education and further employment. The fact is that there is a specific rural problem of getting education and employment in rural areas. It is important for an agricultural University to have an objective assessment and opinion from the outside, as well as a characteristic of employers about the quality of professional training of specialists.

Keywords: agricultural higher education, employers, employment, educational and professional clusters.

Концептуально аграрное высшее образование должно обеспечивать запрос на кадры развивающейся экономики села и должно рассматриваться как ресурс экономического развития региона, как инвестиции в человеческий капитал. Текущая проблема подготовки квалифицированных рабочих кадров и работников в сельском хозяйстве достаточно актуальна. Подобная ситуация характерна и для других отраслей экономики, но для села – это только поверхностная, очевидная часть, комплексной и многогранной проблемы.

Выбор выпускников вуза и молодых специалистов смещается в сторону информационно-коммуникационных технологий и оказания услуг в экономике - на смену аграрному производству и промышленности.

Каким образом перераспределяется отток работников, которые заняты в различных отраслях народного хозяйства? Значительное уменьшение наблюдается в аграрном секторе,

доля работающих в промышленности уменьшается до 50 - 60%. Также заметно изменение взглядов молодежи при выборе профессии.

Одной из возможных причин нежелания выпускников аграрных вузов следовать профессиональной траектории профильного развития является сравнительно невысокий уровень заработной платы. В целом, выпускники аграрных вузов, выходя на рынок труда имеют наименьший уровень дохода по сравнению с другими группами вузов (медицинские, педагогические, строительные и т.д.) – 20 000 рублей.

Экономический рост более не является основным и единственным стремлением общества. К чему теперь стремиться? Рост доли работающих в сфере услуг увеличивается до 50 -65%, и намечена явная тенденция на ее дальнейшее увеличение. Соответственно на первое место выступает решение социальных и гуманитарных проблем. Важными и значимыми оказываются вопросы повышения качества и безопасности жизни, самореализации личности.

Какие пути выхода из сложившейся ситуации на селе? Моделирование и последующее проведение жизненного эксперимента форм взаимодействия системы высшего образования и хозяйствующих в аграрной сфере регионов субъектов в достижении конечного результата позволило бы выработать единую теоретико-методологическую базу данной интеграции, на основе которой заложена идеология кластерного подхода. Выстроить модель модернизации высшего образования в аграрной сфере. В основе построения модели и реализована идея формирования территориальных образовательно-профессиональных кластеров.

Общий смысл концепции формирования территориальных образовательно-профессиональных кластеров: мысль состоит в том, чтобы создавать именно территориальные, а не отраслевые кластеры. При рассмотрении этого вопроса следует проанализировать аналогичный опыт в других отраслях экономики, например, в медицине или металлургии, отраслевой принцип вполне работоспособен. На сегодняшний день действительно актуально рассмотрение данной проблематики в комплексном развитии сельских территорий и всей аграрной экономики, а не только АПК.

На текущий момент можно отметить появление заинтересованности работодателей в разработке направлений к созданию рынка трудоустройства на селе, а также и, в некоторой степени, обязательств за их реализацию с системой высшего образования. Оценив, и обозначив роли и доли ответственности, необходимо осознать важность проблем развития аграрной сферы, а следовательно, можно не столько обсуждать аграрное образование, а создание многомерного и многоотраслевого рынка труда.

Специфика сельской жизни в том, что люди живут на одной земле, любят свой район, знают друг друга и обладают взаимным доверием, а главное в этой ситуации, хотелось бы надеяться, что они и дальше собираются здесь жить.

Контингент аграрных вузов в основном состоит из абитуриентов из «домашнего» региона. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты аграрных вузов характеризуются низкой мобильностью как на входе в организацию высшего образования, так и на выходе на рынок труда, т.е. и работать они предпочитают в домашнем регионе. Тем не менее, по окончании обучения среди выпускников преобладает траектория закрепления в городе, а не возвращения на село.

Итак, можно сказать положительными аспектами системы высшего аграрного образования, основными элементами являются аграрные вузы, можно признать: близость к потребителю – аграрные вузы есть во всех основных агропроизводящих регионах России, отраслевая политика реализуется Минсельхозом РФ в тесном сотрудничестве с научно-образовательной средой и это увеличивает контроль процесса формирования и регулярноизменения кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий. Аграрные вузы, остаются одним из немногих механизмов воспроизводства квалифицированных кадров для села и АПК. В ситуации, когда правительство делает значительный упор на развитие

сельского хозяйства, аграрные вузы, являющиеся во многом базовыми институтами преобразований, должны взять на себя ведущую роль региональных центров по подготовке требуемых отрасли кадров и поддержки устойчивого развития сельских территорий.

Хотелось отметить направления развития системы аграрного образования, произошедшие в последние годы: отработаны практики успешного взаимодействия аграрных вузов со школами в вопросах профориентационной работы, допрофессионального обучения, направленного на повышение интереса школьников к аграрным профессиям, выявление и развитие навыков, необходимых для успешного освоения образовательных программ профессионального образования (ученические производственные бригады, школьные лесничества, агроклассы). Получило развитие сельскохозяйственное консультирование как форма образовательной услуги, позволяющей сельским кадрам восполнить пробелы в знаниях, целенаправленно повысить уровень знаний вузкоспециализированной области (64 региональных и 560 районных службы консультирования в 50 субъектах РФ).

Дело в том, что существует специфика сельской проблематики получения образования и трудоустройства на селе. В течение десятилетий в нашей стране на государственном уровне регулярно и планировалась, и осуществлялась целенаправленная деятельность по развитию сельского хозяйства. Это действительно объективно так. Однако масса вложенных в эти процессы усилий, объемы дотаций и людских надежд практически не оправдались. Мы так и не смогли получить: ни стабильной гарантии своей продовольственной безопасности, ни уверенности в планомерном развитии агропромышленной отрасли на перспективу, ни сколько-нибудь серьезного улучшения демографической ситуации на селе.

Все это является веским доказательством безуспешности попыток развивать на селе что-либо по отдельности: сельское хозяйство – без социальной сферы, образование – без экономики, кадровый потенциал – без внятной демографической политики, производство – без переработки и т.д.

Таким образом и обнажилось давнее подозрение, что, даже решив проблемы аграрного образования, мы все-таки не достигнем основной цели: комплексного развития села. Оно (село) будет иметь возможность жить и развиваться только при полномасштабном функционировании всего спектра территориального рынка труда, где и ЖКХ, и торговля, и общепит, и сфера услуг и все остальное...

Литература

1. Контарева, Н.И. Особенности трудовой деятельности в современном обществе [Текст] / Н.И. Контарева, Н.А. Бородина // В сборнике: Современные экономические системы: состояние и перспективы развития материалы междунауч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. - 2016. - С. 299-302.

2. Бородина, Н.А. Совершенствование бизнес-процессов в сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / Н.А. Бородина, Р.Г. Раджабов // В сборнике: Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования материалы междунауч. науч.-практ. конф. - пос. Персиановский, 2019. - С. 140-144.

3. Стратегия развития аграрного образования в российской федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] : URL.: http://www.ngma.su/images/news_ris/2016/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%20%D0%90%D0%9E_%D0%A6%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%92%D0%90%D0%AF%20%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9B%D0%AC_17.03.pdf

4. Подгорская, С.В. Повышение кадрового потенциала сельских территорий как основа их устойчивого развития [Текст] / С.В. Подгорская // Сельское хозяйство России и зарубежья: современные вызовы экономического развития: Материалы междунауч. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, Изд-во: ООО «АзовПринт», 2018. – С. 336-341.

5. Тарасов, А.С., Подгорская, С.В. Организация маркетинговой деятельности в повышении квалификации кадров для устойчивого развития сельских территорий [Текст] / А.С. Тарасов, С.В. Подгорская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2018. - № 6 (39). - С. 94-98.

6. Тарасов, А.С., Подгорская, С.В. и др. Организация деятельности маркетинговых структур образовательных учреждений дополнительного образования аграрного профиля [Текст] : Монография / А.С. Тарасов, С.В. Подгорская и др. – пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 141 с.

References

1. Kontareva, N.I. Osobennosti trudovoi deyatel'nosti v sovremennom obshtestve [features of labor activity in modern society] [Text] / N.I. Kontareva, N.A. Borodina // V sbornike: Sovremennye ekonomicheskie sistemy: sostoyanie i perspektivy razvitiya materialy mezhdun. nauch.-prakt. conf. Studentov, aspirantov i molodyh uchenyh . - 2016. - S. 299-302.

2. Borodina, N.A. Sovershenstvovanie biznes-processov v sel'skohozyaistvennykh predpriyatiyakh [Improvement of business processes in agricultural enterprises] [Tekst] / N.A. Borodina, R.G. Rajabov // Sovremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya ekonomiki i obrazovaniya Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii: sb. Statei. - Persianovsky, Donskoy GAU, 2019. - S. 140-144.

3. Strategiya razvitiya agrarnogo obrazovaniya v rossiiskoi federacii do 2020 g. [Strategy for the development of agricultural education in the Russian Federation until 2020] [Electronic resource] : – Rezhim dostupa: http://www.ngma.su/images/news_ris/2016/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%20%D0%90%D0%9E_%D0%A6%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%92%D0%90%D0%AF%20%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9B%D0%AC_17.03.pdf (Дата обращения: 25.09.2019).

4. Podgorskaya, S. V. Povyshenie kadrovogo potentsiala sel'skikh territorii kak osnova ih ustoichivogo razvitiya [raising the human resources potential of rural territories as a basis for their sustainable development] [Text] / S.V. Podgorskaya // Sel'skoe hozyaistvo Rossii i zarubezh'ya: sovremennye vyzovy ekonomicheskogo razvitiya: Materialy mezhdun. nauch.-prakt. conf. - Rostov-na-donu, Izd-vo OOO "AzovPrint", 2018. – S. 336-341.

5. Tarasov, A.S., Podgorskaya, S.V. Organizatsiya marketingovoi deyatel'nosti v povyshenii kvalifikatsii kadrov dlya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii [organization of marketing activities in improving the skills of personnel for sustainable development of rural territories] [Text] / A.S. Tarasov, S.V. Podgorskaya // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyaistve. - 2018. - № 6 (39). - S. 94-98.

6. Tarasov, A.S., Podgorskaya, S.V., i dr. Organizatsiya deyatel'nosti marketingovykh struktur obrazovatel'nykh uchrezhdenii dopolnitel'nogo profilya [organization of marketing structures of educational institutions of additional education of agricultural profile] [Text]: Monografiya / A.S. Tarasov, S.V. Podgorskaya, i dr.-Persianovsky: Donskoy GAU, 2016. - 141 s.

Бородинa Наталья Алексеевна - доцент кафедры естественных наук ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», к.ф.н.

Подгорская Светлана Валерьевна - доцент кафедры естественных наук ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», к.э.н.

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Овчинников Д.Д., Чумакова Т.Н.

В статье рассматривается роль методической деятельности в современном вузе. Отмечено, что готовность преподавателя решать инновационные методологические проблемы выражается через его отношение к методической работе и интерес к методической литературе, умение проводить педагогический эксперимент и анализировать его результаты на основе конкретных методических знаний. Представлено сочетание нескольких видов методической работы в вузе, обеспечивающих качество профессиональной подготовки студентов. Выделены приоритетные функции методической работы. Получены соответствующие результаты и сформулированы основные выводы.

Ключевые слова: образование, обучение, педагогический процесс, деятельность преподавателя, методическая работа, содержание методической работы.

ROLE OF METHODOLOGICAL WORK IN MODERN EDUCATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Ovchinnikov D. D., Chumakova T. N.

The article considers the role of methodological activity in the modern university. It was noted that the teacher 's readiness to solve innovative methodological problems is expressed through his attitude to methodological work and interest in methodological literature, ability to conduct pedagogical experiment and analyze its results on the basis of specific methodological knowledge. A combination of several types of methodological work in the university, ensuring the quality of vocational training of students, is presented. Priority functions of methodological work are identified. Results have been obtained and key conclusions have been drawn.

Key words: education, training, pedagogical process, teacher activity, methodical work, content of methodical work.

В современных условиях в системе высшего образования особая роль отводится обучению и развитию методической работы. Высшие учебные заведения в государстве получили существенный опыт совершенствования методической работы, создания учебно-методической документации, информационно-методического обеспечения и применения эффективных методов обучения. Тем не менее, в университетах методическая работа в первую очередь рассматривается как часть педагогической работы.

Методическая работа - это совокупность мероприятий, направленных на обеспечение учебно-методической документацией, усовершенствование педагогических навыков, улучшение самостоятельной работы студентов, совершенствование всех форм, видов и методов воспитательной работы с учетом состояния и перспектив развития производственных предприятий, организаций, учреждений, для которых университет готовит будущих специалистов.

Основной целью методической работы является создание условий, способствующих повышению эффективности и качества образовательного процесса [3].

Методическая работа в университете проводится на кафедральном, факультетском и университетском уровнях (табл.1).

Таблица 1 - Системы управления методической работой в вузе

Уровень	Административные звенья	Функциональные звенья
Кафедра	Заведующий кафедрой	Методическая группа кафедры
Факультет	Декан	Методический совет факультета
Университет	Проректор по методической работе и качеству образования	Научно-методический совет университета

Методическая работа охватывает практически все виды деятельности университета, его структур, каждого преподавателя (табл.2).

Таблица 2 - Приоритетные функции методической работы

По отношению к педагогическому коллективу	По отношению к государственной системе повышения квалификации	По отношению к отдельному преподавателю
1.Консолидация, сплочение педагогического коллектива. Стимулирование группового педагогического творчества и инициативы преподавателей вуза.	1.Осмысление программно-методических требований, приказов, инструкций вышестоящих органов системы образования.	1.Развитие мотивов творческой, профессиональной деятельности; устойчивых, нравственных качеств в личности.
2.Выработка единого кредо общих ценностей, традиций.	2.Внедрение научных разработок.	2.Обогащение знаниями (ведущие дидактические теории и технологии).
3.Изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта.	3.Внедрение передового педагогического опыта.	3.Формирование современного стиля педагогического мышления; исследовательской и инновационной культуры.
4.Поддержка имиджа вуза на рынке образования.		4.Развитие профессиональных навыков педагогической техники и мастерства.
5.Создание методических условий инновационной деятельности.		5.Формирование современной педагогической позиции. Поддержка имиджа педагога.

Функциями управления методической работой на каждом уровне являются: организация; учёт; прогнозирование; коррекция; планирование; реализация (регулирование и координация) мероприятия; контроль [4].

Учебно-методическая работа направлена на совершенствование методики преподавания дисциплин, оказание непосредственной методической поддержки учебному процессу, внедрение в него рекомендаций, разработанных после внедрения НМР, повышение педагогической квалификации преподавательского состава и включает в себя:

- составление новых рабочих программ по дисциплинам, пересмотр действующих программ;
- разработку методических материалов для проверки знаний студентов;
- контрольные визиты на занятия со стороны руководителей отдела: взаимные

- посещения занятий, участие в демонстрационных, открытых и пробных занятиях;
- разработка педагогической документации и программ, необходимых для учебного процесса, в том числе педагогических и методических комплексов по предметам, направлениям подготовки, тестам, упражнениям;
 - методическое обеспечение производственных практик, разработка индивидуальных заданий для них;
 - разработка и изготовление учебных пособий, в том числе наглядных (макеты, демонстрационные стенды и т. д.);
 - методическая работа в контексте повышения квалификации преподавателей;

В методической работе преподавателя выделяют индивидуальную и коллективную формы выполнения. Коллективная работа осуществляется в структурных подразделениях университета и во внутренних учебно-методических структурах Министерства образования и науки Российской Федерации, которые планируют и организуют методическую работу университета, факультетов и методический совет [5].

В то же время перед образовательными учреждениями стоят новые задачи качественного методического обеспечения реализуемых программ базового и дополнительного образования.

Несмотря на то, что в университетах существуют учебно-методические отделы, призванные организовывать учебный процесс и контролировать его качество, систематизация и научная организация методической работы по-прежнему отсутствуют. Среди основных проблем методической работы в вузе можно выделить несогласованность, так как работа ведется отдельно на кафедрах, на факультетах, но нет высокотехнологичной инициативы по управлению, координации и управлению для всего комплекса методической работы в университете. В системе методической работы в вузе существует объективная необходимость в разработке новой правовой базы и создании эффективной системы организации методической работы в сфере высшего образования [2]. Поэтому существует объективная необходимость создания системы организации и управления методической работой в вузе, которая предполагает определенный порядок в организации и связи действий.

Методическая работа направлена на повышение качества подготовки и обучения выпускников, совершенствование учебного процесса и его контроль, повышение квалификации преподавателей и их включение в педагогические исследовательские проекты [1]. Качество профессиональной подготовки выражается в удовлетворенности студентов организацией учебного процесса, готовности решать профессиональные проблемы и профессиональную самореализацию, а также умении профессионально адаптироваться. Методическая работа способствует профессиональному и личностному росту преподавателя, изменению статуса преподавателя, передающего знания на статус преподавателя-исследователя, совершенствованию образовательного процесса на основе широкого внедрения инноваций, способствующих повышению качества образования в соответствии с поставленными задачами [6]. Результатом учебно-методической деятельности преподавателя является профессионализм - это способ творческого развития личности в различных типах общения и деятельности, направленные на создание педагогических ценностей, совершенствование методики преподавания

Таким образом, глубокое понимание всех особенностей методической работы в вузе, структуры её деятельности, внедрение инновационных методов организации позволят найти наилучшие способы повышения качества образования.

Литература

1. Соловова, Н.В. Методическая компетентность преподавателя вуза / Н.В. Соловова. - Москва: АПК и ППРО, 2010. - 298 с. - Текст : непосредственный.

2. Зачесова, Г.М. О некоторых проблемах учебно-методической работы при переходе на новые стандарты / Г.М. Зачесова, Л.Н. Паршина. - Текст : непосредственный //Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды. Сборник трудов. - Санкт-Петербург, 2018. - С. 122-125.

3. Соловова, Н.В. Направления методической работы преподавателя вуза: учеб. пособие / Н.В. Соловова. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2008. - 98с. - Текст : непосредственный

4. Шубаева, В.Г. Ключевые принципы организации учебного и методического процессов в университете в современных изменяющихся условиях / В.Г. Шубаева. - Текст : непосредственный //Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды. Сборник трудов. Санкт-Петербург, 2018. - С. 7-20.

5. Пучков, Н.П. Методическая работа в вузе : методические указания / сост. Н.П. Пучков. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. - 32 с. - Текст : непосредственный.

6. Чумакова, Т.Н. Повышение качества высшего образования / Т.Н. Чумакова - Текст : непосредственный //Научное сообщество XXI века. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. – С.74-77.

References

1. Solovova, N.V. Metodicheskaya kompetentnost' prepodavatelya vuza [Methodological competence of the university teacher] / N.V. Solovova. - Moskva: APK i PPRO, 2010. - 298 s.

2. Zachesova, G.M. O nekotoryh problemah uchebno-metodicheskoy raboty pri perekhode na novye standarty [On Some Problems of Educational and Methodological Work in the Transition to New Standards] / G.M. Zachesova, L.N. Parshina. //Sovershenstvovanie uchebno-metodicheskoy raboty v universitete v usloviyah izmenyayushchejsya sredy. Sbornik trudov. - Sankt-Peterburg, 2018. - S. 122-125.

3. Solovova, N.V. Napravleniya metodicheskoy raboty prepodavatelya vuza: ucheb. posobie [Directions of methodical work of the university teacher: study manual] / N.V. Solovova. – Samara: Izd-vo «Univers grupp», 2008. - 98s.

4. SHubaeva, V.G. Klyuchevye principy organizacii uchebnogo i metodicheskogo processov v universitete v sovremennyh izmenyayushchihsya usloviyah [Key Principles of Organization of Educational and Methodological Processes at the University in Modern Changing Conditions] / V.G. SHubaeva. //Sovershenstvovanie uchebno-metodicheskoy raboty v universitete v usloviyah izmenyayushchejsya sredy. Sbornik trudov. Sankt-Peterburg, 2018. - S. 7-20.

5. Puchkov, N. P. Metodicheskaya rabota v vuze : metodicheskie ukazaniya [Methodical Work at the University: Methodical Instructions] / sost. N.P. Puchkov. – Tambov: Izd-vo GOU VPO TGTU, 2010. - 32 s.

6. SHumakova, T. N. Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya [Improving the Quality of Higher Education] / T. N. SHumakova //Nauchnoe soobshchestvo НКНІ века. Sbornik nauchnyh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Анапа: Izd-vo «NIC ESP» v YUFO, 2020. – S.74-77.

Овчинников Дмитрий Дмитриевич – магистрант 1 курса биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета

Чумакова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета. E-mail: tana201025@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА КАК СПОСОБ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Остапенко И.А.

В статье рассмотрен один из типов производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения – профессионально-квалификационная практика. Отмечается недостаточная разработанность вопросов организации данной практики в литературе, связанная с её новизной для учебного плана подготовки бакалавров профессионального обучения. Данная практика соответствует федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования нового поколения. Определены цель и задачи практики, предложены виды деятельности студентов на её основном этапе. Делается вывод о необходимости для студента в ходе профессионально-квалификационной практики подтвердить свою квалификацию как педагога профессионального обучения, в том числе как преподавателя, воспитателя, психолога и методиста.

***Ключевые слова:** практика, производственная практика, профессионально-квалификационная практика, бакалавр профессионального обучения.*

PRODUCTION PROFESSIONAL-QUALIFICATION PRACTICE AS A METHOD OF PREPARING BACHELORS OF VOCATIONAL TRAINING FOR FUTURE VOCATIONAL ACTIVITIES

Ostapenko I.A.

The article considers one of the types of industrial practice of future bachelors of vocational training – vocational qualification practice. Insufficient development of the organization of this practice in the literature is noted, associated with its novelty for the curriculum for the preparation of bachelors of vocational education. This practice is in line with the new generation of federal state educational standards. The purpose and objectives of the practice are determined, the types of students' activities at its main stage are proposed. The conclusion is made that it is necessary for a student to confirm his qualifications as a teacher of vocational training during a professional qualification practice, including as a teacher, educator, psychologist and methodologist.

***Key words:** practice, industrial practice, vocational qualification practice, bachelor of vocational training.*

Введение. Практика как «вид учебной работы, основным содержанием которой является выполнение практических учебных, производственных, педагогических, творческих заданий на предприятиях, в организациях или учреждениях, соответствующих характеру будущей профессиональной деятельности» [5, с. 100], занимает огромное место в системе обучения будущих бакалавров профессионального обучения (ПО). Именно в ходе практики происходит закрепление теоретических знаний, умений и навыков, полученных студентами при изучении различных дисциплин – относящихся как к профессиональному циклу (педагогических, психологических, методических), так и к профильному (при обучении в Азово-Черноморском инженерном институте (АЧИИ) ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» – к профилю «Экономика и управление»). Именно практика позволяет завершить формирование компетенций, в первую очередь

профессиональных, и таким образом подготовить бакалавров ПО к будущей профессиональной деятельности, к взаимодействию с обучающимися в процессе работы в образовательной организации среднего профессионального образования (СПО). С.Г. Коротков и Д.А. Крылов отмечают: «Компетентность будущего бакалавра формируется в процессе профессиональной подготовки и профилизации в той или иной области знаний» [3, с. 26].

Вопросами организации производственной практики будущих бакалавров ПО занимаются многие педагоги-практики и методисты. В.И. Жилыева и И.В. Осипова считают важным уделить особое внимание сетевому взаимодействию участников производственных практик, которое «позволяет консолидировать усилия всех заинтересованных сторон-участников образовательной сети в решении задач профессиональной подготовки квалифицированных специалистов посредством интеграции профессионального образования с производством и бизнесом» [1, с. 55]. Н.Н. Рыбакова считает, что определяющим критерием успешности производственной практики бакалавров ПО является выбор базы практики, поскольку эта образовательная организация должна быть «заинтересованным предприятием-партнёром», готовым «создать с вузом совместные структуры, содействующие объединению и координации интеллектуального, научно-технического и технологического потенциалов для повышения качества подготовки специалистов» [7, с. 370-371]. Затрагиваются вопросы способов организации практики, например, на основе информационно-консультативной модели обучения [8] или при помощи деловых игр [2], вопрос о необходимости учёта при планировании и проведении практики компетентностного подхода [10] и др. Однако исследований, посвящённых именно профессионально-квалификационной практике как разновидности производственной практики бакалавров ПО, в настоящий момент в научной и методической литературе нет.

Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности организации производственной профессионально-квалификационной практики, определить её цели и задачи, установить составляющие практики, необходимые для проверки сформированности профессиональной квалификации обучающихся.

Методика. В данном исследовании применялись методы наблюдения при первичном сборе информации, анализа при работе с научной и методической литературой, синтеза при формировании суждений и определении характеристики производственной профессионально-квалификационной практики.

Результаты исследования. Производственная профессионально-квалификационная практика включается в систему обучения будущих бакалавров ПО в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения, утверждённого приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 124 [9]. В более ранних редакциях данного ФГОС ВО (ранее – ВПО) такая практика не была заявлена, что и объясняет её неразработанность в современной педагогической и методической литературе.

В соответствии с учебным планом обучения студентов по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» в АЧИИ профессионально-квалификационная практика организуется при очном обучении на 4-м курсе, в 8-м семестре, при заочном – на 5-м курсе, в 10-м семестре, то есть уже по окончании учебной подготовки студентов, после изучения ими всех дисциплин учебного плана. Практика проходит в течение 4-х недель (её объём – 6 зачетных единиц, 216 часов).

Цель профессионально-квалификационной практики определена нами как приобретение студентами практических навыков выполнения должностных обязанностей преподавателя структуры СПО и (или) дополнительного образования в соответствии с профессиональной подготовкой. Это соотносится с общей целью производственной практики, которая «подразумевает самостоятельное выполнение функций педагога профессионального обучения в соответствии с профилем подготовки» [3, с. 29].

В соответствии с целью нами сформулированы следующие задачи практики:

- закрепление и расширение теоретических и практических знаний, полученных студентами за время обучения в вузе;
- приобретение студентами заданных компетенций, необходимых для их будущей профессиональной деятельности;
- приобретение практических навыков выполнения должностных обязанностей преподавателей в структуре СПО в соответствии с направлением подготовки;
- закрепление профессиональных навыков, полученных на педагогической практике, необходимых для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса;
- формирование и закрепление активной педагогической позиции.

То есть, проходя данную производственную практику, студент должен подтвердить, что он в целом состоялся как преподаватель дисциплин профиля «Экономика и управление», как воспитатель, как психолог (а психологическая составляющая является важнейшей в деятельности педагога [6]) и как методист.

Исходя из этого на основном этапе профессионально-квалификационной практики были определены следующие виды деятельности будущих бакалавров:

1. Сбор, обработка и систематизация фактического и методического материала для составления планов-конспектов занятий.
2. Подготовка плана-конспекта каждого занятия. Подготовка материально-технического оснащения каждого занятия.
3. Проведение занятий (2 занятия).
4. Подготовка плана-конспекта внеклассного мероприятия.
5. Проведение внеклассного мероприятия.
6. Проведение и анализ результатов психолого-педагогического исследования академической группы.
7. Проведение и анализ результатов психолого-педагогического исследования обучающего.

В соответствии с этим, отчёт студента о практике, помимо таких обязательных структурных элементов, как титульный лист, задание на практику, дневник (рабочий график) прохождения практики, характеристика практиканта, информация об образовательной организации – базе практики и список литературы, будет включать:

- планы-конспекты проведённых занятий;
- план-конспект внеаудиторного мероприятия;
- психолого-педагогическая характеристика группы;
- психолого-педагогическая характеристика обучающегося.

Кроме того, Г.Н. Мигачева и В.И. Жилиева отмечают как один из итогов квалификационной практики бакалавра ПО «возможность использования собранных на предприятии материалов в качестве исходных данных для выполнения курсовых проектов / дипломной работы» [4, с. 259]. В нашем случае, поскольку практика проводится в последнем семестре обучения студентов, речь идёт о написании выпускной квалификационной работы (ВКР). Именно в процессе профессионально-квалификационной практики студент имеет возможность осмыслить тему своей будущей ВКР и начать подготавливать практическое исследования, которое будет на ней осуществлено.

Конечно, важным вопросом является вопрос о базе практики, о профильной организации, в которой студент будет проверять сформированность своей квалификации. Проведение производственной практики осуществляется на основе договоров с организациями, деятельность которых соответствует профессиональным компетенциям, осваиваемым студентами. Профильными организациями могут быть организации среднего профессионального образования, дополнительного профессионального образования.

Выводы. Производственная профессионально-квалификационная практика является новым видом практики в учебном плане направления подготовки 44.03.04

«Профессиональное обучение (по отраслям)», появившимся в соответствии с требованиями ФГОС ВО нового поколения. Для студентов – будущих бакалавров ПО данная практика становится способом подтвердить свою квалификацию – квалификацию педагога профессионального обучения. Поэтому на практике студентам должны быть даны разнообразные задания, призванные удостоверить их компетентность как преподавателей, воспитателей, психологов и методистов. Студенты должны продемонстрировать умение подготавливать, проводить и анализировать учебные занятия и воспитательные мероприятия, а также умения выполнять психолого-педагогическую характеристику личности обучающегося и учебной группы в целом. Итоги данной практики, проводимой после изучения всех учебных дисциплин, должны продемонстрировать, что обучающийся состоялся как педагог и обладает всеми знаниями, умениями и навыками, которые станут необходимы ему уже через несколько месяцев, при начале собственной педагогической деятельности.

Литература

1. Жилиева, В.И. Организация производственной практики бакалавров профессионального обучения в рамках сетевого взаимодействия / В.И. Жилиева, И.В. Осипова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 52-58.
2. Исаева, Т.А. Об использовании деловых игр в период практики студентов – будущих бакалавров профессионального обучения / Т.А. Исаева, О.Ф. Шихова, Ю.А. Шихов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Мат. 21-й Междунар. науч.-практ. конф.; под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. – Екатеринбург: РГППУ, 2016. – С. 381-384.
3. Коротков, С.Г. Особенности организации производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения / С.Г. Коротков, Д.А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 1 (16). – С. 26-30.
4. Мигачева, Г.Н. Организация квалификационной практики бакалавров профессионального обучения с учетом требований образовательных стандартов третьего поколения / Г.Н. Мигачева, В.И. Жилиева // Акмеология профессионального образования: Мат. 12 Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: РГППУ, 2015. – С. 257-262.
5. Остапенко, И.А. Педагогика высшей школы: учебное пособие / И.А. Остапенко, М.Н. Крылова. – Зерноград: АЧИИ, 2017. – 178 с.
6. Остапенко, И.А. Психологические основы подготовки будущих бакалавров профессионального обучения / И.А. Остапенко // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 1. – С. 71-74 (0,33 п. л.).
7. Рыбакова, Н.Н. Проблемы организации и проведения производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения / Н.Н. Рыбакова // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: Мат. III науч.-практ. конф. – Омск: СибАДИ, 2017. – С. 367-372.
8. Старовойтова, Ж.А. Организация педагогической практики бакалавров профессионального обучения на основе информационно-консультативной модели обучения / Ж.А. Старовойтова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 504.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797862/#12112> (дата обращения: 23.03.2020).
10. Шульц, О.Н. Организация педагогической практики в профессионально-педагогическом вузе при подготовке бакалавров профессионального обучения в рамках компетентностного подхода / О.Н. Шульц // Акмеология профессионального образования: Мат. 11-й Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: РГППУ, 2014. – С. 296-301.

References

1. Zhilyayeva, V.I. Organizatsiya proizvodstvennoy praktiki bakalavrov professional'nogo obucheniya v ramkakh setevogo vzaimodeystviya [Organization of production practice of bachelors of professional training in the framework of network interaction] / V.I. Zhilyayeva, I.V. Osipova // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki. – 2015. – T. 7. – № 2. – S. 52-58.
2. Isayeva, T.A. Ob ispol'zovanii delovykh igr v period praktiki studentov – budushchikh bakalavrov professional'nogo obucheniya [About the use of business games during the practice of students-future bachelors of professional training] / T.A. Isayeva, O.F. Shikhova, Y.A. Shikhov // Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: Mat. 21-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; pod nauch. red. Y.M. Dorozhkina, V.A. Fedorova. – Yekaterinburg: RGPPU, 2016. – S. 381-384.
3. Korotkov, S.G. Osobennosti organizatsii proizvodstvennoy praktiki budushchikh bakalavrov professional'nogo obucheniya [Features of the organization of industrial practice of future bachelors of professional training] / S.G. Korotkov, D.A. Krylov // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 1 (16). – S. 26-30.
4. Migacheva, G.N. Organizatsiya kvalifikatsionnoy praktiki bakalavrov professional'nogo obucheniya s uchetom trebovaniy obrazovatel'nykh standartov tret'yego pokoleniya [Organization of professional training bachelor's qualification practice taking into account the requirements of the third generation educational standards] / G.N. Migacheva, V.I. Zhilyayeva // Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: Mat. 12 Vseros. nauch.-prakt. konf. – Yekaterinburg: RGPPU, 2015. – S. 257-262.
5. Ostapenko, I.A. Pedagogika vysshey shkoly: uchebnoye posobiye [Higher school pedagogy: textbook] / I.A. Ostapenko, M.N. Krylova. – Zernograd: ACHII, 2017. – 178 s.
6. Ostapenko, I.A. Psikhologicheskiye osnovy podgotovki budushchikh bakalavrov professional'nogo obucheniya [Psychological bases of preparation of future bachelors of professional training] / I.A. Ostapenko // Professional'noye obrazovaniye i rynek truda. – 2019. – № 1. – S. 71-74 (0,33 p. l.).
7. Rybakova, N.N. Problemy organizatsii i provedeniya proizvodstvennoy praktiki budushchikh bakalavrov professional'nogo obucheniya [Problems of organizing and conducting industrial practice of future bachelors of professional training] / N.N. Rybakova // Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzglyad v budushcheye: Mat. III nauch.-prakt. konf. – Omsk: SibADI, 2017. – S. 367-372.
8. Starovoytova, Z.A. Organizatsiya pedagogicheskoy praktiki bakalavrov professional'nogo obucheniya na osnove informatsionno-konsultativnoy modeli obucheniya [Organization of pedagogical practice of bachelors of professional training on the basis of information and Advisory model of training] / Z.A. Starovoytova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2. – S. 504.
9. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.04 Professional'noye obucheniye (po otraslyam) [Federal state educational standard of higher education-bachelor's degree in the field of training 44.03.04 Vocational training (by industry)] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797862/#12112> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
10. Shul'ts, O.N. Organizatsiya pedagogicheskoy praktiki v professional'no-pedagogicheskom vuze pri podgotovke bakalavrov professional'nogo obucheniya v ramkakh kompetentnostnogo podkhoda [Organization of pedagogical practice in a professional-pedagogical University in the preparation of bachelors of professional education in the framework of a competence-based approach] / O.N. Shul'ts // Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: Mat. 11-y Vseros. nauch.-prakt. konf. – Yekaterinburg: RGPPU, 2014. – S. 296-301.

Остапенко Ирина Алексеевна - Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», канд. филос. наук, доцент, зав. каф. «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, e-mail: kppostapenko@rambler.ru, тел.: 8-928-141-59-14, почтовый адрес: 347740, Ростовская обл., г. Зерноград, ул. Ленина, д. 21.

УДК 796.011

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

Пономарева Е.В., Дунайцева О.В., Колесников И.А., Колесникова Т.Н.

Авторами изучены психологические аспекты развития мотивации студентов к занятиям спортом. Выяснено, что мотивами спортивной деятельности учащихся могут быть различными по направленности, зависящими от возрастных особенностей и этапами спортивной подготовки. На первоначальных этапах спортивной деятельности преобладают непосредственные эмоциональные мотивы, характеризующиеся диффузностью интересов к физическим упражнениям. Изучено влияние на развитие мотивации спортивной деятельности от внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: психология, мотивация, студенческая молодежь, спорт.

STUDYING THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING MOTIVATION OF STUDENTS YOUTH TO SPORTS

Ponomareva E.V., Dunaitseva O.V., Kolesnikov I.A., Kolesnikova T.N.

The authors studied the psychological aspects of the development of students' motivation for sports. It was found out that the motives of sports activities of students can be different in orientation, depending on age characteristics and stages of sports training. At the initial stages of sports activities, direct emotional motives predominate, characterized by the diffusion of interests in physical exercises. The influence on the development of motivation for sports activity from external and internal factors is studied.

Key words: psychology, motivation, student youth, sport.

В урбанизированном обществе одной из основных стратегических задач образования является воспитание молодого поколения, ответственно относящихся к личному здоровьесбережению и окружающих [1, С. 8]. Важнейшим направлением деятельности высших учебных заведений является поиск новых форм и методов укрепления здоровья студенческой молодежи в процессе их обучения и воспитания, внедрение здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательный процесс [7, С. 286].

Еще великие древние философы такие как Гераклит, Аристотель, Лукреций, Демокрит, Сократ, Платон изучали причины активности человека и животных, их детерминации, упоминавшие о «нужде» как учительнице жизни. Для философа-материалиста Демокрита потребность являлась основной движущей силой, влияющая на психоэмоциональные аспекты жизни, развитие языковой, речевой и трудовой активности.

В дальнейшем особое значение придавали потребностям как основным источникам активности человека французские материалисты конца 18 века. Этьенн Бонно де Кондильяк понимал потребности как беспокойство, вызываемое отсутствием чего-либо, ведущего к наслаждению, а благодаря потребностям, полагал он, возникают все душевные и телесные

привычки. Поль Анри Тири Гольбах также подчеркивал определенную роль потребностей в жизни индивида.

Русский философ-материалист Н.Г. Чернышевский также отводил большую роль потребностям в понимании поведения человека. Николай Гаврилович считал, что через потребности можно понять отношение субъекта к объекту, определить роль условий материальной составляющей жизни, влияющих на психическое и нравственное развитие личности. С развитием потребностей ученый связывал и развитие свойств познавательных процессов и интеллектуальных способностей, так первичными являются витальные потребности, удовлетворение которых ведет к появлению нравственно-эстетических потребностей. Животные наделяются лишь физическими потребностями, которые и определяют их поведение и психическое состояние.

Также важное значение в психической активности человека придавал потребностям американский ученый Р. Вудвортс, благодаря им организм оказывается чувствительным к одним стимулам и безразличным к другим, вследствие чего не только определяет характер двигательных рефлексов, но и влияет на восприятие среды обитания. Роберт Вудвортс и Алексей Ухтомский рассматривали потребность как превалирующий очаг возбуждения.

Начиная с 1920 года в западной психологии среди ученых К. Левиным и Г. Олпортом появляются теории мотивации, относящиеся только к человеку. Так Г. Мюррей выделяет наряду с естественными потребностями и психогенные, возникающие в результате воспитательного и образовательного процессов. Таким образом, мотивация остается неразрывно связанной с потребностью. Потребность как переживание нужды начала рассматриваться среди различных эмоциональных проявлений, а порой - и как инстинкты. Сходство у большинства ученых наблюдалась только в том, что почти все признавали за потребностью функцию побуждения деятельной и поведенческой активности индивида.

Некоторые ученые понимали потребность - как зависимость от определенных условий жизни, факторов окружающей среды, непосредственно влияющих на собственное сохранение и развитие. Советский психолог Б.И. Додонов понимал потребность в виде внутренней программы жизнедеятельности индивида, отражающая, с одной стороны, зависимость от условий существования, а с другой - необходимость выполнения этой программы для того, чтобы существовать.

Объединяя утверждения различных ученых, профессор Ильин Евгений Павлович дал следующее определение потребности личности - это отражение состояния внутреннего напряжения и побуждающей психической активности при возникновении какой-либо нужды, связанной с процессом выбора и постановки целей. Данное понятие отражает в себе как первичные потребности человека, так и вторичные: потребности в знаниях, определенных средствах, умениях, называемых А. Пьероном и К. Левином «квазипотребностями», а по существу являющихся чаще всего социальными потребностями, формирующимися при индивидуальном развитии организма человека, формировании личности и социализации. Во многих работах потребность рассматривалась как побудитель действий, деятельности, поведения индивида. Принятие потребности за мотив происходила прежде всего потому, что она объясняет в значительной степени, почему человек хочет проявить активность.

Ильин Е.П. рассматривал мотивацию как «динамический процесс формирования мотива». Так по его словам, мотив как побуждение к занятиям спортом может быть изначально обусловлено необходимостью укрепления и здоровьесбережения, затем получением удовольствия от процесса выполнения физических упражнений, а после - стремлением достигнуть определенного спортивного результата и т. д. [4, С. 15-19].

Таким образом, мотив является «сложным психологическим образованием, которое побуждает к сознательным действиям, поступкам и выступает их основанием». Мотивы определяются знаниями, убеждениями, потребностями и интересами, совокупное

воздействие которых способствует формированию мотивационной деятельности индивида [3, С. 16].

Проведенный анализ по изучаемому вопросу свидетельствует, что несмотря на наличие значительных научных исследований в выбранной области, проблема формирования у студенческой молодежи мотивации к сохранению физического здоровья остается недостаточно исследованной.

В связи с этим целью является изучение психологических аспектов мотивации и формирование структуры мотивов, побуждающих заниматься студенческую молодежь спортом.

Некоторые спортивные психологи классифицируют причины для занятий спортом следующим образом:

- по заинтересованности в спортивной деятельности, удовольствие от процесса, ожидание возможных чемпионских наград, влияние на социальное окружение спортсмена;
- по направленности на процесс и результат в ходе осуществления спортивной деятельности;
- по уровню устойчивости мотивации: кратковременная, быстро проходящая мотивация и долговременная, устойчивая мотивация;
- по системе мотивации: индивидуальная (занимающийся руководствуется личным интересом, который привел ее к занятиям спортом) и групповая (подразумеваются такие мотивы, как патриотизм, честный соревновательный момент);
- по доминирующей установке: мотивация,двигающая людей с целью достижения всех видов успеха, и мотивация,двигающая людей с целью уклонения от возможных неудач и поражений
- в зависимости от приоритетных целей спортсменов: связанные непосредственно с целью занятий спортивной деятельностью и стимулы, которые побуждают спортсменов к спортивной деятельности [2, С. 53; 5, С. 94-95].

Базовая потребность в достижении успеха спортсмена актуализирует соответствующий мотив, который определяет целевую направленность занимающегося на достижение наилучших результатов. Выделяют следующие виды такого рода направленности:

- моральная (достижения в спорте связываются с общественной ценностью);
- общественная (связаны с потребностями и интересами общества);
- деловая (мотивы порождаются деятельностью творчества, познания и труда) [6, С.

24].

Проведенные исследования на базе Донского ГАУ с участием студенческой молодежи показывают, что мотивами спортивной деятельности учащихся могут быть различными: стремление к самореализации, самоутверждению, самосовершенствованию, самораскрытию; удовлетворение нравственных потребностей и социальных представлений. Перечисленные причины для каждого занимающегося разнятся, но все же для большинства спортивной молодежи являются ведущими: получение радости и удовольствия от физических нагрузок; стремление к укреплению и сохранению здоровья, физическому совершенству; к социальному взаимодействию и росту личностных качеств.

На начальной стадии занятий спортивной деятельностью мотивы студенческой молодежи характеризуются диффузностью интересов к занятиям спортом. На уровне специализации, выбора секции спортивного совершенствования - от успехов зависит возникновение интереса к виду спорта. С процесса деятельности мотивы переходят на результат деятельности, так занимающихся определенным видом спорта начинает привлекать своеобразие данного вида, а физическая нагрузка, эмоциональная составляющая во время соревновательной деятельности становятся потребностью. Стадию спортивного мастерства можно характеризовать желанием развить и поддерживать свое спортивное совершенство, мастерство на максимальном уровне. Когда спортсмен перестает активно

заниматься спортом, участвовать в соревновательной деятельности, он начинает заботиться о том, чтобы сохранить уровень своей подготовленности, своего авторитета в спорте. Если изучить данные исследований мотивации занятий спортом учащихся вуза, можно заметить, что спортивная мотивация спортсменов высокой квалификации менее разнообразна, чем у начинающих спортсменов и спортсменов низкой квалификации. Усиление мотивов у начинающих спортсменов, которые взаимосвязаны с достижениями в спортивной деятельности, процессуальные мотивы занимают подчинённое положение.

Возникновение, формирование, развитие, перестроение мотивов зависит и от возрастного развития личности спортсмена, нравственного, интеллектуального, так же не стоит забывать о важности роста спортивного мастерства, накопления опыта занятий спортом - от начальных мотивов, которые привели учащегося в секцию, до мотивов, которыми важны для мастеров спорта международного класса.

Проведенный анализ показывает, что процесс взаимодействия мотивов посредством модифицирования потребностей в спортивной деятельности зависит как от внутренних, так и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести социальное окружение: родители, преподаватель-тренер, старшие товарищи спортивной группы, сокурсники, соседи по комнате. Все эти аспекты влияют на влечения и интересы спортсменов, так формируются цели - «что я должен достичь». Но важен и другой вопрос «для чего это я делаю». Внутренние факторы занимающегося также непосредственно влияют на успешность и продуктивность физкультурно-спортивной деятельности, будет зависеть от того, как «внутреннюю цель-причину» видит преподаватель-тренер. Наибольшие затруднения, как для тренера, так и для спортсмена вызывает второе внутренние побудительные силы, которые и являются мотивацией. Низкой результативность спортивной деятельности спортсменов зачастую вызывает ослабление их соревновательной мотивации. Чем выше неудовлетворенность своим спортивным результатом, спортом, тем выше значение социального самоутверждения. Этот факт должен учитываться в планировании работы тренера со спортсменами не имеющими успеха.

Важным в развитии мотивации является обратная связь, обеспечиваемая преподавателем-тренером. Совершенствование уровня спортивного мастерства приводит к изменениям физических нагрузок и социального положение спортсмена. Все это тесно связано с мотивационной сферой спортсмена. Высокая самооценка отражает степень развития у спортсмена чувства самоуважения, ощущения собственной ценности, уверенность в своих силах, но она может привести и к деформации личности с завышенным отношением к себе и искажением отношения к действительности под влиянием успехов в спорте. Поэтому важно, чтобы представление занимающегося о важности своей личности в спортивной деятельности, иерархическая система мотивов находились под постоянным наблюдением преподавателя-тренера.

В развитии мотивов спортивной деятельности, которые связаны с возрастными особенностями и этапами спортивной подготовки, можно выделить следующие тенденции:

- стабилизация мотивационной структуры;
- дифференциация содержания мотивационной структуры;
- усиление взаимосвязи тренировочной и соревновательной мотивации;
- усиление значимости результативных мотивов по сравнению с процессуальными побуждениями с последовательным переходом доминирующей роли от потребности в самоутверждении, к потребности в повышении своих возможностей, к потребности в достижении максимального результата в спорте;
- специализация мотивационной структуры, уменьшение ее индивидуального своеобразия;
- переход от стремления к достижению целей спортивной деятельности, которые ставятся под преимущественным влиянием внешних импульсов, и, прежде всего, социальным окружением, к побуждению занятиям спортом на основе личного отношения к

спорту и самооценки личных качеств;

➤ повышение адекватности мотивации достижения успеха условиям деятельности;

➤ усиление социальной направленности мотивов.

Выводы. На первоначальных этапах спортивной деятельности у учащихся преобладают непосредственные эмоциональные мотивы: удовольствие от двигательной активности в виде физических упражнений, общения со сверстниками, от соревнования, опосредованные мотивы, связанные со стремлением обладать хорошей внешностью и фигурой, повысить физическую работоспособность, быть в хорошей физической форме, улучшить здоровье, повысить самооценку. В структуре мотивов занятий спортом в студенческом возрасте преобладает мотив достижения максимального результата. Менее значимы мотивы долженствования, социального самоутверждения среди сверстников и получения эмоционального удовольствия от двигательной активности и в виде соперничества.

Особым образом на развитие мотивации спортивной деятельности спортсмена влияют внешние и внутренние факторы, которые изменяют свое значение на протяжении спортивной карьеры. Так к внутренним факторам можно отнести: возраст, двигательный потенциал и склонности к деятельности с определенным содержанием; к внешним факторам - социальное окружение, которое отражает как традиционные моральные и нормы социальные, присущие социуму, так и отношение к личности занимающегося. Влияние внутренних факторов формирует цели и задачи физкультурно-спортивной деятельности, зависящие от личностно-значимых потребностей, возможностей и работоспособности; внешние факторы воздействуют на организацию учебно-тренировочного процесса и соревновательную деятельность спортсменов. Также важное значение для развития мотивации имеет удовлетворенность спортсменов достижениями в спортивной деятельности с учетом поставленных целей и задач.

Литература

1. Воронов, М.В. Проблема формирования здорового образа жизни студенческой молодежи / М.В. Воронов, А.А. Токман. - Текст : непосредственный // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. - 2016. - №2. - С.7-11.

2. Гуренко, Ю.В. Формирование мотивов учебной деятельности у подростков в учреждениях дополнительного образования в сфере физической культуры : специальности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования», 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гуренко Юлия Вячеславовна - Калининград, 2018. - 171 с. - Текст : непосредственный.

3. Игнатова, Т.А. Психологические аспекты развития мотивации студентов к формированию здорового образа жизни / Т.А. Игнатова. - Текст : непосредственный // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. - 2018. - № 1 (18). - С. 16-19.

4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб : Питер, 2011. - Текст : непосредственный.

5. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е. П. Ильин. - СПб.: Питер, 2012. - Текст : непосредственный.

6. Огородова, Т.В. Психология спорта: учеб. пособие / Т. В. Огородова // Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль : ЯрГУ, 2013. - Текст : непосредственный.

7. Токарева, К.П. Пути формирования у студентов вузов мотивации к самостоятельной оздоровительной деятельности / К.П. Токарева. - Текст : непосредственный

References

1. Voronov, M.V. Problema formirovaniya zdorovogo obraza zhizni studencheskoj molodyozhi [The problem of forming a healthy lifestyle for students] [Tekst] / M.V. Voronov, A.A. Tokman // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. - 2016. - №2. - S.7-11.
2. Gurenko, YU.V. Formirovanie motivov uchebnoj deyatel'nosti u podrostkov v uchrezhdeniyah dopolnitel'nogo obrazovaniya v sfere fizicheskoy kul'tury [The formation of motives for learning activities in adolescents in institutions of additional education in the field of physical education] [Tekst] : special'nosti 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya», 13.00.04 «Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki, ozdorovitel'noj i adaptivnoj fizicheskoy kul'tury» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Gurenko YUliya Vyacheslavovna- Kaliningrad, 2018. - 171 s.
3. Ignatova, T.A. Psihologicheskie aspekty razvitiya motivacii studentov k formirovaniyu zdorovogo obraza zhizni [Psychological aspects of the development of students' motivation to form a healthy lifestyle] [Tekst] / T.A. Ignatova // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa SHEvchenko. - 2018. - № 1 (18). - S. 16-19.
4. Il'in, E.P. Motivaciya i motivy [Motivation and motives] [Tekst] / E.P. Il'in. - SPb : Piter, 2011.
5. Il'in, E.P. Psihologiya sporta [Sports Psychology] [Tekst] / E. P. Il'in. - SPb.: Piter, 2012.
6. Ogorodova, T.V. Psihologiya sporta [Sports Psychology]: ucheb. posobie [Tekst] / T. V. Ogorodova // YArosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. - Yaroslavl' : YArGU, 2013.
7. Tokareva, K.P. Puti formirovaniya u studentov vuzov motivacii k samostoyatel'noj ozdorovitel'noj deyatel'nosti [Ways of formation of motivation for independent health-improving activities among university students] [Tekst] / K.P. Tokareva // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. - 2013. - №13 (156). - S. 286-293.

Пономарева Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Email: EVPON.VOL@yandex.ru;

Дунайцева Ольга Вячеславовна - молодой ученый, Email:olgadruker@ya.ru;

Колесников Иван Александрович – к. с-х. н., старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Email: iwankolesnikow@mail.ru;

Колесникова Татьяна Николаевна - молодой ученый, Email: iwankolesnikow@mail.ru.

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сергеев А.А., Брик А.Д.

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Авторами анализируются положения уголовного закона, отражающие специфику применения мер уголовно-правового принуждения к несовершеннолетним. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что возраст несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, существенно сокращает пределы уголовной ответственности, позволяя при этом применить к виновному лицу специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, возраст, наказание, несовершеннолетний, субъект преступления.

PECULIARITIES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF UNCONFIDENTIAL

Sergeev A.A., Brik A.D.

The article discusses the features of criminal liability and punishment of minors. The authors analyze the provisions of the criminal law, reflecting the specifics of the application of measures of criminal law enforcement to minors. As a result of the study, it was concluded that the age of a minor who committed a crime significantly reduces the limits of criminal liability, while allowing for the application of special types of exemption from criminal liability and punishment to the guilty person.

Key words: criminal liability, age, punishment, minor, subject of crime.

Как известно, уголовная ответственность, является одним из видов юридической ответственности, которая предусматривает ряд санкций, применяемым государственными органами по отношению к лицу, совершившему уголовное преступление.

В теории уголовного права некоторыми авторами предлагается рассматривать уголовную ответственность в двух аспектах: как в негативном, так и в позитивном. При этом позитивная уголовная ответственность заключается в поощрении лиц за отказ принимать участие в преступлении, в поощрении соблюдать законы, подчиняться властям и прочее. Однако, некоторые ученые относятся с критикой к понятию так называемой позитивной юридической ответственности. В частности, В.В. Сорокин, подчеркивает, что «проблему так называемой юридической ответственности пора закрыть как теоретически и практически несостоятельную. Позитивной юридической ответственности нет, юридическая ответственность всегда негативна».

В свою очередь другие авторы (Душкина Е. О., Плешаков А. М., Захаров Д. Е. и другие) отмечают, что теоретические основания для признания позитивной ответственности в качестве правовой категории, а, следовательно, и отнесения ее к юридической ответственности, отсутствуют. Позитивную ответственность, как правило, понимают в форме ответственного отношения, осознания долга, понимания смысла и значения своих поступков. В связи с этим данный вид ответственности к юридической причислен не может быть. Такой вид ответственности не имеет правового содержания, и он должен рассматриваться исключительно с позиции социально-философского подхода как нравственно-этический регулятор поведения субъектов. [1]

Негативная же (ретроспективная) уголовная ответственность связана с совершением лицом преступления (т.е. нарушением уголовного закона) и заключается в обязательном применении государством репрессивных мер. В данной статье речь пойдет именно о негативной уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Вполне естественно, что этот вид уголовной ответственности имеет ряд особенностей по сравнению с таковой, применяемой к совершеннолетним лицам. Это, в первую очередь, связано с тем, что у несовершеннолетних лиц психика крайне неустойчивая, а лишение свободы может окончательно разрушить её. Кроме того, подростки могут совершать преступления, попав под влияние различных источников негативной информации. Всё это крайне необходимо учитывать при применении мер уголовной ответственности к таким лицам. Во многих странах эти обстоятельства учитываются, что позволяет применять к несовершеннолетним особые меры наказания. Данные положения чётко отражены в национальных законодательствах этих стран.

В Российской Федерации возраст, с которого наступает уголовная ответственность, определяется ст. 20 Уголовного кодекса РФ. В ней говорится, что к уголовной ответственности привлекается лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления. Однако, за некоторые виды преступлений уголовная ответственность может наступать и с четырнадцатилетнего возраста.

Так, лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за следующие виды преступлений: за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267). [2]

Однако, в жизни отмечаются случаи, когда несовершеннолетний уже достиг возраста уголовной ответственности 14-16 лет, но ввиду отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, не имеет способности осознавать фактический характер, а также опасность своих действий (бездействий) и контролировать их. К факторам, влияющим на задержку психического развития, не связанную с психическим расстройством, относятся психологические, социальные, бытовые и иные факторы, которые могут влиять на психологическое развитие как отдельно, так и в совокупности. В таком случае лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних. [3]

В российском законодательстве также выделяются преступления с более низким возрастом уголовной ответственности, к которым применяются свои определенные критерии. Этот вопрос заслуживает особого внимания. Казалось бы, в данном случае основным и единственным критерием должна являться высокая степень общественной опасности. Однако, когда специалистами дифференцируется возраст ответственности, то, главным образом, учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Поэтому в число преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включаются лишь такие деяния, общественная опасность которых может быть доступна пониманию для подростков в этом возрасте. Как видно из вышеприведенного перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую

свободу, отношения собственности и общественную безопасность, т.е. преимущественно об однообъектных преступлениях, которые выражаются в активных действиях, повлекших негативные последствия по объективной стороне, общественная опасность которых носит очевидный характер. [4]

Другим важным критерием является форма вины: так, лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Однако, при этом могут считаться исключением те преступления, которые предусмотрены ст. 267 УК РФ об ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Существенную роль играет также и относительная распространенность преступлений, совершаемых в подростковом возрасте: перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ составы представляют основную долю в структуре преступности несовершеннолетних.

Некоторые преступления со сложным составом сопряжены с действиями, которые сами по себе образуют другие преступления. Например, состав бандитизма является оконченным с момента создания банды, и поэтому разбойное нападение, совершенное бандой, требует квалификации по правилам реальной совокупности этих преступлений, как это предусмотрено в ст. 17 УК РФ. [2]

Представим ситуацию, при которой совершено составное преступление, (слагаемое из двух или более деяний), ответственность за которое наступает с 16 лет, а за деяния, входящие в него в качестве элемента, - с 14 лет. Если отдельные деяния (элементы составного преступления) совершаются лицами в возрасте от 14 до 16 лет, то их следует квалифицировать с учетом правил ст. 20 УК РФ. Так, например, если банда совершила разбойное нападение, то ее участники в возрасте старше 16 лет несут ответственность как за бандитизм, так и за разбой, а в возрасте от 14 до 16 - только за разбой. [5]

Несовершеннолетние лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 87 УК РФ), с одной стороны, достигают уже достаточно высокого уровня сознания и могут понимать характер своего поведения и его последствия, осознавать общественную опасность большинства противоправных деяний, с другой — они находятся в стадии активного процесса дальнейшей социализации личности (продолжается или завершается обучение в школе или в другом учебном заведении, начинаются приобретаться профессиональные навыки, устанавливаются новые для себя отношения в различных сферах жизни).

Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений. Главной же особенностью является то, что к несовершеннолетним могут быть применены воспитательные меры. Так, п. 2 данной статьи определяет, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание. В случае освобождения от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. [2]

В соответствии со ст. 90 «Применение принудительных мер воспитательного воздействия» несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В случае необходимости, несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В некоторых случаях несовершеннолетнему может быть назначено одновременно

несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами "б" и "г" части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. [6]

Факт достижения 14-летнего возраста важен именно тем, что лицо может психологически осознать тот факт, что оно виновно, а также тем, что наказание принесёт какую-нибудь пользу. Именно поэтому наказания, как и их сроки, совершенно отличаются у несовершеннолетних лиц по сравнению с совершеннолетними. У взрослых людей психика уже сформировалась, они, как правило, осознают всю тяжесть преступления за исключением ряда случаев. Наказание лишь укрепит веру этих людей в то, что они виновны и заслужили определенную меру наказания. Однако, совершенно иную ситуацию мы наблюдаем с подростками. Лишение свободы или иной вид наказания может окончательно может повредить детскую психику.

Раздел V "Уголовная ответственность несовершеннолетних" УК РФ объединяет нормы, регламентирующие особые правила применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц, не достигших 18 лет. Закрепление в уголовном праве специальных норм об ответственности несовершеннолетних основано на принципах справедливости и гуманизма, что вытекает из положений Конституции РФ об особой защите детства со стороны государства (ст. 38), соответствует международно-правовым обязательствам России (Конвенции о правах ребенка 1989 г., Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних - Пекинские правила). Наличие данной главы устраняет разрыв между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, содержащим специальную главу о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ). [4]

В п. 4.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила" от 29 ноября 1985 года.), установлено, что в правовых системах, признающих понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не может устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. То есть минимальный предел возраста уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты.

Считаем абсолютно справедливым то положение стандартных правил, в котором утверждается, что для установления возраста уголовной ответственности необходимо учитывать и возможности общества бороться с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного наказания, то есть путем воспитательных мер. Вопрос определения возраста ответственности является не только социально-психологическим или педагогическим, но и уголовно-политическим. Отсюда ясно, что чем выше уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может устанавливаться и возраст уголовной ответственности. [7]

Необходимо также заметить, что уголовному наказанию подвергаются несовершеннолетние лица, совершившие особо тяжкие преступления, несущие высокий уровень общественной опасности. Однако, наказание за такие преступления гораздо более гуманны, нежели для совершеннолетних лиц, совершившие их.

Некоторые преступления по УК РФ не могут быть совершены несовершеннолетними, например, фальсификация. Также есть закон о том, что несовершеннолетнее лицо не

признаётся виновным если оно не осознавало общественную опасность, которое это преступление несёт.

В нашей стране несовершеннолетних преступников не так много, но тем не менее процент их наличия выше чем в некоторых развитых странах. Большинство преступлений, совершённых лицами от 14 до 18 лет разрешается путём штрафа. Несовершеннолетние лица так или иначе подвержены влиянию негативной информации, что толкает их на совершение преступлений, поэтому власть учитывая это не прибегает к серьёзным мерам в отношении несовершеннолетних.

Уголовная ответственность несовершеннолетних имеет место в законодательстве большинства стран мира. При этом она также имеет ряд значительных отличий по сравнению с уголовной ответственностью совершеннолетних лиц. Причина этого заключается, прежде всего, в том, что у взрослого человека психика уже сформировалась в отличие от несовершеннолетних. Кроме того, подростки часто могут попадать под влияние негативных источников информации или просто не осознают всю тяжесть преступления. Органы власти это учитывают, и поэтому не наказывают несовершеннолетних лиц слишком жестоко. Однако, всё же стоит учитывать тот факт, что некоторые подростки идут на преступление осознано и совершают тяжкие преступления, но всё же приговор в таких случаях выносится в менее жесткой форме. [5]

Действующий УК знает несколько форм реализации уголовной ответственности. Самой естественной и самой распространенной формой реализации уголовной ответственности является наказание. Оно заключается в том, что лицу, совершившему преступление, выносится обвинительный приговор, в котором совершенному деянию от имени государства дается отрицательная правовая оценка. При этом подсудимому, признанному виновным в совершении преступления, выражается порицание и назначается наказание как наиболее репрессивная форма уголовно-правового воздействия. Отбытие назначенного наказания (полное или частичное) влечет за собой специфическое правовое последствие в виде судимости. В этой (и только в этой) форме реализации уголовная ответственность проявляется во всех своих четырех элементах: 1) обязанность отчитаться в содеянном и подвергнуться осуждению и принуждению; 2) осуждение, порицание; 3) мера государственного принуждения в форме наказания; 4) судимость.

Разновидностью данной формы реализации уголовной ответственности являются условное осуждение и осуждение с отсрочкой отбывания наказания (ст. 73, 82 и 82.1 УК).

Второй формой реализации уголовной ответственности является осуждение без назначения наказания. Прежний УК предусматривал такую возможность по отношению ко всем осужденным, причем осуждение ограничивалось вынесением обвинительного приговора без назначения не только наказания, но и каких-либо иных мер государственного принуждения (ч. 2 ст. 50 УК РСФСР). Статья 80.1 УК предусматривает постановление обвинительного приговора без назначения наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, если судом будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В этом случае уголовная ответственность реализуется только в двух своих элементах: 1) обязанность отчитаться в содеянном; 2) официальное признание совершенного деяния преступлением и порицание лица, его совершившего.

В соответствии со ст. 92 УК осуждение без назначения наказания возможно и в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести. При этом к осужденным, освобожденным от наказания, обязательно применяются принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные в ч. 2 ст. 90 УК. Согласно ч. 3 ст. 92 УК несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за преступление средней тяжести или за тяжкое преступление, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В случаях освобождения несовершеннолетних от наказания уголовная от-

ветственность проявляется в трех ее элементах:

- 1) обязанность отчитаться в содеянном, подвергнуться осуждению и принуждению;
- 2) порицание, осуждение, выраженное в обвинительном приговоре;
- 3) государственное принуждение в виде принудительных мер воспитательного воздействия или помещения в закрытое учебно-воспитательное учреждение. Последний элемент уголовной ответственности - судимость - в этом случае отсутствует. [8]

Принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, если их применяют вместо наказания на основании обвинительного приговора суда. Если же они применяются судом в результате прекращения уголовного дела при освобождении от уголовной ответственности (ст. 90 УК), то формой реализации уголовной ответственности они не являются.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что возраст несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, существенно сокращает пределы уголовной ответственности, позволяя при этом применить к виновному лицу специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Литература

1. Сорокин В.В. Теория юридической ответственности : учеб. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. 250 с.;
2. Захаров Д.Е. О позитивной юридической ответственности // <https://cyberleninka.ru/search?q=Захаров%20Дмитрий%20Евгеньевич&page=1>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Душкина Е. О., Плешаков А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности. М., 2008. С. 104.
5. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность // <https://28.мвд.рф/document/2895134>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // <https://base.garant.ru/12182757/>
7. Комментарии к статье 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» / <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fru.laws.ru%2Fuk%2FRazdel-V%2FGlava-14%2FStatya-87%2F>
8. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
9. Реализация уголовной ответственности // lawbook.online/ugolovnoepravo-rosskniga/realizatsiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-73388.html

References

1. Sorokin V.V. Teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti [Theory of legal responsibility] : ucheb. Barnaul : Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2017. 250 s.;
2. Zaharov D.E. O pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti [On positive legal liability] // <https://cyberleninka.ru/search?q=Zaharov%20Dmitrij%20Evgen'evich&page=1>
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 [The Criminal Code of the Russian

Federation of June 13, 1996] № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Dushkina E. O., Pleshakov A. M. Otstavanie v psihicheskom razvitii nesovershennoletnego kak osnovanie dlya isklyucheniya ugovolnoy otvetstvennosti [Lag in the mental development of a minor as a basis for the exclusion of criminal liability]. M., 2008. S. 104.

5. Vozrast, s kotorogo nastupaet ugovolnaya otvetstvennost' [The age at which criminal liability ensues] // <https://28.mvd.rf/document/2895134>

6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 No. 1 “On judicial practice of applying the legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors”]// <https://base.garant.ru/12182757/>

7. Kommentarii k stat'e 87 UK RF «Ugovolnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih» [Comments on Article 87 of the Criminal Code of the Russian Federation “Criminal liability of incompetent juveniles”] / <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fru.laws.ru%2Fuk%2FRazdel-V%2Fglava-14%2Fstatya-87%2F>

8. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila). Prinyaty rezolyuciej 40/33 General'noj Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules). Adopted by General Assembly resolution 40/33] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

9. Realizaciya ugovolnoj otvetstvennosti [Implementation of criminal liability] // lawbook.online/ugolovnoepravo-ross-kniga/realizatsiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-73388.html

Сергеев А.А. - студент Донского государственного аграрного университета, E-mail: serg.sascha@gmail.com.

Брик А.Д. - доцент, к.ю.н. ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail: brikad@mail.ru

УДК 631

**ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Бортникова И. М.

В статье рассмотрены проблемы, касающиеся развития арендных отношений во взаимосвязи с различными видами земельной собственности, их многообразием направлений и механизмов, стимулирующих ее развитие, определение ставок арендной платы. Также представлены основные способы расчета арендной платы за сельскохозяйственные земли, более детально изучен метод оценки арендной платы «по затратам». Помимо этого приведены примерные бухгалтерские записи по операциям с земельными участками для учетно-аналитического обеспечения расчетов размера арендной платы за сельскохозяйственные земли.

Ключевые слова: *арендная плата, земля, сельское хозяйство, бухгалтерский учет.*

**ACCOUNTING PROBLEMS OF LAND RENT
IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Bortnikova I.M.

The article deals with the problems related to the development of lease relations in relation to various types of land ownership, their variety of directions and mechanisms that stimulate its development, and the determination of rental rates. The main methods of calculating rent for agricultural land are also presented, and the method of estimating rent "by costs" is studied in more detail. In addition, there are approximate accounting records for transactions with land plots for accounting and analytical support of calculations of the amount of rent for agricultural land.

Keywords: *rent, land, agriculture, accounting.*

Введение

В процессе реорганизации колхозов и совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий были созданы коммерческие организации с долевой формой собственности, где доля каждого участника (учредителя) должна быть четко зафиксирована в уставном (складочном) капитале.

Если в отношении имущественных паев этот вопрос в какой-то мере решен, то в отношении земельных долей он пока остается открытым.

Методика

Сельское хозяйство является специфической отраслью. Специфика деятельности сельскохозяйственных организаций обусловлена множеством факторов и проявляется в самых различных направлениях деятельности [5].

Уставный (складочный) капитал в сельскохозяйственной организации с долевой собственностью имеет два субсчета:

«Паевой фонд», куда включаются имущественные доли учредителей в корреспонденции с дебетом счета 75 «Расчеты с учредителями»;

«Коллективный фонд (неделимый)», где закреплено имущество, не распределенное между членами коллектива на паевые доли (объекты социальной сферы, основные средства, построенные и приобретенные за счет непогашенных долгосрочных кредитов и бюджетных средств, а также резервная часть производственных фондов).

Однако в связи с повсеместным переходом на стоимостной учет земельных долей в оценке по нормативной цене земли полагаем, что настало время для отражения этой важнейшей части производственного потенциала сельскохозяйственных организаций в составе уставного (складочного) капитала, тем более, что так или иначе эти земли уже приходят на счете 01 «Основные средства».

Доходы от аренды земли являются базовым экономическим фактором.

Арендную плату за землю можно рассматривать как форму платы за землевладение или землепользование, когда одна сторона (арендатор) уплачивает определенную сумму другой стороне (арендодателю) за право временного пользования земельным участком для ведения хозяйства.

Размер, условия и сроки внесения арендной платы за землю устанавливаются договором. Это определено Гражданским кодексом Российской Федерации [1]. Порядок составления договора аренды должен удовлетворять требования ГК РФ. Кроме того, в договорах, которые составляются в соответствии с утвержденной типовой формой договора аренды, конкретизируются все условия внесения арендной платы. При этом в договоре указываются общая площадь и план земель, переданных в аренду, их экспликация и список земельных участков с особым режимом их использования.

При аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, органы исполнительной власти устанавливают базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов, которые могут ежегодно пересматриваться в сторону уменьшения или увеличения. В большинстве субъектов Российской Федерации базовые размеры арендной платы за землю определяются на основе действующих ставок земельного налога с применением коэффициентов в зависимости от ценности территории, целевого использования земель или категории арендаторов. В отдельных регионах арендная плата за землю взимается в процентах от нормативной цены земли.

Арендная плата может устанавливаться в денежной, натуральной (товарами, услугами) или комбинированной форме. Это определяется дополнительным соглашением сторон.

Во всех случаях порядок расчета за арендную плату предварительно оговаривается. Реализация осуществляется в форме натуроплаты. В крупных коллективных хозяйствах практикуется погашение долгов за услуги ЖКХ, стройцеха, вспашку огородов, использование транспорта и т. п. Арендатор вправе передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдать арендные права в залог и внести их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия собственника при условии его уведомления, в том случае, если договором не предусмотрено иное. При этом ответственным по договору аренды земельного участка перед арендодателем становится новый арендатор, за исключением передачи арендных прав в залог. Заключение нового договора аренды земельного участка не требуется.

Аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством.

Земельным кодексом Российской Федерации [2] не допускается прекращения аренды земельного участка в период полевых сельскохозяйственных работ.

Все споры, связанные с внесением арендной платы за землю, рассматриваются и разрешаются судами в соответствии с их компетенцией.

Как правило, такие споры возникают из-за отсутствия учетно-аналитического обеспечения расчетов арендной платы за землю. Как показали результаты нашего исследования, только 31,4 % сельскохозяйственных предприятий создали специальную систему учета затрат, необходимых для установления размера арендной платы за земли, находящиеся в хозяйственном использовании.

Как известно, размер арендной платы за землю может быть рассчитан с использованием следующих методов:

- оценка по прямому сравнению продаж;
- оценка по доходности;
- оценка по затратам [4].

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, 22,9 % сельхозпредприятий в основу определения размера арендной платы закладывают показатели оценки стоимости земли, а при установлении арендной платы по соглашению сторон применяют те или иные подходы оценки затрат. Таким образом, «метод оценки по затратам» является сегодня основным методическим подходом, применяемым в практике установления размеров арендной платы за землю.

Метод оценки по затратам включает в себя следующие вычислительные операции:

- определение стоимости земельного участка;
- определение расходов на улучшение почвенных и экономических качеств земли;
- расчет накопленной амортизации и остаточной стоимости воспроизведенных улучшений сельхозугодий;
- установление расчетной цены земельной доли.

Кадастровая стоимость определяется в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной кадастровой оценке". Согласно нему государственная кадастровая оценка земель проводится не реже одного раза в 5 лет и не чаще одного раза в 3 года [3]. Установлено также, что методические указания по государственной кадастровой оценке земель и нормативно-технические документы для проведения оценки разрабатываются и утверждаются Минэкономразвития РФ, по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Следует учитывать то обстоятельство, что налоговая база для земельного налога определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения. Поэтому, при всех недостатках реально проведенной работы по кадастровой оценке земель, она может считаться наиболее объективной характеристикой наличия природных ресурсов и соответственной оценки потенциала.

Стоимость мероприятий по улучшению качества сельскохозяйственных угодий и сумма накопленной амортизации определяются по данным бухгалтерского учета. Стоимость 1 га земельной доли устанавливается как сумма нормативной стоимости земли и остаточной стоимости улучшений.

Годовой размер арендной платы за пользование земельной доли рассчитывается как отношение стоимости доли к оптимальному сроку аренды земель сельскохозяйственного назначения, который составляет 25 лет.

В процессе исследования практики внедрения инновационного организационно-экономического механизма современных предприятий сельского хозяйства выявилась проблема их полной неизученности с позиций бухгалтерского учета.

В связи с этим при разработке учетной модели освоения управленческих инноваций и в частности мотивационного механизма, построенного на доверительном управлении собственностью (землями сельскохозяйственного назначения) необходимо обратить внимание на то, что в сельскохозяйственной деятельности базирующейся на аккумулировании земельных участков, находящихся в собственности работников предприятия или в собственности работников предприятия или в собственности других арендодателей целесообразно для установления экономически обоснованного размера арендной платы методом «оценка по затратам» избрать деинтегрированный вариант организации учета (табл. 1).

Для деинтегрированного варианта характерно организация финансового учета в разрезе элементов затрат и контроль фактической себестоимости продукции по 10 контрольным точкам, а также учет собственности.

Таблица 1 - Деинтегрированный вариант учетно-аналитического обеспечения расчетов размера арендной платы за сельскохозяйственные земли

Счета учета затрат и доходов		
Финансовый учет	Управленческий учет	Учет собственности
10 «Материалы»	30 «Материальные затраты»	01 «Основные средства»
20 «Основное производство»	31 «Затраты на оплату труда»	02 «Амортизация основных средств»
23 «Вспомогательное производство»	32 «Отчисления на социальные нужды»	08 «Вложения во внеоборотные активы»
25 «Общепроизводственные расходы»	33 «Амортизация»	83 «Добавочный капитал»
26 «Общехозяйственные расходы»	34 «Прочие затраты»	

При этом при организации учета собственности целесообразно руководствоваться примерной моделью бухгалтерского учета по операциям с земельными участками, в структуру которой включены и затраты, связанные с улучшением земель (табл. 2), начислению арендной платы и ее выплатой.

Таблица 2 - Примерные бухгалтерские записи по операциям с земельными участками

Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета	Первичный документ
Отражена стоимость приобретения земельного участка (при уплате НДС)	08	60	Хозяйственный договор
Начислен НДС со стоимости участка	19	60	Счет-фактура
Отражена стоимость приобретения земельного участка (без уплаты НДС)	08	60	Хозяйственный договор
Отражена стоимость приобретения земельного участка (при вкладе в уставный капитал)	08	75	Учредительный договор, акт оценки
Принят земельный участок к учету	01	08	Хозяйственный договор
Отражена стоимость приобретения земельного участка при доверительном управлении	01	79	Учредительный договор, акт оценки
Отражена стоимость затрат на коренное улучшение земель	08	10,60, 76, 19	Договор подряда, акт оценки
Увеличена стоимость участка	01	08	Акт приемки работ
Отражена амортизация на стоимость улучшения земель	02	01	Расчет бухгалтерии
Начислена арендная плата	91.2	73,76	Расчет бухгалтерии
Проведена натуроплата арендной платы	73,76	90	Накладные, счет-фактуры
Увеличена стоимость земельного участка	01	83.1	Расчет бухгалтерии
Уменьшена стоимость (уценка) земельного участка	83.1	01	Расчет бухгалтерии
Отражена разница между суммой уценки и суммой его дооценки	91	83.1	Расчет бухгалтерии

Заключение

Как показали результаты нашего исследования, предлагаемые нами подходы формирования учетно-аналитического обеспечения управления мотивационным механизмом сельскохозяйственного предприятия позволяет создать прозрачную систему учета использования собственности работников предприятия, других собственников земли в процессе хозяйственной деятельности, вести экономически обоснованный расчет размеров арендной платы, исключая конфликты собственников предприятия и обеспечивающий организационную устойчивость предприятия сельского хозяйства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной кадастровой оценке". - Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/
4. Моисеенко, Ж.Н. Развитие экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях с собственностью работников // Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. э. н. – зерноград, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.
5. Удалова, З.В. Формирование учетной политики в сельскохозяйственных организациях / З.В. Удалова, А.И. Осипова // Аудит и финансовый анализ, 2012. – № 6. – С.44-53. – Текст : непосредственный.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya)" ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm. ot 28.04.2020). - Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : sprav.-pravovaya sistema : oficz. sajт kompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 18.03.2020). - Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : sprav.-pravovaya sistema : oficz. sajт kompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. Federal`ny`j zakon ot 03.07.2016 N 237-FZ (red. ot 29.07.2017) "O gosudarstvennoj kadastrvoj ocenke". - Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : sprav.-pravovaya sistema : oficz. sajт kompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/
4. Moiseenko, Zh.N. Razvitie e`konomicheskix otnoshenij v sel`skoxozyajstvenny`x predpriyatiyax s sobstvennost`yu rabotnikov // Avtoref. dis. na soisk. uch. st. k. e`. n. – Zernograd, 2006. – 23 s.
5. Udalova, Z.V. Formirovanie uchetnoj politiki v sel`skoxozyajstvenny`x organizacijax / Z.V. Udalova, A.I. Osipova // Audit i finansovy`j analiz, 2012. – № 6. – S.44-53.

Бортникова Ирина Михайловна - доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», к.э.н., bortnikovairina@rambler.ru.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА И УЧЕТА ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ганчина Т. А., Гришанова А. А.

Данная статья посвящена вопросам расчета и отражения в бухгалтерском учете расчетов по начислению основной и дополнительной заработной платы. Вопрос важен как для сотрудников организации, так и для работодателей в плане планирования расходов на оплату труда в составе себестоимости. В статье приводятся практические примеры из хозяйственной деятельности ООО «ОПТАН» (город Саранск).

Ключевые слова: *основная и дополнительная заработная плата, торговля, отпуск, пособие по временной нетрудоспособности, оплата труда*

PRACTICAL ASPECTS OF CALCULATION AND ACCOUNTING OF THE MAIN AND ADDITIONAL SALARY IN THE TRADE

Ganchina T. A., Grishanova A. A.

This article is devoted to the calculation and reflection in accounting of calculations on accrual of basic and additional wages. This issue is important both for employees of the organization and for employers in terms of planning labor costs as part of the cost price. The article provides practical examples from the economic activities of OPTAN LLC (Saransk city).

Keywords: *basic and additional wages, trade, vacation, temporary disability allowance, remuneration*

Заработная плата выступает в качестве важнейшего источника доходов любого наемного рабочего, являясь порой, в существующей российской экономике, единственным источником существования, как самого сотрудника организации различной формы собственности, так и членов его семьи. В этой связи правильность расчетов заработной платы и ее своевременное и правильное отражение в системе бухгалтерского учета организации играет важное значение как для конкретного сотрудника организации, так и для любого работодателя. Тем более, что размер заработной платы всех сотрудников организации или предприятия образует в совокупности расходы на оплату труда, которые в некоторых случаях занимают значительный удельный вес в себестоимости продукции, работ и услуг (от 20 до 55 %). В этой связи, их внимательный расчет и точный учет должны способствовать поиску резервов снижения данной категории расходов хозяйствующего субъекта, тем самым сокращая себестоимость продукции, работ или услуг, и как следствие, приводит к повышению конкурентоспособности данной организации и ее продукции как на внутреннем рынке, а при благоприятном варианте – и на внешних рынках.

Важным моментом данной статьи представляется изучение видов заработной платы. Классически считается, что необходимо выделять основную и дополнительную заработную плату. Основная заработная плата – рассчитывается на основе определения заработка по тарифам, окладам, сдельным расценкам, ставкам и по другим показателям, применимым для определения трудового вклада сотрудника в общее дело и расчета заработка за проработанное время, сопряженное с выполнением каких-либо полезных действий в отношении своего работодателя, отличных от брака продукции. В качестве дополнительной заработной платы следует принимать оплату труда в адрес наемных работников за время, которое они фактически не отработали, но которое все равно будет приносить им некий доход или другой вариант заработка за данное непроработанное время, поскольку подобные

обстоятельства предусматриваются в соответствии с законодательными нормативными документами РФ, в частности, оговариваются в Трудовом кодексе РФ [6].

Основные виды основной и дополнительной оплаты труда представим с использованием таблицы 1 [2, с. 103].

Таблица 1 – Основная и дополнительная заработная плата в аналитическом разрезе

Основная заработная плата	Дополнительная заработная плата
Оплата за отработанный временной промежуток	Оплата ежегодных оплачиваемых отпусков
Оплата труда по окладу	Оплата пособия по временной нетрудоспособности
Оплата труда по сдельным расценкам	Оплата пособия по беременности и родам
Оплата труда при бригадном подряде	Оплата пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет
Оплата труда по КТУ	Оплата сокращенных часов работы подростков
Оплата труда при аккордном варианте работы	Оплата перерывов в работе кормящих матерей
	Оплата простоев не по вине сотрудника
	Оплата учебных отпусков
	Оплата часов отсутствия работников, привлеченных к выполнению государственных обязанностей
	Оплата работникам-донорам

В отношении ООО «ОПТАН» (г. Саранск) применяется, в большей степени, окладная разновидность начисления основной заработной платы. Так, в соответствии с табелем учета рабочего времени за январь 2020 года, бухгалтер Бобрецова О.А. отработала за данный период:

- 17 рабочих дней;
- 136 часов;
- оклад бухгалтера – 22 350 руб.

Применительно к вопросу отражения начисления заработной платы в бухгалтерском учете отметим, что поскольку ООО «ОПТАН» по ОКВЭД относится к сфере оптовой торговли, то основные начисления доходов в пользу наемных рабочих будут отражаться с использованием счета 44 «Расходы на продажу», как и большинство расходов данного субъекта хозяйствования в плане текущего характера их осуществления. Таким образом, при отражении в учете ООО «ОПТАН» начисления заработной платы бухгалтеру Бобрецовой О.А. сделана запись в январе 2020 года:

Дебет 44 «Расходы на продажу»

Кредит 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» - 22 350 руб.

Если затронуть коммерческие организации сферы услуг, то особенность начисления заработной платы этой группы состоит в применении двух основных счетов учета затрат: 20 «Основное производство» (для сотрудников, выполняющих основные трудовые обязанности по профилю работы организации) и 26 «Общепроизводственные расходы» (для остальных сотрудников, включая управление, бухгалтерию, снабженцев, продавцов и прочий персонал).

Более интересным представляется процесс расчета и учета сумм дополнительной оплаты труда в ООО «ОПТАН», поскольку каждый вид данного начисления в пользу

сотрудника организации имеет свои алгоритмы вычисления и своеобразно отражается в учетной системе хозяйствующего субъекта. Обратим внимание на два основных вида дополнительной оплаты труда – начисление отпускных и пособий по временной нетрудоспособности, порядке их расчетов и отражений в учете по данным ООО «ОПТАН».

Ежегодный оплачиваемый отпуск может получить сотрудник, который трудится в организации не менее 6 календарных месяцев, причем размер отпусков по Трудовому кодексу РФ минимально должен составлять 28 календарных дней в году. Часто, работодатели коммерческого сектора экономики предоставляют отпуск сотрудникам частями, например, 14+14 дней. Важно, чтобы в течение календарного года минимальный размер отпуска был работником закрыт, а не погашен за счет материальной компенсации от работодателя.

Для расчета сумм, приходящихся на оплату очередных отпусков применяется схема расчета, включающая два основных этапа [1, с. 97]:

1) исчисление среднедневного заработка сотрудника для расчета суммы отпускных (частное от деления совокупного дохода сотрудника за 12 месяцев, предшествующих месяцу предоставления отпуска, на 12 и еще на 29,3); причем, 12 – количество месяцев в году, а 29,3 – усредненное число дней в любом месяце в течение календарного года;

2) расчет окончательной суммы дохода за отпуск (произведение количества дней отпуска на среднедневной заработок сотрудника, рассчитанный в процессе этапа 1).

Так, юристконсульт ООО «ОПТАН» Калинтеев В.В. был в очередном отпуске сроком на 14 календарных дней с 11 по 24 ноября 2019 года включительно. Его годовой доход в совокупности, принимаемый за базу для расчета отпускных, составил за ноябрь 2018-октябрь 2019 – 435 тыс. руб.

Методику и последовательность расчета отпускных Калинтеева В.В. представим с использованием таблицы 2.

Таблица 2 – Расчет отпускных юристконсульта ООО «ОПТАН» Калинтеева

Показатель	Совокупный доход за 12 предыдущих месяцев	Среднемесячное значение заработка	Среднедневной заработок для расчета отпускных	Сумма отпускных
Расчет и значение	435 000	$435\ 000 / 12 = 36\ 250$	$36\ 250 / 29,3 = 1\ 237,20$	$1\ 237,20 \times 14 = 17\ 320,80$

При этом, данная операция нашла следующее отражение в учете ООО «ОПТАН»:

Дебет 44 «Расходы на продажу»

Кредит 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» - 17 320,8 руб.

Пособие по временной нетрудоспособности выплачивается сотруднику, который предъявил в подтверждение факта временной нетрудоспособности и отсутствия в этот период на рабочем месте больничный лист, специальном образом оформленный в лечебном учреждении [4, с. 128].

Относительно пособия по временной нетрудоспособности следует выделить следующие важные факты:

1) для расчета среднедневного заработка используется алгоритм: совокупный доход за два полных календарных года, предшествующих году нетрудоспособности, делится на количество календарных дней в этом периоде (обычно, это $365+365=730$ календарных дней);

2) первые 3 дня данного пособия начисляются и оплачиваются за счет работодателя, а начиная с 4 дня болезни – за счет средств Фонда социального страхования РФ;

3) идет прямая привязка оплаты пособия в зависимости от общего трудового стажа сотрудника:

- до 5 лет – 60 %;
- от 5 до 8 лет – 80 %;
- свыше 8 лет – 100 %;

4) имеют место максимальные предельные ограничения по оплате суммы данного пособия, которые устанавливаются нормативными актами РФ: в 2017 году – 755 000 руб., в 2018 году – 815 000 руб., в 2019 году – 865 000 руб. [3, с. 91].

Так, менеджер по работе с клиентами ООО «ОПТАН» Батеряков Д.Р. был на больничном с 15 по 26 ноября 2019 года. Его совокупный доход за 2017 год составил 382 346 руб., за 2018 год – 413 852 руб. Общий стаж работы – 9 лет 7 месяцев (это означает оплату пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 % - коэффициент 1).

Расчет среднего заработка для расчета данного пособия выглядит следующим образом: $(382\,346 + 413\,852) / (365 + 365) = 1\,092,05$ руб. Поскольку предельные суммы для выплаты пособия не превышены, то за основу для расчета его размера принимается именно сумма в размере 1 092,05 руб.

Для расчета размера пособия по временной нетрудоспособности воспользуемся данными вспомогательной таблицы 3.

Таблица 3 – Определение размера пособия по временной нетрудоспособности менеджеру по работе с клиентами Батерякову Д.Р.

Период	Дней	Процент	Средний заработок	Среднее пособие для расчета	Сумма пособия
15.11.19-17.11.19	3	100	1 092,05	1 092,05	3 276,15
18.11.19-26.11.19	9	100	1 092,05	1 092,05	9 828,45
Итого	12	-	-	-	13 104,60

При отражении размера пособия по временной нетрудоспособности Батерякова Д.Р. в бухгалтерском учете ООО «ОПТАН» были сделаны следующие корреспонденции счетов:

– отражен размер пособия за первые три дня болезни:

Дебет 44 «Расходы на продажу»

Кредит 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» - 3 276,15 руб.;

– отражен размер пособия за 4-12 дни болезни:

Дебет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», субсчет «Расчеты с Фондом социального страхования РФ»

Кредит 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» - 9 828,45 руб.

В итоговом выражении, общий размер пособия Батерякова Д.Р. составил 13 104,60 р. (3 276,15 + 9 828,45).

Остальные случаи возникновения основной и дополнительной заработной платы встречаются в практике работы ООО «ОПТАН» относительно редко, в этой связи подробного их рассмотрения в рамках изложения материала не предусмотрено.

В заключение хотелось бы отметить, что ООО «ОПТАН» исходя из специфики своей деятельности имеет ряд особенностей в порядке бухгалтерского отражения начисления заработной платы в ее основном и дополнительном разрезе. Относительно порядка отражения и расчета данных самостоятельных решений может присутствовать не так много, поскольку данное направление жестко регламентировано нормативными документами. Соответственно, ООО «ОПТАН» действует в рамках действующего реального законодательства РФ при расчете «больничных», отпускных, других пособий и начислений.

Литература

1. Агеева, О. А. Бухгалтерский учет: учебник и практикум для среднего

профессионального образования / О. А. Агеева. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 273 с. - (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-08720-8. — Текст электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/452529> (дата обращения: 05.03.2020)

2 Алексеева, Г. И. Бухгалтерский финансовый учет. Расчеты по оплате труда: учебное пособие для вузов / Г. И. Алексеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 214 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-12686-0. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/448048> (дата обращения: 05.03.2020)

3 Алисенов, А. С. Бухгалтерский финансовый учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. С. Алисенов. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 464 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-05596-2. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433900> (дата обращения – 05.03.2020)

4 Воронченко, Т. В. Бухгалтерский учет. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. В. Воронченко. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 354 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-12141-4. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. = URL: <https://biblio-online.ru/bcode/446903> (дата обращения: 05.03.2020)

5 Дмитриева, И. М. Бухгалтерский учет: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. М. Дмитриева. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 325 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-02641-2. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433270> (дата обращения – 05.03.2020)

6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. - [М., 2020]. – Режим доступа. - <http://www.garant.ru/law/12038291-000.htm> (дата обращения – 05.03.2020)

References

1. Ageeva, O. A. Buhgalterskij uchet: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Accounting: textbook and workshop for secondary vocational education] / O. A. Ageeva. - Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. - 273 s. - (Professional'noe obrazovanie). — ISBN 978-5-534-08720-8. — Tekst elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/452529> (data obrashcheniya: 05.03.2020)

2 Alekseeva, G. I. Buhgalterskij finansovyy uchet. Raschety po oplate truda: uchebnoe posobie dlya vuzov [Financial accounting. Payroll calculations: textbook for higher education institutions] / G. I. Alekseeva. - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. - 214 s. - (Vysshee obrazovanie). - ISBN 978-5-534-12686-0. - Tekst: elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/448048> (data obrashcheniya: 05.03.2020)

3 Alisenov, A. S. Buhgalterskij finansovyy uchet : uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Financial accounting: textbook and workshop for secondary professional education] / A. S. Alisenov. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 464 с. - (Professional'noe obrazovanie). - ISBN 978-5-534-05596-2. - Tekst: elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433900> (data obrashcheniya – 05.03.2020)

4 Voronchenko, T. V. Buhgalterskij uchet [Accounting]. V 2 ch. CHast' 2: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / T. V. Voronchenko. - 2-e izd. - Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. - 354 s. - (Professional'noe obrazovanie). - ISBN 978-5-534-12141-4. - Tekst: elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. = URL: <https://biblio-online.ru/bcode/446903> (data obrashcheniya: 05.03.2020)

5 Dmitrieva, I. M. Buhgalterskij uchet: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Accounting: textbook and workshop for secondary vocational

education] / I. M. Dmitrieva. - 5-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. - 325 s. - (Professional'noe obrazovanie). - ISBN 978-5-534-02641-2. - Tekst: elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. - URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433270> (data obrashcheniya – 05.03.2020)

6 Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ (TK RF) [Labor code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 (labor code of the Russian Federation)][Elektronnyj resurs] // Garant: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. - [M., 2020]. – Rezhim dostupa. - <http://www.garant.ru/law/12038291-000.htm> (data obrashcheniya – 05.03.2020)

Ганчина Татьяна Александровна - преподаватель ВКК факультета довузовской подготовки и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарёва»

Гришанова Анна Андреевна - студентка факультета довузовской подготовки и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарёва»

УДК 338.24

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ПРОФЕССИИ БУХГАЛТЕР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Землякова С.Н.

С 2017 года активно шагает Четвертая промышленная революция, по мнению специалистов - самая яркая и всеобъемлющая. Ее цель максимальная цифровизация различных сфер, в том числе и экономической. Многие годы в топе самых востребованных профессий одну из лидирующих строк по достоинству занимала профессия бухгалтер, оценим при нынешних и грядущих изменениях в финансово-хозяйственной жизни предприятий и относительно требований законодательной базы останется ли она по-прежнему так же востребована или с приходом новейших цифровых площадок и технологий ей нет места.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, профессия бухгалтер.

PROSPECTS AND RISKS FOR THE ACCOUNTING PROFESSION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Zemlyakova S. N.

Since 2017, the Fourth industrial revolution is actively moving, according to experts - the most vivid and comprehensive. Its goal is to maximize the digitalization of various areas, including the economic one. Many years in the top most popular professions one of the leading lines, the dignity was held by the profession of accountant, evaluate if current and future changes in financial and economic life of enterprises and on the requirements of the legislative framework, if she is still as in demand with the arrival of the latest digital platforms and technologies it has no place.

Key words: digitization, digital economy, the profession of accountant.

Введение. Еще со времен Петра 1 в России официально была учреждена должность бухгалтера, что в переводе с немецкого означает «книговед». В современном времени спрос на профессию стал расти лишь с начала 90-х годов прошлого века, когда в каждой организации появилась необходимость составлять кучу квартальных и годовых бухгалтерских отчетов. В то время эта профессия считалась самой модной, с ходом времени спрос на нее не падал и по сей день в каждой организации имеется бухгалтер либо штат

бухгалтеров. Однако, с течением времени приоритеты могут меняться и для того чтобы подготовить отчетность нет необходимости иметь штатную единицу бухгалтера, его функции может выполнять как сторонняя организация (аутсорсинг) или специализированная онлайн программа, например, «Мое дело».

Методика. Всеобщая цифровизация охватывает практически все сферы жизни, в том числе и экономические процессы, так наличие обратной связи, онлайн-чаты с сотрудниками организации, удобный интерфейс и дизайн сайта, доступность 24/7- это те блага, которые уже имеются у многих, однако, на этом нельзя останавливаться, а нужно постараться воспользоваться всеми возможностями используя максимальный потенциал цифровых технологий.[1] Логично отметить, что все это качественно применить сможет только грамотный и квалифицированный специалист, владеющий самыми современными цифровыми и информационными технологиями.

В связи с этим следует проанализировать вопрос о том, будет ли внедрение информационных технологий закатом для профессии бухгалтер и профессия станет не востребована на рынке труда или период трансформации станет новым витком в ее развитии и откроет новые горизонты и возможности.

С одной стороны следует сказать, о том, что повсеместное внедрение цифровых технологий открывает большие возможности и доступ к различным информационным источникам для легкого и быстрого ознакомления с последними изменениями в законодательстве, в обсуждении практических вопросов с коллегами в онлайн чатах на специализированных профессиональных сайтах, не покидая своего рабочего места, тем самым экономя время и деньги на поездки в другие города для повышения квалификации.

С другой стороны держать целый штат или даже одного бухгалтера дело затратное, требующее регулярных вливаний в виде ФОТа, отчислений во внебюджетные фонды и т.д.

Оценим ситуацию и ее перспективы. Так в конце осени в Москве прошло главное бухгалтерское событие года: Конгресс ИПБ РФ. По итогам Конгресса было выделено, что в ближайшем будущем изменятся требования к специалистам, теперь от них требуется проявить организаторские способности для налаживания и регулярного мониторинга коммуникативных связей между всеми подразделениями и службами организации- ведь именно от четко налаженного взаимодействия будет зависеть качество финансовой отчетности.

Эксперты предрекают сокращение рутинного, чисто механического труда и увеличение высококвалифицированного труда, даже творческого. Главной функцией бухгалтера названо умение понять, какая именно информация необходима для управления конкретной компанией. И уже на основе этого анализа ему предстоит формировать бухгалтерскую службу и выстраивать учетный процесс.[2]

Теперь от бухгалтера требуется не только выполнять механическую работу, но и проявлять профессиональное суждение касательно вопросов по которым не дано четких инструкций в законодательных актах.

Результаты исследований. Из приведенных выше фактов следует, что прощаться с профессией в целом не получится и ее полностью не заменят цифровые устройства, однако, требования к специалисту претерпели значительные изменения и даже расширились.

В соответствии с этим профессию бухгалтер, в глобальном смысле, можно дифференцировать на два направления, отраженные на Рисунке.

Таким образом, первая часть «букипинг» (bookkeeping) демонстрирует полную зависимость деятельности бухгалтера от того, что диктует законодательная строго регламентирующая база, такая деятельность бухгалтера на практике вполне могло бы быть заменена продуктом цифровых технологий. Что касается направления «экзаунтинг» (accounting), то тут максимально требуется умственная работа и профессиональное суждение, которое продуктам информационных технологий на сегодняшний день не под силу.

Рисунок - Составляющие профессии бухгалтер

Результаты исследований. Отсюда следует вывод, что часть работ может быть выполнена роботизированными системами, но такое понятие как профессиональное суждение присуще только человеку - а точнее специалисту высокого класса и цифровые продукты пока заменить специалиста в таком ключе не готовы. Таким образом, в том самом, привычном всем понимании профессия бухгалтер уже никому не нужна, требования к ней стали гораздо выше, в том числе к степени компетентности и уровню профессионального суждения специалиста. Человека в этой профессии пока заменить нельзя, однако, технологии не стоят на месте и возможно в ближайшем будущем специалистам ИТ-технологий будет что предложить.

Литература

1. Землякова С.Н. Методические аспекты цифровизации бизнес-процессов организаций в условиях перехода на цифровую экономику / С.Н. Землякова.-Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4 (часть 2) – С. 186-189.
2. Стало известно будущее бухгалтерской профессии: кого из бухгалтеров заменят роботами. – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nalog/stalo-izvestno-buduscee-buhgalterskoi-professii-kogo-iz-buhgalterov-zameniat-robotami-5c3702a1ea039800abdcc8b0>

References

1. Zemlyakova S.N. Metodicheskie aspekty` cifrovizacii biznes-processov organizacij v usloviyax perexoda na cifrovuyu e`konomiku [Methodological aspects of digitalization of business processes of organizations in the conditions of transition to the digital economy]/ S.N. Zemlyakova.-Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. – 2019. – № 4 (chast` 2) – S. 186-189.
2. Stalo izvestno budushhee buxgalterskoj professii: kogo iz buxgalterov zamenyat robotami [The future of the accounting profession has become known: which of the accountants will be replaced by robots]. – Tekst: e`lektronny`j. – Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/nalog/stalo-izvestno-buduscee-buhgalterskoi-professii-kogo-iz->

Землякова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, Ростовская область, пос. Персиановский, E-mail:zemlyakovasn@rambler.ru

УДК 331

ВАРИАНТЫ ОЦЕНКИ ВЫПУСКА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Камдин А. Н., Емелина К. Ю.

Данная статья посвящена рассмотрению различных вариантов оценки готовой продукции на промышленном предприятии. Для оперативного и эффективного учета и контроля итогов основной деятельности хозяйствующего субъекта, каждая организация в лице своих руководящих сотрудников указывает в учетной политике правила учета и, в частности, название и сущность методов по учету готовой продукции. Вариативность данных вопросов представлена в нормативных актах и рекомендациях Министерства финансов РФ.

Ключевые слова: *готовая продукция, выпуск продукции, фактическая производственная себестоимость, нормативная (плановая) себестоимость*

OPTIONS FOR EVALUATING THE OUTPUT OF FINISHED PRODUCTS AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Kamdin A. N., Emelina K. Yu.

This article is devoted to the consideration of various options for evaluating finished products at an industrial enterprise. For quick and effective accounting and control of the results of the main activities of an economic entity, each organization, represented by its senior employees, specifies the accounting rules in the accounting policy and, in particular, the name and essence of methods for accounting for finished products. The variability of these issues is presented in the regulations and recommendations of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Keywords: *finished products, production output, actual production cost, the standard (planned) cost price.*

Важным участком учетного процесса любого коммерческого субъекта хозяйствования, а в особенности, крупного промышленного предприятия, выступает учет выпуска и продажи готовой продукции. От того, как эффективно построен учет и контроль на данном участке учета, зависит активность предприятия на рынке, и, в конечном итоге, результативность основной производственной деятельности, выраженная в таких показателях деятельности, как: прибыль, рентабельность и общая эффективность.

Основным нормативным документом, определяющим термин «готовая продукция», выступает ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» [3]. В соответствии с данным документом, готовая продукция – это часть материально-производственных запасов (МПЗ), предназначенных для продажи, конечный результат производственного или технологического процесса, законченная обработкой и соответствующая всем предъявляемым нормам и стандартам.

В таблице 1 приведем трактовки готовой продукции различными учеными-экономистами.

Таблица 1 – Трактовки готовой продукции различными учеными-экономистами

Бабаев Ю.А. [1]	Готовая продукция – это итоговый этап технологического процесса, элемент оборотных активов организации, прошедший все стадии обработки и соответствующий всем требованиям как внутри субъекта хозяйствования, так и со стороны внешних контрагентов
Кондраков Н.П.	Готовая продукция – это полностью готовые к использованию продукты или промежуточные элементы, прошедшие техническую стандартизацию, и либо учтенные в месте хранения, либо переданные покупателю или заказчику
Федосова Т.В.	Готовой считается продукция, прошедшая все этапы обработки и доработки, принятая отделом технического контроля, в соответствии с документами оприходованная в организации или переданная на сторону для продажу

По нормам Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [2] в нашей стране разрешается производить оценку готовой продукции по одному из следующих вариантов:

- фактическая себестоимость;
- нормативной (плановой) производственной себестоимости;
- по прямым статьям затрат.

В частности, фактическая себестоимость выпущенной готовой продукции складывается из совокупности следующих экономических элементов:

- материальные расходы;
- расходы на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация основных фондов;
- прочие расходы.

В основе формирования нормативной себестоимости готовой продукции лежит система норм и нормативов по расходованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Чаще всего, данный вид оценки напрямую связан с функционированием системы нормативного хозяйства организации. Важный компонент нормативной системы – сметы (плановые, текущие, сводные и т.д.).

Представим с помощью рисунка 1 перечень основных видов оценки готовой продукции, применяемых коммерческим организациями РФ.

Каждый субъект хозяйствования прописывает в учетной политике для целей бухгалтерского учета вариант стоимостного измерения впуска продукции, и кроме того, дает дополнение, применяется или нет счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». При отрицательном варианте ответа, оценка готовой продукции и ее учет проводится только исходя из счета 43 «Готовая продукция» по фактической производственной себестоимости (аналитика организуется по каждому виду выпускаемых изделий). В текущем отчетном периоде в учете делается запись на сумму принятой на склад готовой продукции по учетным ценам:

Дебет 43 «Готовая продукция»

Кредит 20 «Основное производство» (23 «Вспомогательные производства»).

Именно такой метод стоимостного отражения и учета готовой продукции применяется в ООО «Саранскабель».

По окончании отчетного периода в ООО «Саранскабель» по данным информации об объемах незавершенного производства (НЗП) формируют свод стоимостного измерения НЗП, а затем бухгалтерская служба ООО «Саранскабель» формирует расчет фактической себестоимости сданной на склад готовой продукции. При этом, используется следующее

правило расчета: стоимость выпущенной готовой продукции = незавершенное производство на начало периода + сумма произведенных расходов за период – незавершенное производство на конец периода.

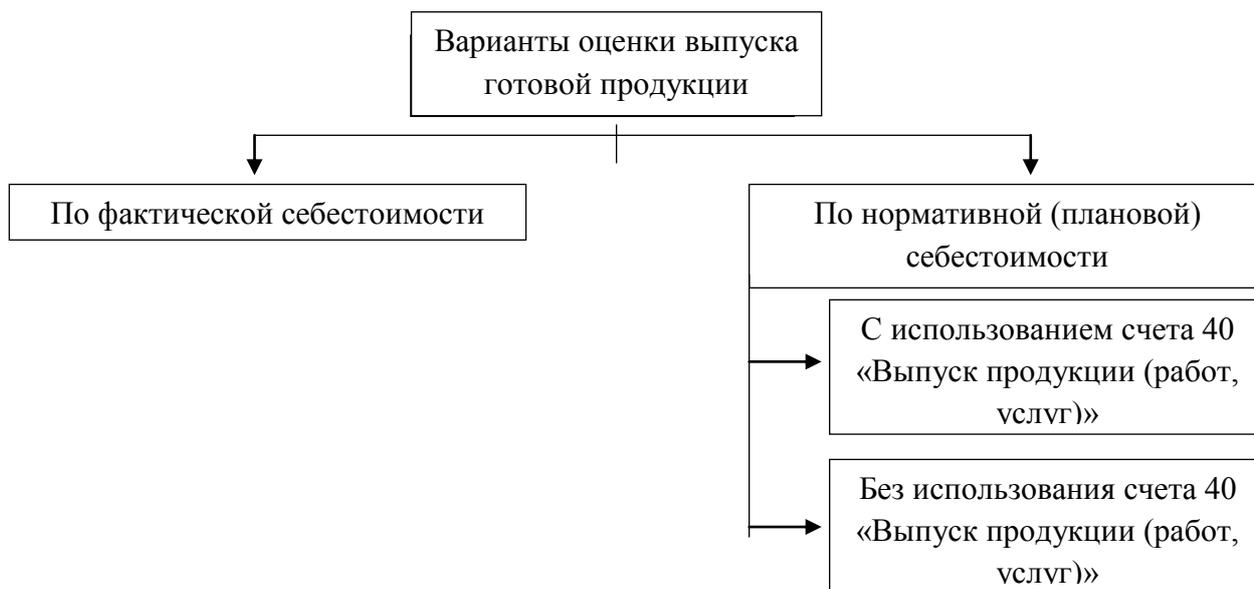

Рисунок 1 – Вариативность видов стоимостного измерения выпущенной готовой продукции

Если фактическая себестоимости оприходованных готовых изделий превышает их оценку по учетным ценам, то стоимостное выражение превышения фиксируется записью:

Дебет 43 «Готовая продукция» Кредит 20 «Основное производство».

Если имеет место экономия (учетная оценка выше фактической) производится та же самая запись (Д 43 К 20), но формируется сторнировка части суммы по документу.

При применении данного вида оценки, и в частности, в ООО «Сарансккабель», сальдо изделий на конец периода отражается в стоимостном выражении по фактической себестоимости производства. Подобная оценка применима и к готовой продукции при ее отражении в бухгалтерском балансе по итогам календарного года.

Оперируя Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» может использоваться коммерческими организациями в двух основных случаях:

- сбор информации о совокупных расходах на изготовление изделий, работ и услуг;
- выявление и отражение в учете несоответствий фактической и нормативной себестоимости.

Схема записей по счету 40 должен выглядеть так:

1. Дебет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)»

Кредит 20 «Основное производство» – на сумму фактической себестоимости выпущенной продукции (сданных работ, оказанных услуг);

2. Дебет 43 «Готовая продукция»

Кредит 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» – на величину нормативной себестоимости продукции (сданных работ, оказанных услуг).

Отклонение фактической себестоимости от нормативной по изделиям (работам, услугам), изготовленным в отчетном периоде, рассчитывается по следующему правилу: дебетовый оборот по счету 40 минус кредитовый оборот по счету 40. При этом, отклонение в данном направлении может быть двух основных типов:

- экономия (превышение нормативной себестоимости над фактической);

– перерасход (нормативная себестоимость ниже фактической в периоде).

При этом, перерасход в этой ситуации отражается в бухгалтерском учете дополнительной записью (Дебет 90 «Продажи» Кредит 40 «Выпуск продукции (работ, услуг»)). Если имеет место экономия, то производится такая же запись, как и в случае перерасхода, но запись будет сделана сторнировочная.

Это важное обстоятельство, которое необходимо обязательно учитывать при построении учетной политики субъекта хозяйствования для целей бухгалтерского учета (применять, либо не применять нормативный метод учета).

Резюмируя все вышесказанное, необходимо заметить, что способ стоимостного измерения готовой продукции напрямую отражаются в сумме сальдо готовых изделий, отражаемом в разделе II «Оборотные активы» статьи «Запасы» баланса организации.

Литература

1. Бабаев, Ю. А. Теория бухгалтерского учета: учебник / Ю. А. Бабаев. – М.: Проспект, 2016. – 255 с.
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2020] – Режим доступа. – <http://base.garant.ru/12112848/> (дата обращения: 02.04.2020)
3. Приказ Минфина РФ от 9.06.2001 № 44н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2020] – Режим доступа. – <http://base.garant.ru/12121087/> (дата обращения: 02.04.2020)

References

1. Babaev, YU. A. Teoriya buhgalterskogo ucheta: uchebnik [Theory of accounting: textbook] / YU. A. Babaev. – M.: Prospekt, 2016. – 255 s.
2. Prikaz Minfina Rossii ot 29.07.1998 № 34n «Ob utverzhdanii Polozheniya po vedeniyu buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii» [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 29.07.1998 No. 34n " on approval of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation»] [Elektronnyj resurs] // Garant: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2020] – Rezhim dostupa. – <http://base.garant.ru/12112848/> (data obrashcheniya: 02.04.2020)
3. Prikaz Minfina RF ot 9.06.2001 № 44n «Ob utverzhdanii Polozheni po buhgalterskomu uchet «Uchet material'no-proizvodstvennyh zapasov» (PBU 5/01) [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 9.06.2001 No. 44n "on approval of the Regulations on accounting "inventory Accounting" (PBU 5/01)] [Elektronnyj resurs] // Garant: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2020] – Rezhim dostupa. – <http://base.garant.ru/12121087/> (data obrashcheniya: 02.04.2020)

Камдин Алексей Николаевич - преподаватель факультета довузовской подготовки и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

Емелина Карина Юрьевна - студентка факультета довузовской подготовки и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Камдин А. Н., Ионова В. В.

В статье приводятся такие термины, как себестоимость и калькулирование себестоимости, представлены основные методы учёта затрат и калькулирования себестоимости в отечественной практике. Кроме того, рассмотрена организация учета затрат на производство и калькулирования себестоимости на примере строительной компании в лице ООО «Монолит Плюс».

Ключевые слова: *учёт затрат, себестоимость строительных работ, калькулирование, строительная отрасль, статья калькуляции, элемент затрат.*

FEATURES OF COST ACCOUNTING AND COST CALCULATION IN A CONSTRUCTION COMPANY

Kamdin A. N., Ionova V. V.

The article provides such terms as cost and cost calculation, presents the main methods of cost accounting and cost calculation in domestic practice. In addition, the organization of production cost accounting and cost calculation is considered on the example of a construction company represented by LLC "Monolit Plus".

Keywords: *cost accounting, cost of construction work, calculation, construction industry, calculation item, cost element.*

Строительная отрасль занимает особое место в системе народного хозяйства как бывшего СССР, так и в условиях реалий рыночной экономики современной России. Важность данного направления деятельности трудно переоценить, поскольку в ходе осуществления строительно-монтажных работ население обеспечивается необходимыми местами для комфортного проживания, а коммерческие и некоммерческие структуры, государство важными объектами инфраструктуры для осуществления своей основной уставной деятельности (офисы, складские помещения, производственные помещения, мосты, дороги, сооружения различной сложности и т. д.).

В целях поддержания высоких темпов развития строительно-монтажных работ (СМР) в условиях всех негативных тенденций современной России (снижение темпов экономического развития, общая эпидемиологическая обстановка) строительной отрасли требуется повышение эффективности и достоверности учетной системы на предприятиях, в особенности учета затрат СМР и обоснованного расчета их себестоимости.

Совокупная величина затрат на осуществление СМР, формирующая использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов в условиях технологического процесса, образует их себестоимость.

В рамках отечественной и зарубежной научной системы бухгалтерского учета применяются разные определения себестоимости продукции, работ и услуг.

В таблице 1 приведем трактовки различных ученых относительно формулировок термина «себестоимость».

Под калькулированием себестоимости СМР понимается определенный порядок группировки затрат в зависимости от конкретных условий технологического процесса, обеспечивающий определение ее фактической себестоимости и необходимую информацию для контроля за процессом формирования себестоимости.

Таблица 1 – Вариативность термина «себестоимость» среди ученых

Бабаев Ю. А. [1]	Себестоимость продукции, работ, услуг – это стоимостное измерение затрат по основной деятельности в краткосрочном периоде в целях изготовления и продажи изделий (работ, услуг).
Коршунов В.В. [2]	Себестоимость представляет собой денежное соизмерение израсходованных в ходе технологического процесса факторов производства: исходных и человеческих ресурсов, основных средств и прочих расходов на выпуск и продажу продукции, работ и услуг.
Сергеев И.В., Веретенникова И.И. [2]	Калькулирование себестоимости – приоритетный процесс, определяющий степень потребления ресурсов, имеющихся в наличии у организации.

Калькуляция – один из основных показателей отчета по себестоимости, выражающей затраты технологического процесса и на реализацию единицы конкретного вида продукции, работ или услуг в денежной форме.

Калькуляция составляется на все виды изделий, работ и услуг выпускаемых, выполняемых и оказываемых предприятием, и определяет экономическую выгодность производства, вскрывает резервы экономии материальных, трудовых и денежных ресурсов.

Под методом учета затрат на производство понимают систему приемов отражения производственных затрат для определения фактической себестоимости продукции, выполненных работ или оказанных услуг.

Строительные организации сами выбирают, каким методом им лучше вести учет, опираясь на особенности основной деятельности в виде осуществления СМР и характер возводимых объектов: типовые или нетиповые проекты, сроки возведения и ряд других факторов.

Основные методы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости представим с использованием рисунка 1.

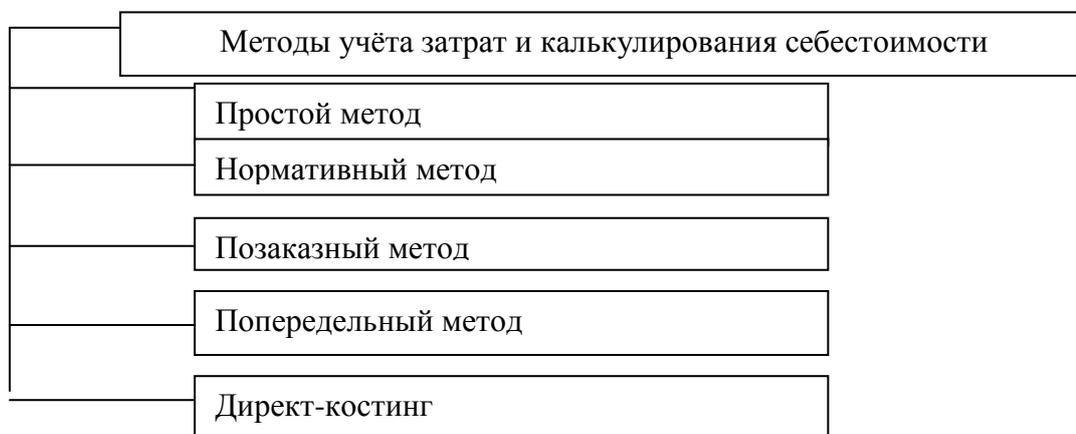

Рисунок 1 – Методы учёта затрат и калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг

Обязанность по ведению бухгалтерского учёта в ООО «Монолит Плюс» возложена на главного бухгалтера (ч. 3 ст. 7 Федерального закона «О бухгалтерском учёте» [3]). Бухгалтерский учёт и, в частности, калькулирование себестоимости СМР ведётся с использованием автоматизированного программного продукта «1С: Бухгалтерия 8.3».

Относительно практических аспектов ведения учета затрат и калькулирования себестоимости СМР в ООО «Монолит Плюс» следует отметить, что при применении классических элементов затрат (материальных расходы, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация основных фондов, прочие расходы), имеются особенности калькулирования, связанные с видом экономической деятельности. В

частности, применяется специфическая группировка статей калькуляции, характерная для организаций строительного направления. Среди специфических статей и подстатей калькуляции в ООО «Монолит Плюс» выделяют следующие:

- содержание рабочих машин и механизмов;
- амортизация оборудования и строительной техники;
- аренда рабочих машин, оборудования и строительной техники;
- затраты на страхование законченного или незаконченного строительного объекта.

ООО «Монолит Плюс» использует метод учёта затрат в виде сокращенной себестоимости или метод «директ-костинг». В основе его применения лежит распределение затрат в зависимости от изменения в связи с изменением/не изменением объемов основной деятельности – на постоянные и переменные. Данный метод предполагает, что напрямую в себестоимость СМР относят только переменные затраты (материалы, оплата труда сдельщиков – каменщики, маляры, штукатуры, крановщики и другие). При этом, постоянные расходы (амортизация, оплата труда повременщиков и окладников, прочий расход материалов, другие прочие расходы) не относят при калькулировании на себестоимость СМР, а сразу списываются на счет 90 «Продажи».

В ООО «Монолит Плюс» для учёта затрат и калькулирования себестоимости СМР в разрезе экономических элементов и калькуляционных статей применяется счёт 20 «Основное производство» (активный, калькуляционный).

Дебетовый остаток по счету 20 «Основное производство» показывает остаток незавершенных СМР (начатых, но не законченных в отчетном периоде). Дебетовый оборот по данному счету отражает совокупность затрат на осуществление СМР ООО «Монолит Плюс» в отчетном месяце, а по кредиту счета – сданные объемы СМР, списанные на счет 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж».

Для определения стоимости сданных объемов СМР необходимо использовать следующее правило: $\text{объем законченных и сданных СМР} = \text{незавершенный объем СМР на начало периода} + \text{сумма осуществленных затрат за период} - \text{незавершенный объем СМР на конец периода}$.

В процессе осуществления строительной деятельности имеют место управленческие расходы, которые в ООО «Монолит Плюс» учитывают на счёте 26 «Общехозяйственные расходы» (активный, собирательно-распределительный). Данные расходы косвенные, условно-постоянные и предназначены для отражения и контроля расходов по обслуживанию строительной деятельности и управления ею. Основной критерий их возникновения в ООО «Монолит Плюс» – попадание в смету расходов и точный контроль за ее выполнением.

Возникающие расходы по осуществлению СМР отражаются в учете ООО «Монолит Плюс» с использованием следующих корреспондентских счетов:

Дебет 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы»

Кредит 02 «Амортизация основных средств», 10 «Материалы», 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и других.

В итоговом варианте, себестоимость СМР формируется в ООО «Монолит Плюс» на счете 20 «Основное производство» в разрезе элементов затрат и статей калькуляции. Поскольку организация применяет метод «директ-костинг», то часть косвенных расходов со счета 26 «Общехозяйственные расходы» сразу переходит на счет 90 «Продажи», тем самым образуется усеченная себестоимость.

Таким образом, строительные организации, в частности, ООО «Монолит Плюс» имеют ряд особенностей в организации учета затрат и калькулирования себестоимости, в частности:

- специфичные статьи калькуляции, характерные именно для строительной отрасли;
- для учета данного направления используются два основных счета: 20 «Основное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы».

В заключении отметим, что учёт затрат на производство СМР – это сложный процесс, требующий постоянного контроля и непосредственно влияющий на финансовый результат деятельности предприятия.

Литература

1 Бабаев, Ю. А. Теория бухгалтерского учета: учебник / Ю. А. Бабаев. – М.: Проспект, 2016. – 255 с.

2 Иневатова, О. А. Затраты на производство: сущность понятия и его отличительные особенности / О.А. Иневатова, В.Р. Шилова // Молодой ученый. – 2016. – № 30. – 205-208 с. – URL <https://moluch.ru/archive/134/37645/> (дата обращения: 02.04.2020).

3 Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2020] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

References

1 Babaev YU. A. Teoriya buhgalterskogo ucheta: uchebnik [Theory of accounting: textbook] / YU. A. Babaev. – M.: Prospekt, 2016. – 255 s.

2 Inevatova, O. A. Zatraty na proizvodstvo: sushchnost' ponyatiya i ego otlichitel'nye osobennosti [Production costs: the essence of the concept and its distinctive features] \ O.A. Inevatova, V. R. SHilova // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 30. – 205-208 s. – URL <https://moluch.ru/archive/134/37645/> (data obrashcheniya: 02.04.2020).

3 Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchyote» ot 06.12.2011 g. № 402-FZ (v red. ot 31.12.2017) [Federal law" on accounting " dated 06.12.2011 No. 402-FZ (ed. from 31.12.2017)] [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2020] – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 02.04.2020).

Камдин Алексей Николаевич - преподаватель факультета довузовской подготовки СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

Ионова Валерия Владимировна - студентка факультета довузовской подготовки и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

УДК:331

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

Козлова И. В. Колесникова Т. Д.

В статье рассмотрено понятие материнского (семейного) капитала как меры государственной социальной поддержки семьям с детьми, проживающим в Российской Федерации, также проанализированы условия предоставления данной денежной выплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации. Особое внимание уделяется Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020, в рамках которого Владимиром Владимировичем в отношении материнского (семейного) капитала предложены существенные изменения, которые уже приняты на уровне законодательном уровне страны. Так же в статье приведена оценка эффективности материнского (семейного) капитала с точки зрения стимулирования рождаемости в РФ. В завершение были приведены аргументы о социальной значимости материнского (семейного) капитала как наиболее важного института, целью которого является решение проблемы

демографической ситуации в Российской Федерации.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, демография, социальная поддержка, рождаемость, уровень жизни, социальная политика, субсидия, направление расходования средств.

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Kozlova I. V. Kolesnikova T. D.

The article considers the concept of maternal (family) capital as a measure of state social support for families with children in our country, analyzes the conditions for providing payments under the legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the message of the President, with whom he addressed the Federal Assembly on January 15, 2020, where Vladimir Vladimirovich proposes to introduce changes in the ratio of maternal (family) capital and not only. The article also provides an assessment of the effectiveness of maternal (family) capital in terms of stimulating fertility. In conclusion, a conclusion was drawn on the social significance of maternal (family) capital as an important institution, the purpose of which is to increase the demographic situation in the Russian Federation.

Keywords: *maternal (family) capital, demography, social support, birth rate, standard of living, social policy, subsidy, direction of spending,*

На сегодняшний день в Российской Федерации к одной из наиболее важных проблем относят демографический кризис в стране.

Рассматривая данную проблему с исторической точки зрения, нужно отметить тот факт, что демографический кризис стал зарождаться ещё в 20 веке. Именно в этот период времени в государстве периодически происходили различного рода социальные потрясения, в результате которых происходило снижение численности населения.

В 1992 г. смертность стала превышать рождаемость, но к 2002 г. уровень смертности все же снизился и стал ниже уровня рождаемости. По данным статистики численности населения страны, демографическая ситуация в России восстановилась только к 2009 году.

В результате анализа проведенной статистики, было выявлено, что семьи не желали рождения ребенка, так как перед населением стоял ряд проблем, являющихся барьером для появления в семье малыша. К таким причинам можно отнести:

- низкий уровень жизни;
- трудности с приобретением жилья;
- получение образования на платной основе и др. [4].

На основе вышеизложенного материала с учётом выше обозначенных проблем, Федеральным Собранием было принято решение о том, что в стране необходимо ввести разработанную программу материнского (семейного) капитала, главной целью которой является повышение рождаемости.

«Материнский (семейный) капитал» – это государственная поддержка семей, направленная на увеличение уровня рождаемости детей в стране.

По официальным данным программа «Материнский (семейный) капитал» в России вступила в силу 1 декабря 2007 года. Программа была разработана на 10 лет, но поскольку с её введением были заметны положительные результаты в росте численности населения, срок её действия был продлен до 2021 года.

Следует отметить, что по результатам действия программы в 2013 году было зафиксировано, что уровень рождаемости в России превысил уровень смертности в первый раз за последние 20 лет.

Таким образом, на основании данной программы семьи у которых появлялся второй,

третий и последующий ребенок в период с 2007 г. по 2026 год имеют полное право в соответствии с законодательством РФ получить материнский (семейный) капитал. Необходимо отметить, что данная программа обратной силы не имеет, то есть если второй или последующий ребенок был рожден до 2007 г., то семья не может воспользоваться правом на получение сертификата.

Стоит сказать о том, что одним из глобальных событий, произошедших в новом 2020 году является послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 г. В котором было предложено внести изменения и дополнения в программу «Материнского (семейного) капитала».

Наряду с этим необходимо отметить следующее, что 15 января 2020 года в своём послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации огласил не только нововведения, касающиеся программы, но и озвучил факт того, что программа материнского (семейного) капитала будет продлена, и как минимум до 31 декабря 2026 года.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что действие программы материнского (семейного) капитала на настоящем этапе недостаточно. Поэтому чтобы, укрепить поддержку российских молодых семей необходимо, внести новые поправки по материнскому (семейному) капиталу, которые как было отмечено президентом, должны действовать уже с 1 января 2020 года, в отношении тех семей, которые имеют на это право на получении субсидии в соответствии с законодательством РФ.

Перспективу для решения данной проблемы открывает, тот факт, что на первого ребенка, родившегося в семье в период с 1 января 2020 по 31 декабря 2026 года будет выдан материнский (семейный) капитал в размере, который установлен на сегодняшний день, а именно при учете индексации сумма выплаты субсидии составляет 466 617 руб. Такая же сумма до сегодняшнего дня выплачивалась государством при рождении второго или последующего ребенка [8].

Из послания Президента следует сделать вывод, что размер установленной выплаты недостаточен для поддержания российских семей, поэтому субсидия будет увеличена ещё на 150.000 руб., но при условии рождения второго ребёнка в вышеобозначенный период.

Таким образом, для семей, в которых на свет появились два ребёнка общая сумма материнского (семейного) капитала будет составлять 616 617 руб. В последующие годы в связи с индексацией сумма будет корректироваться. Стоит отметить, что если в семье уже есть второй ребёнок, то сумма субсидии должна выплачиваться в новом размере.

Субсидия представляет собой государственную поддержку, в качестве социальных мер семьям, имеющих детей. Они имеют право на данную выплату при условии, что ребенок был рожден (усыновлен) в период действия данной программы. Кроме вышеуказанного, существует ещё ряд условий, установленных законодательством РФ, которые необходимо соблюдать при реализации права на материнский (семейный) капитал, к ним следует отнести следующие:

– возможность реализации права на материнский (семейный) капитал предоставляется гражданину РФ только один раз. Срок, когда можно обратиться в соответствующие органы, с заявлением на получение субсидии не ограничен законом. В соответствии с законодательством РФ заявление можно подать в любое время по истечении двух лет и шести месяцев ребенка в отношении которого действует материнский капитал. Исключение составляет, когда средства материнского (семейного) капитала направлены на погашение жилищных кредитов;

– материнский (семейный) капитал каждый год индексируется Правительством РФ, а, следовательно, изменяется его сумма, но при этом если сертификат уже был выдан, то указанная в нем сумма измениться не может. Начиная с 2015 г. и до 2020 г. Правительство «заморозило» сумму индексации субсидии, которая составляла 453 036 рублей [8];

– гражданин, имеющий право на получение материнского (семейного) капитала может получить его в любое время после рождения ребенка, так как в законодательстве

предусмотрено, что срок его действия не ограничен;

– при использовании средств материнского (семейного) капитала, его получатели не облагаются налогами на доходы физических лиц, но ведь если учитывать главу 23 Налогового кодекса РФ, то все граждане России обязаны сами вести учёт своих доходов и расходов, а, следовательно, вовремя подавать декларации и платить налоги. Но прежде чем, со всей определенностью утверждать данный факт необходимо учитывать, что граждане РФ могут получить материнский капитал двух видов:

а) субсидия, которая полагается каждой семье России, в которой появился ребенок в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2006 года № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3];

б) выплаты от региона, которые полагаются многодетным семьям и устанавливаемые властями субъектов РФ. При принятии закона о мерах государственной поддержки семья, у которой родился ребенок, власти, внесли корректировку в ст. 217 налогового кодекса РФ, где прописано за какие доходы гражданам можно не платить налог. Так, в НК РФ появился пункт 34, в котором указано, что лица воспользовавшись материнским (семейным) капиталом, освобождаются от уплаты налога на данный вид дохода. С появлением регионального материнского капитала, в Правительстве был поднят вопрос о его налогообложении, так как в статье 217 Налогового кодекса РФ говорилось только о дополнительных мерах, которые выделяются из федерального бюджета страны семьям, у которых появился ребенок, но про местный, капитал ничего указано не было. Региональный капитал установлен далеко не во всех субъектах страны и до 2008 г. местные власти самостоятельно решали вопрос о налогообложении такой выплаты. 29 ноября 2008 года был принят ФЗ № 205, существенно изменивший ситуацию. Такой закон внес поправки в Налоговый кодекс РФ, и с того времени не облагается налогом не только материнский капитал, который выплачивается из государственного бюджета, но и суммы семейного капитала, которые выделяются субъектами РФ. С 2008 г. получив сертификат на материнский капитал, владелец не облагается налогом, независимо от его вида;

– сертификат действителен, только при наличии документа, удостоверяющего личность его получателя;

– законодательство не ограничивает граждан в получении дубликата, если изначально выданный сертификат был утерян или испорчен. Для этого владельцу сертификата необходимо обратиться в органы ПФР, где следует написать заявление о утрате данного документа [8].

Материнский (семейный) капитал можно потратить только на установленные законом цели и на определенных условиях. Распоряжаться им на свое усмотрение нельзя. Но можно выбрать, на какую из возможных целей его направить. Еще можно выбрать несколько целей и распределить сумму между ними.

Для каждого способа есть свои правила и условия, в которых стоит разобраться заранее. Например, на первоначальный взнос по ипотеке материнский капитал можно использовать сразу после рождения или усыновления второго ребенка. А при покупке квартиры без ипотечного кредита придется ждать, пока ребенку исполнится три года.

Жилищный вопрос стоит у молодых семей на первом месте. Поэтому законодатель разрешил потратить материнский (семейный) капитал на улучшение жилищных условий. Материнский (семейный) капитал можно использовать так:

– оплатить им часть цены при покупке квартиры или дома;
– внести как первоначальный взнос при покупке в кредит;
– оплатить уже имеющийся ипотечный кредит (как основной долг, так и проценты);
– направить на строительство (реконструкцию) дома или участие в жилищном или жилищно-строительном кооперативе.

Если жилищный вопрос решен, то есть еще один хороший вариант потратить средства материнского капитала – оплатить образование детей. Оплачивать таким образом можно

любую ступень образования, включая дошкольное (например, частный детский сад). Главное, чтобы ребенку на момент начала учебы еще не исполнилось 25 лет. Кроме того, можно оплатить проживание в общежитии при образовательном учреждении или питание в детском саду. Вы можете оплатить образование не только того ребенка, после рождения которого вам выдали сертификат на материнский (семейный) капитал, но и других детей, рожденных как раньше, так и позже.

Еще одна возможность использовать материнский капитал – направить средства для формирования накопительной пенсии матери ребенка. Это отдельная от страховой пенсия. Чтобы воспользоваться таким вариантом, необходимо будет написать заявление в ПФР или негосударственный пенсионный фонд.

Правом получать материнский (семейный) капитал в виде ежемесячных выплат обладают только те семьи, в которых дети родились после 1 января 2018 года, и только если у семьи небольшой доход (закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» от 28.12.2017 № 418-ФЗ).

Доход должен быть не больше 1,5 прожиточного минимума на каждого человека в семье (имеется в виду прожиточный минимум, установленный в регионе на второй квартал предыдущего года). Обращаются за получением таких выплат сразу после рождения ребенка, но не позднее 1,5 лет.

В аспекте проблематики нашего исследования не стоит оставлять без внимания, наиболее важную на сегодняшний день проблему, которая уже затрагивалась не раз – получение быстрого и эффективного лечения матери и ребенка. Причина заключается в том, что в настоящее время перед семьей стоит острый вопрос оплаты лечения матери и ребенка, так как с каждым годом возрастает как показатель больных, так и стоимость лечения. Хотелось бы отметить, что такая болезнь как онкология не щадит никого, и в России несчитанное количество детей, которые имеют это смертельное заболевание.

Безусловно, государство выделяет огромные суммы на оборудование для лечения, на операции детям, различные льготы на лекарственные препараты, но для этого приходится ждать годами, а такая болезнь развивается за краткосрочный период. И тогда семьи обращаются за помощью в различные телевизионные программы для сбора средств на лечение и операции, также и волонтеры не остаются в стороне, но как показывает практика это всего лишь часть помощи.

Вся проблема медицинской помощи заключается в том, что она оказывается не во всех медицинских учреждениях, и за очень большие суммы в соответствии с этим большинство семей не в силах обеспечить своим детям подобное лечение [7].

Даже при наличии льгот на бесплатные медицинские услуги, как говорилось ранее и выделение денежных средств от государства на лечение больных проблема не решится, так как такие операции производятся в порядке очереди, что является долговременным процессом.

Несмотря на все вышеуказанные сложности, спустя некоторое время государственные власти всё-таки пришли к выводу, что использование средств на лечение, реабилитацию детей просто необходимо.

В итоге рассмотрения данного вопроса несколько лет назад в перечень использования средств субсидии вошла дополнительная цель, на которую можно потратить деньги материнского капитала – на реабилитацию и лечение ребенка. Но нововведение имеет нюансы, так как средства можно потратить только на лечение ребенка-инвалида, и на его реабилитацию. То есть, средства сертификата используются на детей, имеющих особенные потребности.

К сожалению, оно не включает получение средств на операцию детей за счет материнского (семейного) капитала. В связи с этим на сегодняшний день законодательством РФ запрещается использовать средства материнского (семейного) капитала на оплату операции, либо лечения в медицинских учреждениях, исключение в данном случае

составляет адаптация и реабилитация детей-инвалидов.

Целью создания программы «Материнский (семейный) капитал» является повышение рождаемости в стране и как следствие этого снижение уровня смертности. С введением данной программы значительно изменилась демографическая ситуация в стране, так как цель программы «Материнский (семейный) капитал» состояла в увлечении рождаемости. Право на дополнительную меру государственной поддержки возникает при рождении или усыновлении ребенка.

Обобщая все вышесказанное, приходим к следующему выводу, что программа «Материнский (семейный) капитал» является незаменимой поддержкой российских семей, при получении которой они могут быть спокойны за будущее своих детей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: федер. закон [от 12.11.1993г. № 237-ФЗ (ред. от 21.07.2014)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О государственной социальной помощи: федер. закон [от 17.07.1999 г. № 178 (ред. от 07.03.2018)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон [от 29.12.2006 г. № 256 (ред. от 07.03.2018)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для СПО / И. Л. Корнеева. – М. : Юрайт, 2016. – 361 с.

5. Коршунов, Н. М. Семейное право: учеб. пособие для вузов / Н. М. Коршунов – М. : ИНФРА-М, 2015. – 334 с.

6. Крашенинников, П. В. Семейное право: учеб. / П. В. Крашенинников – М. : Статут, 2016. – 270 с.

7. Официальный сайт «Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации» – [Система «Интернет»] – <https://rosmintrud.ru>

8. Официальный сайт «Пенсионный фонд России» – [Система «Интернет»] – <http://www.pfrf.ru>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: feder. zakon [ot 12.11.1993g. № 237-FZ (red. ot 21.07.2014)] [Constitution of the Russian Federation: Feder. law [from 12.11.1993, No. 237-FZ (edition of 21.07.2014)]] [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi: feder. zakon [ot 17.07.1999 g. № 178 (red. ot 07.03.2018)] [About state social assistance: Feder. law [from 17.07.1999 g. # 178 (ed. from 07.03.2018)]] [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej: feder. zakon [ot 29.12.2006 g. № 256 (red. ot 07.03.2018)] [About additional measures of state support for families with children: Feder. law [from 29.12.2006, no. 256 (ed. from 07.03.2018)]] [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Korneeva, I. L. Semejnoe pravo [Family law]: uchebnik i praktikum dlya SPO / I. L. Korneeva. – M. : YUrajt, 2016. – 361 s.

5. Korshunov, N. M. Semejnoe pravo [Family law]: ucheb. posobie dlya vuzov / N. M. Korshunov – M. : INFRA-M, 2015. – 334 s.

6. Krasheninnikov, P. V. Semejnoe pravo [Family law]: ucheb. / P. V. Krasheninnikov – M.

: Statut, 2016. – 270 s.

7. Oficial'nyj sajt «Ministerstvo truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii» [Official website of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation] [Sistema «Internet»] – <https://rosmintrud.ru>

8. Oficial'nyj sajt «Pensionnyj fond Rossii» [The official website of "the Pension Fund of Russia"] [Sistema «Internet»] – <http://www.pfrf.ru>

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель ПКК факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск

Колесникова Татьяна Дмитриевна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск

УДК 336.13

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ

Лихолетова Н.В.

Общемировым трендом на сегодняшний день является участие граждан в процессе принятия управленческих решений на муниципальном уровне. Инициативное бюджетирование является важным направлением в развитии отношений между государством и население, где приоритетом выступают социальные проекты. Актуальным является вопрос о том, как выстроить связь граждан с бюджетом страны, регионов, муниципалитетов. Инициативное бюджетирование позволяет устранить данные проблемы и увеличить прозрачность бюджета. Увеличение числа регионов, внедряющих практику инициативного бюджетирования, является главной целью Министерства финансов России

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет, самофинансирование, население, муниципальная власть, социальный эффект, эффективность

INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION

Likholetova N.V.

The global trend today is the participation of citizens in the process of making managerial decisions at the municipal level. Proactive budgeting is an important direction in the development of relations between the state and the population, where social projects are a priority. The question of how to link citizens with the budget of the country, regions, and municipalities is relevant. Proactive budgeting allows you to eliminate these problems and increase budget transparency. Increasing the number of regions implementing the practice of initiative budgeting is the main goal of the Ministry of Finance of Russia

Keywords: initiative budgeting, budget, self-financing, population, municipal government, social effect, efficiency

Инициативное бюджетирование – понятие, используемое в российской практике для обозначения совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных общей идеологией гражданского участия, а также сферой государственного

регулирования участия общественности в выявлении и отборе проектов, финансируемых за счет бюджетных расходов, и последующего контроля за реализацией отобранных проектов [9, с. 28].

Инициативное бюджетирование – это российская версия партисипаторного бюджетирования, которая широко известна за рубежом и вовлекает граждан в принятие бюджетных решений. Появление практики партисипаторного бюджетирования стало ответом на необходимость совместной работы граждан и представителей власти в решении городских проблем. Появление партисипаторного бюджетирования стало возможным благодаря сочетанию таких факторов, как политическая воля новой власти, ее стремление к демократизации и наличие поддержки снизу, со стороны граждан, желающих изменить ситуацию в своих населенных пунктах [6, с. 115]. История возникновения и развития инициативного (партисипаторного) бюджетирования во всем мире может быть представлена в виде пяти последовательных этапов (рис. 1).

Суть инициативного бюджетирования заключается в решении вопросов местного значения, которое базируется, во-первых, на повышении уровня участия населения в решении местных проблем, а также в планировании и расходовании бюджетных средств. Во-вторых, повышение эффективности местного самоуправления путем вовлечения населения в решение местных проблем.

Основные принципы инициативного бюджетирования:

- софинансирование проектов муниципальными поселениями и населением, наряду с субсидиями из региональных бюджетов;
- конкурсный характер отбора проектов на основе формализованных критериев;
- интеграция в национальную административную, бюджетную и правовую системы.

Участие населения в инициировании, реализации и контроле обеспечивает продвижение приоритетных проектов по финансированию, прозрачность бюджетных решений, экономию бюджетных средств, контроль за подрядчиками, тщательную эксплуатацию создаваемых объектов, рост налоговых поступлений и другие эффекты. Механизм софинансирования позволяет привлечь дополнительно от 10 до 50% средств населения, бизнеса и муниципалитетов к субсидиям, выделяемым из региональных бюджетов [2].

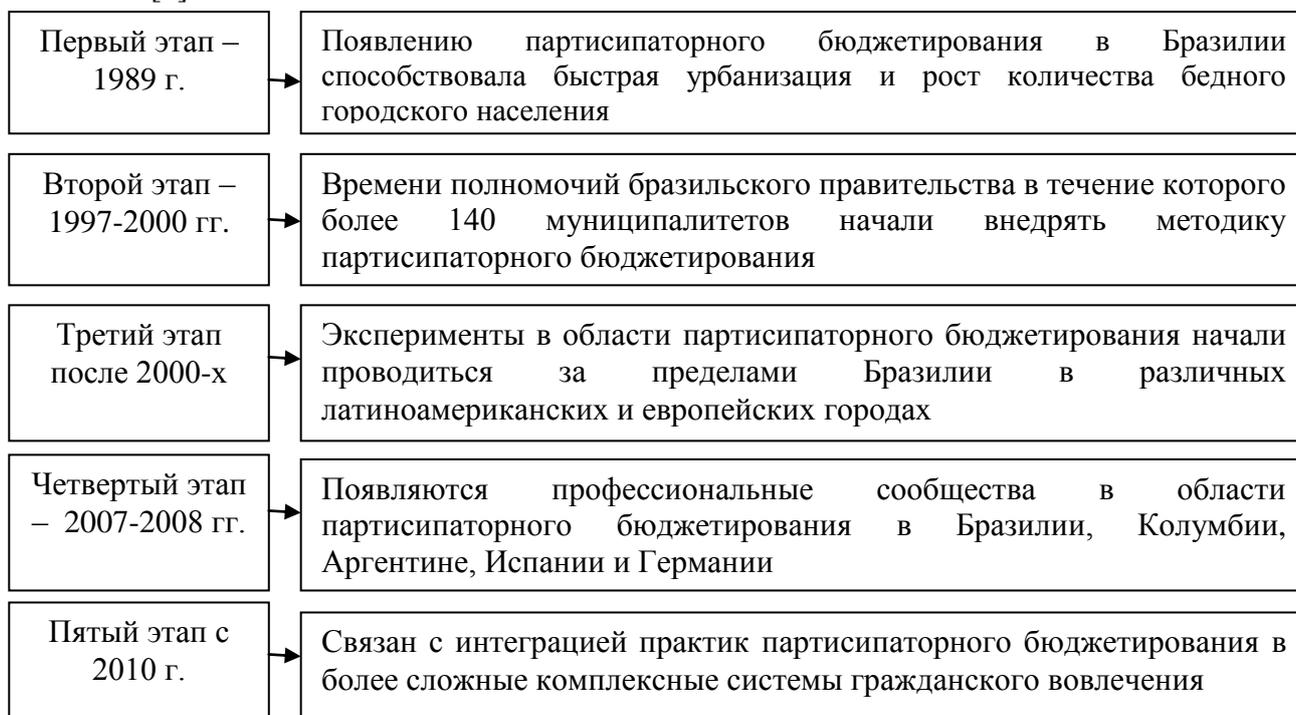

Рисунок 1 – История развития инициативного (партисипаторного) бюджетирования в мире

Ретроспективный анализ показал, что инициативное бюджетирование в России развивалось постепенно, в несколько этапов, через внедрение программ и проектов (табл. 1).

Таблица 1 – Этапы развития инициативного бюджетирования в России

Номер этапа	Год внедрения	Характеристика этапа
I	2007 г.	Программа поддержки местных инициатив 1. Отбор проектов гражданами на собраниях поселений 2. Конкурсный характер отбора проектов на основе формализованных критериев 3. Интеграция в национальные административные, бюджетные и правовые системы 4. Проекты реализуются за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации с обязательным софинансированием населения, местных предприятий и муниципальных образований
II	2011 г.	«Народный бюджет», «Народная инициатива» являются региональными вариациями практики инициативного бюджетирования и представляют собой синтез различных подходов к составлению бюджета на основе широкого участия
III	2013 г.	Партисипативное бюджетирование – это распределение выделенной части городского бюджета или собранных средств на основании решений комиссии, состоящей из граждан, отобранных по жребию из числа представивших свои проекты на рассмотрение, и представителей муниципалитета. Комиссия может выдвигать бюджетные инициативы в различных сферах городской жизни
IV	2016 г.	Федеральный проект «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации на 2016-2021 годы» реализуется НИФИ при Министерстве финансов Российской Федерации по соглашению со Всемирным банком. На стадии разработки
V	2017 г.	Постановление Правительства РФ от 10 февраля 2017 года № 169 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ по формированию современной городской среды». Предусмотрено предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ формирования современной городской среды в размере 20 млрд рублей

С 2015 года Министерство финансов Российской Федерации оказывает поддержку развитию инициативной бюджетной практики в субъектах Российской Федерации в рамках направления повышения прозрачности управления государственными и муниципальными финансами. Следует отметить, что инициативное бюджетирование в Российской Федерации развито не в полной мере. В 2019 году к разработке инициативного бюджетирования было привлечено 62 субъекта Российской Федерации (50 в 2018 году, 43 в 2017 году и 27 в 2016 году).

В 2017 году в 21 субъекте Российской Федерации было применено более одной практики участия граждан в принятии бюджетных решений. В 11 регионах было 3 и более различных практик, которые реализуются на региональном или муниципальном уровне: Республика Башкортостан, Республика Коми, Кемеровская, Костромская, Курганская области, Краснодарский край, Ленинградская, Оренбургская, Тамбовская области,

Республика Татарстан и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Субъекты Российской Федерации, имеющие многолетний опыт развития инициативного бюджетирования, такие как Ставропольский край, Республика Карелия, Тверская, Тульская и Нижегородская области, продолжают выстраивать и развивать единственную практику, которая обеспечивается нормативно-правовой и методической поддержкой на региональном уровне. В отдельных субъектах Российской Федерации разрабатываются различные практики, внедряются новые подходы как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Среди них: Кировская область, Республики Башкортостан и Коми, Ульяновская и Оренбургская области [5].

Проекты, реализуемые в рамках региональных программ инициативного бюджетирования, связаны с состоянием и развитием государственной инфраструктуры, включающей, наряду с муниципальной, инженерную, дорожную инфраструктуру, а также объекты образования, здравоохранения, социальной защиты и сферы культуры. Эта типология в целом отражает круг «типичных» проблем российских поселений. Именно эти проблемы развития базовой инфраструктуры наиболее остро воспринимаются гражданами и имеют общественный резонанс, а их решение напрямую способствует укреплению доверия населения к власти.

Типология реализованных проектов всех видов инициативных практик бюджетирования в регионах Российской Федерации в 2016-2018 гг. наглядно представлена на рисунке 2.

Места массового отдыха населения и объекты организации благоустройства занимали самый высокий процент в типологии практик инициативного бюджетирования в 2016 году – 18%, в 2017 г. – 17, 9%, а в 2018 году наблюдается снижение. Автомобильные дороги, тротуары, пешеходные переходы и остановки на протяжении всего 2016-2018 гг. занимали лидирующие позиции в практике инициативного бюджетирования: 2016 г. – 14,5%, 2017 г. – 13%, 2018 г. – 15,1%.

Рисунок 2 – Типология реализованных проектов всех типов практик инициативного бюджетирования в субъектах РФ в 2016–2018 годах, %

Помимо дорог и благоустройства, наиболее актуальными проблемами для горожан стали водоснабжение – 8,5%, уличное освещение – 8,4% и благоустройство дворов – 8,4%, детские площадки – 7,8%, проекты в сфере культуры, библиотечного обслуживания, ремонта

культурных центров – 7,7% [8, с. 29].

Следует отметить, что реализация инициативного бюджетирования имеет определенные эффекты [1]:

1. Экономические эффекты:

- повышение эффективности расходования бюджетных средств;
- снижение цены контракта;
- повышение сохранности реализованных проектов;
- привлечение дополнительного финансирования (софинансирование);
- повышение бюджетной грамотности и налоговой дисциплины.

2. Управленческие и институциональные эффекты:

- составление бюджета по отдельным вопросам;
- навыки управления проектами и составления бюджета;
- формирование институциональной инфраструктуры для реализации инициативных бюджетных проектов;
- новые компетенции в организации проектов с участием граждан.

3. Социальные эффекты:

- повышение лояльности и уровня доверия со стороны органов власти;
- разработка «нового языка» для публичной коммуникации;
- проекты без коррупции.

Внедрение механизмов инициативного бюджетирования дает определенные преимущества как гражданам, так и органам власти (табл.2).

Таблица 2 – Преимущества от внедрения инициативного бюджетирования для граждан и органов власти

Механизм инициативного бюджетирования	Преимущества для гражданам	Преимущества для органов власти
Выбор гражданами направления расходования средств	<ul style="list-style-type: none"> – решение самых насущных проблем; – улучшение состояния окружающей среды; – удовлетворенность качеством жизни 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение социальной напряженности; – повышение доверия к действиям органов власти; – разделение ответственности с населением за принятые решения
Совместное участие населения, бизнеса и органов власти в финансировании проектов	<ul style="list-style-type: none"> – получение софинансирования от государства на реализацию отдельных проектов; – бережная эксплуатация объектов в дальнейшем 	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительные средства, так как доля граждан и бизнеса находится в пределах 30% от общей стоимости проекта; – экономия за счет непосредственного участие граждан в выполнении отдельных работ («не финансовое» участие)
Контроль реализации проектов со стороны населения	<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества выполняемых работ за счет постоянного мониторинга подрядных организаций; – контроль за работой должностных лиц –исключение коррупционной составляющей 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение эффективности расходования бюджетных средств: проектные сметы получают максимально рыночными, стоимость проектов снижается; – понимание гражданами важности задач, решаемых в условиях ограниченных ресурсов

Но, несмотря на очевидные преимущества и положительную динамику количества и стоимости реализованных проектов, говорить о повсеместном и хорошо отработанном механизме функционирования инициативного бюджетирования пока не приходится.

К основным проблемам развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации можно отнести следующие: Во-первых, разобщенность в действиях участников, участвующих в развитии инициативного бюджетирования в России. Во-вторых, недооценка инициативного бюджетирования как инструмента проектного подхода к управлению. В-третьих, в Российской Федерации отсутствует комплексное правовое регулирование инициативного бюджетирования. В-четвертых, не хватает проектных центров и консультантов по инициативному бюджетированию с необходимым уровнем профессиональной подготовки. В-пятых, недостаточность информационных кампаний в поддержку инициативного бюджетирования; отсутствие информации для международной аудитории о российском опыте развития инициативного бюджетирования.

Инициативное бюджетирование активно внедряется в России с 2013 года, но до сих пор остаются нерешенными некоторые вопросы, затрудняющие повсеместное распространение этой практики [4].

1. Отсутствие нормативной базы. На законодательном уровне даже определение «инициативное бюджетирование» нигде не закреплено. Следует отметить, что важно включить это понятие в законодательство о местном самоуправлении, а также учесть принцип гражданского участия в бюджетной системе, принципы которого утверждены Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Из-за отсутствия законодательно закрепленного понятия «инициативное бюджетирование» трудно сформировать единый методологический подход на территориях регионов и Российской Федерации в целом, оценить эффективность реализации соответствующих проектов, распространить практику и привлечь к ней новые регионы. Многие регионы считают, что на их территории уже реализуются проекты инициативного бюджетирования, то есть совершенно другие практики гражданского участия.

2. Отсутствие единой методологической базы негативно сказывается на расширении практики инициативного бюджетирования. В экспертном сообществе много говорят об анализе имеющегося опыта и тиражировании лучших практик, но уже давно назрела необходимость формирования общих требований или методических рекомендаций для органов государственной власти, органов местного самоуправления и граждан по реализации инициативных бюджетных проектов на основе значительного объема накопленного материала.

3. Требуется развитие такого направления, как создание необходимой инфраструктуры. Речь идет о создании региональных проектных центров, информационных систем и обучающих систем как для представителей власти и консультантов, так и для самих граждан, то есть мероприятий, требующих дополнительного финансирования, что является дополнительной нагрузкой на бюджет региона или муниципалитета. И это, конечно, также является препятствием для более широкого внедрения инициативной практики составления бюджета.

Формальный подход к оценке результатов деятельности также не способствует распространению инициативного бюджетирования. Чаще всего оцениваются такие показатели, как количество и общая стоимость завершенных проектов, но они не позволяют в полной мере оценить эффективность используемых механизмов. В настоящее время существует необходимость оценки показателей, позволяющих оценить эффективность проводимой работы с точки зрения охвата населения участием в этих мероприятиях, получения бюджетных эффектов, наличия сопоставимости данных на уровне субъектов Российской Федерации.

Показатели вовлеченности граждан в практику инициативного бюджетирования и доли бюджетных расходов, распределяемых с участием граждан, могли бы стать более

объективными показателями. Анализируя результаты шестого международного рейтинга «Индекс открытости бюджета –2017», можно сказать, что в области повышения открытости бюджетных данных Россия имеет хорошие результаты: 72 балла против 43 баллов в среднем по рассматриваемым странам. Однако уровень участия граждан в бюджетном процессе оценивается как низкий: 13 баллов из 100 в 2017 году, что на 12 баллов меньше, чем в 2015 году [4].

Эти показатели прямо указывают на то, что «традиционно» используемые возможности обеспечения участия граждан в бюджетном процессе (общественные слушания, общественные советы) не обеспечивают массового вовлечения населения. Таким образом, одним из главных нерешенных вопросов является создание доступной и популярной площадки для обмена мнениями по вопросам распределения бюджетных средств между гражданами и органами государственной власти и местного самоуправления.

В заключение следует отметить, что участие граждан в бюджетном процессе в Российской Федерации основано на опыте партисипаторного бюджетирования, который был апробирован во многих странах мира. Особенностью российской практики является акцент на реализацию исключительно низовых народных инициатив, направленных на решение местных проблем. Еще одной особенностью является обязательное софинансирование населением инициативных бюджетных проектов. В то же время финансовое участие населения в сочетании с партисипаторными процедурами многократно увеличивает эффект от реализации проекта.

Опыт российских регионов с многолетней историей инициативного бюджетирования позволяет проследить эволюцию идеологии инициативных бюджетных проектов от повышения эффективности бюджетных расходов, финансовой грамотности до развития социального партнерства органов местного самоуправления и общества в бюджетной сфере как механизма повышения гражданской активности.

Вовлечению населения в проекты инициативного бюджетирования препятствует недоверие населения к «очередному нововведению» [3, с. 95]. Отсутствие опыта реального участия в публичных мероприятиях (митингах, слушаниях, сходах и др.) для большинства граждан является еще одной серьезной проблемой на пути увеличения охвата населения практикой инициативного бюджетирования.

На региональном и муниципальном уровнях необходимо создать институциональные, правовые и организационные основы для использования инструментов инициативного бюджетирования. Для обеспечения качества этой работы на федеральном уровне необходимо реализовать ряд мер по активизации создания институциональной инфраструктуры инициативного бюджетирования.

Наличие проактивных методов бюджетирования должно быть отражено в рейтинге открытости региональных бюджетов и оценке качества финансового менеджмента на муниципальном и региональном уровнях.

Литература

1. Анализ российской и зарубежной практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. 2020. – URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library> (дата обращения 15.11.2019).
2. Беленчук, А.А. Перспективы развития участия населения в определении приоритетов расходов бюджетов с помощью инициативного бюджетирования / А.А. Беленчук [Электронный ресурс] / А.А. Беленчук URL: https://social.hse.ru/data/2017/09/14/1173099535/НИУ%20ВШЭ%20инициативное%20бюджетирование_12.09.pdf (дата обращения: 30.04.2020)
3. Вагин, В.В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и

направления развития / В.В. Вагин, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – Текст: непосредственный // Финансовый журнал. – 2015. – №4. – С.94-103.

4. Гармашова, А. Инициативное бюджетирование [Электронный ресурс] / А. Гармашова. – URL: <https://bftcom.com/expert-bft/8964/> (дата обращения 25.05.2020).

5. Доклад Министерства финансов РФ о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. 2020. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/08/main/IB_2018.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

6. Лихолетова, Н.В. История развития инициативного бюджетирования в зарубежных странах / Н.В. Лихолетова. – Текст: непосредственный // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (г. Киров, 22 ноября 2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 114-116.

7. Коростелева, М.В. Инициативное бюджетирование как форма участия населения в процессе принятия бюджетных решений на муниципальном уровне: особенности правового регулирования / М.В. Коростелева. – Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – №6. – С. 25-33.

8. Лихолетова, Н.В. Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Н.В. Лихолетова. – Текст: непосредственный // Перспективы развития научных систем в глобальном мире: материалы II всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 20 ноября 2019 г.). – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2019. – С.28-30.

9. Шульга, И.Е. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения: научное издание / И.Е. Шульга [и др.] – Москва: «Алекс», 2017. – 124 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Analiz rossijskoj i zarubezhnoj praktiki вовлечения grazhdan v byudzhetye iniciativy [Elektronnyj resurs] [Analysis of Russian and foreign practice of involving citizens in budget initiatives] // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. 2020. – URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library> (data obrashcheniya 15.11.2019).

2. Belenchuk, A.A. Perspektivy razvitiya uchastiya naseleniya v opredelenii prioritetov raskhodov byudzhetrov s pomoshch'yu iniciativnogo byudzhetrovaniya [Prospects for the development of public participation in determining priorities of budget expenditures using initiative budgeting] / A.A. Belenchuk [Elektronnyj resurs] / A.A. Belenchuk URL: https://social.hse.ru/data/2017/09/14/1173099535/NIU%20VSHE%20iniciativnoe%20byudzhetrovaniye_12.09.pdf (data obrashcheniya: 30.04.2020)

3. Vagin, V.V. Inicijativnoe byudzhetrovanie v Rossii: luchshie praktiki i napravleniya razvitiya [Initiative budgeting in Russia: best practices and development directions] / V.V. Vagin, N.V. Gavrilova, N.A. SHapovalova. – Tekst: neposredstvennyj // Finansovyj zhurnal. – 2015. – №4. – S.94-103.

4. Garmashova, A. Inicijativnoe byudzhetrovanie [Elektronnyj resurs] [Proactive budgeting] / A. Garmashova. – URL: <https://bftcom.com/expert-bft/8964/> (data obrashcheniya 25.05.2020).

5. Doklad Ministerstva finansov RF o luchshej praktike razvitiya iniciativnogo byudzhetrovaniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovaniyah. – [Elektronnyj resurs] [Report of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the best practice of developing initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities] // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. 2020. – URL:

https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/08/main/IB_2018.pdf (data obrashcheniya: 25.04.2020).

6. Liholetova, N.V. Istoriya razvitiya iniciativnogo byudzhetrovaniya v zarubezhnykh stranah [The history of the development of the initiative budgeting in foreign countries] / N.V. Liholetova. – Tekst: neposredstvennyj // Formirovanie i razvitie novoy paradigmy nauki v usloviyah postindustrial'nogo obshchestva: sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Kirov, 22 noyabrya 2019 g.). – Sterlitamak: AMI, 2019. – S. 114-116.

7. Korosteleva, M.V. Iniciativnoe byudzhetrovanie kak forma uchastiya naseleniya v processe prinyatiya byudzhetykh reshenij na municipal'nom urovne: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Initiative budgeting as a form of public participation in the process of making budget decisions at the municipal level: features of legal regulation] / M.V. Korosteleva. – Tekst: neposredstvennyj // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2019. – №6. – S. 25-33.

8. Liholetova, N.V. Razvitie iniciativnogo byudzhetrovaniya v sub"ektakh Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovaniyah [Development of initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities] / N.V. Liholetova. – Tekst: neposredstvennyj // Perspektivy razvitiya nauchnykh sistem v global'nom mire: materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Saratov, 20 noyabrya 2019 g.). – Izdatel'stvo CPM «Akademiya Biznesa», Saratov 2019. – S.28-30.

9. SHul'ga, I.E. Iniciativnoe byudzhetrovanie. Rossijskij opyt v oblasti uchastiya grazhdan v reshenii voprosov mestnogo znacheniya: nauchnoe izdanie [Proactive budgeting. Russian experience in the field of citizens ' participation in solving local issues: scientific publication] / I.E. SHul'ga [i dr.] – Moskva: «Aleks», 2017. – 124 s. – Tekst: neposredstvennyj.

Лихолетова Надежда Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», SNaV-2005@yandex.ru

УДК:331

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО (ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО) УЧЕТА В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Скрябина О. В., Маштаков Н. В.

В статье рассмотрено государственное регулирование системы индивидуального (персонифицированного) учета, принципы и цели индивидуального учета, проанализирована деятельность сотрудников Пенсионного фонда РФ, осуществляющие контроль, за правильностью представления застрахованными лицами, страхователями сведений, составляющие содержание индивидуального (персонифицированного) учета. Особое внимание уделяется рассмотрению участников организации индивидуального (персонифицированного) учета, их правовой статус, обязанности и права в отношениях с другими лицами, принимающими участие в организации индивидуального учета. Так же в статье приведены основные задачи, которые система индивидуального учета решает, и как современные технологии влияют на ее развитие.

Ключевые слова: индивидуальный учет, трудовые пенсии, застрахованные лица, обязательное пенсионное обеспечение, страхователи, страховщики, индивидуальные сведения, страховые взносы, социальные услуги.

FEATURES OF THE SYSTEM OF INDIVIDUAL (PERSONALIZED) ACCOUNTING IN THE FIELD OF MANDATORY PENSION INSURANCE

Scriabina O. V., Mashtakov N. V.

The article considers the state regulation of the individual (personified) accounting system, the principles and goals of individual accounting, analyzes the activities of employees of the Pension Fund of the Russian Federation, who exercise control over the correct presentation by insured persons, policyholders of information that make up the content of the individual (personified) account. Particular attention is paid to the consideration of participants in the organization of individual (personified) accounting, their legal status, obligations and rights in relations with other persons participating in the organization of individual accounting. The article also describes the main tasks that the individual accounting system solves, and how modern technologies affect its development.

Key words: *individual registration, labor pensions, insured persons, compulsory pension provision, policyholders, insurers, individual information, insurance premiums, social services.*

Развитие экономических отношений в РФ привело к ликвидации устоявшихся элементов контроля за соблюдением пенсионного законодательства и достоверностью данных, представляемых при назначении пенсий, к несопоставимости информации о страховых взносах, трудовом стаже и иных данных о застрахованных лицах с финансовой обязанностью, а именно, уплачиваемыми взносами в Пенсионный фонд РФ (ПФР). В целях соответствия двух направлений, в 2002 году была учреждена система индивидуального (персонифицированного) учета. В связи с реформированием пенсионной системы РФ значимость системы индивидуального учета увеличивается, что способствует упрощению порядка и ускорению процесса назначения трудовых пенсий застрахованным лицам.

Для того чтобы квалифицировать систему индивидуального (персонифицированного) учета в сфере обязательного пенсионного обеспечения следует определить ее сущность, специфику деятельности, цели и принципы организации учета, но в первую очередь следует начать с теоретического определения. Под индивидуальным (персонифицированным) учетом следует понимать организацию сбора и обработки информации о застрахованных лицах в органах ПФР, в целях реализации его прав в системе обязательного пенсионного страхования на получение социальных услуг и социальной поддержки, в соответствии с государственной социальной политикой [1]. Сотрудники учреждения осуществляют учет информации о стаже и заработке граждан в целях реализации социальной политики в системе обязательного пенсионного страхования РФ.

Государственное регулирование системы индивидуального (персонифицированного) учета регулируется в совместном ведении с учреждениями Пенсионного фонда России. Организация и развитие персонифицированного учета способствует предоставлению социальных услуг в более динамичной прогрессии, за счет развития современных технологий.

Организация индивидуального учета актуальна и необходима для всех возрастных категорий с помощью, которой учреждения ПФР осуществляют социальное обслуживание. Независимо от положения в обществе и финансового обеспечения в периоды трудовой деятельности, каждый человек должен осознавать, что, будучи в престарелом возрасте, он не останется в бедственном и беспомощном положении.

Всю информацию, которую предоставляют граждане РФ, сотрудники ПФР отражают в системе индивидуального (персонифицированного) учета. Сведения, составляющие основу формирования индивидуальной базы застрахованных лиц, необходимы для проведения мероприятий по расчету и предоставлению всех видов социальных услуг.

Не стоит забывать, что сведения индивидуального учета занимает важное место, как в

материальной обеспеченности застрахованных лиц, так и в работе органов системы обязательного пенсионного страхования. Для ее регулирования и эффективного использования осуществляется документальная и камеральная проверки. Они проводятся в соответствии с образцами проверок расчетных ведомостей взносов плательщиков в ПФР. Их проведение устанавливает категорические предписания для всех учреждений по вопросам, касающимся точности отражения сведений о стаже и трудовом заработке работников в системе индивидуального (персонифицированного) учета. Подобные проверки осуществляются сотрудниками ПФР в обязательной и систематической форме.

Формируя систему индивидуального учета, основной задачей является предоставление возможности гражданам реализовать свои права на получение пенсии [2]. В процессе реализации системы, органами Пенсионного фонда РФ были сформулированы основные цели, достижение которых, способствовало осуществлению государственной политики в сфере обязательного пенсионного страхования.

Одной из основных целей является преобразование правовой среды и нормативных предписаний в сфере обязательного пенсионного страхования. Эта цель является системообразующей для устройства индивидуального (персонифицированного) учета, она регулирует процесс по назначению пенсий застрахованным лицам.

В первую очередь, создание индивидуального (персонифицированного) учета необходимо для комплексного хранения индивидуальных сведений застрахованных лиц, иными словами, он осуществляется в целях реализации и совершенствования пенсионного законодательства Российской Федерации. Организация сбора и обработки предоставляемых сведений способствует процессу назначения трудовых пенсий.

Технологический аспект системы персонифицированного учета позволяет ускорить процедуру назначения пенсий застрахованным лицам. Организация индивидуального учета необходима в целях упрощения порядка предоставления социальных услуг, и предусматривают сбор и обработку индивидуальных сведений застрахованных лиц, что может мотивировать их в заинтересованности уплаты страховых взносов в отделения Пенсионного фонда Российской Федерации [3].

Наряду с целями, индивидуальный (персонифицированный) учет как система имеет свои принципы, на основе которых и строится ее деятельность, осуществляемая сотрудниками отделений ПФР. основополагающим принципом системы индивидуального учета является федеративный характер и единство в сфере обязательного пенсионного страхования. Этот принцип предусматривает возможность реализации системы персонифицированного учета на всей территории Российской Федерации, и предоставлять социальные услуги в каждом отделении ПФР находящихся в субъектах РФ.

Один из принципов системы индивидуального учета - доступность индивидуальных сведений о застрахованных лицах, которые находятся в ведении органов ПФР, сотрудники которых, осуществляют реализацию прав граждан на получение социальных выплат и услуг в области обязательного пенсионного страхования [4].

Исследуя цели и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета, становится возможным определить его участников. Одной из сторон предстает орган Пенсионного фонда РФ [5]. Отделения Пенсионного фонда РФ выступают в качестве страховщиков, обеспечивая своевременное принятие и обработку индивидуальных сведений, представленных застрахованными лицами и страхователями, а также хранение этих сведений в целях организации индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования.

Сотрудники Пенсионного фонда РФ осуществляют контроль, за правильностью представления застрахованными лицами, страхователями сведений, составляющие содержание индивидуального (персонифицированного) учета. Помимо этого, обязанностью страховщика является консультирование застрахованных лиц и страховщиков по технологиям организации индивидуального (персонифицированного) учета, порядку

заполнения форм и представления сведений. Пенсионный фонд РФ обязан использовать данные индивидуального (персонифицированного) учета для назначения накопительной пенсии, а конкретнее, предоставлять негосударственным пенсионным фондам информацию для ее назначения.

Следующим участником организации индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования предстает застрахованное лицо. Застрахованное лицо регистрируется в системе индивидуального учета. В случае несоответствия сведений, отраженных в системе учета, граждане имеет право обратиться с заявлением в суд, с целью добиться изменений указанных сведений.

Застрахованное лицо получает содержащиеся, в его индивидуальном (персонифицированном) учете сведения в доступном режиме [6]. Гражданам не нужно обращаться непосредственно в отделения Пенсионного фонда, они могут использовать данные индивидуального учета с помощью информационной системы «личный кабинет зарегистрированного лица».

Страхователь в области обязательного пенсионного страхования выступает в качестве третьего участника. Страхователем является работодатель, правомочный требовать от работника при приеме на работу документа (в бумажной и электронной форме) подтверждающий его регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, при этом предоставляющих сведения в отделения Пенсионного фонда РФ в установленный срок.

Страхователь вправе вносить изменения, дополнять и корректировать переданные им данные о застрахованных лицах, по согласованию с органом Пенсионного фонда РФ. Страхователь передает застрахованному лицу, работающему у него по трудовому договору, копию сведений, переданных им в отделения Пенсионного фонда РФ для организации индивидуального (персонифицированного) учета.

Анализируя концепцию индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования необходимо упомянуть, что осуществление этой системы затрагивает возможности современных технологий, что и подтверждается принципами ее организации. Рациональное использование индивидуального учета требует грамотности застрахованных лиц не только в области социального обеспечения, но и ее компьютеризации. Совершенно очевидно, что организация индивидуального (персонифицированного) учета полезна, ее использование ускоряет процедуру и порядок осуществления социальной помощи застрахованным лицам.

В настоящее время в области социального обеспечения организация индивидуального (персонифицированного) учета крайне важна, она используется для обработки сведений застрахованных лиц, необходимых им для получения пенсии по трудовой деятельности. В связи с развитием современных технологий, в формировании информационной базы заинтересованы сами страхователи, с ее помощью учреждения системы обязательного пенсионного страхования создают и контролируют осуществление выплат.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон : [от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ (ред. от 01.04.2019)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об основах обязательного социального страхования: федер. закон : [от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон :

[от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018)] – [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уксусова, Е. Е. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: учеб. пособие / Е. Е. Уксусова – М. : НИЦ ИНФРА, 2018. – 82 с.

6. Коровкин, В. В. Пенсионная система индивидуальной капитализации: учеб. пособие / В. В. Коровкин – М. : НИЦ ИНФРА, 2017. – 496 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 g. [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993] // Rossijskaya gazeta. – 1993. – № 237.

2. Ob individual'nom (personificirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya: feder. Zakon [About the individual (personified) account in system of obligatory pension insurance]: [ot 01.04.1996 g. № 27-FZ (red. ot 01.04.2019)] – [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Ob osnovah obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya: feder. Zakon [About the basics of compulsory social insurance]: [ot 16.07.1999 g. № 165-FZ (red. ot 03.08.2018)] – [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Ob obyazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii [About mandatory pension insurance in the Russian Federation]: feder. zakon : [ot 15.12.2001 g. № 167-FZ (red. ot 11.12.2018)] – [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Uksusova, E. E. Rassmotrenie sudami sporov, svyazannyh s pensionnym obespecheniem [Consideration of disputes related to pension provision by the courts]: ucheb. posobie / E. E. Uksusova – М. : NIC INFRA, 2018. – 82 s.

6. Korovkin, V. V. Pensionnaya sistema individual'noj kapitalizacii [The pension system of individual capitalization]: ucheb. posobie / V. V. Korovkin – М. : NIC INFRA, 2017. – 496 s.

Скрябина Ольга Владимировна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский государственный университет им. Н. П.Огарева, г. Саранск

Маштаков Никита Витальевич - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский государственный университет им. Н. П.Огарева, г. Саранск

УДК 331.101

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

Шейхова М.С., Чертов Д.А.

Мотивация играет важную роль в достижении целей организации, от нее зависит исполнительность сотрудников. Поэтому, одна из главных задач для государственных структур является - поиск эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизацию человеческого фактора. Решающим причинным фактором результативности деятельности людей является их мотивация. Для того чтобы стимулировать государственных служащих выполнять собственные трудовые функции качественно, необходимо обеспечивать им оптимальные условия работы.

Ключевые слова: мотивация, эффективность, комплексность, диагностика мотивации.

ESSENCE OF MOTIVATION IN POWER STRUCTURES

Sheikhova M. S., Chertov D. A.

Motivation plays an important role in achieving the goals of the organization, the diligence of employees depends on it. Therefore, one of the main tasks for government agencies is to find effective ways to manage labor that ensure the activation of the human factor. The decisive causative factor in the effectiveness of people's activities is their motivation. In order to encourage civil servants to perform their own labor functions in a quality manner, it is necessary to provide them with optimal working conditions. This article is aimed at the process of the essence of motivation and its importance in power structures.

Keywords: *motivation, efficiency, complexity, diagnostics of motivation.*

Результативность работы силовых структур, их рост и развитие находятся в зависимости не только лишь от стратегии, политики, ресурсного обеспечения, но также и от людей, которые служат на благополучие данной структуры. Для того чтобы стимулировать государственных служащих выполнять собственные трудовые функции качественно, необходимо обеспечивать им оптимальные условия работы, в таком случае реализовывать общее вознаграждение подчиненных. Из-за этого, проблема данной статьи является крайне важной.

В нынешний период в нашей стране наблюдается нехватка кадровых и высококвалифицированных специалистов, потому что отсутствует мощная рабочая мотивация. Человек становится, по-настоящему, продуктивен в случае, если он заинтересован и также вовлечен в службу. Только лишь при таких обстоятельствах от него, возможно, ожидать высоких результатов. Основные задачи мотивации и стимулирования:

- активировать развитие госслужащих, как специалистов в собственной области, гарантировать повышение их классной квалификации;
- сформировать постоянный состав квалифицированных сотрудников, предупредить «текучку» кадров;
- сформировать условия с целью стимулирования работы всего коллектива;
- задать ориентиры сотрудников на решение стратегических задач подразделений [1, с. 74-78].

Командиры используют различные методы с целью стимулирования личного состава. Им принципиально сформировать и поддерживать интерес подчиненных к целям, а также задачам службы. На примере Министерства обороны Российской Федерации чётко и ясно видна мотивация от государства для военнослужащих в виде льготной пенсии, доступного жилья, надбавок за классную квалификацию, физическую подготовку и многое другое [2].

На рисунке 1 показана тенденция роста заработной платы военнослужащих по контракту.

Поощрение личного состава основывается в данных принципах:

1. Доступность. Необходимо достичь доступности стимула для каждого госслужащего. Условия использования тех или иных инструментов, а также методов мотивации должны быть понятными и демократичными.
2. Ощутимость. Госслужащие должны чувствовать методы стимулирования. В каждой структуре эффективность стимула довольно отличается.
3. Постепенность. Несмотря на положительные результаты, способ постепенности обеспечит отрицательный опыт для командования. У подчиненных сформируется иной нижний предел заработной платы. В дальнейшем это приведет к дополнительным затратам у государства.
4. Комплексность. Государственные структуры используют особый вид стимулов – финансовый. Государство выплачивает сотруднику заработную плату, премии, бонусы и

дополнительное стимулирование к службе за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей. Тем не менее, невозможно полностью отказаться от нематериальных поощрений. Они обладают не маловажной силой влияния на подчиненных. В отдельных случаях они проявляют значительную силу, нежели финансовые вознаграждения. Необходимо принимать во внимание личные характерные особенности при использовании данных стимулов.

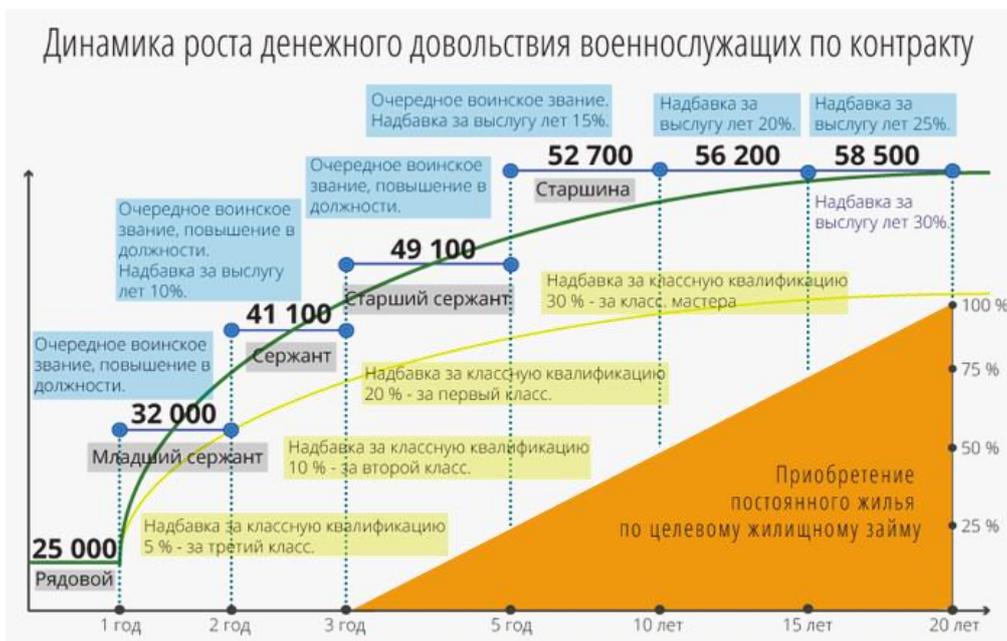

Рисунок 1 – Динамика роста денежного довольствия военнослужащих по контракту

5. Сочетание позитивных и негативных стимулов. В нынешнее время данный метод смещается в сторону преобладания положительных мер. Наказания, страх потерять службу, дают минимальный итог, нежели позитивные стимулы, например, премии. Данные меры зависят от конкретного подразделения [3, с.7].

В случае если концепция мотивации никак не действует, необходимо проконтролировать, нет ли ошибок, которые приводят к ее неэффективности. Чаще всего начальники применяют данные стимулы, но иногда система мотивации никак не стимулирует служащих к эффективным действиям. Необходимо привлечь своих подчиненных к ее перестройке, осуществить частичные опросы, испытания и получить обратную связь от сотрудников. Они должны согласовываться с целями мотивации и стимулирования. В случае если сотрудники не знают о них, вероятнее стимулы никак не предоставят необходимый результат. Госслужащие должны понимать значимость и важность собственных действий на пути свершения данной цели [4, с. 164-167].

Для того чтобы обладать способностью убеждать штат трудиться эффективнее, необходимо знать и понимать факторы, с помощью которых служащий действует образом, обладающим возможностью оказать влияние на качество его деятельности. Это и есть диагностика мотивации – с какой целью личность служит, что является для него наиболее перспективными сторонами в службе, что имеет возможность убедить его применять существенные стремления в деятельности. Итогом этого станет увеличение общей производительности работы в подразделениях.

В заключение можно отметить, что мотивация напрямую оказывает огромное воздействие на результаты службы. Однако какими бы ни были требования у мотивации, немаловажно, чтобы их сочетание было правильным. В этом случае что мотивирует человека

на данный период и на будущий, перестает привлекать, так как делается обыденным. Таким образом, мотивы службы создаются подобными материальными и общественными критериями, как достойное вознаграждение за работу, рабочая обстановка, защищенность, чувство вовлеченности, позиция соратников по службе и начальников, но помимо того, что сотрудники думают о собственном государстве.

Литература

1. Приказ Министра обороны РФ от 6 декабря 2019 г. № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» . – Текст : электронный. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343304/
2. Смирнов, А.Т. Основы военной службы: учебное пособие. / А.Т. Смирнов, В.А. Васнев – Дрофа, 2017. - 239 с. – Текст: непосредственный
3. Цибаева, М. Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации. / М. Л. Цибаева. – Текст: непосредственный // Вестник Югорского государственного университета - 2016. - Выпуск 4 (43). - С. 74–78.
4. Шейхова, М. С. Разработка мер по совершенствованию системы менеджмента на предприятиях в современных условиях хозяйствования / М.С. Шейхова, А.В. Жадан. - Текст: непосредственный // Фундаментальная и прикладная наука: материалы II Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 24 ноября 2019 г.). - Петрозаводск, 2019. - С. 164-167.

References

1. Prikaz Ministra oborony RF ot 6 dekabrya 2019 g. № 727 «Ob opredelenii Poryadka obespecheniya denezhnym dovol'stvиеm voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii i predostavleniya im i chlenam ih semej otdel'nyh vyplat» [Elektronnyy resurs] [Order of the Minister of defense of the Russian Federation of December 6, 2019 No. 727 " on determining the Procedure for providing monetary allowances to military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and providing them and their family members with separate payments»]. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343304/
2. Smirnov, A.T. Osnovy voennoj sluzhby: uchebnoe posobie. [Tekst] [Fundamentals of military service: a training manual] / A.T. Smirnov, V.A. Vasnev – Drofa, 2017. - 239 s.
3. Cibaeva, M. L. Motivaciya personala v praktike upravleniya sovremennoj organizacii. [Tekst] [Staff motivation in the management practice of a modern organization] / M. L. Cibaeva. // Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta - 2016. - Vypusk 4 (43). - S. 74–78.
4. SHejhova, M. S. Razrabotka mer po sovershenstvovaniyu sistemy menedzhmenta na predpriyatiyah v sovremennyh usloviyah hozyajstvovaniya [Tekst] [Development of measures to improve the management system at enterprises in modern economic conditions]/ M.S. SHejhova, A.V. ZHadan // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Petrozavodsk, 24 noyabrya 2019 g.). - Petrozavodsk, 2019. - S. 164-167.

Шейхова Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – marina_sheikhova@mail.ru

Чертов Дмитрий Алексеевич – обучающийся 2 курса, направления подготовки ППЖП ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – dimochka.chertov@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Шейхова М.С., Чертов Д.А.

Данная статья направлена на финансовую грамотность у малоимущих слоев населения и методы увеличения ее уровня с помощью разработки специальных программ. На сегодняшний день в России актуальна такая проблема, как низкий уровень финансовой грамотности у населения. Проанализировав доход населения страны, было выявлено, что около 40% населения являются малоимущими, так как из-за своей неграмотности не могут планировать свои расходы, экономить, откладывать и дополнительно зарабатывать. На основе проведенного исследования авторами предлагается разработать специальные программы, проводить семинары, открыть центры по повышению уровня финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, экономические продукты, финансовое поведение, финансовые услуги.

FINANCIAL LITERACY OF POPULATION AS A FACTOR OF SAVING BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS

Sheikhova M. S., Chertov D. A.

This article is aimed at financial literacy among the poor and methods of increasing its level through the development of special programs. Today in Russia, such a problem as the low level of financial literacy among the population is relevant. After analyzing the income of the country's population, it was revealed that about 40% of the population are poor because they cannot plan their expenses, save, save, and earn extra money because of their illiteracy. Based on the study, the author proposes to develop special programs, conduct seminars, open centers to increase the level of financial literacy.

Keywords: financial literacy, economic products, financial behavior, financial services.

В абсолютно всех демографических и возрастных группах существует недостаточный уровень финансовой грамотности. Охват жителей экономическими услугами достаточно низкий – практически пятьдесят процентов жителей России никак не пользуются финансовыми услугами, что представляется опасностью не только лишь стабильной жизни домохозяйств, однако и сбалансированному макроэкономическому развитию [1, с. 106-110]. В нынешний период данная проблема весьма актуальна.

Обсудим, степень экономической грамотности у населения, имеющего сравнительно низкий доход, а, следовательно, не обладающие возможностью пользоваться большинством новшеств, изобретенных прогрессом. Нынешние затраты жителей России постоянно превышают их нынешние доходы. Для данных слоев населения этот показатель составляет 40%. Малоимущие – сложная общественно-финансовая группа, объединенная равно как с вещественно-материальным потенциалом семьи, лица, так и с определенными критериями его осуществления. К малообеспеченным слоям либо семьям принадлежит часть жителей, душевые доходы которых становятся ниже прожиточного минимального уровня, либо часть общества, никак не обладающую признаваемого в мире стандарта пользования. Кроме того было зафиксировано, что население с небольшими доходами чаще берет деньги в долг, для того чтобы покрыть разницу [2, с. 852-855]. Из-за низкого уровня финансовой грамотности у них возникают проблемы:

1. Появляются препятствия для добровольного медицинского страхования.
2. Наблюдается полая некомпетентность малоимущего населения в денежных проблемах, что дает почву для увеличения мошенничества.
3. Увеличение числа малообеспеченных людей, не доверяющих государству во всех вопросах [3, с. 103-106].

Все новые и новые инициативы, планы, проекты и программы по финансовой грамотности динамично развиваются, однако часто они завершаются ничем. Основной задачей по-прежнему представляется невысокая информированность людей о финансовых инструментах, рынках и институтах, что и порождает следующие трудности.

Рассмотрим главные задачи проектов повышения финансовой грамотности:

1. Повысить информированность людей об экономических продуктах.
2. Повысить уровень знаний жителей в сфере личных финансов.
3. Изменить отношение людей к финансовым учреждениям и продуктам, поменять их финансовое поведение.
4. Повысить уверенность людей в принятии экономических решений.
5. Повысить вовлеченность и участие граждан в использовании финансовых товаров [4, с. 22-39].

Граждане со средними и низкими доходами, без высшего образования и другие уязвимые категории населения нуждаются в пристальном внимании в организации программы повышения финансовой грамотности. Для того чтобы повысить уровень финансовой грамотности у семей с низкими доходами, необходимо:

1. Разработать специальные программы по подготовке специалистов, проводящих обучение, семинары, круглые столы, консультации с целевой аудиторией, тренинги, обучающие правильно распределять семейный бюджет, планировать свои расходы, экономить, откладывать, дополнительно зарабатывать.
2. Создать основы осуществления программы финансовой грамотности, т.е. открыть центры финансового просвещения.
3. Использовать финансовые продукты, предоставляя объективную, доступную и бесплатную информацию о наиболее распространенных способах сохранения, размещения и привлечения денежных средств [5].

План повышения финансовой грамотности является главным направлением государственной политики в развитых и развивающихся странах. В Российской Федерации министерство образования и науки обеспечивает доступность качественного образования для всех слоев населения, тем самым создаёт условия для активизации инновационной деятельности. Разработав вышеуказанные программы, министерство добьется повышение уровня финансовой грамотности.

Таким образом, финансовая грамотность является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности всех граждан государства, которая помогает общественности правильно составлять план и пользоваться собственным бюджетом, принимать решения в области кредитования. А также содействует развитию предпринимательской деятельности и малого бизнеса.

Литература

1. Россинская, М. В. Инновационные процессы в образовательной системе региона : монография . / М. В. Россинская, Д. В. Валентейчик, И. Б. Скляр - Шахты, 2013. - 178 с. - Текст : непосредственный.
2. Шейхова, М. С. Бедность в современной России: истоки насущной проблемы / М.С. Шейхова. - Текст: непосредственный // Академия педагогических идей. Новация. - 2019. - № 12. – С. 106-110.
3. Шейхова, М. С., Бедность населения - социальная проблема страны. / М. С.

Шейхова, Н. А. Манжилевская. - Текст: непосредственный // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 3 (21). - С. 852-855.

4. Шейхова, М. С. Финансовый рынок: сущность, функции и роль в экономике. / М.С. Шейхова, Н.Б. Курбонбекова. - Текст: непосредственный // Академия педагогических идей. Новация. - 2019. - № 6. - С. 103-106.

References

1. Rossinskaya, M. V. Innovacionnye processy v obrazovatel'noj sisteme regiona [Tekst] [Innovative processes in the region's educational system] : monografiya . / M. V. Rossinskaya, D. V. Valentejchik, I. B. Sklyar - SHahty, 2013. - 178 s.

2. SHEjhova, M. S. Bednost' v sovremennoj Rossii: istoki nasushchnoj problemy [Tekst] [Poverty in modern Russia: the origins of an urgent problem]/ M.S. SHEjhova // Akademiya pedagogicheskikh idej. Novaciya. - 2019. - № 12. – S. 106-110.

3. SHEjhova, M. S., Bednost' naseleniya - social'naya problema strany. [Tekst] [Population poverty is a social problem of the country] / M. S. SHEjhova, N. A. Manzhilevskaya. // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. - 2017. - № 3 (21). - S. 852-855.

4. SHEjhova, M. S. Finansovyj rynek: sushchnost', funkcii i rol' v ekonomike [Tekst]. [Financial market: essence, functions and role in the economy] / M.S. SHEjhova, N.B. Kurbonbekova. - Текст: neposredstvennyj // Akademiya pedagogicheskikh idej. Novaciya. - 2019. - № 6. - S. 103-106

Шейхова Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – marina_sheykhova@mail.ru

Чертов Дмитрий Алексеевич – обучающийся 2 курса, направление подготовки ППЖП ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – dimochka.chertov@mail.ru

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 17 (045)

Воронцова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ГЕДОНИЗМ И ЭВДЕМОНИЗМ В ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ СЧАСТЬЯ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию счастья в античной философии. Выделяются особенности гедонистической и эвдемонистической трактовок. Отмечается, что несмотря на значимость эвдемонистического понимания счастья как для личности, так и для общества, в современной массовой культуре доминирует гедонистическая модель.

УДК 316.334

Гурбанов Э.А.

Институт Философии Национальной Академии Наук Азербайджана

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье автора отчётливо отражается социокультурная интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода. На этом этапе интеграции региона он охватывает следующие основные сферы: социально-экономическую, политическую, культурную, духовную, демографическую и сферу образования. А так же автор в данной статье объективно указывает на положительные и отрицательные стороны интеграции. Интеграция региона в российскую цивилизацию советского периода осуществлялась сверху, под руководством Коммунистической партии и на основе коммунистической идеологии. То есть проводилась комплексная интеграция жестким административно-принудительным способом, преобразовывая местные экономические, социальные, политические и культурные институты по единому советскому социалистическому образцу. Реальная интеграция народов Северного Кавказа в советский народ не была осуществлена в полном объеме, так как в сознании местных народов сложилась двойственность: На поверхности типовое советское сознание, а в глубине этническое, традиционное.

УДК 316.33

Пойда Е.Е. , Антонова Е.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТ АНИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается понятие «виртуальная реальность» в историко-философском дискурсе. Авторы прослеживает историю становления и введения в научный оборот этого понятия, характер изменения содержания в истории философского знания.

УДК 316.

Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Статья посвящена исследованию идентичности социальных групп, оказывающихся в положении социальной маргинальности в результате социокультурных трансформаций современного общества. Выделяются два аспекта маргинальности. Этнокультурный аспект связан с глобализацией и массовыми этническими миграциями. Результатом этих процессов является проблематизация статуса личности и ее идентичности в мультикультурных сообществах. Социокультурный аспект связан с социально-экономическим неравенством стран и целых регионов мира, результатом чего является маргинализация целых стран и

геополитических регионов в структуре глобального мирового порядка.

Одним из главных признаков маргинальности является социальное вытеснение человека из традиционной ниши социального существования. В результате происходит утрата личностью или целыми социальными группами определенного устойчивого социального статуса и связанных с ним форм и способов получения средств к существованию.

В статье обоснован тезис о разрушительном влиянии маргинализации больших социальных групп современного общества на личностную идентичность их представителей. Маргинализация порождает психологический кризис личности, испытывающей постоянное и острое отчуждение от социальной среды и фрустрацию базовых потребностей, а также ценностную дезориентацию личности. Кризис идентичности может вызвать социальную аномию поведения маргинальной личности..

УДК 316.776.23

Поломошнов А.Ф.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ГЛОБАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется феномен социального отчуждения личности в условиях современного постиндустриального общества. Рассматривается отношение классической марксистской концепции экономического отчуждения к современной социокультурной реальности. Анализируется дискурс отчуждения личности и ее идентичности в контексте общества рыночной экономики в современной западной философии. Автор отмечает, что этот дискурс развивался по мере модификаций и трансформаций классического капитализма в XX веке. Доказывается, что в современном обществе, несмотря на различие конкретных проявлений, можно выделить общую сущность трансформаций идентичности разных социальных страт - это отчуждение личности от общества, отчуждение сущности личности от ее существования, отчуждение самости, индивидуальности, самобытности от общности, единства (similarity), разрыв устойчивости и изменчивости, внешнего и внутреннего.

Главная особенность современного общества - это глобализация отчуждения идентичности, проявляющегося в разных формах для разных социальных групп. Базисная отчужденная идентичность личности разрушает не только саму личность, но и ее конструктивное взаимодействие с другими людьми. Причем, нищета и богатство одинаково разрушают межличностные отношения, делая их либо продажными и неестественными, либо сводя их техническим функциям, либо превращая их в сферу жестокой биологической конкуренции.

Социальная основа современной изменчивой идентичности - соединение современного финансово-олигархического глобального капитализма с технологиями постиндустриального общества. Общество постмодерна является новым шагом в углублении, глобализации традиционных форм отчуждения личности, но порождает и новые формы отчуждения: отчуждение сознания, духа от тела, тела от индивида, индивида от микро и макросоциальной общности и социокультурной среды.

УДК 316.64

Поломошнов П.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МАТРИЦА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Актуальность проблеме личной ответственности придает тот факт, что в наше время личность становится не случайным, спорадическим элементом, а эпицентром социокультурного процесса. Ответственность как обратная сторона свободы личностного

выбора и отсутствия ее исчерпывающей внешней детерминации специфическим воздействием внешних объективных социальных и природных факторов вызревает и достигает апогея в Новейшее Время. В статье доказывается, что в гуманитарном научном дискурсе, наряду с существующими аспектами конструирования социокультурной идентичности свое достойное место может занять идентификационная матрица социальной ответственности.

Задача универсализации личностного бытия человека, расширения субъектности до пределов целого мира соотносится с обнаружением таких детерминант, благодаря которым человеческое я действует в мире как собственно человеческое. Механизмом такой определенности выступает личностная ответственность. Это дает возможность противопоставить негативному экзистенциалистскому восприятию свободы и ответственности иное, позитивное и содержательное, возвышающее значение. Социальная ответственность, принятая сознательно, а не формально, является подлинной детерминантой личностного бытия человека

ИСТОРИЯ

УДК 930.2

Антонова Е.А., Пойда Е.Е.

РГГУ, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ФАБРИКАНТ И РАБОЧИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX - XX В. НА ПРИМЕРЕ БУМАГОПРЯДИЛЬНЫХ ФАБРИК МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье предпринимается попытка проанализировать эволюцию взаимоотношений фабриканта в лице фабричной администрации и рабочего на рубеже XIX – XX в. На основе пяти бумагопрядильных фабрик Московской губернии реконструирована картина рабочего быта, условий труда, медицинского обслуживания, штрафных санкций.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1; 808.5

Крылова М.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ

АННОТАЦИЯ, ОТЗЫВ И РЕЦЕНЗИЯ КАК ПИСЬМЕННЫЕ ЖАНРЫ РЕЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

В статье рассмотрены письменные жанры речи профессионального педагога: аннотация, отзыв и рецензия. Отмечается, что данные жанры схожи тем, что являются вторичными: при их создании педагог опирается на исходный текст – научную статью, методическое или учебное пособие, фильм, книгу, электронный ресурс и т. п. Рассмотрены основные признаки и классификации каждого из жанров, сформулированы требования к текстам, написанным в данных жанрах. Подчеркивается важность каждого из жанров для педагога профессионального образования; указываются ситуации, в которых данные жанры могут быть использованы. Приведены задания, с помощью которых можно организовать практическое освоение данных жанров на занятиях по дисциплине «Педагогическая риторика» будущими бакалаврами профессионального образования.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.2

Болотина А.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются следующие вопросы. Чем обусловлен кризис, который в настоящее время переживает методика как наука? Чем объясняется наличие в современной теории обучения противоречивых и нередко недостаточно обоснованных в теоретическом плане взглядов на проблему целеполагания, отбора и конструирования содержания обучения, выбора методов обучения? За счет чего можно укрепить теоретические основы методики и создать объективную научную базу для оценки эффективности методов обучения? Что такое интегративный подход к определению основных закономерностей педагогического процесса по иностранному языку?

УДК 371.2

Болотина А.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются следующие вопросы. От чего зависит успешная реализация целевых аспектов обучения иностранному языку в современном их понимании? Что такое профессиональная компетенция преподавателя иностранного языка? Что является показателем сформированности этой компетенции? Из чего складывается профессиональное мастерство преподавателя иностранного языка?

УДК 338.43: 004.7

Бородина Н.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АГРОНОМИИ

В статье рассматривается современная ситуация цифровизации аграрного сектора. В работе нашло отражение перечисления проблем, которые необходимо решать для успешной цифровизации в сельском хозяйстве. Даны примеры использования информационных технологий и больших массивов данных, которые позволят контролировать весь цикл растениеводства. Показывается, что цифровизация процессов в аграрном секторе, является важной государственной задачей, необходима для получения первичной продукции в растениеводстве. Какие возможности открываются при использовании технологий Цифрового земледелия.

УДК 130.2:62:004.7

Бородина Н.А., Подгорская С.В.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье обсуждаются проблемы, возникающие в процессе получения высшего аграрного образования и дальнейшего трудоустройства. Дело в том, что существует специфика сельской проблематики получения образования и трудоустройства на селе. Аграрному вузу важно иметь объективную оценку и мнение со стороны, характеристику работодателей о качестве профессиональной подготовки специалистов.

УДК 378.14

Овчинников Д.Д., Чумакова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В статье рассматривается роль методической деятельности в современном вузе. Отмечено, что готовность преподавателя решать инновационные методологические проблемы выражается через его отношение к методической работе и интерес к методической литературе, умение проводить педагогический эксперимент и анализировать его результаты на основе конкретных методических знаний. Представлено сочетание нескольких видов методической работы в вузе, обеспечивающих качество профессиональной подготовки студентов. Выделены приоритетные функции методической работы. Получены соответствующие результаты и сформулированы основные выводы.

УДК 378.14.015.62

Остапенко И.А.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА КАК СПОСОБ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрен один из типов производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения – профессионально-квалификационная практика. Отмечается недостаточная разработанность вопросов организации данной практики в литературе, связанная с её новизной для учебного плана подготовки бакалавров профессионального обучения. Данная практика соответствует федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования нового поколения. Определены цель и задачи практики, предложены виды деятельности студентов на её основном этапе. Делается вывод о необходимости для студента в ходе профессионально-квалификационной практики подтвердить свою квалификацию как педагога профессионального обучения, в том числе как преподавателя, воспитателя, психолога и методиста.

УДК 796.011

Пономарева Е.В., Дунайцева О.В., Колесников И.А., Колесникова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

Авторами изучены психологические аспекты развития мотивации студентов к занятиям спортом. Выяснено, что мотивами спортивной деятельности учащихся могут быть различными по направленности, зависящими от возрастных особенностей и этапами спортивной подготовки. На первоначальных этапах спортивной деятельности преобладают непосредственные эмоциональные мотивы, характеризующиеся диффузностью интересов к физическим упражнениям. Изучено влияние на развитие мотивации спортивной деятельности от внешних и внутренних факторов

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 343.2

Сергеев А.А., Брик А.Д.

ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Авторами анализируются положения уголовного закона, отражающие специфику применения мер уголовно-правового принуждения к несовершеннолетним. В

результате проведенного исследования сделан вывод о том, что возраст несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, существенно сокращает пределы уголовной ответственности, позволяя при этом применить к виновному лицу специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631

Бортникова И. М.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассмотрены проблемы, касающиеся развития арендных отношений во взаимосвязи с различными видами земельной собственности, их многообразием направлений и механизмов, стимулирующих ее развитие, определение ставок арендной платы. Также представлены основные способы расчета арендной платы за сельскохозяйственные земли, более детально изучен метод оценки арендной платы «по затратам». Помимо этого приведены примерные бухгалтерские записи по операциям с земельными участками для учетно-аналитического обеспечения расчетов размера арендной платы за сельскохозяйственные земли

УДК:331.2

Ганчина Т. А., Гришанова А. А.

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарёва»

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА И УЧЕТА ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Данная статья посвящена вопросам расчета и отражения в бухгалтерском учете расчетов по начислению основной и дополнительной заработной платы. Вопрос важен как для сотрудников организации, так и для работодателей в плане планирования расходов на оплату труда в составе себестоимости. В статье приводятся практические примеры из хозяйственной деятельности ООО «ОПТАН» (город Саранск).

УДК 338.24

Землякова С.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ПРОФЕССИИ БУХГАЛТЕР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С 2017 года активно шагает Четвертая промышленная революция, по мнению специалистов - самая яркая и всеобъемлющая. Ее цель максимальная цифровизация различных сфер, в том числе и экономической. Многие годы в топе самых востребованных профессий одну из лидирующих строк по достоинству занимала профессия бухгалтер, оценим при нынешних и грядущих изменениях в финансово-хозяйственной жизни предприятий и относительно требований законодательной базы останется ли она по-прежнему так же востребована или с приходом новейших цифровых площадок и технологий ей нет места.

УДК:331

Камдин А. Н., Емелина К. Ю.

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

ВАРИАНТЫ ОЦЕНКИ ВЫПУСКА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Данная статья посвящена рассмотрению различных вариантов оценки готовой продукции на промышленном предприятии. Для оперативного и эффективного учета и контроля итогов основной деятельности хозяйствующего субъекта, каждая организация в лице своих руководящих сотрудников указывает в учетной политике правила учета и, в частности, название и сущность методов по учету готовой продукции. Вариативность данных вопросов представлена в нормативных актах и рекомендациях Министерства финансов РФ

УДК:331

Камдин А. Н., Ионова В. В.

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

В статье приводятся такие термины, как себестоимость и калькулирование себестоимости, представлены основные методы учёта затрат и калькулирования себестоимости в отечественной практике. Кроме того, рассмотрена организация учета затрат на производство и калькулирования себестоимости на примере строительной компании в лице ООО «Монолит Плюс».

УДК:331

Козлова И. В. Колесникова Т. Д.

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

В статье рассмотрено понятие материнского (семейного) капитала как меры государственной социальной поддержки семьям с детьми, проживающим в Российской Федерации, также проанализированы условия предоставления данной денежной выплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации. Особое внимание уделяется Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020, в рамках которого Владимиром Владимировичем в отношении материнского (семейного) капитала предложены существенные изменения, которые уже приняты на уровне законодательном уровне страны. Так же в статье приведена оценка эффективности материнского (семейного) капитала с точки зрения стимулирования рождаемости в РФ. В завершение были приведены аргументы о социальной значимости материнского (семейного) капитала как наиболее важного института, целью которого является решение проблемы демографической ситуации в Российской Федерации.

УДК 336. 13

Лихолетова Н.В.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ

Общемировым трендом на сегодняшний день является участие граждан в процессе принятия управленческих решений на муниципальном уровне. Инициативное бюджетирование является важным направлением в развитии отношений между государством и население, где приоритетом выступают социальные проекты. Актуальным является вопрос о том, как выстроить связь граждан с бюджетом страны, регионов, муниципалитетов. Инициативное

бюджетирование позволяет устранить данные проблемы и увеличить прозрачность бюджета. Увеличение числа регионов, внедряющих практику инициативного бюджетирования, является главной целью Министерства финансов России

УДК:331

Скрябина О. В., Маштаков Н. В.
ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО (ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО) УЧЕТА В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрено государственное регулирование системы индивидуального (персонифицированного) учета, принципы и цели индивидуального учета, проанализирована деятельность сотрудников Пенсионного фонда РФ, осуществляющие контроль, за правильностью представления застрахованными лицами, страхователями сведений, составляющие содержание индивидуального (персонифицированного) учета. Особое внимание уделяется рассмотрению участников организации индивидуального (персонифицированного) учета, их правовой статус, обязанности и права в отношении с другими лицами, принимающими участие в организации индивидуального учета. Так же в статье приведены основные задачи, которые система индивидуального учета решает, и как современные технологии влияют на ее развитие.

УДК 331.101

Шейхова М.С., Чертов Д.А.
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

Мотивация играет важную роль в достижении целей организации, от нее зависит исполнительность сотрудников. Поэтому, одна из главных задач для государственных структур является - поиск эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизации человеческого фактора. Решающим причинным фактором результативности деятельности людей является их мотивация. Для того чтобы стимулировать государственных служащих выполнять собственные трудовые функции качественно, необходимо обеспечивать им оптимальные условия работы.

УДК 336.027

Шейхова М.С., Чертов Д.А..
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Данная статья направлена на финансовую грамотность у малоимущих слоев населения и методы увеличения ее уровня с помощью разработки специальных программ. На сегодняшний день в России актуальна такая проблема, как низкий уровень финансовой грамотности у населения. Проанализировав доход населения страны, было выявлено, что около 40% населения являются малоимущими, так как из-за своей неграмотности не могут планировать свои расходы, экономить, откладывать и дополнительно зарабатывать. На основе проведенного исследования авторами предлагается разработать специальные программы, проводить семинары, открыть центры по повышению уровня финансовой грамотности.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 17 (045)

Vorontsova T.N.

Don State Agrarian University

HEDONISM AND EUDAIMONISM IN UNDERSTANDING THE NATURE OF HAPPINESS

The article discusses various approaches to understanding happiness in ancient philosophy. The features of hedonistic and eudemonistic interpretations are highlighted. It is noted that despite the importance of the eudaimonistic understanding of happiness for both the individual and society,

the hedonistic model dominates in modern mass culture.

UDC 316.334

Gurbanov E.A.

Institute Of Philosophy Of The National Academy Of Sciences Of Azerbaijan

SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF NORTH CAUCASIAN SOCIETIES IN THE RUSSIAN CIVILIZATION OF THE SOVIET PERIOD

The author's article clearly reflects the sociocultural integration of North Caucasian societies in Russian civilization of the Soviet period. At this stage of regional integration, it covers the following main areas: socio-economic, political, cultural, spiritual, demographic and education. And also the author in this article objectively points to the positive and negative aspects of integration. The integration of the region into the Russian civilization of the Soviet period was carried out from above, under the leadership of the Communist Party and on the basis of communist ideology. That is, complex integration was carried out in a tough administrative-compulsory way, transforming local economic, social, political and cultural institutions according to a single Soviet socialist model. The real integration of the peoples of the North Caucasus into the Soviet people was not carried out in full, since there was a duality in the consciousness of local peoples: On the surface, it was a typical Soviet consciousness, and in the depths it was ethnic and traditional.

UDC 316.33

Poyda E.E., Antonova E.A.

Don State Agrarian University

VIRTUAL REALITY AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY: FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES

The article considers the concept of "virtual reality" in the historical and philosophical discourse. The authors traces the history of the formation and introduction of this concept into scientific circulation, the nature of changes in the content in the history of philosophical knowledge.

UDC 316.

Polomoshnov A.F., Bahuretz A.P.

Don State Agrarian University

IDENTITY AND MARGINALITY IN THE CONTEXT SOCIO-CULTURAL TRANSITIVITY

The article is devoted to the study of the identity of social groups that find themselves in a position of social marginality as a result of sociocultural transformations of modern society. Two aspects of marginality stand out. The ethnocultural aspect is connected with globalization and mass ethnic migrations. The result of these processes is the problematization of the status of the individual and his identity in multicultural communities. The sociocultural aspect is associated with the socio-economic inequality of countries and entire regions of the world, which results in the marginalization of entire countries and geopolitical regions in the structure of the global world order.

One of the main signs of marginality is social exclusion of a person from the traditional niche of social existence. As a result, a person or entire social groups lose a certain stable social status and related forms and methods of obtaining livelihoods.

The article substantiates the thesis about the destructive effect of the marginalization of large social groups of modern society on the personal identity of their representatives. Marginalization creates a psychological crisis of the individual, experiencing constant and acute alienation from the social environment and frustration of basic needs, as well as value disorientation of the individual. An identity crisis can cause a social anomie in the behavior of a marginalized person.

UDC 316.776.23

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

GLOBAL ALIENATION OF PERSONALITY IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article analyzes the phenomenon of social alienation of a person in a modern post-industrial society. The relationship of the classical Marxist concept of economic alienation to modern sociocultural reality is examined. The discourse of the alienation of personality and its identity in the context of a market economy society in modern Western philosophy is analyzed. The author notes that this discourse developed with the modifications and transformations of classical capitalism in the 20th century. It is proved that in modern society, despite the difference in specific manifestations, one can single out the general essence of identity transformations of different social strata - this is the alienation of the individual from society, the alienation of the essence of the individual from its existence, the alienation of self, individuality, originality from community, similarity, a gap sustainability and variability, external and internal.

The main feature of modern society is the globalization of the alienation of identity, which manifests itself in different forms for different social groups. The basic alienated identity of a person destroys not only the personality itself, but also its constructive interaction with other people. Moreover, poverty and wealth equally destroy interpersonal relationships, making them either corrupt and unnatural, or reducing them to technical functions, or turning them into a sphere of fierce biological competition.

The social basis of modern mutable identity is the combination of modern financial-oligarchic global capitalism with the technologies of post-industrial society. Postmodern society is a new step in deepening, globalizing the traditional forms of alienation of the individual, but it also gives rise to new forms of alienation: the alienation of consciousness, spirit from the body, body from the individual, the individual from the micro and macro-social community and socio-cultural environment.

UDC 316.64

Polomoshnov P.A.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A MATRIX OF PERSONAL IDENTIFICATION

The relevance to the problem of personal responsibility is given by the fact that in our time a person becomes not an accidental, sporadic element, but the epicenter of the sociocultural process. Responsibility as the flip side of the freedom of personal choice and the lack of its exhaustive external determination by the specific impact of external objective social and natural factors is ripening and reaches its climax in modern times. The article proves that in the humanitarian scientific discourse, along with the existing aspects of constructing a sociocultural identity, the identification matrix of social responsibility can take its rightful place.

The task of universalizing the personal being of a person, expanding subjectivity to the limits of the whole world is related to the discovery of such determinants, due to which the human self acts in the world as a human being. The mechanism of this certainty is personal responsibility. This makes it possible to contrast the negative, existentialist perception of freedom and responsibility with a different, positive and substantial, uplifting value. Social responsibility, taken consciously, and not formally, is the true determinant of a person's personal being

HISTORY

UDC 930.2

Antonova E.A., Poyda E.E.

Don State Agrarian University

MANUFACTURER AND WORKER: EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURY. ON THE EXAMPLE OF PAPER MILLS IN THE

MOSCOW PROVINCE

The article attempts to analyze the evolution of the relationship between the manufacturer in the person of the factory administration and the worker at the turn of the XIX - XX century. On the basis of five paper spinning mills in the Moscow province, the picture of working life, working conditions, medical care, and penalties was reconstructed

PHILOLOGY

UDC 821.161.1; 808.5

Krylova M.N.

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE "Don State Agrarian University"

ABSTRACT, RECALL AND REVIEW AS WRITING GENRES OF THE SPEECH OF A PROFESSIONAL TEACHER

The article deals with the written genres of speech of a professional teacher: abstract, recall and review. It is noted that these genres are similar in that they are secondary: when they are created, the teacher relies on the source text - a scientific article, a methodological or training manual, a film, a book, an electronic resource, etc. The main features and classifications of each genre are considered, formulated requirements for texts written in these genres. The importance of each genre for a teacher of vocational education is emphasized. The situations in which these genres can be used are indicated. Tasks with the help of which it is possible to organize the practical study of these genres in the course "Pedagogical rhetoric" by future bachelors of vocational education are given.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

INTEGRATED CHARACTER OF MODERN METHODOLOGICAL SCIENCE

The paper addresses the following issues. What is the cause of the crisis that methodology as a science is currently experiencing? What explains the presence of contradictory and often insufficiently theoretically grounded views on the problem of goal setting, selection and development of the content of learning and choice of teaching methods in modern theory of teaching? How can we strengthen the theoretical foundations of the methodology and create an objective scientific base for evaluating the effectiveness of teaching methods? What is an integrative approach to determining the basic laws of the pedagogical process in a foreign language?

UDC 371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES AND SKILLS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

The article addresses the following issues. What determines the successful implementation of the target aspects of foreign language teaching in their modern understanding? What is the professional competence of a foreign language teacher? What is the indicator of the formation of this competence? What makes up the professional skills of a foreign language teacher?

UDC 338.43: 004.7

Borodina N.A.

THE DIGITALIZATION IN AGRICULTURE

The article considers the current situation of digitalization of the agricultural sector. The paper reflects the list of problems that need to be solved for successful digitalization in agriculture.

Examples of using information technologies and large data sets are given. This will allow you to control the entire crop production cycle. It is shown that digitalization of processes in the agricultural sector is an important state task, necessary for obtaining primary products in crop production. What opportunities open up when using Digital farming technologies

UDC 130.2:62:004.7

Borodina N.A., Podgorskaya S.V

Don State Agrarian University

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL CLUSTERS FOR AGRICULTURAL AND RURAL DEVELOPMENT

The article discusses the problems that arise in the process of obtaining higher agricultural education and further employment. The fact is that there is a specific rural problem of getting education and employment in rural areas. It is important for an agricultural University to have an objective assessment and opinion from the outside, as well as a characteristic of employers about the quality of professional training of specialists.

UDC 378.14

Ovchinnikov D. D., Chumakova T. N.

Don State Agrarian University

ROLE OF METHODOLOGICAL WORK IN MODERN EDUCATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES

The article considers the role of methodological activity in the modern university. It was noted that the teacher 's readiness to solve innovative methodological problems is expressed through his attitude to methodological work and interest in methodological literature, ability to conduct pedagogical experiment and analyze its results on the basis of specific methodological knowledge. A combination of several types of methodological work in the university, ensuring the quality of vocational training of students, is presented. Priority functions of methodological work are identified. Results have been obtained and key conclusions have been drawn.

UDC 378.14.015.62

Ostapenko I.A.

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE "Don State Agrarian University"

PRODUCTION PROFESSIONAL-QUALIFICATION PRACTICE AS A METHOD OF PREPARING BACHELORS OF VOCATIONAL TRAINING FOR FUTURE VOCATIONAL ACTIVITIES

The article considers one of the types of industrial practice of future bachelors of vocational training – vocational qualification practice. Insufficient development of the organization of this practice in the literature is noted, associated with its novelty for the curriculum for the preparation of bachelors of vocational education. This practice is in line with the new generation of federal state educational standards. The purpose and objectives of the practice are determined, the types of students' activities at its main stage are proposed. The conclusion is made that it is necessary for a student to confirm his qualifications as a teacher of vocational training during a professional qualification practice, including as a teacher, educator, psychologist and methodologist.

UDC 796.011

Ponomareva E.V., Dunaitseva O.V., Kolesnikov I.A., Kolesnikova T.N.

Don State Agrarian University

STUDYING THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING MOTIVATION OF STUDENTS YOUTH TO SPORTS

The authors studied the psychological aspects of the development of students' motivation for sports. It was found out that the motives of sports activities of students can be different in

orientation, depending on age characteristics and stages of sports training. At the initial stages of sports activities, direct emotional motives predominate, characterized by the diffusion of interests in physical exercises. The influence on the development of motivation for sports activity from external and internal factors is studied

JURISPRUDENCE

UDC 343.2

Sergeev A.A., Brik A.D.

Don State Agrarian University

PECULIARITIES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF UNCONFIDENTIAL

The article discusses the features of criminal liability and punishment of minors. The authors analyze the provisions of the criminal law, reflecting the specifics of the application of measures of criminal law enforcement to minors. As a result of the study, it was concluded that the age of a minor who committed a crime significantly reduces the limits of criminal liability, while allowing for the application of special types of exemption from criminal liability and punishment to the guilty person..

ECONOMICS

UDC 631

Bortnikova I.M

Don State Agrarian University

ACCOUNTING PROBLEMS OF LAND RENT IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

The article deals with the problems related to the development of lease relations in relation to various types of land ownership, their variety of directions and mechanisms that stimulate its development, and the determination of rental rates. The main methods of calculating rent for agricultural land are also presented, and the method of estimating rent "by costs" is studied in more detail. In addition, there are approximate accounting records for transactions with land plots for accounting and analytical support of calculations of the amount of rent for agricultural land

UDC 331.2

Ganchina T. A., Grishanova A. A..

National Research Mordovia State University; MRSU

PRACTICAL ASPECTS OF CALCULATION AND ACCOUNTING OF THE MAIN AND ADDITIONAL SALARY IN THE TRADE

This article is devoted to the calculation and reflection in accounting of calculations on accrual of basic and additional wages. This issue is important both for employees of the organization and for employers in terms of planning labor costs as part of the cost price. The article provides practical examples from the economic activities of OPTAN LLC (Saransk city).

UDC 338.24

Zemlyakova S. N..

Don State Agrarian University

PROSPECTS AND RISKS FOR THE ACCOUNTING PROFESSION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Since 2017, the Fourth industrial revolution is actively moving, according to experts - the most vivid and comprehensive. Its goal is to maximize the digitalization of various areas, including

the economic one. Many years in the top most popular professions one of the leading lines, the dignity was held by the profession of accountant, evaluate if current and future changes in financial and economic life of enterprises and on the requirements of the legislative framework, if she is still as in demand with the arrival of the latest digital platforms and technologies it has no place

331

Kamdin A. N., Emelina K. Yu

National Research Mordovia State University; MRSU

OPTIONS FOR EVALUATING THE OUTPUT OF FINISHED PRODUCTS AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

This article is devoted to the consideration of various options for evaluating finished products at an industrial enterprise. For quick and effective accounting and control of the results of the main activities of an economic entity, each organization, represented by its senior employees, specifies the accounting rules in the accounting policy and, in particular, the name and essence of methods for accounting for finished products. The variability of these issues is presented in the regulations and recommendations of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

331

Kamdin A. N., Ionova V. V.

National Research Mordovia State University; MRSU

FEATURES OF COST ACCOUNTING AND COST CALCULATION IN A CONSTRUCTION COMPANY

The article provides such terms as cost and cost calculation, presents the main methods of cost accounting and cost calculation in domestic practice. In addition, the organization of production cost accounting and cost calculation is considered on the example of a construction company represented by LLC "Monolit Plus".

331

Kozlova I. V. Kolesnikova T. D.

National Research Mordovia State University; MRSU

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

The article considers the concept of maternal (family) capital as a measure of state social support for families with children in our country, analyzes the conditions for providing payments under the legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the message of the President, with whom he addressed the Federal Assembly on January 15, 2020, where Vladimir Vladimirovich proposes to introduce changes in the ratio of maternal (family) capital and not only. The article also provides an assessment of the effectiveness of maternal (family) capital in terms of stimulating fertility. In conclusion, a conclusion was drawn on the social significance of maternal (family) capital as an important institution, the purpose of which is to increase the demographic situation in the Russian Federation.

UDC 336.13

Likholetova N.V.

Don State Agrarian University

INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION

The global trend today is the participation of citizens in the process of making managerial decisions at the municipal level. Proactive budgeting is an important direction in the development of

relations between the state and the population, where social projects are a priority. The question of how to link citizens with the budget of the country, regions, and municipalities is relevant. Proactive budgeting allows you to eliminate these problems and increase budget transparency. Increasing the number of regions implementing the practice of initiative budgeting is the main goal of the Ministry of Finance of Russia

UDC 331

Scriabina O. V., Mashtakov N. V

National Research Mordovia State University; MRSU

FEATURES OF THE SYSTEM OF INDIVIDUAL (PERSONALIZED) ACCOUNTING IN THE FIELD OF MANDATORY PENSION INSURANCE

The article considers the state regulation of the individual (personified) accounting system, the principles and goals of individual accounting, analyzes the activities of employees of the Pension Fund of the Russian Federation, who exercise control over the correct presentation by insured persons, policyholders of information that make up the content of the individual (personified) account. Particular attention is paid to the consideration of participants in the organization of individual (personified) accounting, their legal status, obligations and rights in relations with other persons participating in the organization of individual accounting. The article also describes the main tasks that the individual accounting system solves, and how modern technologies affect its development.

UDC 331.101

Sheikhova M. S., Chertov D. A.

Don State Agrarian University

ESSENCE OF MOTIVATION IN POWER STRUCTURES

Motivation plays an important role in achieving the goals of the organization, the diligence of employees depends on it. Therefore, one of the main tasks for government agencies is to find effective ways to manage labor that ensure the activation of the human factor. The decisive causative factor in the effectiveness of people's activities is their motivation. In order to encourage civil servants to perform their own labor functions in a quality manner, it is necessary to provide them with optimal working conditions. This article is aimed at the process of the essence of motivation and its importance in power structures.

UDC 336.027

Sheikhova M. S.

Don State Agrarian University

FINANCIAL LITERACY OF POPULATION AS A FACTOR OF SAVING BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS

This article is aimed at financial literacy among the poor and methods of increasing its level through the development of special programs. Today in Russia, such a problem as the low level of financial literacy among the population is relevant. After analyzing the income of the country's population, it was revealed that about 40% of the population are poor because they cannot plan their expenses, save, save, and earn extra money because of their illiteracy. Based on the study, the author proposes to develop special programs, conduct seminars, open centers to increase the level of financial literacy.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2 (36.2), 2020

Часть 2

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.

Подписано в печать 22.06.2020 г. Выход в свет 30.06.2020 г.

Печать оперативная Усл. печат л. 8,5 Заказ № _____ Тираж 100 экз.

Типография Донского госагроуниверситета
346493, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.